Шейх Усман аль-Хамис

ПЕРИОД

ИЗ ИСЛАМСКОЙ ИСТОРИИ ОТ КОНЧИНЫ ПРОРОКА

до гибели Хусайна в 61 г.х.

Первое русское издание

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Предисловие

Поистине, хвала принадлежит Аллаху, Его мы восхваляем, просим о помощи и наставлении на истинный путь. Мы просим у Него защиты от зла наших душ и от наших дурных дел. Кого ведёт Аллах прямым путём, того никто не введёт в заблуждение, а кого Он оставит, того никто не выведет на прямой путь. Я свидетельствую, что нет божества, кроме Одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварищей. И я свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник.

Наиболее правдивые слова — Книга Аллаха, наилучшее руководство — руководство Мухаммада, а самые скверные из дел — нововведённые. Всё нововведённое являетя нововведеннием, любое нововведение является заблуждением, а всякое заблуждение ведёт в Огонь.

Я долго сомневался, прежде чем решился на осуществление возникшей у меня идеи написать книгу, которую вы сейчас держите в руках. Сколько людей, вдохновлённых подобной идеей, брались за перо, но в большинстве случаев из-под этого пера выходила не истина, а ложь, пусть и неумышленно. Вне всяких сомнений, эти темы — живые, хотя времени с тех пор прошло немало. В душах наших укрепилось глубочайшее уважение к этому великому, уникальному поколению, заставшему пророка ﷺ и пережившего его. Это была плеяда избранных, которую составляли самые известные и достойные из сподвижников посланника Аллаха ﷺ. Да будет доволен Аллах ими всеми!

А поскольку слово истины есть свет, озаряющий прямой путь, и, учитывая превосходство этого благословенного поколения над нами, мы должны выполнить свои обязанности перед

ними или хотя бы часть их. Они — особенные, они не подобны остальным людям. Никто не смог превзойти их в знании и опередить в благих делах. Посредством этих людей Всевышний Аллах возвеличил Свою религию и укрепил её.

Важно отметить, что, признавая многочисленные достоинства сподвижников посланника Аллаха ﷺ и ни в коем случае не оспаривая их, мы в то же время не считаем этих людей безгрешными ангелами или защищёнными от грехов пророками и не утверждаем, что они никогда не ошибались и не оступались.

Действительно, некоторые из них совершали ошибки, как при жизни посланника Аллаха ﷺ, так и после его кончины. Но они столько претерпели ради религии, столько сделали ради укрепления и распространения ислама, что это с лихвой покрывает всё то, что они сделали в своей жизни неправильно. Они совершили переселение ради своей религии, оставив родину, а во многих случаях и родных и имущество. Они сражались на пути Аллаха, жертвуя своими жизнями и своими средствами во имя религии. Они перенесли тяжелейшие испытания, пережили много горя и боли. Совершили столько благих дел, что если сравнить их благодеяния с горой, то все их грехи и ошибки покажутся песчинками.

Вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что история играет чрезвычайно важную роль в жизни всех народов и общин. История — опора их существования. Именно она определяет их путь в этой жизни, их настоящее и будущее. Любая община, стремящаяся к благоприятному развитию и возвышению, должна учиться на своих ошибках, учитывать опыт предыдущих поколений и ни в коем случае не порывать связь с прошлым. Эта связь позволяет общине черпать силу в своём прошлом и находить в нём факторы созидания и успешно строить свою жизнь и творить своё будущее.

А исламская община, должна стремиться к этому даже больше, чем все остальные, ибо у неё есть причины для этого. Её история полна славных подвигов, великих событий, блистательных побед и грандиозных превращений. Это история, которую нельзя сравнивать ни с одной другой историей. Однако се-

годня наша община лишилась сил из-за деяний её сынов, и Всевышний Аллах позволил её врагам обрести власть над ней. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха…

Кто сам к позору идёт, того позор постигает...

Рана не причиняет мёртвому боли[1]

Учитывая нашу сегодняшнюю слабость, мы непременно должны вернуться к нашей славной, блистательной истории, чтобы разобраться, наконец, в себе и понять, что происходит вокруг нас. Это позволит нам понять, какие шаги мы должны предпринять в будущем. А сделать это мы сможем, только если обратимся к достоверному — именно достоверному — изложению событий нашей истории, ибо только из достоверных фактов можно извлечь нужные уроки…

Если мы посмотрим на нашу историю, мы обнаружим, что самым блистательным её периодом, вне всяких сомнений, была эпоха посланника Аллаха ﷺ и его сподвижников. Это эпоха поколения, которое донесло до людей послание ислама на своих плечах. Это эпоха лучших творений Всевышнего после пророков и посланников, мир всем и благословение Аллаха!

К сожалению, наша история подверглась сильному искажению. Многие люди, по различным причинам, трудились, не покладая рук, чтобы изменить её или стереть то, что казалось им нежелательным. Так появились в нашей истории различные нестыковки и белые пятна.

Не говоря уже о внешних врагах и недоброжелателях, мы обнаруживаем в нашей общине тех, кто перешёл установленные шариатом границы в своей любви к некоторым личностям. Так появился культ личности ‘Али ﵁, который нанёс вред ему самому при его жизни и сильно исказил представления многих мусульман о нём. Поскольку ему было приписано по вине его «почитателей» много такого, что в действительности не было ему присуще и никогда не имело к нему отношения. Обратной стороной этого явления стало принижение других личностей,

---

[1] Поэма Абу ат-Тайиб аль-Мутанабби.

объявление их врагами ‘Али ﵁ и обвинение их во всех смертных грехах. Более того, эти люди в своём безумии дошли до того, что объявили потомков ‘Али безгрешными имамами, уподобив их пророкам мир всем и благословение Аллаха! Чего, разумеется, делать нельзя[1].

Сам ‘Али ﵁ говорил: «*Поистине, найдутся люди, которые полюбят меня так, что войдут в Огонь из-за меня, и найдутся люди, которые возненавидят меня так, что войдут в Огонь из-за своей ненависти ко мне*»[2].

‘Али ﵁ также сказал: «*Из-за меня погибнут двое: чрезмерно любящий меня и люто ненавидящий меня*»[3].

Искажённые представления об ‘Али и культ его личности сложились, по наиболее надёжным данным, в середине третьего века от хиджры. Это подтверждается и таким фактом, как отсутствие достоверных сообщений о мнимой ненависти между ‘Али и другими известными сподвижниками. Напротив, мы обнаруживаем множество указаний на их искреннюю любовь и глубокое уважение к нему, а также признание его достоинств. К тому же многих из них связывало с ‘Али ﵁ родство по браку, что тоже немаловажно. Беспристрастный исследователь без труда отделяет истину ото лжи в этом вопросе и не сомневается в ложности сообщений, из которых следует, что сподвижники якобы относились к ‘Али враждебно, ненавидели его и всячески старались навредить ему и ущемить его законные права.

Дабы не быть голословными, приведём несколько фактов.

1. Три праведных халифа — Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман — побуждали ‘Али ﵁ жениться на дочери посланника Ал-

---

[1] Мы обнаружали у аль-Маджлиси в его книге «Бихаруль ан-вар», (том 23 -27), более фанатичные и черезмерные убеждения.

[2] Этот высказывание приводят имам Ахмад, аль-Баззар, абу Йя‘ла, и аль-Хаким, который назвал его достоверным. Шейх аль-Альбани сказал: «Его иснад достоверный, и соответстует тербованиям двух шехов» (т.е. Бухари и Муслим), см. «ас-Сунна», Ибн Абу Асим, № 983. Также приводят и шиитские ученые, см. Ибн Абу хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», (4/108), Мухаммада б. Сулаймана аль-Куфи, «Манакиб Амируль муминин», (2/283), и ат-Туси, «аль-Амали», (256).

[3] Этот высказывание приводит Ибн Абу Асим «ас-Сунна», № 983, шейх аль-Альбани назвал его хорошим.

лаха ﷺ Фатыме, и помогли ему организовать свадьбу и выплатить махр.

‘Али ﷺ сказал: «*Ко мне пришли Абу Бакр и ‘Умар и сказали: “Ты бы отправился к посланнику Аллаха ﷺ и попросил бы у него руки Фатымы...”*»[1].

‘Али ﷺ также сказал: «Посланник Аллаха ﷺ сказал мне: “Иди и продай свою кольчугу и принеси мне вырученные средства, чтобы я купил вам вещи, необходимые для жизни”.

И я пошёл и продал свою кольчугу ‘Усману ибн ‘Аффану за четыреста дирхемов.

Когда я взял деньги и отдал ему кольчугу, ‘Усман сказал: “Теперь я имею на эту кольчугу больше прав, чем ты, а ты имеешь больше прав на эти деньги, чем я, не так ли?”

Я ответил: “Да, это так”.

Тогда он сказал: “Эта кольчуга — мой подарок тебе”.

Я взял кольчугу и деньги, пришёл к посланнику Аллаха ﷺ, положил всё это перед ним и рассказал ему о поступке ‘Усмана.

Он обратился к Всевышнему с благими мольбами за него, после чего взял пригоршню дирхемов, позвал Абу Бакра, и отдал их ему со словами: “О Абу Бакр, купи на эти деньги необходимую домашнюю утварь для моей дочери”»[2].

Аль-Арбили в своей книге «Кашфуль-гумма» поясняет, кто именно стал свидетелем этого бракосочетания: «Анас передает: “Я был у пророка ﷺ, и на него снизошло Откровение, и, придя в себя, он сказал мне:

‹О Анас! Знаешь ли ты, с чем пришёл ко мне Джибриль от Обладателя Трона?› Я сказал: ‹Аллах и Его посланник ﷺ знают об этом лучше›. Он сказал:

‹Он повелел мне выдать Фатыму замуж за ‘Али. Иди же и позови ко мне Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, ‘Али, Тальху, аз-Зубейра и еще нескольких ансаров›. И я пошел и позвал их к нему. Когда они сели, посланник Аллаха ﷺ восхвалил Аллаха и сказал:

---

[1] Ат-Туси, «аль-Амали», (стр. 39), и аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», (43/93).
[2] «Кашфуль гъумма», (1/369), «Бихар аль-анвар», (43/130).

‹Поистине, я призываю вас в свидетели того, что я выдал Фатыму замуж за ‘Али с махром в четыреста мискалей серебра›”»[1].

2. ‘Али ﷺ выдал Умм Кульсум — свою дочь от Фатымы — за ‘Умара ибн аль-Хаттаба[2].

3. ‘Али называл своих детей именами своих братьев по вере, которых он искренне любил ради Аллаха, а именно Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана[3].

И ‘Али отзывался об этих людях с похвалой и много раз упоминал об их достоинствах: «*Поистине, я видел сподвижников Мухаммада ﷺ, и среди вас я не вижу ни одного человека, подобного им! С взъерошенными волосами, покрытые пылью, они падали ниц и поднимались вновь, спали немного и поднимались на молитву, припадая к земле лбами и щеками своими, и стояли, словно на раскалённых углях, вспомнив о предстоящем возвращении к Господу. И меж глаз у них был след, похожий на козье колено, от долгих земных поклонов. При поминании Аллаха глаза их наполнялись слезами, и они плакали так, что мокрыми становились даже их шеи, и склонялись, как склоняется дерево под натиском ураганного ветра*»[4].

У ‘Али были сыновья Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман. Он сам дал им такие имена. Абу Бакр и ‘Усман были убиты вместе с аль-Хусайном[5], тогда как ‘Умар прожил долгую жизнь[6].

В начале я уже упомянул о том, что долго колебался, прежде чем приступить к работе над этой книгой. Но в конце концов, посоветовавшись с обладателями знания, которым я доверяю, я решил, что всё-таки будет лучше, если эта книга будет написана

---

[1] «Кашфуль гъумма», (1/348–349), «Бихаруль анвар», (1/47–48).

[2] Аль-Бейхаки, «ас-Сунан аль-кубра», (7/63), и Абд ар-Раззакъ ас-Сан‘ани, «аль-Мусаннаф», (6/163). Также см. шиитские источники Абу Джафар аль-Кулейни, «Фуру аль-Кафи», «Книга никаха», (5/346) также «Книга развода», (6/121).

[3] См. книги по родам, например, ас-Сам‘ани, «аль-Ансаб», и Ибн ‘Анбата, «‘Умдат ат-талиб».

[4] «Нахдж аль-баляга», проповедь № 97.

[5] В битве ат-Таффе, на Карбале.

[6] Аль-Маджлиси, «Бихаруль ан-вар», (42/47), и «Аш-шаджара аз-закиййа филь-ансаб», стр. 413.

и увидит свет. Разумеется, всё, что в этой книге соответствует истине – от Всевышнего Аллаха, а всё остальное — от меня и от Шайтана.

В своей книге я собираюсь рассмотреть одну из важнейших эпох нашей долгой истории, а именно эпоху между кончиной посланника Аллаха ﷺ и гибелью аль-Хусайна в 61 году о хиджры.

Я разделил книгу на введение и три раздела.

Во введении я упомянул о том, как следует читать и толковать историю, а также о том, каких авторов нам следует читать и какими методами пользовались те, кто исказил нашу историю.

Первую часть я посвятил изложению исторических событий со времени кончины посланника Аллаха ﷺ до 61 года от хиджры. Я не только упомянул о важных событиях, которые произошли в этот исторический период в виде сообщений с безупречными иснадами, но и обратил внимание читателя на некоторые фальсифицированные факты и выдуманные истории.

Вторую часть я посвятил исследованию вопроса **о надёжности сподвижников и искренности их веры**. При этом я упомянул наиболее часто встречающиеся по этому поводу сомнения и опровержения на эти сомнительные аргументы.

Третью часть я посвятил халифату. Я привёл сомнительные аргументы шиитов, будто ‘Али якобы имел первостепенное право стать преемником посланника Аллаха ﷺ, то есть первым халифом мусульман, и что Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман узурпировали его право. Привёл я эти аргументы с подробным обсуждением. Вполне возможно, что в других книгах вы не найдете такой подробный анализ шиитских аргументов как в этой книге, причём я вовсе не считаю это своей заслугой, поскольку это, безусловно, милость Аллаха.

И прошу Всевышнего Аллаха сделать мой труд искренним, проделанным исключительно ради Лика Его.

И последние слова наши: Хвала Аллаху, Господу миров!

‘Усман ибн Мухаммад аль-Хамис

Да простит Аллах меня, моих родителей и всех мусульман!

Введение

Один из самых неправдоподобных, но всё же укоренившихся в сознании многих людей, исторических мифов — вражда между сподвижниками посланника Аллаха ﷺ и ненависть, которую некоторые из них, якобы, питали друг к другу.

В действительности это ложь. Ничего подобного никогда не было, и лучшее тому подтверждение, всем нам известные Слова Всевышнего:

«Вы были лучшей из общин, появившейся на благо человечества. Вы побуждаете к одобряемому, удерживаете от порицаемого и веруете в Аллаха»[1].

А посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Лучшее поколение — моё поколение»***[2].

И вот минули три лучших поколения и появились люди, которые исказили исламскую историю, пошли против истины и стали бороться с ней. Они стали утверждать, что сподвижники посланника Аллаха ﷺ не были истинными братьями по вере, любящими друг друга ради Аллаха. И будто они не были милосердными друг к другу, но были, напротив, врагами, проклинающими друг друга, строящими друг другу козни, и что отношения их были пропитаны лицемерием, и они устраивали заговоры друг против друга, побуждаемые корыстью, жадностью и любовью к мирским благам.

---

[1] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 110.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», №№ 3651, 6429, 2652, и Муслим, хадис № 2533.

Эти утверждения — очевидная ложь и бессовестный наговор на благородных, богобоязненных и достойных людей, коими были сподвижники посланника Аллаха ﷺ: Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али, Тальха, аз-Зубайр, Абу ‘Убайда, ‘Аиша, Фатыма и другие сподвижники. Безусловно, они не могли унизиться до подобного. Бану Хашим и бану Умаййа были образцами чистоты, благородства, преданности исламу и стремления вершить благое, равно как и те, кто открывал новые земли для ислама. Благодаря их усилиям люди начали входить в религию толпами без какого-либо давления и принуждения.

А следует отметить, что почти все они были так или иначе связаны с бану Хашим — кто-то кровным родством, кто-то родством по материнской линии, кто-то родством по браку.

Всем нам следует помнить о том, что достоверные сообщения, переданные надёжными, богобоязненными и достойными доверия людьми, повествуют о том, что сподвижники посланника Аллаха ﷺ были лучшими людьми после посланников и пророков.

Что же касается сообщений, которые представляют сподвижников низкими, мелочными, недостойными людьми, то все они ложные, выдуманные.

История мусульман нуждается в том, чтобы записать её заново, особенно те моменты, которые были безжалостно искажены. Недостоверные сведения о них должны быть заменены достоверными, почёрпнутыми из надёжных источников, учитывая, что такая возможность у нас есть, потому что исламская община сохранила свою историю в виде достоверных сообщений, а не в виде легенд, мифов и сказаний. Остаётся только собрать их и упорядочить.

Наши предшественники дорожили своей историей, а потому тратили много сил и времени на сбор достоверных сведений и их письменную фиксацию, не говоря уже об устных сообщениях, которые передавались слово в слово из уст в уста, из поколения в поколение. При написании своих трудов и, особенно, при составлении сводов хадисов они указывали, откуда именно они взяли то или иное сообщение, кто и где его приводит и ка-

кова степень достоверности сообщения и надёжности его передатчиков, или, по меньшей мере, указывали имя передатчика.

Щепетильность ранних учёных в этом вопросе позволяет сегодня без особого труда отделять достоверные сообщения от ненадёжных и ложных, что крайне важно для написания исторических трудов.

Наши предшественники выполнили свои обязанности перед нами и перед исламской историей. Теперь наша очередь действовать. Пора нам доказать, что мы достойные потомки и последователи тех великих учёных. Мы должно выверить труды наших предшественников, отделить всё самое достоверное и надёжное из этого материала и защищать наконец сподвижников посланника Аллаха ﷺ, несправедливо обвинённых во многих грехах, и показать всему миру чистоту и благородство этих людей.

Сегодня мусульманская община, к нашему величайшему сожалению, лишилась обильнейшего источника своей силы — веры в величие своего прошлого. А ведь наши предшественники — первые мусульмане — были чистейшими и благонравнейшими людьми, совершившими бесчисленное множество подвигов и великих деяний. Их жизненный путь можно поставить в пример любому. Они достойны, служить образцом для всего человечества. А значит, нам есть чем гордиться!

Человек, который решает написать исторический труд, должен быть не только искренним в своём намерении и стремящимся прийти к истине, но и знать, откуда можно почерпнуть достоверные сведения, отличать надёжных передатчиков от лжецов и достоверные сообщения — от ложных.

Как мы должны читать и толковать нашу историю?

Для начала задумаемся о том, как мы читаем и толкуем хадисы посланника Аллаха ﷺ. С чего мы начинаем изучение хадиса? Верно, с выяснения степени его достоверности. Мы ставим себе целью узнать, действительно ли это сообщение достоверно от посланника Аллаха ﷺ.

А для того чтобы узнать это, мы должны обратиться к иснаду (цепочке передатчиков данного хадиса), потому что благодаря усилиям великих учёных прошлого, сегодня в нашем распоряжении имеются огромные труды по хадисоведению. В них собраны подробные биографии тысяч передатчиков хадисов и указана степень надёжности того ли иного передатчика, а также имена людей, от которых они передавали хадисы, и упомянуто, с кем они встречались, а кого, напротив, не застали. Эти сведения позволяют нам составить представление о том, какие люди передают тот или иной хадис — надёжны они или нет. К тому же, существуют целые своды хадисов, в которых уже указана степень их достоверности и даже раскрываются попытки добавить что-либо в тот или иной хадис.

Однако история отличается от хадисов. Мы обнаруживаем в исторических трудах множество сообщений вообще без упоминания цепочки передатчиков. А в некоторых случаях иснад указан, однако в списках передатчиков нет их биографий и не указана степень их надёжности. В подобных случаях мы не можем определить степень достоверности сообщения. Однако это не означает, что в случае с историческими сведениями мы должны проявлять попустительство и принимать все сообщения без разбора. Нет, мы должны знать, с какой стороны подойти к истории…

Кто-то может возразить: мол, если следовать этим правилам, то отсеется слишком много исторических сведений, и нам не хватит материала для восстановления мозайки нашей истории. В действительности, отсеется не так много, как думают сторонники этого мнения, потому что большинство сообщений, которые нам нужны, упомянуты с иснадами. Во-первых, в исторических трудах таких учёных, как ат-Табари, а также в сборниках хадисов, начиная с «Сахиха» аль-Бухари и «Муснада» имама Ахмада и в тафсирах, например, в тафсире Ибн Касира. Есть и труды, посвящённые конкретным историческим периодам, например книга «Хуруб ар-ридда» аль-Каляи, посвящённая сражениям с вероотступниками во времена Абу Бакра ас-Сыддика ﵁.

Словом, не так уж сложно найти сообщение на нужную тему с иснадом. Если же мы всё-таки не можем найти сообщение с иснадом, то у нас остаётся общая основа, к которой мы всегда возвращаемся. Об этой основе я и собираюсь вести речь. Это похвала сподвижников, содержащаяся в аятах и хадисах. Таким образом, основа в них — справедливость и надёжность. Иными словами, каждый сподвижник изначально считается таковым, потому что Всевышний Аллах и Его посланник не раз отзывались с похвалой о сподвижниках вообще.

Итак, если нам попадается сообщение, критикующие сподвижников посланника Аллаха ﷺ, мы первым делом обращаемся к иснаду этого сообщения. Если иснад безупречен, то мы ищем толкование к этому сообщению и смотрим, на что оно указывает. Если же у сообщения слабый иснад, мы сразу же отбрасываем его, потому что у нас имеется основа — изначальная справедливость и надёжность сподвижников.

Таким образом, изучать сведения исторического характера мы должны не менее тщательно и внимательно, чем хадисы. Одним же из важнейших разделов истории является история сподвижников посланника Аллаха ﷺ.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя сказал: «Человек должен знать основы, к которым он мог бы возвращать более мелкие вопросы. Это позволит судить по справедливости и на основе знания и позволит найти правильный ответ на эти вопросы. А иначе человек останется в невежестве и будет несправедливым, как в отношении основ, так и в отношении более мелких вопросов»[1].

К сожалению, сегодня многие люди увлеклись чтением современных произведений исторического характера, авторы которых больше заботятся о красоте формы и о том, как заинтересовать читателя, нежели о достоверности приводимых сведений.

---

[1] Ибн Таймийя, «Маджму‘ль фатава», (19/203)

В качестве примера можно привести сочинения Аббаса аль-Аккада[1], Халида Мухаммада Халида[2], Таха Хусайна[3], Джорджи Зидана[4] и других.

Эти люди, стараясь добиться красоты и гладкости сюжета, смешивают достоверные сведения с недостоверными и из этой смеси «лепят» историю. Причём некоторые из них намеренно искажают факты в угоду законам жанра, считая, что от этого та или иная история станет только притягательнее и произведёт больше впечатления на читателя.

Назовём некоторые книги, которых стоит остерегаться и содержанию которых не следует доверять:

1. «Аль-агани» Абу аль-Фараджа аль-Асфахани.

2. «Аль-икд аль-фарид» Ибн ‘Абд Раббихи.

3. «Аль-имама ва ас-сийаса». Авторство этой книги приписывают Ибн Кутайбе, но в действительности она не принадлежит его перу.

4. «Муруджаз-захаб» аль-Масуди. В этой книге приводятся только сообщения без упоминания иснадов.

Ибн Таймийя сказал об этой книге, что «…в ней такое множество недостоверных сообщений, что все их знает только Всевышний Аллах»[5].

Ибн Хаджар сказал: «Его книги свидетельствуют о том, что он был шиитом и мутазилитом»[6].

5. «Шарх нахдж аль-баляга» ‘Абду-ль-Хамида ибн Абу аль-Хадида аль-Мутазили. Учёные, специализирующиеся на биографиях передатчиков, считают его ненадёжным, слабым пере-

---

[1] Написал «‘Абкарийат», много сериальная книга «Талант».
[2] Написал «Хулафа ар-расуль» и «Риджал хавлар-расуль».
[3] Написал «Маукиат аль-джамаль», «Али ва банух» и «Аль-фитна аль-кубра».
[4] Написал «Тарих ат-тамадун аль-ислами».
[5] Ибн Таймийя, «Минхадж ас-сунна ан-набавиййа», (4/84).
[6] Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», (5/84). Изд. «Мактаб аль-матбуа‘т аль-исламиййа».

датчиком. Да и причина, побудившая автора написать этот труд, уже вызывает сомнения в его достоверности. Эта книга написана для визиря Ибн аль-Альками, из-за которого погибло около миллиона мусульман в Багдаде от рук монголов.

Аль-Хавансари сказал, что он сочинил эту книгу для библиотеки визиря Муайййиддина Мухаммада ибн аль-Альками[1].

Даже среди шиитских учёных нашлось немало порицавших эту книгу и её автора. В их числе аль-Мирза Хабибуллах аль-Хои, сказавший об авторе: «Этот человек не был учёным, и мнения его ошибочны, а оценка событий неправильна. Он допустил множество неточностей. Он ввёл в заблуждение многих и сам отклонился от прямого пути».

А о самой книге аль-Хои сказал: «Тело без души… Одна кожура без мякоти… Почти нет пользы… Странные толкования, сразу же вызывающие отторжение и неприятие, а то и омерзение»[2].

6. «Тарих» аль-Йакуби. Вся книга состоит из сообщений с пропущенным первым передатчиком (мурсаль). Иснадов практически нет, да и сам автор не относится к категории надёжных передатчиков.

После этого небольшого перечисления возникает естественный вопрос:

Какие книги по истории нам следует читать?

Пожалуй, лучше всего читать историю ат-Табари, поскольку в большинстве случаев учёные, которые писали книги на исторические темы после него, опирались именно на его труд. Это в случае, если вы хорошо разбираетесь в иснадах и умеете анализировать их. Если же вы этого не умеете, тогда вам лучше обратиться к труду Ибн Касира «Аль-бидайа ва ан-нихайа», а также к книге аз-Захаби «Тарих аль-ислям» и книге Абу Бакра ибн аль-Араби «Аль-авасым мина-ль-кавасым».

---

[1] Аль-Хавансари, «Раудат аль-джаннат», (5/20-21).

[2] Аль-Мирза Хабибуллах аль-Хои, «Минхадж аль-бара‘а шарх нахдж аль-баляга», (1/14), издание «Дарь ат-турас аль-араби», Бейрут.

Это, пожалуй, наилучшие книги. Особенно в том, что касается обсуждаемого мною исторического периода. К числу полезных, хотя и сокращённых трудов, относятся также:

1. «Марвийат Аби Михнаф фи тарих ат-Табари» профессора Йахйи Ибрахима аль-Йахйи.

2. «Аль-хиляфа ар-рашида ва ад-дауля аль-умавиййа» из «Фатх аль-Бари», того же автора.

3. «Тахкык маукыф ас-сахаба мин аль-фитан» профессора Мухаммада Амихзуна.

4. ‘Аср аль-хиляфа ар-рашида» профессора Акрама Дыйа аль-Умари.

5. «Марвийат хиляфа Му‘авийа фи тарих ат-Табари» Халида аль-Гайса.

6. «Ат-табакат аль-кубра» Ибн Са‘да. Это очень важная книга, поскольку сообщения в ней приводятся с иснадами.

7. «Тарих халифа ибн хаййат». Это сокращённый труд, но в нём также много внимания уделяется иснадам.

8. «Тарих аль-Мадина». Ибн Шабба. В этой книге сообщения также приводятся с иснадами.

9. «Ахдас ва ахадис фитна аль-хардж» профессора ‘Абду-ль-‘Азиза Духхана.

10. «Ахта йаджиб тасхихуха мин ат-тарих» профессора Джамаля ‘Абду-ль-Хади и профессора Вафы Джум‘а.

Чего мы должны остерегаться при чтении книг по истории?

Во-первых, не склониться к мнению автора. Мы должны смотреть на сообщение, а не на мнение данного человека и стараться быть беспристрастными.

При чтении подобных трудов мы должны быть убеждены в двух вещах.

Во-первых, в том, что сподвижники посланника Аллаха ﷺ — лучшие люди после пророков и посланников Всевышнего,

потому что и Всевышний Аллах, и посланник Аллаха ﷺ отзывались о них с похвалой, и во многих хадисах говорится, что они лучшие люди после пророков и посланников, мир им.

Во-вторых, мы должны знать, что, несмотря на все достоинства, сподвижники посланника Аллаха ﷺ не были безгрешными и защищёнными от ошибок, хотя в своём единогласном мнении (***иджма‘***) они не могли попасть в заблуждение — от этого Всевышний Аллах их уберёг. Посланник Аллаха ﷺ известил о том, что его община никогда не объединится на заблуждении[1]. Что же касается отдельных людей, то непогрешимость была дарована лишь ангелам и пророкам, и мы не должны искать её ни в ком ином. И наша любовь к сподвижникам — не повод отказываться замечать подтверждённые факты и широко известные истины. При этом мы не видим ничего дурного в том, чтобы просто достоверно обсуждать эту тему, защищая сподвижников. Порицаемо её обсуждение, сопровождаемое невежеством в данной области или дурными намерениями. Если же эта тема обсуждается с должной беспристрастностью, знанием и богобоязненностью, то ничего греховного в этом нет. Таким образом, мы должны быть убеждены в том, что сподвижники — лучшие из людей после пророков и посланников, но при этом они не безгрешны и не защищены от обычных человеческих ошибок. Они совершали ошибки, а между ошибками и грехами, как известно, большая разница. И если мы обнаруживаем сообщение, критикующее и очерняющее сподвижников, мы не должны ни отвергать, ни принимать его, пока не изучим его. Если иснад сообщения безупречен, то, вероятнее всего, речь идёт о тех самых человеческих ошибках, от которых они не были защищены. Ведь, как мы уже сказали, они совершали ошибки подобно остальным представителям рода человеческого. Если же у данного сообщения слабый иснад, то мы смотрим не на него, а на имеющуюся у нас основу, гласящую, что сподвижники посланника Аллаха ﷺ — лучшие люди после пророков и посланников Всевышнего.

---

[1] Этот хадис приводят имам Ахмад в «аль-Муснад», (6/396), № 26682; Ибн Маджа, «ас-Сунан», (2/367), № 3998; Ибн Абу ‘Асим, «ас-Сунна», № 80.

Что же касается того, что Всевышний Аллах похвалил сподвижников Своего посланника, то эту похвалу мы обнаруживаем в Словах Всевышнего:

«Мухаммад — посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы друг к другу. Ты видишь, как они совершают земные и поясные поклоны, стремясь к милости Аллаха и Его довольству. Их приметой являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел этот пример для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду»[1].

А сам посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Не ругайте моих сподвижников, ибо, поистине, если бы один из вас потратил золото размером с гору Ухуд (на пути Аллаха), это не сравнилось бы ни с муддом, ни даже с половиной мудда, потраченного одним из них!»***[2].

Так посланник Аллаха ﷺ хвалил своих сподвижников.

Абу Мухаммад аль-Кахтани упомянул в своей поэме о том, что историю можно брать только от таких надёжных и достойных доверия людей, как Ибн аль-Мусаййиб, аль-Аля, Малик, аль-Лейс, аз-Зухри, Суфйан и им подобным…. И нечего слушать людей, которые очерняют сподвижников посланник Аллаха ﷺ и утверждают, что «наша история — сплошной непроглядный мрак»!

Нет, и ещё раз нет! Наша история — светлая, лучезарная, прекрасная, и любой человек наслаждается её чтением!

А кто желает получить более подробные сведения, пусть обращается к таким трудам, как «Тарих аль-умам ва аль-

[1] Сура 48 «Победа», аят 29.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3673, Муслим, № 2540, и другие.

мулюк», известный как «Тарих ат-Табари», «Аль-бидайа ва ан-нихайа» Ибн Касира, «Тарих аль-ислям» аз-Захаби и другим подобным трудам.

«Тарих ат-Табари» считается важнейшим трудом по исламской истории, и очень много людей черпали из него важные сведения. И даже приверженцы нововведений, не говоря уже об Ахлю-с-Сунна, используют этот труд в качестве обоснования своих воззрений и подтверждения своих слов. Почему? Этот труд имеет ряд преимуществ по сравнению с другими трудами по исламской истории. Во-первых, ат-Табари жил в те времена, когда описываемые им события были недалёким прошлым, живым в памяти людей. Во-вторых, имам ат-Табари приводит сообщения с иснадами. В-третьих, имам ат-Табари был великим учёным, авторитетным, признанным и снискавшим уважение и восхищение мусульман[1]. В-четвёртых, большинство исторических трудов, появившихся после «Тариха», написаны на его основе.

Поэтому, если мы желаем читать историю, мы должны не задумываясь брать в руки «Тарих ат-Табари». Однако, как мы уже сказали, не только Ахлю-с-Сунна, но и приверженцы нововведений берут из «Тариха ат-Табари» то, что совпадает с их убеждениями. Как же согласовать одно с другим?

Мы уже сказали, что ат-Табари приводил сообщения с иснадами, и Ахлю-с-Сунна отбирает сообщения с безупречными иснадами, тогда как приверженцы нововведений берут всё подряд вне зависимости от степени достоверности, лишь бы это соответствовало их убеждениям и могло быть использовано в качестве обоснования их точки зрения.

Учитывая этот факт, мы должны знать, чем руководствовался ат-Табари при написании своего труда. Или иными словами,

---

[1] Мухаммад б. Джарир б. Йязид Абу Джафар ат-Табари – толкователь Корана, историк, богослов, мухаддис, и абсолютный муджтахид, который родился в 224 г.х., в городе «Амуль», в «Табаристане», и умер 310 гх. Имам аз-Захаби сказал о нем: «Он был надежным знатоком Корана, первым в числе его толкователей, ученым по мусульманскому праву и единодушному мнению, прекрасно знает историю и хорошо разбирается в имевших место событиях» («Сияр а‘лам ан-нубаля», (14/270)).

какая у него была программа? Об этом рассказал сам имам ат-Табари во вступлении к своей книге, поэтому приступающие к чтению книги, должны непременно начать с этого вступления.

Имам ат-Табари пишет: «Читатель этого нашего труда должен знать, что всё, что упомянуто на её страницах, опирается на сообщения, которые были переданы мне определёнными передатчиками, и которые я привёл вместе с иснадами. Таким образом, всё, что попало в мою книгу, — это сообщения, передаваемые от тех, кто жил в прошлом. И если читатель чувствует внутреннее отторжение какого-то сообщения или находит его отталкивающим, неприемлемым, не зная степени его достоверности и его истинного смысла, то он должен понимать, что это не от нас, а от тех, кто передал это нам, поскольку мы привели переданное нам в таком виде, в каком оно было передано».

Думаю, этого объяснения вполне достаточно…

Имам ат-Табари сказал каждому из нас: если найдёте в моей книге сообщение, которое кажется вам странным[1] и которое вы не принимаете, собирайте сведения о его передатчиках. Я же исполнил свою обязанность: назвал имена тех, кто и от кого передал мне это сообщение. Если обнаружите, что передатчик надёжный, принимайте сообщение, а если он не надёжный, не принимайте сообщение. Большинство мухаддисов поступали так. Исключением являются только те, кто поставил своей целью включать в свой сборник исключительно достоверные хадисы, как, например, аль-Бухари и Муслим в своих «Сахихах». Если же мы обратимся к сборникам ат-Тирмизи, Абу Дауда, ад-Даракутни, ад-Дареми или Ахмада, то мы обнаружим, что авторы упоминали иснад, однако они не ставили своей целью отбирать только достоверные хадисы. То есть мы должны сами проанализировать приведённый иснад, и если обнаружим, что он безупречен, принять хадис, а если обнаружим, что он слабый, отвергнуть хадис.

---

[1] Странность какого то исторического сообщения, когда оно противоречит с реальностью, шариатом, или другими достоверными сообщениями. – Абу ‘Умар аль-Гъаззи.

Заметим, что ат-Табари также не ставил своей целью собрать исключительно достоверные сообщения. Он лишь обещал приводить иснады упоминаемых им сообщений, и он выполнил своё обещание.

Ибн Хаджар разъяснил нам, как писали свои труды ранние учёные: «Большинство хадисоведов прошлого, начиная с двухсотого года, считали, что если они привели хадис с иснадом, они выполнили свою обязанность перед нами»[1].

Соответственно, имам ат-Табари не обещал нам приводить исключительно достоверные сообщения и мы не должны ожидать от него этого при чтении его «Тариха». В своём труде имам ат-Табари приводит много сообщений (587) от человека по имени Лют ибн Йахйа (Абу Михнаф), причём они охватывают исторический период, начиная с кончины посланника Аллаха ﷺ и до правления Йазида. Это именно тот период, которому посвящена моя книга. Важнейшие события этого периода: навес бану Са‘ида (избрание первого халифа после кончины посланника Аллаха ﷺ, история совета – *шура*, выступления хариджитов против ‘Усмана и их причины, убийство ‘Усмана, правление ‘Али ибн Абу Талиба, Верблюжья битва, битва при Сыффине, третейский суд, битва при Нахраване, правление Му‘авийи, убийство аль-Хусайна. Относительно каждого события имеется сообщение от Абу Михнафа, и именно эти сообщения используют приверженцы нововведения в своих целях.

Об этом передатчике – Абу Михнафе, Ибн Му‘ин сказал: «Он — ничто». Абу Хатим сказал: «Его хадисы не принимаются». А однажды его спросили об Абу Михнафе, и он махнул рукой и ответил: «Неужели кто-то ещё спрашивает об этом человеке?»[2]

Ад-Даракутни назвал его слабым передатчиком, Ибн Хиббан утверждал, что он передаёт присочинённые хадисы, приписывая их надёжным передатчикам.

---

[1] Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», (4/128).
[2] Ибн Абу Хатим, «Аль-джарх ват-та‘диль», (7/182).

Аз-Захаби сказал: «Ненадёжный, недостойный доверия передатчик»[1].

Таким образом, если открыв «Тарих ат-Табари, мы обнаруживаем сообщение, очерняющее сподвижников и передаваемое Абу Михнафом, мы можем отвергнуть его со спокойной душой.

Почему? Да потому что передатчик этого сообщения — Абу Михнаф! А кто такой Абу Михнаф? Это лжец и приверженец нововведений, который к тому же передаёт великое множество ложных сообщений… И сообщениям этим мы не должны доверять.

При этом не стоит думать, что Абу Михнаф — единственный передатчик такого рода. Нет, подобных ему много, просто Абу Михнаф один из наиболее известных. Есть ещё аль-Вакыди[2]. Несмотря на то, что он — известный учёный и историк, передатчик он ненадёжный. Есть ещё Сейф ибн ‘Умар ат-Тамими[3]. Он тоже известный историк, но тоже ненадёжный передатчик, не без оснований обвиняемый во лжи.

Есть ещё аль-Кальби[4], известный лжец… Сообщения подобных людей мы должны решительно отвергать, зная, что у нас есть для этого все основания.

А теперь перейдём к обсуждению методов тех, кто внёс свой недобрый вклад в искажение нашей истории.

1. Фальсификация и ложь. Эти люди придумывают историю и распространяют её. В качестве примера можно привести историю о том, что когда ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах)

---

[1] Аз-Захаби, «Мизан аль-и‘тидаль», (3/319), Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», (4/492).

[2] Аз-Захаби, «Сияр а‘лам ан-нубаля», (9/179).

[3] См. его биографию у имама аз-Захаби в «Мизан аль-и‘тидаль», (2/255), Ибн Хаджар в «Тахзиб ат-тахзиб», (4/295).

[4] Биография «Мухаммада б. ас-Саиб аль-Калби» в «Мизан аль-и‘тидаль», (3/556).

узнала о смерти ‘Али ﷺ, она совершила земной поклон Аллаху, выражая свою радость и благодарность.

Это выдуманная история[1].

2. Добавление или изъятие фактов из какой-либо истории с целью искажения. Имеется в виду тот случай, когда в основе той или иной истории лежат реальные события, то есть основа ее достоверна, как, например, история собрания людей под навесом бану Са‘ида после кончины посланника Аллаха ﷺ. Само событие действительно имело место. Под навесом бану Са‘ида встретились Абу Бакр, ‘Умар и Абу ‘Убайда с одной стороны и аль-Хубаб ибн аль-Мунзир, Са‘д ибн ‘Убада и другие ансары — с другой стороны. Однако некоторые люди исказили эту историю посредством добавлений, о чём мы ещё упомянем далее.

3. Неверное толкование событий. Некоторые люди толковали и продолжают толковать некоторые события исламской истории так, чтобы это соответствовало их страстям и прихотям и не противоречило их убеждениям и нововведениям, которым они привержены.

4. Подчёркивание ошибок. Имеется в виду тот случай, когда сама история достоверна, однако она преподносится таким образом, что бросаются в глаза лишь ошибки и проступки, затмевающие все достоинства и благие деяния.

5. Сочинение стихов на тему определённых исторических событий. Эти стихи сначала сочиняются, а потом приписывают их авторство ‘Али, Аише, аз-Зубайру, Тальхе и даже

---

[1] Эту вымышленную историю упоминал в своей книге «Аль-а‘гани» (стр. 55) шиит по имени Абу аль-Фарадж аль-Асфахани, был обвинен в преднамеренной лжи (см. его биографию в книге «Тарих Багдад», и «аль-Мизан»). Подражал этому лжецу и тиджанист, принявший шиизм, в книге «Ва исалу ахлю-зикр» (стр. 97), но он не ссылается на источник.

Ибн аль-‘Аббасу. В этих стихах названные сподвижники якобы поносили и очерняли друг друга.

6. Поддельные письма. К этому мы также вернёмся позже. Недоброжелатели написали такие поддельные письма от имени ‘Усмана, от имени ‘Аиши, а также от имени ‘Али, Тальхи и аз-Зубайра. Они также написали книгу «Нахдж аль-баляга», авторство которой приписывается ‘Али. Известна также книга «Аль-имама ва ас-сийаса», авторство которой приписывается Ибн Кутайбе[1].

7. Использование похожих имён. Например, известны две личности под именем Ибн Джарир. Первый — Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид Абу Джа‘фар ат-Табари, один из имамов Ахлю-с-Сунна. Второй — Мухаммад ибн Джарир ибн Рустум Абу Джа‘фар ат-Табари, один из имамов шиитов[2].

Они приписывают книги шиитского Ибн Джарира суннитскому Ибн Джариру. Например, книгу «Даляиль аль-имама аль-вадыха ва нур аль-муджизат». Оба Ибн Джарира умерли в 310 году от хиджры.

Ибн Хаджар тоже был не один. Их было двое. Первый — Ахмад ибн Али ибн Хаджар аль-Аскаляни, выдающийся хадисовед. Второй — Ахмад ибн Хаджар аль-Хайтами, известный факых, не имеющий, однако, глубоких познаний в хадисах.

Они приписывают утверждения аль-Хайтами о достоверности того или иного хадиса Ибн Хаджару аль-Аскаляни.

Когда Ахлю-с-Сунна начали проверку иснадов и степени достоверности того или иного сообщения.

Или иными словами, когда началась «фильтрация» религиозного наследия.

---

[1] См. предисловие книги «Тавил Мушкал аль-Куран» Ибн Кутайба, стр. 32, под редакцией Сайда Ахмеда Сакра, также предисловие книги «аль-Майсир валь кидах», под редакцией Мухибаддина аль-хатиба.

[2] Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», (7/29).

Это началось после смуты, как утверждает известный последователь сподвижников Мухаммад ибн Сирин, да помилует его Аллах: «*Раньше никто не спрашивал об иснаде, а когда началась смута, они сказали: «Назовите нам ваших передатчиков, чтобы хадисы Ахлю-с-Сунна принимались, а хадисы приверженцев нововведений отвергались*»[1].

Ведь изначально все сподвижники надёжны и достойны доверия. А Ибн Сирин из известнейших представителей поколения, заставший сподвижников, посланника Аллаха ﷺ. Он жил среди очень известных представителей своего поколения. А под смутой он подразумевает выступления заблудших групп в конце правления ‘Усмана.

Проверять иснады необходимо, поскольку это позволяет определить степень достоверности того или иного сообщения. Всевышний Аллах упомянул в Своей Книге золотое правило:

«О те, которые уверовали! Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном»[2].

Отсюда следует, что мы должны проверять достоверность сообщений, которые доходят до нас.

---

[1] «Сахих Муслима» аль- Мукадима, (1/15). Глава о том, что иснад из религии.
[2] Сура 49 «Комнаты», аят 6.

Раздел первый

Исторические события после кончины пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Пророческая миссия Мухаммада ﷺ

В понедельник двенадцатого числа месяца раби‘ аль-авваль[1] по милости Всевышнего к человечеству, произошло великое событие — появился на свет господин потомков Адама Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн ‘Абду-ль-Мутталиб аль-Хашими аль-Курайши[2]. Его отец умер ещё до его рождения, а мать он потерял в шестилетнем возрасте. Следующие два года о нём заботился дед ‘Абду-ль-Мутталиб, а после его кончины, дядя Мухаммада ﷺ – Абу Талиб.

Когда Мухаммаду ﷺ исполнилось сорок лет, Всевышний Аллах послал его к человечеству благим вестником и грозным увещателем, и он исполнил возложенную на него миссию наилучшим образом. Он донёс до людей Послание Господа, чтобы вывести людей из мрака к свету. Предводители его народа отнеслись к нему враждебно, причиняя страдания ему и преследуя тех, кто внял его призыву и последовал за ним. А последовали за ним люди, продавшие мир этот за мир вечный, они жертвовали на пути Аллаха жизнью и имуществом и помогали Аллаху и Его посланнику. Всевышний Аллах сказал о них:

«А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к

---

[1] Есть разногласие между учеными в определении дня рождения пророка ﷺ.

[2] Посланник Аллаха сказал: «***Я – господин потомков Адама в День воскресения, и я буду первым, для кого раскроется могила, и первым, кто сможет заступиться, и первым, чье заступничество будет принято***» «Сахих Муслима», № 2278, «Сунан Абу Давуда», № 4673.

милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его посланнику. Они являются правдивыми»[1].

Посланник Аллаха ﷺ вёл свой призыв в течение тринадцати лет, после чего Всевышний Аллах повелел ему совершить переселение в Медину. Вместе с ним переселились его сподвижники, оставив своё имущество, своих детей и свои дома — всё это на пути Аллаха и из стремления к Его довольству. Когда посланник Аллаха ﷺ прибыл в Медину, местные жители приютили его и обязались помогать ему и защищать его. Ради исполнения взятых на себя обязательств они готовы были бороться с целым миром. Они поделились с переселенцами-мухаджирами своим имуществом и предоставили им крышу над головой. А те, у кого было две жены, даже готовы были дать развод одной из них, чтобы потом на ней женился мухаджир[2]…

Посланник Аллаха ﷺ сказал:

«А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А уберегшиеся от собственной алчности являются преуспевшими»[3].

Постепенно его призыв распространился по всему Аравийскому полуострову и настал великий день – день покорения Мекки. Мекканцы приняли ислам, и весь Аравийский полуостров подчинился посланнику Аллаха ﷺ.

После двадцати трёх лет призыва и упорной борьбы свершилось предопределённое Всевышним:

«Мухаммад всего лишь посланник. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обратится вспять, тот ничем не навредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных»[4].

---

[1] Сура 59 «Сбор», аят 8.
[2] См. аль-Бухари, «Сахих», хадис № 3781.
[3] Сура 59 «Сбор», аят 9.
[4] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 144.

Кончина посланника Аллаха ﷺ была для мусульман подобием чёрной тучи, закрывшей солнце. Да и могло ли быть иначе, если сам посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Если у одного из вас случится беда, пусть он вспомнит другую беду — мою кончину, ибо это величайшая из бед!»***[1].

С момента сотворения жизни мир не знал большей беды, чем кончина посланника Аллаха ﷺ.

Когда посланник Аллаха ﷺ умер, Фатыма (да будет доволен ею Аллах) сказала: «*О, отец мой! Он ответил Господу, призвавшему Его! О, отец мой! Обитель его в садах Фирдауса! О, отец мой, мы извещаем Джибриля о его смерти!*»[2].

Анас ؓ сказал: «Я никогда не видел более радостного и светлого дня, чем тот день, когда посланник Аллаха ﷺ приехал к нам в Медину, как никогда не видел дня более отвратительного и мрачного, чем тот день, когда посланник Аллаха ﷺ умер. Он всегда был с нами, и вот теперь мы хороним его… Мы сами не могли поверить в то, что это действительно случилось»[3].

После кончины пророка ﷺ людей сковала печаль, на лицах лежала печать горечи и страдания. И вот после долгого пребывания в такой атмосфере Абу Бакр ؓ шепнул ‘Умару ибн аль-Хаттабу: «Пойдём навестим Умм Айман, как делал это посланник Аллаха». Когда они пришли к ней, она, увидев их, разрыдалась. Они спросили: «Почему ты плачешь? Разве ты не знаешь, что то, что у Аллаха, лучше для посланника Аллаха?» Она ответила: «Я плачу не потому, что не знаю этого… Я плачу потому, что Откровение, приходящее с небес, прекратилось». Услышав это, они оба тоже заплакали[4].

Так покинул этот мир посланник Аллаха ﷺ, а религия Всевышнего, принесённая им, осталась на земле.

---

[1] Ибн Са‘д, «Ат-табакат аль-кубра», том 2, стр. 275. шейх аль-Альбани назвал его достоверным, см. «Силсилят аль-Ахадис ас-сахиха», № 1106.

[2] Этот хадис приводит Аль-Бухари в «Сахих», № 4462.

[3] Этот хадис приводят Ат-Тирмизи в «Сунан», № 3618, и Ибн Маджа, хадис № 1631.

[4] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2454.

Часть первая

Правление Абу Бакра ас-Сыддика ﵁ (11–13 гг. х.)

Узнав о кончине посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакр ﵁ примчался на коне из своего дома, находившегося в Сунхе[1], на коне, спешился и вошёл в мечеть. Не заговорив ни с кем, он вошёл к ‘Аише, да будет доволен ею Аллах, и под-ошёл к посланнику Аллаха ﷺ, тело которого было завёрнуто в плащ. Он открыл лицо посланника Аллаха ﷺ, наклонился, поцеловал его и заплакал, а потом сказал: «Да станут отец мой и мать выкупом за тебя!» Прикрыв тело посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакр вышел к людям, поднялся на минбар и сказал: «Тот из вас, кто поклонялся Мухаммаду ﷺ, пусть знает, что Мухаммад умер, а кто из вас поклонялся Аллаху, пусть помнит, что, поистине, Аллах — Живой, Который не умирает! Всевышний Аллах сказал:

“Мухаммад не более чем посланник, до которого уже были посланники. Неужели же если он умрёт или будет убит, вы повернёте вспять?! А кто повернёт вспять, тот ничем он не повредит Аллаху, Аллах же воздаст благодарным!”»[2].

И люди, услышав это, зарыдали. Они шли по улицам, повторяя эти слова. Анас сказал: «И мы словно услышали этот аят в первый раз»[3].

Хотя Коран был ниспослан целиком при жизни посланника Аллаха ﷺ, однако после его кончины, на фоне страшного потрясения, этот аят зазвучал по-новому.

Аль-‘Аббас ибн аль-Мутталиб, ‘Али ибн Абу Талиб, аль-Фадль ибн аль-‘Аббас и другие, омыли тело посланника Аллаха ﷺ, завернули в саван, совершили погребальную молитву и предали тело земле. Аль-‘Аббас был дядей посланника Аллаха ﷺ,

---

[1] Место не далеко от Медины, где находилась Хабиба бинт аль-Харис жена Абу Бакра да будет доволен ими Аллах!.

[2] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 144.

[3] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3668.

‘Али — зятем и двоюродным братом, аль-Фадль ибн ‘Аббас — также двоюродным братом. Таким образом, посланника Аллаха ﷺ похоронили его ближайшие родственники.

Глава первая

Навес бану Са‘ида

Пока аль-‘Аббас, ‘Али и аль-Фадль занимались подготовкой тела посланника Аллаха ﷺ к погребению и собственно погребением, ансары собрались под навесом бану Са‘ида.

Я приведу историю этого собрания сначала из «Тариха» ат-Табари, передаваемую Абу Михнафом, о котором мы упоминали ранее, а потом упомяну версию аль-Бухари, после чего мы сравним две версии и ясно увидим добавления Абу Михнафа.

Я предполагаю, что сегодня многие из этих недостоверных добавлений считаются среди мусульман неопровержимыми фактами…

Имам ат-Табари пишет: «Нам передал Хишам ибн Мухаммад от Абу Михнафа, которому рассказал ‘Абдуллах ибн ‘Абду-р-Рахман ибн Абу ‘Амра аль-Ансари: “Когда посланник Аллаха ﷺ скончался, ансары собрались под навесом бану Са‘ида и решили, что предводителем мусульман после кончины Мухаммада ﷺ должен стать Са‘д ибн ‘Убада. Тогда один из них поднялся и сказал: ‹Поистине, арабы покорились вам, склонив голову перед вашими мечами, и посланник Аллаха ﷺ скончался, будучи доволен вами. Так что возьмите это дело (правление) в свои руки именно вы, а не другие›. Они сказали: «Ты прав!». Кто-то сказал: «Если мухаджиры-курайшиты не согласятся на это, мы предложим им, чтобы был правитель от нас и правитель от них». Са‘д ибн ‘Убада сказал: «Это начало слабости». ‘Умар, узнав о том, что ансары собрались под навесом бану Са‘ида и говорят мол, правитель от них и правитель от нас, отправился к Абу Бакру и сказал: «Наши братья-ансары собрались и говорят то-то и то-то. Пойдём же к ним». По дороге они встретили Абу ‘Убайду и взяли его с собой. ‘Умар сказал: «Я заготовил речь, но когда я хотел заговорить, Абу Бакр сделал мне знак замолчать. Потом он начал говорить, предварительно восхвалив Аллаха, и сказал: «Поистине, Аллах послал Мухаммада…». И он произнёс длинную речь, в которой упомянул о том, что мухад-

жиры имеют больше прав на правление, нежели ансары». Аль-Хубаб ибн аль-Мунзир сказал: «О ансары! Возьмите это дело в свои руки! Поистине, все люди — под вашей властью и в вашей тени, и никто не осмелится противоречить вам. Все подчинятся вашему мнению, ибо вы обладаете силой и могуществом, вас много и вы хорошо вооружены. И если они откажут вам в том, о чём вы просите, то изгоните их из ваших земель и не подчиняйтесь им. Клянусь Аллахом, вы имеете больше прав на это дело чем они, потому что именно благодаря вашим мечам, этой религии покорились те, кто отказывался это сделать ранее, а я - их предводитель».

‘Умар и Абу ‘Убайда сказали Абу Бакру: «Протяни руку и мы присягнём тебе». И когда они хотели присягнуть ему, Башир ибн Са‘д опередил их и присягнул ему. Тогда поднялся Усайд ибн Худайр, который был одним из накыбов, и сказал: ‹Клянусь Аллахом, если хазраджиты опередят вас в этом, то они всегда буду иметь превосходство над вами». Са‘д сказал: «Клянусь Аллахом, если бы у меня было достаточно сил, чтобы подняться, ты услышал бы мой рык по всему городу, который разметал бы тебя и твоих товарищей! Клянусь Аллахом, значит, я присоединю тебя к людям, для которых ты был последователем, но не тем, за кем следуют! Унесите меня из этого места!» И его унесли к нему домой. Несколько дней он молчал, а потом сказал: «Не бывать этому, пока я не выпущу в вас все стрелы, которые есть в моём колчане, пока не окрашу своё копьё вашей кровью и пока не стану ударять вас мечом до тех пор, пока сумею удержать его в руках! Я буду сражаться с вами вместе с членами моей семьи и теми, кто подчинится мне из моих соплеменников!». После этого Са‘д не молился и не сидел вместе с ними, а во время хаджа не уходил, когда уходили они, и так он вёл себя до самой кончины Абу Бакра (да помилует его Аллах)”[1].

Это версия Абу Михнафа[2]. А теперь приведём версию аль-Бухари и сравним их.

---

[1] ат-Табари «Тарих аль-умам», (2/455), с некоторыми сокращениями.
[2] Имам Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам ва аль-мулюк», (2/455).

Имам аль-Бухари передаёт от Исма‘иля ибн ‘Абдуллаха, от Сулеймана ибн Биляля, от Хишама ибн ‘Урвы, от ‘Урвы ибн аз-Зубайра, от ‘Аиши, супруги посланника Аллаха ﷺ, что «когда посланник Аллаха ﷺ скончался, ансары собрались вокруг Сада ибн Убады под навесом бану Са‘ида и сказали: “Пусть будет правитель из нас и правитель из них”. Абу Бакр, ‘Умар и Абу ‘Убайда отправились к ним. ‘Умар начал говорить, но Абу Бакр велел ему замолчать. ‘Умар говорил: “Дело было в том, что я заготовил речь и боялся, что Абу Бакр не скажет того, что хотел сказать я”. Затем заговорил Абу Бакр, продемонстрировав красноречие, сказав: “Мы правители, а вы советники”.

Хубаб аль-Музир сказал: “Нет, клянусь Аллахом, мы не согласны с этим! Пусть будет правитель из нас и правитель из вас”. Абу Бакр сказал: “Нет. Мы правители, а вы советники. Они — лучшие по своему происхождению из арабов, присягните же ‘Умару или Абу ‘Убайде”. ‘Умар сказал: “О нет, лучше мы присягнём тебе, потому что ты — наш господин и лучший из нас, и посланник Аллаха ﷺ любил тебя больше”. И ‘Умар взял его за руку и присягнул ему, после чего люди также присягнули ему. Кто-то сказал: “Вы убили Са‘да ибн ‘Убаду!” ‘Умар сказал: “Аллах убил его”»[1].

Вот и вся версия аль-Бухари. Она, как мы видим, очень короткая. Однако это описание того, что в действительности произошло под навесом бану Са‘ида. Что же касается добавлений

---

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», №№ 3667, 3668.

Комментарий Ибн Хаджара «Фатх аль-Бари», (7/384):

«Слова “Вы убили Са‘да ибн ‘Убаду!” означают: “Вы были близки к тому, чтобы убить его”. Говорят также, что это метафора и имеется в виду, что они отвернулись от него, бросили его, оставили без поддержки. Однако эту версию опровергает сказанное в версии Мусы ибн ‘Укбы от Ибн Шихаба. Кто-то из ансаров сказал: “Оставьте Са‘да ибн ‘Убаду, не попирайте его! ” ‘Умар же сказал: “Убейте его, да убьёт его Аллах!” Да, он сказал это, но не имел в виду веление действительно убить его. В хадисе Малика ‘Умар сказал: “Я сказал, охваченный гневом: «Да погубит Аллах Са‘да! Поистине, он — источник зла и смуты!».

Ибн ат-Тин сказал: «Ансары сказали: “Правитель из нас и правитель из вас”, потому что у арабов был такой обычай: предводителем племени мог стать только человек, принадлежащий к данному племени. А услышав хадис: “Правители должны быть из Курайшитов”, они отказались от своего прежнего предложения и подчинились».

Абу Михнафа о том, что Са‘д собирался сражаться с мухаджирами, и что он не молился и не сидел вместе с ними, и не уходил вместе с ними во время хаджа, и что аль-Хубаб ибн аль-Мунзир ответил Абу Бакру подобным образом, то всё это ложь. Все эти добавления недостоверны.

Обратите внимание на того, как Абу Михнаф растянул эту очень короткую, в сущности, историю.

Что же касается Са‘да ибн ‘Убады, то имам Ахмад приводит в своём «Муснаде» сообщение Хумайда ибн ‘Абду-р-Рахмана: «И Абу Бакр ﵁ заговорил и не забыл упомянуть ничего из того, что было ниспослано Всевышним относительно ансаров и ничего из того, что говорил о них посланник Аллаха ﷺ. Он сказал: “Вам известно, что посланник Аллаха ﷺ сказал: «Если бы люди пошли одной долиной, а ансары — другой, я пошёл бы долиной ансаров». И тебе известно, о Са‘д, что посланник Аллаха ﷺ сказал в твоём присутствии: «Курайшитам поручено это дело, и благочестивый следует за благочестивым, а нечестивец — за нечестивцем». Тогда Са‘д сказал ему: “Ты сказал правду… Мы — советники и помощники, а вы — предводители (правители)»[1].

Эту версию имам Ахмад приводит в виде сообщения-мурсаль с безупречным иснадом от Хумайда ибн ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Ауфа. Хотя это сообщение и относится к категории мурсаль, оно намного достовернее, чем версия лжеца Абу Михнафа.

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (1/18).

Глава вторая

Краткая биография Абу Бакра ас-Сыддика

Его звали ‘Абдуллах ибн ‘Усман ибн ‘Амир ибн ‘Амр ибн Ка‘б ибн Са‘д ибн Тайм ибн Мурра ибн Ка‘б ибн Люайй ибн Галиб ибн Фихр[1] аль-Кураши ат-Тайми. ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ сказал: «Поистине, Аллах ниспослал имя Абу Бакра “ас-Сыддик” с небес, и он клялся в этом»[2].

Однажды Абу Бакр пришёл к посланнику Аллаха ﷺ. Вид у него был при этом встревоженный и опечаленный. посланник Аллаха ﷺ узнал от него о том, что они с ‘Умаром ибн аль-Хаттабом поссорились, и Абу Бакр первым попросил у ‘Умара прощения, но тот отказался его простить. Абу Бакр сказал: «И вот я пришёл к тебе». Пророк ﷺ сказал: ***«Да простит тебя Аллах, о Абу Бакр»***. Эти слова он повторил трижды.

А в это время ‘Умар, пожалев о своём поступке, отправился в дом Абу Бакра, но не застал его. Тогда он пошёл к пророку ﷺ. Когда ‘Умар подошёл к нему, пророк ﷺ изменился в лице, и глаза его покраснели так, что Абу Бакр испугался за него, упал на колени и сказал со смирением: «О посланник Аллаха! Это я был неправ… Это я был неправ».

Тогда пророк ﷺ сказал: ***«Поистине, Аллах послал меня к вам, и вы сказали: “Ты лжец”, а Абу Бакр сказал: “Ты говоришь правду”… Он утешал меня и поддерживал своим богатством, и сам всегда был рядом со мной. Так может, вы оставите в покое моего друга?»*** — причём последние слова он повторил дважды[3].

---

[1] Фихр есть Курайш. Абу Ну‘айм, «Ма‘рифат ас-Сахаба», (1/150).

[2] Ат-Табарани, «аль-Му‘джам аль-кабир», (1/55), и Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», (7/11).

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3661.

‘Аммар ибн Йасир сказал: «*Я помню те времена, когда с посланником Аллаха ﷺ было всего пять рабов, две женщины и Абу Бакр*»[1].

Абу Бакр совершил переселение в Медину вместе с посланником Аллаха ﷺ.

Абу Бакр ؓ передаёт: «Когда мы сидели в пещере, я сказал пророку ﷺ: “Если бы один из них посмотрел себе под ноги, он непременно увидел бы нас!” пророк ﷺ сказал: ***“Молчи, о Абу Бакр! Что ты думаешь о двоих, с которыми третий — Аллах?”»***[2].

Если же говорить о семье Абу Бакра ؓ, то у Абу Бакра ؓ было четыре жены и шесть детей — три сына и три дочери:

1. Катиля бинт ‘Абду-ль-‘Узза ибн Асад ибн Джабир ибн Малик. Она родила Абу Бакру ‘Абдуллаха и Асму.

2. Умм Румман бинт ‘Амир бинт ‘Увваймир. Женщина из бану Кинана ибн Хузайма. Мать ‘Абду-р-Рахмана и ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах).

3. Асма бинт ‘Умайс ибн Ма‘бад ибн аль-Харис. Мать Мухаммада ибн Абу Бакра.

4. Хабиба бинт Хариджа ибн Зейд ибн Абу Зухайр. Женщина из числа ансаров, из племени Хазрадж. Она родила Абу Бакру ؓ дочь Умм Кульсум после его кончины.

А теперь поговорим немного о достоинствах Абу Бакра ас-Сыддика ؓ.

Абу Хурайра ؓ передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Того, кто расходовал на пути Аллаха по две вещи[3], призовут из врат Рая: “О раб Аллаха! Это — благо!” Совершавших молитвы призовут из врат молитвы, тех, кто принимал участие в джихаде, призовут из врат джихада, тех, кто давал милостыню, призовут из врат милостыни, а постившихся призовут из врат “ар-Раййан”».*** Услышав это, Абу Бакр ас-

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3660.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3922, и Муслим, № 2381.

[3] Имеются в виду две вещи из каждого вида достояния человека. Возможно также, что речь идёт об обязательных (закят) и добровольных расходах.

Сыддик ﷺ сказал: «Ни в чём не будут нуждаться те, кого призовут из этих врат… Но найдутся ли такие, кого станут призывать изо всех врат Рая?» посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Да, и я надеюсь, что ты окажешься среди них, о Абу Бакр»***[1].

Анас ибн Малик ﷺ передаёт, что однажды, когда Пророк ﷺ вместе с Абу Бакром, Умаром и ‘Усманом поднялись на гору Ухуд, она задрожала, и он сказал: ***«Успокойся, Ухуд, ибо, поистине, на тебе — пророк, правдивейший (сыддик) и два мученика»***[2].

‘Амр ибн аль-‘Ас ﷺ передаёт, что как-то раз пророк ﷺ поставил его во главе отряда, который должен был двинуться на Зат ас-Салясиль[3]. ‘Амр сказал: «И я пришёл к нему и спросил: “Кого из людей ты любишь больше всех?” Он ответил: ***“ ‘Аишу”***. Я спросил: “А из мужчин?” Он ответил: ***“Её отца***[4]***”***. Я спросил: “А кого потом?” Он ответил: ***“‘Умара ибн аль-Хаттаба”***, и назвал ещё несколько человек»[5].

Абу Бакр ﷺ обладал обширными познаниями в области религии и был наделён глубоким пониманием её.

Абу Са‘ид аль-Худри ﷺ сказал: «Однажды посланник Аллаха ﷺ, обратился к собравшимся в мечети людям с проповедью и сказал: ***“Поистине, Аллах предоставил одному из Своих рабов возможность выбора между миром этим и тем, что есть у Него, и этот раб выбрал то, что у Аллаха”***. Услышав эти слова, Абу Бакр ﷺ заплакал, а я сказал себе: “Что заставляет плакать этого старца, если Аллах предоставил кому-то из Своих рабов возможность выбора между миром дольним и тем, что есть у Него, и раб выбрал то, что есть у Аллаха?” А дело было в том, что этим рабом был сам посланник Аллаха ﷺ, Абу Бакр понимал больше, чем мы. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***“О Абу Бакр, не плачь!”,*** — а потом добавил:

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3666, и Муслим, № 1027.
[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3675, и Муслим, № 2417.
[3] Поход на Зат ас-салясиль состоялся осенью 629 г.х.
[4] То есть Абу Бакра ﷺ.
[5] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3662, и Муслим, № 2384.

“Поистине, из всех людей наибольшее количество благодеяний оказал мне Абу Бакр, который дружил со мной и не жалел для меня своего имущества, и если бы мне пришлось выбирать ближайшего друга (халиль)1 из моей общины, я непременно выбрал бы Абу Бакра, однако в моей власти только братство и любовь в исламе! Так пусть же не останется в мечети незапертых дверей, кроме двери2 Абу Бакра!”»[3].

Посланник Аллаха ﷺ и Абу Бакр ؓ были неразлучны до самой кончины посланника Аллаха ﷺ.

Аль-Бухари приводит хадис, в котором сообщается, что ‘Урва ибн аз-Зубайр сказал: «Однажды я попросил Ибн ‘Амра ибн аль-‘Аса: “Расскажи мне о наихудшем из того, что многобожники сделали с пророком ﷺ”. Он сказал: “Однажды, когда посланник Аллаха ﷺ молился в хиджре у Каабы, к нему подошёл ‘Укба ибн Абу Му‘айт, закинул свой плащ ему на шею и сильно сдавил, и тогда к нему бросился Абу Бакр ؓ, схватил его за плечи, отбросил от посланника Аллаха ﷺ и воскликнул: «Неужели вы убьёте человека только за то, что он говорит: “Мой Господь — Аллах?”»[4].

Указания на то, что именно Абу Бакр ؓ должен был стать правителем после кончины посланника Аллаха ﷺ:

1. ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Однажды после наступления времени молитвы и произнесения азана, когда посланника Аллах ﷺ уже заболел своей предсмертной болезнью, он велел: ***“Скажите Абу Бакру, чтобы он молился с людьми”***[5]. Ему сказали: “Абу Бакр испытывает сильную печаль[6] и плачет, и если он займёт твоё место, то не сможет проводить

---

[1] Халиль — слово, указывающее не на обыкновенную дружбу, а на высочайшую степень духовной близости.

[2] Комната Абу Бакра ؓ, как и комнаты жён Посланника Аллаха ﷺ, примыкала непосредственно к мечети. Эти слова толкуются как указание на то, что после его смерти именно Абу Бакр ؓ должен был стать халифом.

[3] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3654.

[4] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3678.

[5] Посланник Аллаха ﷺ, который всегда сам был имамом, велел занять своё место Абу Бакру ؓ.

[6] Не может себя держать от плача.

молитвы с людьми"[1]. Он повторил своё веление, а когда ему снова сказали в ответ то же самое, он в третий раз велел сделать это и воскликнул: ***"Поистине, вы подобны женщинам, увидевшим Йусуфа!2 Велите же Абу Бакру проводить молитвы с людьми!".*** Тогда Абу Бакр вышел к людям и стал совершать с ними молитву. Таким образом, он молился имамом с людьми ещё при жизни посланника Аллаха ﷺ»[3].

2. Джубайр ибн Мут'им ﷺ передаёт: «К пророку ﷺ пришла одна женщина. У неё было дело к нему, и она спросила его: "А что мне делать, если я не найду тебя?" Как будто она имела в виду его возможную кончину. Посланник Аллаха ﷺ сказал: "Если не найдёшь меня, иди к Абу Бакру"»[4].

3. 'Аиша (да будет доволен ею Аллах) передаёт, что во время своей болезни, посланник Аллаха ﷺ сказал ей: ***"Позови ко мне Абу Бакра, твоего отца, и твоего брата, чтобы я написал завещание, ибо, поистине, я боюсь, что найдутся желающие, и кто-нибудь скажет: ‹Я более достоин›[5], но Аллах и верующие отвергнут всех, кроме Абу Бакра"***[6].

---

[1] Эти слова произнесла 'Аиша (да будет доволен ею Аллах), имея в виду, что Абу Бакр ﷺ плачет, читая Коран.

[2] Поскольку Посланник Аллаха ﷺ имеет в виду женщин вообще, используется местоимение множественного числа, хотя в данном конкретном случае он обращается только к 'Аише (да будет доволен ею Аллах). Под женщинами, увидевшими Йусуфа, имеются в виду женщины, которых пригласила к себе жена египетского вельможи, пытавшаяся соблазнить Йусуфа. В суре «Йусуф» (аяты 30 и 31) рассказывается о том, что когда жена вельможи потерпела неудачу в своих попытках, другие женщины стали осуждать её. Тогда она пригласила их к себе якобы для угощения, а на самом деле — для того, чтобы они увидели неземную красоту Йусуфа и признали, что она была права. Сравнивая жену вельможи с 'Аишей, Посланник Аллаха ﷺ имел в виду, что обе они действовали не без задней мысли. Он понимал, что ссылаясь на мягкосердечие Абу Бакра, 'Аиша, которая была его дочерью, на самом деле опасалась, что когда люди увидят его на месте Посланника Аллаха ﷺ, они сочтут это дурным знаком, придут в волнение и будут связывать с именем Абу Бакра ﷺ горестные для всех мусульман события, связанные с болезнью и кончиной Посланника Аллаха ﷺ.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3659, и Муслим, № 2386.

[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3922, и Муслим, № 2381.

[5] Посланник Аллаха ﷺ имел в виду, что найдутся желающие стать халифом, которые будут заявлять, что достойны власти больше других.

[6] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 5666, и Муслим 2387.

И наконец, упомянем о кончине Абу Бакра ﵁.

В месяце джумада аль-ахыра в 13 году от хиджры состояние его сильно ухудшилось и он скончался.

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) также сказала: «Когда Абу Бакр ﵁ заболел той болезнью, от которой впоследствии умер, я вошла к нему. Он страдал, как страдает человек перед смертью, и тяжело дышал. Я прочла две строчки из стихотворения: “Нет, не спасает юношу богатство, когда в груди его — предсмертный хрип!” Абу Бакр ﵁ посмотрел на меня и сказал: “Почему ты не сказала: **‹Предсмертные муки явятся с истиной. Вот то, чего ты избегал!›**?”»[1].

Когда болезнь усилилась, его спросили: “Не позвать ли тебе лекаря?” Абу Бакр ﵁ ответил: “Он уже видел меня и сказал: “**Поистине, Я делаю, что пожелаю**!”[2] Он имел в виду, что настоящий лекарь один, и это Аллах.

Так покинул этот мир Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ после многих лет усердия на пути Всевышнего ради распространения Его религии. Посредством Абу Бакра ﵁ Всевышний Аллах уберёг Свою религии от исчезновения в период войн с вероотступниками и распространил её посредством уникальной кампании, организованной Абу Бакром ас-Сыддиком ﵁, во время которой воины-мусульмане открывали для ислама всё новые и новые земли.

Его похоронили вечером в бывшей комнате ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) рядом с могилой пророка ﷺ.

---

[1] Сура 50 «Каф», аят 19.

[2] Ибн Са‘д «Ат-табакат аль-кубра», (3/198).

Глава третья

Важнейшие события в период правления Абу Бакра ас-Сыддика

Посланник Аллаха ﷺ сформировал войско под командованием Усамы ибн Зейда, чтобы отправить его в военный поход против византийцев в Шаме. Однако посланник Аллаха ﷺ скончался, прежде чем войско выступило из Медины. Сподвижники засомневались, стоит ли отправлять войско Усамы в поход, как планировал посланник Аллаха ﷺ, учитывая изменившуюся после его кончины ситуацию. Однако Абу Бакр ас-Сыддик ؓ настоял на отправлении войска. Он сказал: «Клянусь Аллахом, не стану я развязывать узел, завязанный посланником Аллаха ﷺ! Даже если растерзают нас звери и хищные птицы, живущие вокруг Медины, я непременно отправлю в поход войско Усамы».

Он оставил только охрану у вокруг Медины. И Абу Бакр ас-Сыддик ؓ оказался прав - поход, предпринятый Усамой и его войском, принес много пользы мусульманам. Мимо какого бы квартала арабов не проходили воины, его жителей охватывал страх. И действительно, только что скончался посланник Аллаха ﷺ, а мусульмане, казалось, ничуть не подавлены и уже отправляют свои войска в походы! Наверное, решили арабы, у жителей Медины много сил…

Войско отсутствовало сорок, а по другой версии, семьдесят дней и благополучно вернулось в Медину без потерь и с добычей.

Мать верующих ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Когда посланник Аллаха ﷺ скончался, распространилось лицемерие, арабы стали вероотступниками, укрепился иудаизм и христианство. Мусульмане напоминали разбредшееся стадо овец в тёмную и дождливую ночь из-за кончины их пророка ﷺ, и так продолжалось до тех пор, пока Аллах не собрал их вокруг Абу Бакра. Обрушилось на моего отца то, что если бы обрушилось на неприступные горы, обратило бы их в пыль. Клянусь

Аллахом, в чём бы они ни разошлись, мой отец всегда находил правильное решение. Также как и те, кто видел ‘Умара ибн аль-Хаттаба, не мог не признать, что тот создан для того, чтобы укреплять ислам! Он один уже был силой. И он подготовил для важных дел людей, подобных себе»[1].

Абу Бакр ﵁ был решительно тверд, сражаться с вероотступниками и людьми, отказавшимися выплачивать закят. Некоторые сподвижники, в том числе и ‘Умар, посоветовали Абу Бакру ﵁ оставить в покое тех, кто отказался выплачивать закят, и действовать мирным путём — мол, со временем вера в их сердцах укрепится, и они сами всё поймут и начнут выплачивать закят. Однако Абу Бакр ﵁ не согласился с ними.

Абу Хурайра ﵁ сказал: «Когда посланник Аллаха ﷺ умер, халифом стал Абу Бакр. Некоторые из арабов вернулись к неверию. Тогда ‘Умар ибн аль-Хаттаб сказал Абу Бакру (да будет доволен Аллах ими обоими): “Как же ты можешь сражаться с этими людьми? Ведь посланник Аллаха ﷺ сказал: ***‹Мне было велено сражаться с этими людьми, пока они не скажут: “Нет бога достойного поклонения, кроме Аллаха”. А кто произнёс эти слова, защитил от меня своё имущество и жизнь, иначе как по праву (шариата), и лишь Аллах сможет потребовать от него отчёта›!*** ” Абу Бакр ﵁ сказал: “Клянусь Аллахом, я непременно стану сражаться с теми, кто отделяет молитву от закята, ведь взимать закят с имущества обязательно! И, клянусь Аллахом, если они откажутся отдать мне хотя бы путы верблюда, которые отдавали посланнику Аллаха ﷺ, я стану сражаться с ними из-за этого!” Тогда ‘Умар ﵁ сказал: “Клянусь Аллахом, не иначе как Сам Аллах внушил Абу Бакру мысль о сражении, и я понял, что это — правильное решение”»[2].

А в другой версии хадиса вместо пут верблюда упоминается козлёнок.

Всевышний Аллах сказал об этих событиях: **«Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где**

---

[1] Этот высказывание приводят имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба» (1/118, № 68), его иснад достоверный, и ат-Табарани в «аль-Аусат», (5/148).

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», №№ 7284-7285, и Муслим № 20.

бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать молитву и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный»[1].

Некоторые отреклись от ислама. Это племена Гатафан и Асад, которые последовало за Туляйхой ибн Хувайлидом аль-Асади.

Кинда и их соседи под предводительством аль-Аш‘аса ибн Кайса аль-Кинди.

Племя Мазхидж и их соседи под предводительством аль-Асвадом аль-‘Анси бану Ханифа, которые последовали за Мусайлимой – лжецом.

Племя Суляйм под предводительство Фаджаа и бану Тамим, которые последовали за лжепророчицей Саджах из Таглиба.

А другие не отрекались от ислама, однако отказались выплачивать закят, считая, что его следовало выплачивать только посланнику Аллаха ﷺ, а он скончался.

Абу Бакр ас-Сыддик ؓ послал против вероотступников одиннадцать отрядов.

Первым отрядом командовал Меч Аллаха Халид ибн аль-Валид. Абу Бакр отправил его к Туляйхе ибн Хувайлиду аль-Асади. Покончив с ним, Халид отправился к Малику ибн Нувайре в аль-Битах.

Командующим второго отряда Абу Бакр назначил ‘Икриму ибн Абу Джахля. Он отправил его к Мусайлиме – лжецу, в Йамаму.

Третьим отрядом командовал Шурахбиль ибн Хасана. Он отправился следом за ‘Икримой.

Четвертым отрядом командовал аль-Мухаджир ибн Абу Умаййа. Абу Бакр отправил его сражаться с войсками аль-Асвада аль-‘Анси и помогать персам, живущим в Йемене. Выполнив это задание, он должен был направиться к Кинде.

---

[1] Сура 9 «Покаяние», аят 5.

Пятым отрядом командовал Хузейфа ибн Михсан аль-Гатафани. Он отправился к жителям Даба.

Шестым отрядом командовал ‘Арфаджа ибн Харсама.

Седьмым отрядом командовал Сувейд ибн Мукаррин. Он отправился в Тихаму, в сторону Йемена.

Восьмым отрядом командовал аль-‘Аля ибн аль-Хадрами, которого Абу Бакр послал в Бахрейн[1].

Девятым отрядом командовал Турайфа ибн Хаджир. Он отправился к бану Суляйм и их сторонникам из Хавазина.

Десятым отрядом командовал ‘Амр ибн аль-‘Ас, которого Абу Бакр послал к Куда‘а.

Во главе последнего, одиннадцатого отряда, был поставлен Халид ибн Са‘ид ибн аль-‘Ас, который отправился к Шаму.

Абу Бакр ас-Сыддик ﷺ вручил командующему каждого отряда текст обращения к вероотступникам:

«С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Абу Бакра, халифа посланника Аллаха ﷺ, ко всем, до кого дойдёт это послание, как мусульманам, так и вероотступникам. Мир тем, кто следует прямым путём и не возвращается после наставления на прямой путь к заблуждению и страстям. Я восхваляю Аллаха, кроме которого нет божества, напоминая вам о Его милости. И я свидетельствую, что нет никого достойного поклонения, кроме Одного лишь Аллаха, и что Мухаммад ﷺ — Его раб и посланник, и что я верую в то, с чем он пришёл… Поистине, Аллах послал Мухаммада ﷺ к Своим творениям с Истиной от Него, добрым вестником и предостерегающим увещевателем, призывающим к религии Аллаха с Его дозволения, и сияющим светочем. Чтобы он предостерегал живых и чтобы сбылось сказанное о неверующих. Аллах приводит к Истине того, кто внимает его призыву. Посланник Аллаха ﷺ нанёс с Его дозволения удар тем, кто отвернулся от Него, и они склонили головы пред Аллахом по доброй воле или вынужденно. Затем посланник Аллаха ﷺ скончался, исполнив веление Аллаха, исполнив свой долг перед общиной и завершив возложенное на него.

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/320-321)

Аллах разъяснил это мусульманам, сказав:

“Воистину, ты смертен, и они смертны”[1]. Аллах также сказал: **“Никому из людей до тебя Мы не даровали бессмертия. Неужели, если даже ты умрёшь, они будут жить вечно? Каждая душа вкусит смерть”**[2].

И Он сказал верующим:

“Мухаммад является всего лишь посланником. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрёт или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обратится вспять, тот ничуть не навредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных”[3].

Кто поклонялся Мухаммаду, пусть знает, что Мухаммад умер. А кто поклонялся Одному лишь Аллаху, у Которого нет сотоварищей, пусть знает, что Аллах всегда наблюдает за ним, и что Он — Живой, Поддерживающий жизнь и не умирает, и Его не одолевает ни дремота, ни сон. Он оберегает Своё дело и мстит Своим врагам посредством Своей общины.

Поистине, я наказываю вам бояться Аллаха, придерживаться того, что даровал вам Аллах и с чем пришёл к вам ваш пророк ﷺ, а также следовать его путём и крепко держаться за религию Всевышнего Аллаха. Ибо, поистине, кого не ведёт Аллах прямым путём, тот впадает в заблуждение. Каждый, кто не знает Его, подвергнется тяжким испытаниям, и каждый, кто не поддерживает Его, сам будет оставлен без поддержки. А кого наставит Аллах на прямой путь, тот будет следовать прямым путём, а кого Он оставит, тот будет заблудшим.

“Тот, кого Аллах ведёт прямым путём, следует прямым путём. Тому же, кого Он оставляет, ты не найдёшь ни покровителя, ни наставника”[4].

В этом мире от него не примется ни одно дело до тех пор, пока он не примет ислам, а в мире вечном от него не примется откуп.

---

[1] Сура 39 «Толпы», аят 30.
[2] Сура 21 «Пророки», аяты 34–35.
[3] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 144.
[4] Сура 18, «Пещера», аят 17.

До меня дошло известие о том, что некоторые из вас отреклись от своей религии, после того как приняли её, впав в заблуждение относительно Аллаха и Его велений и вняв призыву Шайтана.

А Всевышний Аллах сказал:

“Вот сказали Мы ангелам: ‹Падите ниц перед Адамом!› Все они поклонились, кроме Иблиса. Он был одним из джиннов и ослушался повеления своего Господа. Неужели вы признаете его и его потомков своими покровителями и помощниками вместо Меня, тогда как они являются вашими врагами? Плохая это замена для несправедливых!”[1].

Всевышний также сказал:

“Воистину, Шайтан является вашим врагом, и относитесь к нему как к врагу. Он зовёт свою партию к тому, чтобы они стали обитателями Пламени”[2].

Я послал к вам Халида ибн аль-Валида с войском, состоящим из мухаджиров, ансаров и их достойных последователей. Я приказал ему ни с кем не сражаться и никого не убивать до тех пор, пока он не призовёт их вернуться в религию Аллаха. Кто внемлет призыву, покорится, откажется от того, что делал раньше, и станет вершить благие дела, от того он должен принять его покорность и помочь ему. А кто откажется, с тем он должен сражаться… Кто уверовал, его вера обернётся благом для него, а кто отрёкся, тот в любом случае не уйдёт от Аллаха.

Я велел своему посланцу зачитывать это послание во всех местах ваших собраний. Всё решит азан - если мусульмане произнесли азан[3], их не тронут. А если они не произнесут азан, они (посланцы) должны потребовать у них то, что входит в их обязанности. Если они откажутся, их следует казнить, а если поко-

---

[1] Сура 18 «Пещера», аят 50.

[2] Сура 35 «Творец», аят 6.

[3] Т. е. если мусульманская армия услышит азан с какого то города, тогда не будет нападать. Потому что там мусульмане,– Абу ‘Умар аль-Гъаззи.

рятся, то он (посланец) должен принять от них их покорность и помочь им»[1].

❖ Аль-Асвад аль-Анси (Абхаля ибн Ка‘б)

Этот человек объявил себя пророком, собрал войско из семи сотен воинов ещё при жизни посланника Аллаха ﷺ и взял приступом Сану. Ему подчинились жители Йемена. Призыв его распространился, и число его сторонников росло с каждым днём. Вскоре после начала этой смуты посланник Аллаха ﷺ скончался.

Этого смутьяна убил Фируз ад-Дейлими во времена Абу Бакра ас-Сыддикка. Аль-Асвад, напившись, крепко спал, и Фируз ударил его мечом. Аль-Асвад заревел, как бык, и к дверям подбежала его охрана, спрашивая, что случилось. Жена аль-Асвада, на которой он женился против её воли, и которая была верующей и праведной женщиной, ответила: «Пророку внушается Откровение». Успокоившись, охранники ушли. Мусульмане и неверующие, которые отказались последовать за ним, собрались вокруг крепости, в которой находился аль-Асвад. И тогда глашатай из числа мусульман провозгласил: «Свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха, и что ‘Абхаля — лжец». После этого им сбросили голову аль-Асвада и его последователи, увидев её, потерпели поражение и побежали, попадая в плен, поскольку их поджидали на каждой дороге»[2].

❖ Туляйха аль-Асади

Туляйха отрёкся от ислама ещё при жизни посланника Аллаха ﷺ. А после кончины посланника Аллаха ﷺ, от ислама отрёкся также ‘Уйайна ибн Хисн, который присоединился к Туляйхе и начал оказывать ему помощь и содействие. Он сказал своим соплеменникам: «*Для нас - лучше пророк из бану Асад,*

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/320).
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/315).

чем пророк из бану Хашим! Мухаммад умер, появился Туляйха. Следуйте же за ним!» Соплеменники — бану Фазара — согласились с Уйайной.

Когда Халид нанёс им поражение, Туляйха вместе с женой бежали в Шам. Позже Туляйха вернулся в ислам и приезжал в Мекку для совершения ‘умры. Однако он до конца жизни Абу Бакра ﵁ стыдился попадаться ему на глаза. Он участвовал вместе с Халидом в битве при Йармуке и других сражениях. Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ написал Халиду: «*Советуйся с Туляйхой на войне, но не назначай его командующим*»[1].

❖ Племена Асад и Гатафан

Когда к Абу Бакру ас-Сыддику ﵁ прибыла делегация представителей двух племён — Асад и Гатафан, — выразившая желание заключить мир с мусульманами, Абу Бакр ﵁ предложил им выбирать между войной и унижением. Они сказали: «О, преемник посланника Аллаха ﷺ! Что такое война, мы знаем, а вот что ты подразумеваешь под унижением?» Абу Бакр ﵁ сказал: «У вас заберут оружие, доспехи и лошадей, и вы останетесь пастухами верблюдов до тех пор, пока Аллах не покажет преемнику Его пророка и верующим нечто такое, что оправдало бы вас. И вы должны вернуть нам то, что забрали у нас, тогда как мы не станем возвращать вам то, что нам досталось от вас. Вы должны засвидетельствовать, что наши убитые — в Раю, а ваши — в Огне[2]. И вы должны нам выкуп (дийа) за наших убитых, но мы не должны вам выкуп за ваших». ‘Умар сказал: «Что касается наших убитых, то они убиты на пути Аллаха, а потому никакого выкупа за них быть не может».

---

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/323).

❖ Саджах и бану Тамим

В дни вероотступничества взгляды бану Тамим разделились. Одни отреклись от ислама и не стали выплачивать закят, другие сохранили верность исламу и послали свой закят Абу Бакру ас-Сыддику ﷺ. В это время к ним пришла женщина по имени Саджах бинт аль-Харис ибн Сувайд ибн Гуфкан из бану Таглиб. Она была христианкой, а после смерти посланника Аллаха ﷺ объявила себя пророчицей. Её сопровождали многочисленные последователи. Они решили идти войной против Абу Бакра ас-Сыддика ﷺ. Проходя мимо бану Тамим, она призвала их последовать за ней. Большинство из них вняли её призыву. Другие отказались следовать за ней, однако заключили с ней договор о том, что не будут воевать с ней, а она — с ними. Только Малик ибн Нувайра стал уговаривать её напасть на бану Йарбу‘. Потом бану Тамим убедили её идти в Йамаму, чтобы отвоевать её у лжеца Мусайлимы. Однако её последователи испугались. Они сказали: «У него много последователей, и его сила велика». Но они всё равно пошли против Мусайлимы. Услышав о том, что она движется в его сторону со своим войском, Мусайлима испугался. Он сражался с Сумамой ибн Асалем, к которому пришло подкрепление — ‘Икрима ибн Абу Джахль со своим войском. А ещё ожидалось прибытие Халида ибн аль-Валида… Мусайлима послал к Саджах, прося её не трогать его и пообещав ей взамен половину земель Курайша, если она не станет поступать несправедливо. А когда она приняла его предложение, он послал к ней снова и спросил: «Не выйдешь ли ты за меня замуж? Тогда посредством твоего и моего народа я смогу стереть арабов с лица земли!» Она ответила: «Хорошо». После этого она жила со своим народом бану Таглиб. Говорят также, что она вернулась в ислам[1].

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/324).

❖ Бану Ханифа и битва при Йамаме

Абу Бакр ас-Сыддик ﷺ послал Халида ибн аль-Валида в Йамаму сражаться с сорокатысячным войском бану Ханифа. Халид встретился с ‘Икримой и Шурахбилем и пошёл вперёд. Авангардом его войска командовал Шурахбиль ибн Хасан, а флангами — Зейд ибн аль-Хаттаб и Абу Хузайфа ибн ‘Утба ибн Раби‘а.

Войско мусульман двигалось вперёд, пока не остановилось на холме, за которым простиралась Йамама. Там Халид разбил лагерь. Знамя мухаджиров было у Салима, вольноотпущенника Абу Хузайфы, а знамя ансаров — у Сабита ибн Кайса ибн Шаммаса. Сабит ибн Кайс вырыл для своих ног яму до середины голени и встал в неё, крепко держа знамя. При этом он завернулся в саван и стоял так, пока его не убили. Ансары сказали Салиму, вольноотпущеннику Абу Хузайфы: «Боишься, что к нам подберутся с твоей стороны?» Он ответил: «Скверным бы я тогда был носителем Корана!» Он также держался до последнего — ему отрубили обе руки.

Халид теснил врага, пока не прорвался к горам, в которых укрылся Мусайлима. Встав между двумя рядами, Халид стал требовать противника для поединка. И кто бы ни вышел к нему, Халид побеждал его и убивал. Мусульмане пошли в наступление. Халид позаботился о том, чтобы мухаджиров, ансаров и бедуинов можно было отличать друг от друга. Каждая из трёх названных групп сражалась под своим знаменем.

Сподвижники проявили беспримерное терпение. Сражаясь насмерть, они медленно, но упорно продвигались вперёд до тех пор, пока Всевышний Аллах не даровал им победу. Аль-Бара ибн Малик сказал: «О мусульмане! Помогите мне перебраться через стену». Они подняли его на щитах, которые держали на копьях, и перебросили через стену. Оказавшись в саду, он бросился к воротам и сражался до тех пор, пока не открыл их. Мусульмане вошли в сад и стали сражаться, причём вошедшие открыли остальные ворота. Вероотступники побежали, и мусульмане начали преследовать их и убивать. Мусульмане добрались до Мусайлимы, и Вахши (вольноотпущенник Джубайра ибн

Мут‘има и убийца Хамзы, бросил в него своё копьё. Оно пронзило его тело насквозь[1].

В саду Мусайлимы - лжеца, были убиты около десяти тысяч человек, среди них шестьсот мусульман. Остальные укрылись в крепости, и Халид заключил с ними мир и призвал их к исламу, после чего все они стали мусульманами. Некоторые из бежавших были пленены до того, как вошли в крепость. Среди них оказалась женщина, которая досталась ‘Али ибн Абу Талибу в качестве наложницы и родила ему сына — Мухаммада ибн аль-Ханафиййу[2].

❖ Вероотступничество жителей Бахрейна

«Когда посланник Аллаха ﷺ скончался, жители Бахрейна отреклись от ислама. Их правителем стал аль-Мунзир ибн ан-Ну‘ман, который был неверующим. Они сказали: «Если бы Мухаммад был пророком, он бы не умер!»

Жители Джувасы[3] сохранили верность исламу. Это было первое селение среди вероотступников, в котором прошла пятничная молитва. Язычники окружили их, и лишили продовольствия. Среди верующих начался страшный голод. Так продолжалось до тех пор, пока Всевышний Аллах не послал им избавление. ‘Абдуллах ибн Хазф из бану Бакр сказал:

К Абу Бакру посылаю весть,
И к бесстрашным воинам Медины,
Помогите же достойным людям,
Что в Джувасе в плотном окруженьи,
Кровь их там повсюду алым цветом,
Словно солнце, всем глаза слепит.

---

[1] Вахши часто говорил: «самого благочестивого из людей убил я во время джахилии, и самого плохого из них в исламе». См. «Усдуль габа» Ибн аль-Асир, (5/386), и «Тарих аль-ислам» аз-Захаби, (3/39).

[2] Ибн Са‘д, «Ат-табакат аль-кубра», (3/12). Его мать звали «Хавля бинт Джафар бин Каис».

[3] Джуваса, крепость принадлежит племени Абдуль-Кайса, см. «Му‘джам аль-бульдан». (2/174).

Лишь на Милостивого у нас надежда,
На Аллаха уповающий ведь только победит...

Тогда аль-Джаруд собрал соплеменников и сказал: «О бану ‘Абду-ль-Кайс! Я задам вам несколько вопросов, и если вы знаете ответ, отвечайте, а если не знаете, не отвечайте». Они сказали: «Спрашивай, о чём хочешь». Тогда он спросил: «Знаете ли вы о том, что в прошлом Аллах уже посылал к людям пророков?» Они сказали: «Да». Он спросил: «Вы знаете это доподлинно?» Они ответили: «Да». Он спросил: «И что с ними случилось?» Они ответили: «Они умерли». Тогда он сказал: «Мухаммад умер так же, как и они. И я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — посланник Аллаха!» Они сказали: «И мы свидетельствуем, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — посланник Аллаха! И мы свидетельствуем, что ты — лучший из нас и наш предводитель!» И они сохранили верность исламу.

Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ послал в Бахрейн войско под командованием аль-‘Аля ибн аль-Хадрами. Когда он подошёл к Бахрейну, к нему присоединился Сумама ибн Асаль в сопровождении большого войска, состоящего из его соплеменников. Ночью, услышав шум в лагере противника, аль-‘Аля послал одного из своих людей узнать, в чём дело. Оказалось, что они пьяны. Тогда мусульмане напали на них и обратили их в бегство, убив одних и взяв в плен других, и мало кому удалось бежать»[1].

❖ Битва Зат ас-Салясиль[2]

«Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ написал Халиду, велев ему идти в Ирак. Халид отправился в Ирак, где Хурмуз уже собрал огромное войско, чтобы идти против мусульман. Халид остановился в Казыме[3], напротив персов. Халид спешился и подошёл к Хурмузу. Они обменялись ударами, после чего Халид обхватил Хурмуза, чтобы убить его. Охрана Хурмуза подбежала, чтобы

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», событие 12 г.х.
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/349).
[3] Место находится в современном Кувейте.

помешать ему, однако аль-Ка‘ка‘ ибн Амр со своими воинами сразился с ними и разбил их. Персы обратились в бегство, а преследовавшим их мусульманам достались их вещи и оружие»[1].

❖ Завоевание Шама

Покончив с вероотступниками и смутьянами на Аравийском полуострове, Абу Бакр ас-Сыддик ﷺ переключил своё внимание на Ирак, послав туда Халида ибн аль-Валида. Он также написал ‘Амру ибн аль-Асу: «Сейчас я желаю освободить тебя от твоей сегодняшней работы, для того что лучше для тебя в этом мире и в мире вечном, если только твоё сегодняшнее положение не нравится тебе больше предлагаемого мною».

‘Амр написал ему в ответ: «Поистине, я — одна из стрел ислама, а ты после посланника Аллаха ﷺ — лучник Аллаха, который пускает эти стрелы и собирает их. Поэтому выбирай самые прочные, острые и лучшие и пускай их».

Тогда Абу Бакр ﷺ велел ему прийти, и он пришёл к нему. Абу Бакр снарядил четыре войска. Он поручил командовать одним из них ‘Амру ибн аль-‘Асу и послал его в Палестину. Второе войско под предводительством прибывшего из Ирака Шурахбиля ибн Хасаны направилось в Иорданию. Командование третьим войском было поручено Йазиду ибн Абу Суфйану, и оно направилось в сторону Дамаска. Командование четвёртым войском было поручено самому надёжному человеку мусульманской общины, как сказал о нём пророк ﷺ Абу ‘Убайде ‘Амиру ибн аль-Джарраху. Он отправился в Хомс. Чуть позже Абу Бакр ас-Сыддик ﷺ послал к Йазиду ибн Абу Суфйану подкрепление — Шурахбиля ибн Хасану. Он также отправил к ним ‘Икриму ибн Абу Джахля.

В битве при Йармуке участвовали многие известные сподвижники посланника Аллаха ﷺ. Среди них — Абу ‘Убайда ибн аль-Джаррах, аз-Зубайр ибн аль-‘Аввам, ‘Абдуллах ибн Мас‘уд,

---

[1] Ат-табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», событие 12 г.х.

Абу ад-Дарда, Абу Хурайра, Шурахбиль ибн Хасана, ‘Амр ибн аль-‘Ас, Абу Суфйан ибн Харб, Йазид ибн Абу Суфйан и ‘Икрима ибн Абу Джахль.

❖ Сражение при Йармуке

Войско мусульман насчитывало двадцать семь тысяч воинов, а войско христиан — сто двадцать тысяч. Командующие войсками послали к Абу Бакру гонцов, докладывая обстановку и прося прислать подкрепление. Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ написал им в ответ, что они должны объединиться и превратить свои войска в одно: «*Вы — помощники Аллаха, а Аллах помогает тем, кто помогает Ему, и оставляет без помощи тех, кто оставляет без помощи Его! Подобные вам терпят поражение не из-за малочисленности, а из-за грехов — опасайтесь же их!*»

Потом Абу Бакр ﵁ сказал: «*А я отвлеку христиан от наущений Шайтана посредством Халида ибн аль-Валида*». И он послал к Халиду, который находился в Ираке, и велел ему отправиться в Шам. По прибытии в Шам Халид должен был стать командующим объединённого мусульманского войска. Халид оставил в Ираке вместо себя аль-Мусанну ибн Харису, а сам, не теряя ни минуты, отправился в Ирак в сопровождение девяти с половиной тысяч воинов. Желая сократить расстояние, Халид повёл своё войско по дороге, по которой ещё никто не ходил. Это был очень трудный путь через пустыню и долины, в которых не было воды. Халид взял с собой проводника — Нафи‘ ибн ‘Умайра ат-Таи.

Поскольку пустыня, которую пришлось пересечь Халиду и его войску, была безводной, Мусульмане напоили несколько верблюдов до отказа, используя их в качестве живых цистерн. Когда запасы воды кончились, они зарезали этих верблюдов и напоили водой, которой был наполнены их утробы, своих лошадей, чтобы те не погибли от жажды. Путь был преодолён за пять дней. Кто-то из арабов сказал Халиду: «Если ты к утру доберёшься до такого-то дерева, спасёшься вместе со своими спутниками, а иначе вас ждёт погибель!» Халид и его воины напрягли все силы и к утру добрались до названного дерева. То-

гда Халид сказал: «Утром хвалит человек ночное путешествие!»[1] Со временем его слова превратились в пословицу. Халид был первым, кто произнёс их.

Один из арабов-христиан, которого византийцы отправили на разведку, вернувшись, доложил: «Я увидел людей, которые ночью — монахи, а днём — доблестные воины. Ей-богу, если бы кто-то из их предводителей украл, они отрубили бы ему руку, а если бы он совершил прелюбодеяние, они забили бы его камнями!» Предводитель византийцев сказал: «Ей-богу, если он говорит правду, тогда нам лучше быть под землёй, чем на земле!»

Один из арабов-христиан сказал Халиду ибн аль-Валиду, когда тот направлялся из Ирака в Шам: «Византийцев так много, а мусульман так мало!» Халид сказал в ответ: «Горе тебе! Ты пугаешь меня византийцами? Когда Аллах помогает, войско как будто увеличивается, а когда Аллах не помогает, войско будто уменьшается, и я молю Аллаха исцелить моего «аль-Ашкъара»[2], и пусть хоть в два раза увеличится численности их воинов!»

Махан, предводитель Византийцев, вызвал Халида для переговоров, и Халид вышел к нему. Махан сказал: «Мы знаем, что вас заставила выйти из ваших земель суровая жизнь и голод. Давайте же я дам каждому из вас десять динаров, еду и одежду, и вы вернётесь к себе, а на следующий год мы пошлём вам ещё столько же». Халид, отверг это предложение Махана словами: «Мы не из-за этого вышли с наших земель. Просто мы народ, который пьет кровь. И до нас дошла весть, что нет лучше крови, чем кровь везантийцев, вот поэтому мы и пришли.

После этого имели место несколько поединков, после чего началось сражение. Византийцы подняли кресты и издавали звуки, напоминавшие гром, а их священники и епископы побуждали их к сражению и поднимали их боевой дух. Византийцы были многочисленны и отлично вооружены. Однако мусульмане собрались с силами и пошли на византийцев все как один, и

---

[1] Т.е. Утром видны результаты ночного путешествия. Примч. ред. А.И.
[2] Имя коня Халида.

кончилось тем, что византийцы побежали, и сражение закончилось грандиозной победой мусульман»[1].

❖ **Подвиги мусульман.**

‘Икрима ибн Абу Джахль сказал: «Я сражался с посланником Аллаха ﷺ в нескольких битвах, а теперь побегу от вас[2]?!» Затем он воззвал: «Кто клянётся стоять насмерть?» Его дядя аль-Харис ибн Хишам поклялся. К нему присоединился Дырар ибн аль-Азвар с четырьмя сотнями доблестных воинов. Они сражались перед шатром Халида. Все они получили ранения. Некоторые были убиты, в том числе и Дырар ибн аль-Азвар ﵁.

Передают, что, получив смертельные ранения, эти воины стали просить воды. Когда одному из них подносили воду, он, увидев, что другой тоже просит пить, говорил: «Отдайте воду ему». И каждый из них говорил так, и все они умерли, так и не испив воды[3].

Мусульмане разделили церковь Йуханны (Иоанна) на две части. Одна осталась церковью, а другая была превращена в мечеть. Сегодня это соборная мечеть Дамаска.

---

[1] Ат-табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», событие 13 г.х. Также Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа».

[2] То есть от Византийцев.

[3] Ат-табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», событие 13 г.х.

Часть вторая

Правление ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﵁ (13–23 гг. х.)

Абу Бакр ас-Сыддик ﵁ правил два года и три месяца, после чего он скончался. Своим преемником он назначил ‘Умара ибн аль-Хаттаба, и люди присягнули ему.

Абу Бакр считал, что ‘Умар — наиболее подходящая кандидатура. Поэтому он завещал пост халифа ему. ‘Умар правил десять лет. Период правления ‘Умара был наилучшим в жизни мусульман после эпохи посланника Аллаха ﷺ и Абу Бакра. Приход ‘Умара к власти совпал с обострением обстановки в Шаме и битвой при Йармуке. Мусульмане одержали блестящую победу в сражении с византийцами. Такие города, как Дамаск, Хомс, Кыннасрин и Аджнадин были завоёваны, после чего произошло другое грандиозное событие — покорение Иерусалима (Бейт аль-макдис).

После этого мусульмане смогли беспрепятственно передвигаться по землям византийцев. Затем ‘Амр ибн аль-‘Ас завоевал Египет, а Са‘д ибн Абу Ваккас направился на восток, в земли персов. Он привёл к ним конницу, и они понесли огромные потери.

Позже имело место сражение при Кадисиййи. Мусульманами командовал Са‘д ибн Абу Ваккас. Это была одна из решающих битв. Затем был завоёван Хорасан…

Таким образом, во времена ‘Умара очень многие земли были открыты для ислама.

‘Умар строго следил за деятельностью своих наместников. Он спрашивал простых людей о том, насколько хорошо наместники выполняют свои обязанности по отношению к ним. Мухаммад ибн Масляма был посланцем ‘Умара и узнавал по его велению о действиях и поведении того или иного наместника.

Известно также, что ‘Умар имел обыкновение выходить по ночам и ходить по городу, чтобы знать, что происходит в его владениях. ‘Умар также заботился о безопасности Медины и принимал соответствующие меры. Он не разрешал самым известным сподвижникам уезжать из города, чтобы при необходимости можно было сразу же обратиться к ним за советом[1].

Умар позаботился о распространении справедливости. Посланец хосроя сказал, увидев его спящим под деревом: «Ты правишь справедливо и потому чувствуешь себя в безопасности и спишь спокойно».

Хузайфа ﵁ сказал: «Однажды, когда мы сидели у ‘Умара, он спросил: “Кто из вас помнит слова посланника Аллаха ﷺ об испытаниях и искушениях?” Я сказал: “Искушение человека, связанное с его женой, имуществом, детьми и соседями, искупляется[2] молитвой, милостыней, побуждением людей к совершению одобряемого и удержанием от порицаемого”. ‘Умар сказал: “Я имею в виду не это, а смуту, которая будет подобна бушующему морю”. Я сказал: “Она не повредит тебе, о повелитель верующих, поистине, ты отделён от неё запертой дверью”. ‘Умар спросил: “Эта дверь будет сломана или открыта?” Я ответил: “Она будет сломана”. ‘Умар сказал: “Значит, после этого её уже никогда не закроют!”» Хузайфу спросили: «Знал ли ‘Умар, о какой двери идёт речь?» Он ответил: «Он знал это так же хорошо, как и то, что ночь предшествует утру, потому что хадис этот я пересказал ему в точности, без ошибок». Люди побоялись спросить Хузайфу о том, что же это за дверь, и попросили Масрука сделать это. Он спросил: «Кто же является этой дверью?» Хузайфа ответил: «Эта дверь — сам ‘Умар»[3].

Сломанная дверь — это гибель ‘Умара от руки огнепоклонника Абу Люлюа.

---

[1] Шакир, «ат-Тарих аль-ислами», (3/21).

[2] Здесь имеются в виду те случаи, когда человек не смог устоять перед каким-либо из этих искушений и сделал нечто, не одобряемое шариатом, то есть совершил грех.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 7096, и Муслим, (№144/231).

Глава первая

Краткая биография ‘Умара ибн аль-Хаттаба да будет доволен им Аллах!

Его звали ‘Умар ибн аль-Хаттаб ибн Нуфайль ибн ‘Абду-ль-‘Узза ибн Рийах ибн ‘Абдуллах ибн Курт ибн Разах ибн ‘Ади ибн Ка‘б ибн Люайй ибн Галиб ибн Фихр аль-‘Адви аль-Кураши[1].

У него было несколько жён:

1. Зейнаб бинт Мазун.
2. Муляйка бинт Джаруль.
3. Умм Хаким бинт аль-Харис.
4. ‘Атика бинт Зейд.
5. Умм Кульсум бинт ‘Али ибн Абу Талиб.
6. Джамиля бинт ‘Асым.
7. Кариба бинт Абу Умаййа.

У ‘Умара было много детей.

Сыновья: Зейд-старший, Зейд-младший, ‘Асым, ‘Абдуллах, ‘Абду-р-Рахман — старший, ‘Абду-р-Рахман — средний ‘Абду-р-Рахман — младший, ‘Убайдуллах, Ийад.

Дочери: Хафса, Рукаййа, Зейнаб и Фатыма.

Ибн Мас‘уд сказал: «*С тех пор как ‘Умар принял ислам, мы обрели могущество*»[2]. ‘Умар принял ислам после сорока одного мужчины и одиннадцати женщин в 6 году от хиджры.

Ибн ‘Аббас рассказывал: «После того, как покойного ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﵁ положили на его ложе, обступившие его люди обращались к Аллаху с мольбами за него, восхваляли ‘Умара и совершали по нему заупокойную молитву, пока тело не подняли. Я тоже находился среди них, как вдруг какой-то человек взял меня за плечо сзади. Я повернулся к нему, и оказа-

[1] Абу Ну‘айм аль-Асфахани, «Марифат ас-Сахаба», (1/190).
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», №№ 3684, 3863.

лось, что это ‘Али ﷺ, который сказал: “Да помилует его Аллах!”, а потом добавил: “Среди тех, кого ты после себя оставил, нет человека, дела которого я хотел бы иметь в запасе, когда встречу Аллаха, больше дел, совершённых тобой! Клянусь Аллахом, я всегда считал, что Аллах поместит тебя вместе с двумя твоими товарищами, ибо я столько раз слышал, как посланник Аллаха ﷺ говорит: ‹***Мы вместе с Абу Бакром и ‘Умаром пришли›, ‹Мы вместе с Абу Бакром и ‘Умаром вошли›, ‹Мы вместе с Абу Бакром и ‘Умаром вышли›”***»[1].

❖ *Достоинства ‘Умара ибн аль-Хаттаба*

1. Абу Хурайра ﷺ передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Поистине, среди живших до вас общин были люди, вдохновляемые Всевышним, если в моей общине такие и есть, то это ‘Умар ибн аль-Хаттаб»***[2].

2. Абу Хурайра ﷺ передаёт: «Однажды, когда мы находились в обществе посланника Аллаха ﷺ, он сказал: ***“Во сне я увидел, что нахожусь в Раю, где встретил женщину, совершавшую омовение рядом с каким-то дворцом. Я спросил: ‹Кому принадлежит этот дворец?› Мне ответили: ‹‘Умару ибн аль-Хаттабу›, а потом я вспомнил о его ревности и поспешно удалился оттуда”***. Услышав это, ‘Умар заплакал и сказал: “Могу ли я ревновать, по отношению к тебе, о посланник Аллаха?!”»[3].

3. Анас ибн Малик ﷺ передаёт, что однажды, когда пророк ﷺ вместе с Абу Бакром, ‘Умаром и ‘Усманом поднялись на гору Ухуд, она задрожала, и он сказал: ***«Остановись, Ухуд, ибо, поистине, на тебе — пророк, правдивейший (сыддик) и два мученика»***[4].

4. Са‘д ибн Абу Ваккас передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«О Ибн аль-Хаттаб! Клянусь Тем, в Чьей Длани душа***

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3685, и Муслим, № 2389.
[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3689, и Муслим, № 2398.
[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3680, и Муслим, № 2394.
[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3697, и Муслим № 2394.

моя, когда Шайтан встречает тебя на дороге, он непременно сворачивает на другую дорогу»[1].

- **У ‘Умара была интересная особенность - его мнение не раз совпадало с решением Всевышнего Аллаха.**

‘Умар ﷺ сказал: «Мои желания совпали с волей моего Господа в трёх случаях. Однажды я сказал: “О посланник Аллаха, а не избрать ли нам для молитвы место Ибрахима?”, — после чего был ниспослан аят, в котором говорилось:

“Сделайте же место стояния Ибрахима местом совершения молитвы”[2].

Что же касается аята о хиджабе, то однажды я сказал: “О посланник Аллаха, не велишь ли ты прикрываться твоим жёнам, ведь с ними разговаривают и благочестивые, и порочные!”, — после чего был ниспослан аят о покрывале. Третий случай связан с тем, что однажды всех жён посланника Аллаха ﷺ охватила ревность к нему, и я сказал им:

“**Если он разведётся с вами, то, может быть, его Господь даст ему взамен вас, жён лучше вас…”[3]**. Потом этот аят был ниспослан Всевышним»[4].

Настало время упомянуть о кончине ‘Умара ﷺ. Его убил огнепоклонник-перс Абу Люлюа. Он два раза ударил его отравленным кинжалом, когда тот совершал утреннюю молитву с людьми. Узнав о том, кто именно нанёс ему смертельный удар, ‘Умар ﷺ сказал: «Хвала Аллаху, Который не сделал моим убийцей мусульманина, который вёл бы со мной спор пред Аллахом, приводя в качестве довода земные поклоны, которые он совершал Ему!»[5]

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3683, и Муслим № 2396.
[2] Сура 2 «Корова», аят 125.
[3] Сура 66 «Запрещение», аят 5.
[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 402, и Муслим № 2399.
[5] Ибн Абу Шейба, «аль-Муасаннаф», № 37074.

Глава вторая

Важнейшие события в период правления ‘Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах!

❖ ***Сражение при Кадисиййи в 14 году от хиджры***

Когда ‘Умар ﵁ собрал войско, чтобы предпринять поход на Ирак, он вышел из Медины, оставив в ней ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ своим заместителем, однако ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф сказал ему: «Я боюсь, что если с тобой что-то случится, мусульмане в других уголках земли ослабнут, и я считаю, что ты должен послать кого-нибудь вместо себя, а сам вернуться в Медину». ‘Умар и другие сподвижники согласились с мнением ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Ауфа. ‘Умар спросил: «Но кого, по-твоему, следует послать?» Он сказал: «Смелого льва — Са‘да ибн Абу Ваккаса». ‘Умар согласился с предложенной кандидатурой, и Са‘д отправился в Ирак в сопровождении четырёх (а по другим данным шести) тысяч воинов.

‘Умар сказал: «Клянусь Аллахом, я нанесу удар неарабским королям - вождями арабов!» И он велел Са’ду выбрать командующих для каждого племени и договориться собраться в Кадисиййе.

В составе войско было более трёхсот сподвижников, в том числе и семьдесят участников битвы при Бадре. С ними были и семьсот сыновей сподвижников. Персы же объединились вокруг Рустума. У него было восьмидесятитысячное войско, а по другим данным оно было даже более многочисленным. У них было тридцать три слона.

Са‘д послал к нему Риб‘и ибн ‘Амира. Когда тот пришёл к персидскому военачальнику, разодетый Рустум восседал на золотом ложе, а вокруг были настелены ковры и лежали расшитые золотом подушки. Риб‘и приехал на своём коне, в простой одежде с мечом и щитом. А на голове его был шлем. Он подъе-

хал к ковру и проехал по нему на своём неказистом коне, затем спешился и привязал коня к подушкам. Персы сделали ему знак снять оружие, однако он сказал: «Если бы я пришёл к вам сам, я бы сделал это по вашему приказу. Однако это вы позвали меня, и либо вы оставите меня как есть, либо я просто уйду». Рустум велел им оставить его как есть. Затем Риб‘и направился к Рустуму, опираясь на своё копьё и намеренно делая маленькие шаги, чтобы испортить ковры, по которым проходил. Рустум спросил: «Что привело вас сюда?» Риб‘и ответил: «Аллах привёл нас сюда. Он послал нас, чтобы мы вывели тех, кого Он желает, из поклонения себе подобным к поклонению Аллаху, из тесноты мира к простору его, из несправедливости религий к справедливости ислама. Он направил Своего посланника к Своим творениям со Своей религией, и кто примет её, от того примем и мы, оставив в покое его и его землю, а кто откажется, с тем мы будем сражаться до обещанного Аллахом». Рустум спросил: «А что обещал Аллах?» Он ответил: «Рай для тех, кто погибнет, сражаясь с мешающими распространению Его религии, и победу тем, кто останется в живых»

Рустам сказал: «Мы выслушали вас… Готовы ли вы подождать, пока мы обдумаем ваши слова?» Риб‘и сказал: «Да. Сколько вам нужно? День? Два?» Рустум сказал: «Нет… Столько, чтоб хватило, чтобы написать мудрым людям и предводителям нашего народа и получить от них ответ». Риб‘и сказал: «Посланник Аллаха ﷺ велел нам не давать врагам на раздумье больше трёх дней. Мы даём вам три дня. Подумай, и по прошествии трёх дней ты должен выбрать одно из трёх»[1]. Рустум спросил: «Ты их господин?» Он ответил: «Нет. Однако мусульмане подобны единому телу, одни - от других, и тот, кто ниже, может быть покровителем и защитником для того, кто выше его». Сказав это, он удалился.

Оставшись наедине со своими товарищами, Рустум сказал им: «Вы когда-нибудь слышали что-нибудь подобное словам этого человека?» Они же в ответ выказали своё презрение и пренебрежительное отношение к посланцу мусульман, сказав:

[1] То есть ислам, джизйу или сражение.

«Не дай Бог тебе склониться к тому, что он говорит, и оставить свою религию в угоду этому псу… Разве ты не видишь, как он одет?!» Тогда Рустум сказал: «Горе вам! Поистине, я смотрю на мнение, слова и поведение… Арабы никогда не заботились об одежде и еде, но уделяли много внимания благородству происхождения!»

Ибн Касир (да помилует его Аллах) пишет: «Сражение при Кадисиййи было поистине великим, и не было в Ираке более удивительного сражения. Когда ряды уже стояли напротив друг друга, Са‘д, у которого начался ишиас (боль в спине), а всё его тело покрылось фурункулами, не смог сесть в седло. Он остался в крепости. Лёжа грудью на подушке, он наблюдал за происходящим сверху и оттуда командовал. А контролировать происходящее непосредственно на поле боя он поручил Халиду ибн Урфуте»[1].

Когда сражение началось, командующие с обеих сторон подбадривали воинов и побуждали их сражаться как можно лучше. В этом сражении отличились многие доблестные воины, например, аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр, ‘Амр ибн Мадий Кариб, Джарир ибн ‘Абдуллах аль-Баджали, Халид ибн Урфута, Дырар ибн аль-Хаттаб и Туляйха аль-Асади. Сражение продолжалось три дня. Сначала мусульмане истребили слонов и убили лучников, которые сидели на них. А потом поднялся сильный ветер, который сорвал шатры персов с места. Мусульмане одержали победу. Рустум попытался сбежать на своей мулице, но мусульмане настигли его и убили[2].

❖ *Сражение при Аджнадине в 15 году от хиджры*

Это одна из решающих битв между мусульманами и византийцами. ‘Амр ибн аль-‘Ас отправился со своим войском в Аджнадин, а византийцы вышли вместе со своим командующим Артабаном. Когда об этом доложили ‘Умару ибн аль-Хаттабу,

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 14 г.х. (7/44).
[2] Ат-табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», событие 14 г.х.

он сказал: «Бросим против византийцев Артабана арабов и посмотрим, что получится».

‘Амр ибн аль-‘Ас простоял вместе с войском в Аджнадине некоторое время. Артабан не предпринимал никаких действий, и ‘Амр не знал, что у него на уме, а от ‘Умара не поступало никаких распоряжений, и ‘Амр принял решение самостоятельно идти к врагу, не ожидая инструкций. Под видом посланца ‘Амра ибн аль-‘Аса он пришёл к Артабану и поговорил с ним, достигнув своей цели. Артабан, видимо заподозрив что-то, сказал что-то своей охране. ‘Амр подумал, что его, возможно, раскрыли и Артабан велел убить его. Тогда он сказал Артабану: «О предводитель! Я выслушал тебя, ты выслушал меня. Поистине, я один из десяти человек, которых ‘Умар ибн аль-Хаттаб послал вместе с ‘Амром ибн аль-‘Асом, чтобы мы наблюдали за ним, и я хотел бы привести к тебе их, чтобы ты поговорил с ними». Артабан сказал: «Хорошо, приведи их». И он снова что-то сказал страже. ‘Амр вышел, не встретив никаких препятствий. Потом Артабан выяснил, что к нему приходил сам ‘Амр ибн аль-‘Ас, и сказал: «Этот человек обвёл меня вокруг пальца… Ей-богу, это самый смышлёный из арабов!»[1].

❖ *Покорение Иерусалима в 16 году от хиджры*

Абу ‘Убайда повёл мусульманское войско на Иерусалим. Они осадили город, и вскоре осаждённые согласились заключить мирный договор с мусульманами при условии, что к ним приедет сам ‘Умар ибн аль-Хаттаб ﵁[2].

Когда ‘Умар прибыл в Шам, его встретил Абу ‘Убайда и остальные командующие — Халид ибн аль-Валид и Йазид ибн Суфйан. Абу ‘Убайда и ‘Умар спешились. ‘Умар поставил византийцам условие отойти, после чего вошёл в город через те самые ворота, через которые входил посланник Аллаха ﷺ в ту ночь, когда Всевышний Аллах перенёс его в Иерусалим. Гово-

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», событие 14 г.х. Также «Аль-бидайа ва ан-нихайа».

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/44).

рят также, что он произнёс тальбийу при входе в город. Потом ‘Умар совершил молитву-приветствие мечети в нише Дауда. На следующий день он совершил там молитву вместе с мусульманами, причём в первом рак‘ате он прочитал суру «Са‘д», а во втором — «Бану Исраиль». Затем с помощью Ка‘ба он нашёл скалу, и Ка‘б посоветовал ему построить за ней мечеть. Он сказал: «Это подражание иудаизму». И ‘Умар велел построить мечеть напротив Иерусалима. Сегодня её называют мечетью ‘Умара ﵁.

Он переносил землю со скалы в своём плаще, и мусульмане трудились вместе с ним. Оставшуюся землю он велел перетаскать жителям Иордании, поскольку христиане превратили скалу в свалку и помойку, так как она была кыблей иудеев. Женщины даже посылали туда свои тряпки и другие средства, которыми они пользовались во время менструации, чтобы их бросили на этой скале. Это было их воздаянием иудеям за то, что они сотворили с местом, в котором якобы распяли Иисуса. Они бросали на могилу распятого мусор, и поэтому место назвали Кымама[1], и также стала называться церковь, которую христиане построили там[2].

❖ *Завоевание Тустара и Суса и пленение Хурмузана в 17 году от хиджры*

Йездигерд, правитель персов, натравливал своих соплеменников на арабов. В конце концов, они нарушили договора, заключённые после сражения при Кадисиййи и других битв и решили сражаться с мусульманами. Узнав об этом, ‘Умар ибн аль-Хаттаб велел Са‘ду ибн Абу Ваккасу отправить войско в Ахваз. Недалеко от этого места находился Хурмузан. Са‘д послал ан-Ну‘мана ибн Мукаррина. Когда ан-Ну‘ман дошёл до Рамахурмуза, Хурмузан вышел к нему. Потерпев поражение, Хурмузан бежал в Тустар. Мусульмане осадили город, и обе стороны понесли большие потери. Наконец мусульмане сказали аль-Бару,

---

[1] Место для мусора.
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 16 г.х.

мольбы которого Всевышний Аллах никогда не оставлял без ответа: «Попроси Господа даровать нам победу!» Он сказал: «О Аллах! Нанеси им поражение и даруй мне мученическую смерть»[1]. А в той битве аль-Бара убил более ста человек в поединках. И Всевышний Аллах действительно послал Хурмузану сокрушительное поражение. Один перс попросил Абу Мусу взять его под своё покровительство, и тот выполнил его просьбу, и он указал мусульманам на место, через которое они могли попасть в город. Это было место, через которое в город поступала вода. По велению командующих группа смельчаков из числа мусульман ночью проникла в город. Подкравшись к страже, охранявшей городские ворота, они перебили её. После этого мусульмане с криками «Аллах Велик!» вступили в город. Это произошло незадолго до рассвета. Завязалось сражение и солнце взошло прежде, чем мусульмане смогли освободиться для совершения утренней молитвы.

Анас ﷺ передаёт: «Я участвовал в завоевании Тустара, и когда забрезжил рассвет, мусульмане сражались. Из-за этого они не смогли совершить утреннюю молитву. Мы смогли возместить её только днём. Мы совершили молитву вместе с Абу Мусой, и нам была дарована победа. И если бы вместо этой молитвы дали мне весь мир со всем, что в нём, я бы не обрадовался!»[2]

Мусульмане бросились преследовать бегущего Хурмузана, однако он начал стрелять в них из лука и убил аль-Бара ибн Малика и Маджзаа ибн Саура. Хурмузан сказал: «У меня есть сотня стрел, и кто бы из вас ни попытался приблизиться ко мне, я выпущу в него стрелу. А какую пользу принесёт вам моё пленение, если я убью сто человек из вашего числа?» Мусульмане спросили: «Чего же ты хочешь?» Он ответил: «Гарантируйте мне безопасность, и я сам сдамся вам, чтобы вы отвели меня к ‘Умару ибн аль-Хаттабу и он вынес решение относительно меня». Они согласились. Прибыв в Медину, они отправились домой к ‘Умару ﷺ, но не обнаружили его там. Тогда они пришли в мечеть и увидели ‘Умара, который спал возле одной из стен.

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/86).
[2] Этот высказывание приводит аль-Бухари в «Сахих», № 945.

Хурмузан спросил: «Где ‘Умар?». Мусульмане указали на него, понизив голос, чтобы не будить его. Хурмузан спросил: «А где его привратники и охрана?». Они ответили: «У него нет привратников и охраны». От звука их голосов ‘Умар проснулся и сел. Ему сказали: «Это Хурмузан». ‘Умар спросил: «Чем ты можешь оправдать нарушение тобой наших договоров раз за разом?». Он ответил: «Я боюсь, что ты убьёшь меня, прежде чем я успею ответить тебе». ‘Умар сказал: «Не бойся этого».

Тогда Хурмузан попросил воды. Ему принесли сосуд с водой, и рука его задрожала. Он сказал: «Поистине, я боюсь, что ты убьёшь меня до того, как я успею попить». ‘Умар сказал: «Тебя никто не тронет, пока ты не попьёшь». И он отбросил сосуд, так и не попив. ‘Умар сказал: «Принесите ему воды, не казните его, пока он не утолит жажду». Однако Хурмузан отказался пить воду. ‘Умар сказал: «Я собираюсь казнить тебя». Хурмузан сказал: «Но ты гарантировал мне безопасность до тех пор, пока я не попью воду, а я ещё не пил!». Анас ибн Малик сказал: «Он сказал правду, о повелитель верующих». ‘Умар воскликнул: «Горе тебе, о Анас! Неужели я гарантирую безопасность тому, кто убил Маджзаа и аль-Бара?» Затем он повернулся к Хурмузану и сказал: «Ты обманул меня, и я не приму этот обман пока ты не примешь ислам». Тогда Хурмузан принял ислам. Его спросили: «Почему же ты не принял ислам раньше?» Он ответил: «Я боялся, что люди сочтут, что я принял ислам только из страха перед мечом»[1].

❖ *Голодный год (18 год от хиджры)*

В этот год выпало очень мало дождей и начался голод. ‘Умар написал Абу Мусе аль-Аш‘ари в Басру, и ‘Амру ибн аль-‘Асу в Египет, прося у него помощи.

Люди вышли на открытое пространство, чтобы обратиться к Всевышнему Аллаху с мольбой о ниспослании дождя. ‘Умар

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», событие 17 г.х., также см. «Тарихуль-ислам», аз-Захаби, событие 20 г.х.

вышел вместе с аль-‘Аббасом, дядей посланника Аллаха ﷺ, и тот произнёс небольшую проповедь, после чего опустился на колени и сказал: «Аллах, поистине, Тебе мы поклоняемся и Тебя просим о помощи. О Аллах, прости и помилуй нас и будь доволен нами!» После этого он ушёл, и не успели люди дойти до своих домов, как начался дождь[1].

Анас ибн Малик ﷺ передаёт, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб с наступлением засухи всегда просил аль-‘Аббаса обратиться к Всевышнему с мольбой о ниспослании дождя. Он как-то сказал: «О Аллах, мы обращались к Тебе устами нашего пророка ﷺ, и Ты посылал нам дождь, а теперь мы обращаемся к Тебе устами его дяди. Пошли же нам дождь! И Всевышний Аллах действительно ниспосылал им дождь»[2].

❖ *Сражение при Нихавенде в 21 году от хиджры*

Мусульмане собрали тридцатитысячное войско под предводительством ан-Ну‘мана ибн Мукаррина. Однако персы укрылись в крепостях и не вышли к мусульманам для открытого сражения. Туляйха аль-Асади сказал: «Я считаю, что нужно послать отряд, который вызвал бы их на сражение. А когда они выйдут, пусть отряд спешит к нам, увлекая их за собой. И когда они подойдут, мы все побежим, чтобы у персов не возникало сомнений в том, что мы действительно терпим поражение. А когда все они выйдут, чтобы преследовать нас, мы вернёмся и будем сражаться с ними до тех пор, пока не случится предопределённое Всевышним».

Остальные одобрили его план, и ан-Ну‘ман назначил командующим аль-Ка‘ка‘ и послал его с его отрядом, чтобы они осадили персов, а потом побежали от них, как только те покажутся из своих укреплений. Аль-Ка‘ка‘ так и поступил, и когда они побежали, персы, как и предполагал Туляйха, поспешили выйти, чтобы преследовать их. Все персы вышли, оставив свои

---

[1] Аль-Хафиз Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 18 г.х.
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 1010.

города без прикрытия — остались только стражники, охранявшие ворота. Преследуя бегущих, персы приблизились к войску ан-Ну‘мана. Это было днём в пятницу. Мусульмане хотели вступить в бой, однако ан-Ну‘ман запретил им. Он велел им не сражаться, пока солнце не начнёт клониться к закату и не начнёт дуть свежий ветер, ибо так поступал посланник Аллаха ﷺ и у верующих были все основания надеяться на победу. Мусульмане настаивали на том, чтобы начать сражение немедленно, однако ан-Ну‘ман отказался наотрез. Он был человеком решительным и стойким. Когда солнце стало клониться к закату, ан-Ну‘ман совершил молитву с воинами, после чего сел на своего приземистого коня и объехал войско, останавливаясь у каждого знамени, подбадривая воинов и побуждая их проявлять терпение и быть стойкими. Он договорился с воинами, что после того, как он прокричит первый такбир, они должны приготовиться, когда он прокричит второй такбир, они должны быть готовыми сорваться с места. А когда он произнесёт третий такбир, они должны будут броситься в атаку. Затем он вернулся на своё место. Персы также приготовились к сражению. Их было очень много, они были хорошо вооружены. Выстроившись бесконечными, казалось, рядами, они набросали позади себя железа, чтобы не побежать с поля боя. Потом ан-Ну‘ман прокричал первый такбир и пошевелил знамя. Люди приготовились идти в атаку. Затем прозвучал второй такбир, и знамя снова пошевелилось. Воины, завершив все приготовления, застыли, ожидая последнего сигнала, который вскоре был подан, после чего мусульмане атаковали персов. Войска стремительно сблизились и наконец столкнулись. Мечи скрестились, и началось сражение. Подобной битвы ещё не было, однако Всевышний Аллах даровал мусульманам победу.

❖ *Кончина Халида ибн аль-Валида в 21 году от хиджры*

Халид сказал на смертном одре: «Я участвовал в стольких сражениях, и всё тело моё в следах от ударов мечом, копьём или стрелой, и вот я умираю в своей постели. Я умираю своей смертью, как умирает верблюд…»

Он также говорил: «Поистине, ночь, в которую ко мне приведут невесту или обрадуют рождением сына, не милее мне, чем холодная ночь, в которую я с отрядом ансаров нападаю на врага перед рассветом»[1].

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», кто умер в 21 году.

Часть третья
Правление ‘Усмана ибн Аффана ﷺ (23–35 гг. х.)

Глава первая

История совета (шура)

Смертельно раненный ‘Умар ﷺ выбрал шесть человек, каждого из которых он согласен был видеть своим преемником. Это ‘Усман ибн ‘Аффан, ‘Али ибн Абу Талиб, Тальха ибн ‘Убайдуллах, аз-Зубайр ибн аль-‘Аввам, ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф и Са‘д ибн Абу Ваккас.

Историю назначения ‘Усмана ибн ‘Аффана халифом приводит в «Сахихе» аль-Бухари. Аль-Бухари приводит также длинный хадис о гибели ‘Умара. В нем упоминается о том, что ему сказали: «О повелитель верующих, дай нам наставление и назначь преемника». ‘Умар сказал: «Я не знаю никого, кто был бы достоин этого больше, чем эти несколько человек, которыми посланник Аллаха ﷺ был доволен до самой своей смерти». И он назвал ‘Али, ‘Усмана, аз-Зубайра, Са‘да, Тальху и ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Ауфа. ‘Умар сказал: «*‘Абдуллах ибн ‘Умар будет свидетелем для вас, однако сам он не должен получать никакой власти. Если к власти придёт Са‘д, это будет хорошо, а если нет, пусть тот из вас, кто станет править, обращается к нему за помощью и советом. Поистине, я не отстранял его по причине слабости или вероломства*»[1].

После погребения избранные им шесть человек собрались, и ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф сказал: «Вручите правление собой трём из вас».

---

[1] ‘Умар ﷺ снял Са‘да ибн Абу Ваккаса с должности наместника Куфы.

Аз-Зубайр сказал: «Вручаю себя ‘Али»[1].

Тальха сказал: «Вручаю себя ‘Усману».

А Са‘д сказал: «Вручаю себя ‘Абду-р-Рахману ибн ‘Ауфу».

Таким образом, три кандидата отказались претендовать на пост халифа в пользу остальных трёх кандидатов. Остались ‘Али, ‘Усман и ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф.

Абду-р-Рахман сказал ‘Усману и ‘Али: «Кто из вас согласится, чтобы мы поручили ему это дело, и он будет отвечать перед Аллахом и исламом?» Они молчали. Тогда ‘Абду-р-Рахман сказал: «Вы хотите поручить это дело мне? Клянусь Аллахом… Я сам должен выбрать лучшего из вас?» Они ответили: «Да». Тогда он взял за руку ‘Али и сказал: «Ты — родственник посланника Аллаха ﷺ и принял ислам среди первых, и тебе об этом известно. Если я выберу тебя, ты обязан перед Аллахом править справедливо. А если я выберу ‘Усмана, ты должен слушать его и подчиняться ему». Потом он остался наедине с ‘Усманом и сказал ему то же самое. Взяв с них это обещание, он сказал: «Подними руку, о ‘Усман!» — и присягнул ему. ‘Али тоже присягнул ему, а потом собрались обитатели дома и присягнули ему[2].

Это история избрания ‘Усмана ибн Аффана, которая приводится в «Сахихе» аль-Бухари. В других достоверных версиях этой истории упоминаются некоторые подробности этого события.

Например, сообщается, что ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф в течение трёх дней опрашивал мухаджиров и ансаров, чтобы выяснить, кого они желают видеть своим правителем. Он сказал: «*Клянусь Аллахом, я не пропустил ни одного дома мухаджиров и ансаров. Я опросил всех и обнаружил, что они не знают равного ‘Усману*»[3].

---

[1] Отсюда становится очевидно, что аз-Зубайр ﷺ не питал ненависти к ‘Али. Он добровольно отказался претендовать на власть в пользу ‘Али. К тому же, аз-Зубайр был сыном Сафиййи бинт ‘Абду-ль-Мутталиб, тёти ‘Али, то есть их связывало кровное родство.

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3700.

[3] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 7207.

Из этого сообщения следует, что присяга ‘Усману состоялась не сразу после кончины ‘Умара ﵁. Три дня было потрачено на опрос сподвижников посланника Аллаха ﷺ, и таким путём был избран новый халиф мусульман — ‘Усман ибн ‘Аффан.

С величайшим сожалением замечу, что сегодня многие авторы исторических трудов, описывая данное событие, используют не версию аль-Бухари, а недостоверную версию Абу Михнафа из «Истории» ат-Табари.

А в этой версии говорится следующее: «Когда ‘Умара смертельно ранили, ему сказали: “О повелитель верующих, было бы хорошо, если бы ты назначил преемника”. Он спросил: “А кого мне назначить? Если бы ‘Убайда ибн аль-Джаррах был жив, я бы назначил его своим преемником, и если бы потом Господь спросил меня об этом, я бы сказал: ‹Я слышал, как Твой пророк ﷺ говорил, что он — доверенное лицо этой общины›. Если бы Салим, сын и вольноотпущенник Абу Хузайфы, был жив, я назначил бы его своим преемником, и если бы потом Господь спросил меня об этом, я бы сказал: ‹Я слышал, как Твой пророк ﷺ говорил, что Салим очень любит Аллаха›”. Тогда один человек сказал: “Я подскажу тебе, кого выбрать. Это ‘Абдуллах ибн ‘Умар”. ‘Умар сказал в ответ: “Да погубит тебя Аллах! Не ради Аллаха сказал ты это! Горе тебе! Как я назначу своим преемником человека, который не мог даже дать развод жене?! Нет нам нужды заниматься вашими делами. Не славное это занятие, и я не желаю никому из членов моей семьи заниматься этим. Если это благо, то мы уже взяли из него, а если это зло, то мы отдалим его от семейства ‘Умара. Достаточно того, что один человек из семейства ‘Умара будет спрошен о делах общины Мухаммада. Поистине, я усердствовал сам и лишал многого членов своей семьи, и если удастся мне спастись так, чтоб не осталось ни награды, ни грехов, то я буду счастлив… Если я назначу преемника, то ведь и тот, кто был лучше меня (то есть Абу Бакр), назначил преемника… А если я оставлю вас без преемника, то ведь и тот, кто был лучше меня (то есть посланник Аллаха ﷺ) оставил вас без преемника… А Аллах не оставит Свою религию без защиты”.

И они вышли от него, но потом снова зашли и сказали: “О повелитель верующих! Может быть, ты оставишь завет?” Он сказал: “После разговора с вами я всё обдумал и решил назначить своим преемником самого достойного из вас, который поможет вам придерживаться истины”. С этими словами он указал на ‘Али. Затем он продолжил: “Я впал в забытье ненадолго и мне привиделся человек, который вошёл в свой сад, который он сам посадил, и стал собирать плоды, как зрелые, так и незрелые, прижимать к себе, а потом собирать около себя, и я понял, что Аллах сделает, что пожелает, и упокоит ‘Умара… Я не желаю возлагать эту ответственность ни на живого, ни на покойного. Вы должны обратиться к тем, о ком посланник Аллаха ﷺ сказал, что они станут обитателями Рая. Са‘ид ибн Зейд ибн ‘Амр ибн Нуфайль из них, но я не включаю его в их число. Я имею в виду шестерых: ‘Али и ‘Усмана — двоих сынов ‘Абд Манафа, ‘Абду-р-Рахмана и Са‘да — двух родственников посланника Аллаха ﷺ по материнской линии, аз-Зубайра ибн аль-‘Аввама — апостола посланника Аллаха ﷺ и его двоюродного брата — и Тальху ибн ‘Убайдуллаха. Выберите правителя из их числа, а когда выберете, помогайте ему должным образом и поддерживайте его, и если он доверит нечто одному из вас, оправдывайте его доверие”.

Они вышли, и аль-‘Аббас сказал ‘Али: “Не входи с ними”. ‘Али сказал в ответ: “Я не хочу разногласий”. Аль-‘Аббас сказал: “Значит, ты увидишь нечто неприятное”. Утром ‘Умар позвал к себе ‘Али, ‘Усмана, Са‘да, ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Ауфа и аз-Зубайра ибн аль-‘Аввама и сказал им: “Я посмотрел и обнаружил, что вы являетесь предводителями людей, и это дело должно быть поручено именно вам. Посланник Аллаха ﷺ скончался, будучи довольным вами. Поистине, я не боюсь, что люди причинят вам вред, если только вы будете следовать прямым путём. Однако я боюсь, что вы впадёте в разногласия, и люди впадут в разногласия из-за вас. Поэтому сейчас отправляйтесь к дому ‘Аиши, если она разрешит вам, посоветуйтесь и выберите одного из вас”. Затем он сказал: “Не входите в дом ‘Аиши, но будьте возле неё”. С этими словами он опустил голову, потому что его рана начала кровоточить.

Они пошли и стали советоваться. Когда они повысили голоса, ‘Абдуллах ибн ‘Умар сказал: “Преславен Аллах! Повелитель верующих ещё не умер”. Услышав их, ‘Умар пришёл в сознание и сказал: “Вы все прекратите это. Когда я умру, советуйтесь в течение трёх дней, и пусть молитвы с людьми проводит Сухайб. И пусть к четвёртому дню у вас непременно будет правитель. Пусть ‘Абдуллах ибн ‘Умар участвует в совете, однако он не имеет прав на власть. И пусть Тальха будет вашим соучастником. Если он появится в течение этих трёх дней, пусть он будет вместе с вами. Если же он не появится в течение трёх дней, то решайте ваше дело без него. Кто заменит мне Тальху?” Са‘д ибн Абу Ваккас сказал: “Я заменю его для тебя, и он не будет против, если будет на то воля Аллаха”. ‘Умар сказал: “Я надеюсь, что он не будет против, если будет на то воля Аллаха. Однако я думаю, что правителем станет один из этих двоих — либо ‘Али, либо ‘Усман. Если это будет ‘Усман, то ему свойственна мягкость, а если ‘Али, то он любит шутить, и он больше подходит для того, чтобы побуждать людей следовать путём истины. Если же они изберут Са‘да, то он подходит для этого. А если получится иначе, то пусть правитель прибегает к его помощи. Поистине, я не отстраняю его из-за вероломства или слабости. А ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф — прекрасный человек, к мнению которого стоит прислушиваться, благоразумный и дальновидный, и есть у него от Аллаха хранитель. Прислушивайтесь же к его словам”.

Абу Тальхе аль-Ансари сказали: “О Абу Тальха, поистине, Всевышний Аллах даровал исламу могущество посредством вас. Избери же пятьдесят человек из числа ансаров, и пусть они выберут одного из них в качестве правителя”. Он же сказал аль-Микдаду ибн аль-Асваду: “Когда положите меня в мою могилу, тогда собери их, и пусть выбирают одного из них”.

А Сухайбу он сказал: “Совершай молитву с людьми в течение трёх дней, и собери ‘Али, ‘Усмана, аз-Зубайра, Са‘да, ‘Абду-р-Рахмана ибн ‘Ауфа, и Тальха, если он прибудет к тому времени, и пригласи ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, однако последний не имеет никаких прав на власть. Стой возле них, и когда все пять соберутся и выберут кого-то, а один не согласится с их вы-

бором, отруби ему голову. И если четверо из них изберут кого-то, а двое не согласятся с их выбором, отруби голову этим двоим. А если трое выберут одного, а трое других — другого, то пусть третейским судьёй будет ‘Абдуллах ибн ‘Умар. В пользу какой группы он примет решение, из той и выбирайте правителя. Если же они не удовольствуются решением ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, то будьте с той группой, в которой будет ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф, а остальных убейте, если они пойдут против того, относительно чего согласятся люди”»[1].

Эта версия Абу Михнафа явно противоречит версии аль-Бухари. К тому же она содержит добавления, которые не могут быть приняты. Например, ‘Умар, как следует из этой версии, считал дозволенным проливать кровь тех, о ком он сам сказал, что посланник Аллаха ﷺ скончался, будучи довольным ими!

Преславен Аллах! Неужели возможно такое, что ‘Умар действительно не усматривал ничего предосудительного в том, чтобы отрубить головы таким благородным сподвижникам как ‘Усман, ‘Али, Тальха, аз-Зубайр, ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф и Са‘д ибн Абу Ваккас? Уже один этот факт позволяет нам понять, что данная версия этой истории недостоверна. Да и кто бы решился исполнить это веление? И что бы постигло того, кто решился бы? Цель этой версии очевидна — дать нам понять, что ‘Али якобы был наиболее достойным кандидатом и именно он должен был занять место ‘Умара ؓ после его кончины.

На самом же деле наиболее достойным кандидатом был тот, кому и досталось по праву это место, то есть ‘Усман ибн ‘Аффан. Он был лучшим из сподвижников посланника Аллаха ﷺ после Абу Бакра и ‘Умара. О чём сказано в хадисе Ибн ‘Умара: «*Мы не знали равных Абу Бакру, а после него — ‘Умару, а после него — ‘Усману. Что же касается остальных сподвижников, то мы не выделяли никого из них*»[2]. А в другой версии хадиса

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк» (3/292).
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3697.

имеется добавление: «*И посланник Аллаха ﷺ слышал наши слова, но не осуждал нас*»[1].

‘Абдуллах ибн Мас‘уд сказал, рассказывая о присяге ‘Усману: «*Нашим правителем стал высочайший из нас*»[2].

Поэтому имамы Аййуб ибн Абу Тамима ас-Сахтийани, Ахмад и ад-Даракутни сказали: «Кто превозносит ‘Али над ‘Усманом, тот выказывает презрительное отношение к мухаджирам и ансарам».

‘Усману присягнул весь народ, а не отдельные люди. Имам Ахмад сказал: «Присяга ‘Усману была всеобщей и несомненной. Это было единогласное мнение мусульманской общины»[3].

Ахлю-с-Сунна считают, что человек, считающий, что ‘Али имел больше прав стать правителем, чем Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, является заблудшим приверженцем нововведений. Что же касается того, кто считал, что после ‘Умара правителем должен был стать ‘Али, а не ‘Усман, то он ошибается. Такого человека Ахлю-с-Сунна не считают ни заблудшим, ни приверженцем нововведений, хотя есть некоторые из Ахлю-с-Сунна, которые отозвались о таком человеке достаточно жёстко, сказав: «Кто утверждает, что после ‘Умара халифом должен был стать ‘Али, а не ‘Усман, тот как будто утверждает, что сподвижники посланник Аллаха ﷺ поступили вероломно, избрав ‘Усмана вместо ‘Али, да будет доволен Всевышний Аллах ими обоими».

---

[1] Ат-Табарани, «аль-Муджам аль-Кабир», (12/13132), аль-Халлял, «ас-Сунна», (398), и Ибн Абу Асим, «Ас-Сунна», (553), аль-Альбани назвал его достоверным.

[2] Аль-Халлял, «ас-Сунна», (320).

[3] Аль-Халлял, «ас-Сунна», (320)

Глава вторая

Краткая биография ‘Усмана ибн Аффана ﵁

Его звали ‘Усман ибн ‘Аффан ибн Абу аль-‘Ас ибн Умаййа ибн ‘Абд Шамс ибн ‘Абд Манаф. У них с пророком ﷺ был общий предок ‘Абд Манаф.

Его матерью была Арва бинт Курайз ибн Раби‘а ибн ‘Абд Шамс ибн ‘Абд Манаф.

Его бабушкой была Умм Хаким бинт ‘Абду-ль-Мутталиб, тётя посланника Аллаха ﷺ со стороны отца[1].

У него было прозвище Зу-н-нурайн — Обладатель двух светов, потому что сначала ‘Усман был женат на дочери посланника Аллаха ﷺ Рукаййе, а когда она скончалась, он женился на другой дочери посланника Аллаха ﷺ Умм Кульсум[2].

У него была кунья Абу ‘Абдуллах и Абу ‘Амр. Он принял ислам одним из первых от Абу Бакра ас-Сыддика (да будет доволен Аллах ими обоими)[3]. Переселился сначала в Эфиопию, а потом в Медину.

У ‘Усмана было несколько жён:

1. Рукаййа, дочь посланника Аллаха ﷺ.
2. Умм Кульсум, дочь посланника Аллаха ﷺ.
3. Фахита бинт Газван.
4. Умм ‘Амр бинт Джундуб.
5. Фатыма бинт аль-Валид ибн ‘Абд Шамс.
6. Умм аль-Банин бинт Уйайна.
7. Рамля бинт Шейба ибн Раби‘а.
8. Наиля бинт аль-Фарафиса.

У ‘Усмана было много детей.

---

[1] Абу Нуа‘йм аль-Асфахани, «Марифат ас-Сахаба», (1/235).
[2] Абу Нуа‘йм аль-Асфахани, «Марифат ас-Сахаба», (1/245).
[3] Ибн Хаджар, «аль-Исаба фи тамииз ас-сахаба», (2/455).

Сыновья: ‘Абдуллах, ‘Абдуллах-младший, Халид, Абан, ‘Умар, Са‘ид, ‘Абду-ль-Малик, ‘Анбаса.

Дочери: Марйам, Умм Са‘ид, ‘Аиша, Марйам, Умм аль-Банин.

❖ А теперь упомянем о достоинствах ‘Усмана.

1. ‘Абду-р-Рахман ибн Самура ﷺ передаёт, что когда посланник Аллаха ﷺ снаряжал войско для похода на Табук, ‘Усман ибн ‘Аффан принёс ему тысячу золотых динаров, завёрнутых в одежду, и высыпал их на колени посланника Аллаха ﷺ. Тот стал перебирать их, приговаривая: ***«Что бы ни делал Ибн ‘Аффан после этого дня, ему это уже не повредит».*** И он повторил эти слова несколько раз[1].

2. Абу Муса аль-Аш‘ари ﷺ передаёт, что однажды ‘Усман пришёл к пророку ﷺ и попросил разрешения войти, и посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Открой ему и обрадуй его вестью о Рае, который ждёт его после тяжкого испытания»***[2].

3. Анас ибн Малик ﷺ передаёт, что однажды, когда пророк ﷺ вместе с Абу Бакром, ‘Умаром и ‘Усманом поднялся на гору Ухуд, она задрожала, и он сказал: ***«Остановись, Ухуд, ибо, поистине, на тебе — пророк, правдивейший и два мученика»***[3].

4. Ибн ‘Умар (да будет доволен Аллах ими обоими) передаёт: «Однажды посланник Аллаха ﷺ вышел к нам и сказал: ***“Недавно мне приснилось, что мне были даны ключи и весы. И меня поставили на одну чашу весов, а мою общину — на другую, и я перевесил. Затем привели Абу Бакра, и он также перевесил их, потом привели ‘Умара, и он перевесил их, потом привели ‘Усмана, и он перевесил их. А потом весы убрали”***. Один чело-

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», (5/63), аль-Альбани назвал его хорошим хадисом, см. «Мишкатуль масабих», № 6064.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3695, и Муслим, № 2403.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3675, и Муслим, № 2417.

век спросил: “А где же мы?” Посланник Аллаха ﷺ ответил: ***“Вы там, куда вы сами себя поместите”»***[1].

❖ Вспомним некоторые подтверждения пророческой миссии Мухаммада ﷺ, имеющие отношения к ‘Усману ؓ.

Мурра ибн Ка‘б ؓ передаёт, что однажды посланник Аллаха ﷺ упомянул о грядущих смутах и подробно описал их, а в это время мимо проходил человек, завернувшийся в свою одежду. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«В те времена этот человек будет следовать правильным путём»***. Мурра ибн Ка‘б сказал: «И я подошёл к нему, и оказалось, что это ‘Усман»[2].

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) передаёт, что однажды посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«О ‘Усман, если Аллах приведёт тебя к власти и лицемеры захотят, чтобы ты снял рубаху, которую надел на тебя Аллах[3], не снимай её»***[4].

Период правления ‘Усмана ибн ‘Аффана считается золотым периодом правления праведных халифов, несмотря на все попытки невежд, заблудших и клеветников исказить эту истину. Во время правления ‘Усмана ислам распространился и укрепился. В государстве царило благополучие и безопасность. Государство оказывало существенную материальную помощь своим гражданам.

Этот период продолжался около двенадцати лет. Позже, в 35 году от хиджры началась смута. Восставшие против ‘Усмана ворвались в его дом и убили его, когда он читал Коран.

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», (2/76), шейх Ахмад Шакир назвал его достоверным, № 5469.

[2] Этот хадис приводит ат-Тирмизи, № 3704, с достоверным иснадом.

[3] То есть станут требовать, чтобы ты добровольно отказался от власти.

[4] Этот хадис приводит Ибн Маджа, № 112.

Глава третья

Важнейшие события в эпоху ‘Усмана ﵁

Во время правления ‘Усмана ﵁ для ислама было открыто много новых земель. Поскольку этот процесс продолжался двенадцать лет, границы исламского государства при ‘Усмане существенно расширились. В этот период Му‘авийа предпринял поход на Кипр. ‘Умар запрещал мусульманам предпринимать морские военные походы, а ‘Усман, став халифом, разрешил это. В период его правления был открыт для ислама Азербайджан, Армения, Кабул, Сиджистан и многие другие области. В эти годы был предпринят поход, оставшийся в истории под названием «похода Зат ас-савари».

Именно при ‘Усмане произошло самое масштабное распространение ислама за весь период правления праведных халифов. Также имело место расширение мечети пророка ﵁ в Медине и Заповедной мечети в Мекке.

❖ *Африканские походы 27 года от хиджры*

‘Усман велел ‘Абдуллаху ибн Са‘ду ибн Абу ас-Сарху предпринять поход в африканские земли с условием, что если Всевышнему Аллаху будет угодно открыть эти земли для ислама и даровать мусульманам победа, ему достанется пятая часть от хумса — пятой части военной добычи, которая обычно передаётся правителю и расходуется на оговоренные Шариатом нужды. Он отправился туда с пятнадцатью тысячами воинов. Поход оказался успешным, и жители тех областей, в которые пришли мусульмане, приняли ислам. ‘Абдуллах ибн Са‘д взял себе обещанную ему пятую часть хумса, а оставшуюся часть отослал ‘Усману. Тот велел разделить эту добычу между воинами, при-

чём каждому всаднику досталось три тысячи — тысячу ему и две тысячи на лошадь, а каждый пеший воин получил тысячу[1].

❖ *Георгий и берберы против мусульман.*

В Африку отправились двадцать тысяч мусульман под командованием ‘Абдуллаха ибн Абу Сарха. В составе войска были ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр и другие сподвижники. Их встретил правитель берберов Георгий с огромным войском, которое насчитывало сто двадцать тысяч воинов, а по другим данным, двести тысяч. Когда два войска встретились, правитель берберов велел им окружить мусульман. Положение мусульман было чрезвычайно трудным и опасным. ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр сказал: «И я посмотрел на царя Георгия, который находился позади рядов, сидя верхом на неарабском коне. При этом две рабыни обмахивали его опахалами, сделанными из павлиньих перьев. Тогда я отправился к ‘Абдуллаху ибн Саду ибн Абу ас-Сарху и попросил его дать мне людей, которые могли бы прикрыть меня, чтобы я мог подобраться к правителю берберов. Он снарядил отряд, состоящий из смелых и доблестных воинов, и велел им прикрывать меня. Я сумел пройти сквозь ряды, поскольку берберы решили, что я гонец, который везёт послание их правителю. Когда я приблизился, царь, почуяв недоброе, обратился в бегство на своём коне. Я догнал его и пронзил копьём. Потом я взял меч, отрубил ему голову, насадил её на своё копьё и крикнул: “Аллаху Акбар!” Увидев это, берберы пришли в ужас и разбежались, словно куропатки». Мусульмане начали преследовать бегущих вражеских воинов, разя одних и захватывая в плен других. Им досталась богатая военная добыча. Это произошло в Субайтле (Сбейтла), в двух днях пути от Кейруана. Это было первое сражение, в котором отличился ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр[2].

---

[1] Аль-Хафиз Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/157).

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 27 г.х. также см. «Тарих Халифа б. Хаййата», (1/34).

❖ *Поход Зат ас-савари в 31 году от хиджры.*

Константин, сын Ираклия, собрал войско византийцев, к которым присоединились берберы, и отправился сражаться с мусульманами, которыми командовал ‘Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу ас-Сарх.

Это огромное, невиданное доселе войско, двинулось навстречу мусульманам, которые в это время находились в Магрибе.

Когда два войска увидели друг друга, византийцы подняли кресты, а мусульмане стали совершать молитву и читать Коран.

Утром ‘Абдуллах ибн Абу ас-Сарх построил своё войско и велел воинам поминать Аллаха и читать Коран.

Когда ветер стих, мусульмане предложили врагу начать сражение. Всевышний Аллах даровал мусульманам победу, и Константин со своим войском обратился в бегство. ‘Абдуллах провёл на месте сражения несколько дней, после чего вернулся победителем[1].

❖ *Расширение мечети пророка ﷺ в Медине.*
❖ *Строительство первого морского флота.*
❖ *Повторное собрание Корана.*

Оно было осуществлено тремя курайшитами (‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, Са‘ид ибн аль-‘Ас и ‘Абду-р-Рахман ибн аль-Харис) и одним ансаром (Зейд ибн Сабит).

Когда список Корана был готов, его разослали во все концы Исламского государства. ‘Усман ؓ не только послал в города список Корана, чтобы люди могли обращаться к нему в случае возникновения разногласий и спорных вопросов. Он ещё и отправил с каждым экземпляром опытного чтеца, который учил мусульман правильно читать Коран по этому единому свитку.

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 31 г.х.

Зейду ибн Сабиту ‘Усман поручил обучать жителей Медины. ‘Абдуллаха ибн ас-Саиба он послал к жителям Мекки. Аль-Мугира ибн Шихаб отправился в Шам, ‘Амир ибн ‘Абду-ль-Кайс — в Басру, Абу ‘Абду-р-Рахман ас-Сулями — в Куфу.

Шестой экземпляр ‘Усман оставил у себя в Медине. Он был назван главным (мусхаф имам).

Глава четвёртая

Начало смуты

Смута началась в 34 году от хиджры, когда некоторые невежды попытались выступить против ‘Усмана, однако попытка не удалась. Они были схвачены, но ‘Усман только упрекнул их и отпустил. Однако они не желали останавливаться. После более тщательной подготовки они предприняли новую попытку в 35 году от хиджры. Они вышли из своих земель, делая вид, что намереваются совершить хадж, но проходя мимо Медины, города посланника Аллаха ﷺ, они окружили дом ‘Усмана и убили его после сорокадневной осады, во время которой его лишили почти всего, в том числе и возможности совершать молитвы в мечети.

А теперь поговорим о причинах смуты.

Причина первая. Главной причиной был иудей ‘Абдуллах ибн Саба. Ранние учёные согласны в том, что ‘Абдуллах ибн Саба — историческая личность, а его последователи именуются сабаитами. Их объединяли определённые убеждения. Хотя некоторые отрицали существование этой личности, в том числе и Муртада аль-Аскари, о чём он упомянул в своей книге «‘Абдуллах ибн Саба и другие мифы»[1].

Сторонником этого мнения был и Таха Хусайн, о чём упоминается в его книге «‘Али, его сыновья и другие». В этой книге он, по своему обыкновению, отрицает очевидные факты. То же самое можно сказать и о его книге, посвящённой «доисламской поэзии»[2]. Там он отрицает, что Каабу построили Ибрахим и Исма‘иль (мир им обоим). Он пишет: «Конечно, в Коране упомянуто об этом, однако это не означает, что всё действительно так и было». Ему свойственно подвергать сомнению всё, даже очевидное и доказанное.

---

[1] См. книгу «Абдуллах ибн Саба, хакика ам хаиал».
[2] Стр. 22.

Что же касается аль-‘Аскари, то он хотел ввести людей в заблуждение. Он утверждал, что использует в своих исследованиях научные методы и что он собрал хадисы и сообщения, содержащие упоминание об Абдуллахе ибн Саба, и обнаружил, что все они якобы передаются путём Сейфа ибн ‘Умара, который признан лжецом. Следовательно, никакого ‘Абдуллаха ибн Саба не было.

Однако его утверждения не выдерживают критики по нескольким причинам.

1. Ибн Асакир приводит путём ‘Аммара ад-Духни от Абу ат-Туфайля и путём Шубы от Салямы от Зейда ибн Вахба сообщение о том, как ‘Абдуллаха ибн Саба привели к ‘Али. Как мы видим, это сообщение передаётся не путём Сейфа ибн ‘Умара[1].

2. Признанные шиитские историки и учёные утверждали, что ‘Абдуллах ибн Саба действительно существовал. Например, ан-Нобахти пишет в «Фирак аш-ши‘а», после того как приводит слова Ибн Саба: «Эта группа именуется сабаитами. Они являются последователями ‘Абдуллаха ибн Саба»[2]. А ан-Нобхати скончался в третьем веке от хиджры.

Шиит аль-Кашши приводит в своей книге сообщение Абу Джафара (мир ему)[3] о том, что ‘Абдуллах ибн Саба называл себя пророком и утверждал, что повелитель верующих ‘Али — Аллах. Он приводит ещё более пяти сообщений от Джа‘фара ас-Садика, в которых упоминается ‘Абдуллах ибн Саба[4].

О существовании ‘Абдуллаха ибн Саба утверждали также Ас-Садук в своей книге «Ман ля йахдуруху аль-факых»[5], ат-Туси[6], аль-Маджлиси[7], ан-Нури ат-Табарси[8] и другие авторитетные шиитские учёные.

---

[1] Ибн ‘Асакир, «Тарих мадинат Димашк», (29/6), Биография Ибн Саба
[2] Ан-Нобахти, «Фирак аш-ши‘а», стр. 22.
[3] Так у шиитов.
[4] Аль-Кашши, «Риджаль аль-Кашши», стр. 98.
[5] Придание № 955.
[6] Его прозвище «Шайх ат-тайфа», в его книге «Риджаль ат-Туси», стр. 1.
[7] В его книги «Бихаруль анвар», (51/210), (42/146).
[8] В его книге «Мустадрак аль-всайл», (18/169).

3. Если говорить об историках из числа Ахлю-с-Сунна, то все они, описывая соответствующий исторический период, упоминали об Абдуллахе ибн Саба. Таким образом, отрицали существование ‘Абдуллаха ибн Саба только поздние шиитские авторы, примеру которых, к несчастью, последовали и некоторые сунниты.

‘Абдуллах ибн Саба — йеменский иудей, который сделал вид, что принял ислам, а потом стал сторонником (шиитом) ‘Али. По его имени названа группа сабаитов, которые обожествляли ‘Али. Они пришли к ‘Али и сказали ему: «Ты и есть Он». Он спросил: «Кто он?» Они ответили: «Ты — Аллах». Тогда он велел своему вольноотпущеннику Канбуру вырыть яму и развести в ней огонь, после чего сказал:

Я увидел, что это дело порицаемое,
А потому развёл огонь и кликнул Канбура![1]

Затем он сказал: «Кто не откажется от своих слов, того я сожгу в огне!»

И он действительно сжёг многих из них, а некоторые сбежали[2]. Среди сбежавших был и ‘Абдуллах ибн Саба. Согласно другим утверждениям, он был среди убитых.

У Ибн Саба обнаружились некоторые убеждения, указывающие на его приверженность иудаизму, в том числе о грядущем возвращении ‘Али в этот мир и о преемнике. Он также утверждал, что правителями могут быть только Ахлю-ль-бейт.

‘Абдуллах ибн Саба использовал бедуинов и стал распространять среди них ложь, утверждая, что ‘Усман сделал то-то и то-то, приписывая ему скверные деяния. Он и его приспешники писали письма от имени аз-Зубайра, ‘Али, Тальхи и ‘Аиши. В этих письмах они осуждали ‘Усмана и других сподвижников посланника Аллаха ﷺ. Эти письма запечатывались поддельными печатями. Хитрый смутьян прибегнул к таким методам, поскольку в те времена не было средств массовой информации, которые можно использовать для достижения подобных целей.

---

[1] Корень этого хадиса приводит имам аль-Бухари в «Сахихе», № 9622. Ибн Хаджар, раскрыл все подробные события.

[2] То есть скрылись, и уехали далеко.

Он хотел создать видимость осуждения ‘Усмана и его политики виднейшими сподвижниками, дабы уронить его авторитет в глазах людей. Простодушные бедуины принимали всё за чистую монету, не подозревая, что их обманывают самым низким образом. К нему примкнули многие лицемеры и смутьяны. ‘Абдуллах ибн Саба говорил молодым и неопытным людям: «Меня удивляют люди, которые утверждают, что ‘Иса вернётся в этот мир, и при этом не верят в возвращение Мухаммада, несмотря на то, что Всевышний Аллах сказал:

“Тот, кто ниспослал тебе Коран и сделал его предписания обязательными, непременно вернет тебя к месту возвращения”[1].

Ведь Мухаммад более достоин возвращения, чем ‘Иса».

Он также говорил: «В прошлом было тысяча пророков, и у каждого пророка был преемник, и ‘Али — преемник Мухаммада».

У него появилось много последователей. Одни поняли его цели и начали помогать ему, призывая людей к тому же, к чему призывал он сам, а другие в силу своей наивности и скромности своих познаний в религии поверили в его ложь и поддерживали его призыв со всей искренностью.

В числе последователей и распространителей его призыва оказались аль-Гафикы ибн Харб, ‘Абду-р-Рахман ибн Удайс аль-Бальви, Кинана ибн Бишр, Саудан ибн Хамран, ‘Абдуллах ибн Зейд ибн Варка, ‘Амр ибн аль-Хумк аль-Хузаи, Хуркус ибн Зухейр, Хаким ибн Джабаля, Кутайра ас-Сакуни и другие[2].

Если говорить о поддельных письмах, то Масрук передаёт, что ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «*Они оставили ‘Усмана подобным чистой одежде, на которой нет никакой грязи, а потом зарезали его, как режут барана*».

Масрук сказал: «Но ведь это твоих рук дело. Ты велела людям выступить против ‘Усмана в своём письме».

---

[1] Сура 28 «Рассказ», аят 85.
[2] См. аль-Алюси, «Мухтасар ат-тухфа аль-исна ашрийа», стр. 318.

‘Аиша сказала: «*Клянусь Тем, в Кого веруют верующие и не веруют неверующие, я ничего не писала им, до тех самых пор пока не села здесь сейчас*».

Аль-А‘маш сказал: «Они считали, что это было написано с её слов»[1].

Подобных писем от имени различных сподвижников было написано немало, и в каждом таком послании содержалось порицание ‘Усмана и осуждение якобы совершённых им действий.

У ‘Абдуллаха ибн Саба были последователи в разных областях, с которыми он вёл переписку. Они также поддерживали связь друг с другом. Они писали друг другу сообщения вроде: «По приказу ‘Усмана наместник сделал с нами то-то и то-то», «Мы приехали в Медину, и ‘Усман сделал с нами то-то и то-то», «‘Усман сделал со сподвижниками Мухаммада то-то и то-то», «Мы получили письмо от аз-Зубайра ибн аль-‘Аввама», «Мы получили послание от ‘Али ибн Абу Талиба», «Мы получили письмо, написанное ‘Аишей». Не приходится сомневаться в том, что в конце концов подобные действия начали оказывать ожидаемое воздействие на бедуинов, которые знали о религии Всевышнего Аллаха лишь немногое. Недовольство ‘Усманом росло. Обстановка накалялась с каждым днём.

Причина вторая. Ею было благополучие и благоденствие, которое было послано мусульманской общине в качестве испытания в этот исторический период. Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Редкий день обходится без раздачи людям различных благ… Только и звучит: “О рабы Аллаха! Придите и возьмите свою долю мёда!”, “О рабы Аллаха! Придите и возьмите свою долю денег!”»[2].

А всё потому, что во времена ‘Усмана джихад вёлся в самой активной форме. Как следствие, было много военной добычи, и

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/204) и сказал: «Иснад безупречный».
[2] Мухаммад Амихзун, «Тахкик мауакиф ас-сахаба фи аль-фитна», (1/360).

люди жили сыто и благополучно. А следствием такого положения обычно и становятся нарекания, высокомерие, неблагодарность и иные недуги.

Причина третья. Это различия в характерах ‘Умара и ‘Усмана (да будет доволен Аллах ими обоими). Если ‘Умар был человеком строгим и сильным духом, то ‘Усман был мягкосердечным и кротким. Однако при этом он не был слабым, в чём необоснованно обвиняют его многие. Просто ему были присущи кротость и терпеливость. Поэтому когда повстанцы окружили его дом, ‘Усман сказал: «Знаете, что позволило вам осмелеть до такой степени и проявить подобную дерзость? Это моя кротость»[1].

‘Абдуллах ибн ‘Умар сказал: «Клянусь Аллахом, ‘Усману ставили в вину такие поступки, что если бы их совершил ‘Умар, никто не посмел бы и слова сказать».

Так почему же они решились выступить против ‘Усмана? Потому что он был выдержанным, терпеливым, кротким и великодушным. Он прощал недругов и не подвергал их наказанию… Да будет доволен им Аллах!

Причина четвёртая. Она заключалась в том, что некоторым племенам откровенно не нравилось то, что власть принадлежала курайшитам. Особенно это касалось тех арабских племён, которые отреклись от религии Аллаха, а потом вернулись в её лоно, после того как против них были посланы войска. Одни искренне раскаялись и стали верующими, другие вернулись в ислам лишь на словах, оставшись в душе неверующими, а третьи хоть и вернулись в ислам, но затаили в сердцах злобу и вынашивали планы мести. Им казалось несправедливым, что правитель всегда должен избираться из племени Курайш. Ибн Хальдун сказал в связи с этим: «Некоторые арабские племена имели зуб на курайшитов и питали к ним неприязнь, и в итоге

---

[1] Мухаммад Амихзун, «Таххик мауакиф ас-сахаба фи аль-фитна», (1/364).

стали очернять правителей»[1]. Они поняли, что мягкость ‘Усмана поможет успешному осуществлению их планов.

Таковы основные причины смуты. Разумеется, были и другие причины, менее значимые, которые я не стал упоминать, чтобы не растягивать эту тему.

[1] Мухаммад Амихзун, «Тахкик мауакиф ас-сахаба фи аль-фитна», (1/365).

Глава пятая

Обвинения, выдвинутые против ‘Усмана

Против ‘Усмана были выдвинуты следующие обвинения

1. Продвижение своих родственников и предоставление им особых привилегий.

2. Ссылка Абу Зарра в Рабзу[1].

3. Передача Марвану ибн аль-Хакаму хумса с военной добычи, привезённой из Африки.

4. Сожжение всех списков Корана и принуждение людей к пользованию единым списком, который был составлен по его велению.

5. Избиение Ибн Мас‘уда, следствием которого стало повреждение внутренних органов, и избиение ‘Аммара ибн Йасира, который получил переломы рёбер.

6. Увеличение площади заповедных территорий[2].

7. Отказ от сокращения молитвы в пути.

8. Уклонение от участия в битве при Бадре.

9. Бегство с поля боя в день битвы при Ухуде.

10. Отсутствие во время присяги довольства (***байат ар-ридван***).

11. Отказ от казни Убайдуллаха ибн ‘Умара за Хурмузана.

12. Добавление второго азана перед пятничной молитвой.

13. Возвращение аль-Хакама, сосланного посланником Аллаха ﷺ.

Были и некоторые другие обвинения. Например, по мнению обвинителей, ‘Усман поднимался на минбар до того же уровня, до которого поднимался посланник Аллаха ﷺ. Посланник Аллаха ﷺ произносил проповедь, стоя на третьей ступеньке минбара. Абу Бакр, став халифом, всегда стоял ниже — на второй сту-

[1] Рабза — место в трёх днях пути от Медины в сторону Мекки.
[2] То есть, расширение территории, назначенные для государственного скота.

пеньке, а ‘Умар спустился ещё ниже, на первую. А ‘Усман, став халифом, всегда стоял на третьей ступеньке, и это стало обычаем.

Они также ставили ‘Усману в вину то, что ‘Умар бил небольшой палкой, а ‘Усман — плетью.

Они также утверждали, что ‘Усман обидел Абу ад-Дарду, который был сподвижником посланник Аллаха ﷺ.

Были и другие обвинения, многие из которых были наговором на ‘Усмана, а другие просто не заслуживали рассмотрения.

А теперь обсудим более подробно каждый из приведённых выше пунктов.

Обвинение первое
Протекционизм в отношении родственников

‘Усман назначил на ответственные должности следующих своих родственников: Му‘авийу, ‘Абдуллаха ибн Са‘да ибн Абу ас-Сарха, аль-Валида ибн ‘Укбу, Са‘ида ибн аль-‘Аса, ‘Абдуллаха ибн Амира.

Обвинители считают это назначение несправедливым, поскольку, по их мнению, оно было обусловлено скорее родством, нежели компетентностью указанных лиц. Однако давайте посмотрим на остальных наместников ‘Усмана. Это Абу Муса аль-Аш‘ари, аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр, Джабир аль-Музани, Хабиб ибн Масляма, ‘Абду-р-Рахман ибн Халид ибн аль-Валид, Абу аль-Авар ас-Сулями, Хаким ибн Саляма, аль-Аш‘ас ибн Кайс, Джарир ибн ‘Абдуллах аль-Баджали, Утайба ибн ан-Наххас, Малик ибн Хабиб, ан-Нусайр аль-Аджали, ас-Саиб ибн аль-Акра, Са‘ид ибн Кайс, Сальман ибн Раби‘а, Хунайс ибн Хубайш.

Даже при беглом взгляде на имена людей, занимавших ответственные должности в период правления ‘Усмана, становится очевидно, что людей, которых не связывало с ‘Усманом родство, среди них было намного больше, чем родственников ‘Усмана. Не стоит забывать и о том, что сам посланник Аллаха ﷺ

назначал людей из бану Умаййа (род ‘Усмана) на ответственные должности чаще, чем других.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Мы не знаем курайшитского рода, кроме бану Умаййа, из которого посланник Аллаха ﷺ назначил бы столько наместников. Представители этого рода были многочисленны, благородны и уважаемы»[1].

К бану Умаййа принадлежали следующие пять сподвижников, назначенных посланником Аллаха ﷺ на ответственные посты: ‘Аттаб ибн Усайд, Абу Суфйан ибн Харб, Халид ибн Са‘ид, ‘Усман ибн Са‘ид и Абан ибн Са‘ид. ‘Усман также назначил пять человек из бану Умаййа на ответственные посты. Более того, все они были назначены ‘Усманом в разное время. Например, он назначил аль-Валида ибн ‘Укбу, а затем сместил его и назначил на его место Са‘ида ибн аль-‘Аса. Таким образом, они занимали свои должности не в одно время. Стоит также добавить, что незадолго до своей гибели ‘Усман сместил и Са‘ида ибн аль-‘Аса[2]. На момент кончины ‘Усмана в числе наместников остались только три человека, которых связывали с ‘Усманом узы кровного родства. Это Му‘авийа, ‘Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу ас-Сарх и ‘Абдуллах ибн ‘Амир ибн Курайз.[3]

Необходимо обратить внимание на то, что ‘Усман сместил аль-Валида ибн ‘Укбу и Са‘ида ибн аль-‘Аса с поста наместника Куфы, то есть с того же поста, с которого в своё время ‘Умар сместил Са‘да ибн Абу Ваккаса и Ибн Масуда. А ‘Усман сместил с этой должности Абу Мусу, аль-Валида и других.

Куфа — город, на жителей которого ‘Али призывал кару Всевышнего.

Куфа — город, жители которого предали аль-Хасана, сына ‘Али.

Куфа — город, жители которого нарушили договор, который заключили с Муслимом ибн ‘Акылем.

---

[1] Ибн Таймийя, «Минхадж ас-Сунна», (6/192).
[2] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», (3/445).
[3] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», (3/445).

И наконец Куфа — город, жители которого убили аль-Хусайна, сына ‘Али!

Это город, жители которого не были довольны ни одним из многочисленных наместников, которого назначал для них глава Исламского государства.

Следовательно, отстранение этих наместников говорит не против них, а против жителей города, к которым они были отправлены. Также возникает вопрос: доказали ли упомянутые наместники свою компетентность. Да, и по этому поводу приводятся соответствующие сообщения, передаваемые от авторитетных учёных.

К тому же, ‘Али ибн Абу Талиб тоже назначал своих родственников на ответственные посты[1], однако никто не ставил ему это в вину. Если это порицаемое деяние, то оно должно быть таковым, как в отношении ‘Усмана, так и в отношении ‘Али. А если в этом нет ничего предосудительного, когда речь идёт об ‘Али, тогда нет оснований ставить это в вину ‘Усману, особенно если учесть, что назначенные ‘Усманом были лучше назначенных ‘Али, за исключением ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса.

Если выдвигающий подобное обвинение против ‘Усмана является суннитом, то он либо считает, что назначенные ‘Усманом люди были некомпетентны, не подходили для своих должностей и ‘Усман назначил их только потому, что они были его родственниками. Либо он убеждён в том, что ‘Усман считал этих людей компетентными и подходящими и потому назначил их. Очевидно, что о таких людях, как ‘Усман, мы должны думать хорошее прежде плохого. В любом случае, чтобы выбрать правильное из двух упомянутых мнений, мы должны обратиться к жизнеописанию назначенных ‘Усманом людей и послушать, что говорят о них авторитетные учёные.

---

[1] Он назначил ‘Абдуллаха, ‘Убайдуллаха, Кусама и Тамама, сыновей аль-‘Аббаса, а также своего воспитанника Мухаммада ибн Абу Бакра и ‘Абду-р-Рахмана ибн Хубайру, сына его сестры Умм Хани. См. «Тарих Халифа», стр. 200-201.

1- Му‘авийа ибн Абу Суфйан

Среди мусульман нет разногласий относительно того, что Му‘авийа был одним из лучших наместников, и жители Шама очень любили его, да будет доволен им Всевышний Аллах. ‘Умар ибн аль-Хаттаб назначил его наместником Шама. Что же касается ‘Усмана, то он всего лишь оставил Му‘авийу на той должности, на которую назначил его ‘Умар, и отдал под его управление некоторые дополнительные территории.

Му‘авийа записывал Откровение при жизни посланника Аллаха ﷺ и прекрасно справлялся с обязанностями наместника. А посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Лучшими из ваших правителей являются те, которых вы любите и которые любят вас, на которых вы призываете благословение и которые призывают благословение на вас»***[1]. А Му‘авийа был именно таким правителем.

2. ‘Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу ас-Сарх

Он был одним из сподвижников посланника Аллаха ﷺ, потом отрёкся от религии Всевышнего Аллаха, но спустя некоторое время раскаялся и вернулся, чтобы присягнуть посланнику Аллаха ﷺ. ‘Усман тогда сказал: «О посланник Аллаха, прими его присягу, ибо поистине, он пришёл с покаянием». Однако посланник Аллаха ﷺ не стал принимать его присягу. ‘Усман повторил свою просьбу во второй и в третий раз, и в конце концов посланник Аллаха ﷺ протянул руку и принял его присягу[2].

‘Абдуллах искренне раскаялся в своём прошлом вероотступничестве и был впоследствии одним из лучших наместников. Кроме того, он известен как человек, открывший африканские земли для ислама.

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1855.
[2] Этот хадис приводят Абу Дауд в «Сунане», № 4359.

Аз-Захаби сказал о нём: «После своего возвращения в ислам он не совершал ничего предосудительного и заслуживающего порицания. Он отличался острым умом и щедростью»[1].

Именно под его началом мусульманская армия одержала в Африке множество побед.

3. Са‘ид ибн аль-‘Ас

Он был одним из лучших сподвижников посланника Аллаха ﷺ. Аз-Захаби сказал о нём: «Он был благородным и великодушным предводителем, о котором отзывались с похвалой, выдержанным, достойным, решительным и разумным. Он подходил для того, чтобы стать халифом»[2].

4. ‘Абдуллах ибн ‘Амир ибн Курайз

Это он открыл для ислама земли Хосроя и Хорасан, и именно благодаря ему во времена ‘Усмана пришёл конец государству персов. Он завоевал Сиджистан, Карман и другие области. Аз-Захаби сказал о нём: «Один из величайших правителей арабов, отличавшийся смелостью и великодушием»[3].

5. Аль-Валид ибн ‘Укба

Ат-Табари передаёт, что когда в присутствии аш-Ша‘би упомянули о Хабибе ибн Масляме и его джихаде и славных подвигах, он сказал: «Если бы вы застали аль-Валида и увидели его походы и его наместничество»[4].

Аль-Валид был наместником Куфы в течение пяти лет, причём в его доме не было двери, и любой желающий мог прийти к нему и поговорить с ним, и люди любили его. Однако жителям Куфы было свойственно то, о чём уже сказано немало…

---

[1] Аз-Захаби, «Сиярь алам ан-нубаля», (3/34).
[2] Аз-Захаби, «Сиярь алам ан-нубаля», (3/445).
[3] Аз-Захаби, «Сиярь алам ан-нубаля», (3/21).
[4] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», (2/610).

Против аль-Валида выдвинули два обвинения:

1. Утверждают, что именно о нём были ниспосланы Слова Всевышнего:

«О те, которые уверовали! Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном»[1].

Авторы тафсиров утверждают, что этот аят был ниспослан в связи с тем, что посланник Аллаха ﷺ отправил аль-Валида собирать садакат с Бану аль-Мусталик после того как они приняли ислам. Он отправился в путь. Увидев же, что они вышли навстречу и направляются к нему, он испугался за свою жизнь и повернул обратно. Вернувшись к посланнику Аллаха ﷺ, он сказал: «Они хотели убить меня!» посланник Аллаха ﷺ разгневался на них и послал к ним Халида ибн аль-Валида. Однако после этого Всевышний Аллах ниспослал этот аят, и посланник Аллаха ﷺ велел своим сподвижникам убедиться в том, что у бану аль-Мусталик действительно были подобные намерения в отношении аль-Валида. Они сказали: «Мы пришли не для того, чтобы сражаться. Мы прибыли с тем, что с нас причитается, после того как увидели, что посланец посланника Аллаха ﷺ к нам, задерживается».

2. Утверждают, что аль-Валид совершал утреннюю молитву в состоянии опьянения, совершил четыре рак‘ата вместо положенных двух и ещё спросил: «Добавить вам?» Люди сказали ему: «Ты уже переборщил», после чего отправились к ‘Усману и пожаловались на него, и ‘Усман велел подвергнуть его установленному шариатом наказанию за употребление вина.

В «Сахихе» Муслима упоминается о том, что ‘Усман велел бичевать его за употребление вина[2].

---

[1] Сура 49 «Комнаты», аят 6.
[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1707.

Что касается первого обвинения, то в тафсирах действительно говорится, что упомянутый аят был ниспослан относительно аль-Валида ибн ‘Укбы[1], однако это не означает, что он нечестивец, потому что в этом аяте Всевышний Аллах приводит норму, общую для всех, кто приносит какое-либо известие. Даже если Аллах и назвал его нечестивцем, то разве из этого следует, что он останется таковым до конца жизни?

Всевышний Аллах сказал:

«Тех, которые обвинят целомудренных женщин и не приведут четырех свидетелей, высеките восемьдесят раз и никогда не принимайте их свидетельства, ибо они являются нечестивцами, кроме тех из них, которые после этого раскаялись и стали поступать праведно. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»[2].

Даже если этот аят действительно был ниспослан об аль-Валиде, то разве это означает, что он не может покаяться?!

Что же касается употребления вина, то, во-первых, только Всевышний Аллах знает, было это или не было, и это вовсе не стоит расценивать как намёк на то, что история, передаваемая Муслимом, недостоверна. В «Сахихе» Муслима говорится, что аль-Валид ибн ‘Укба был подвергнут наказанию, которому подвергают в соответствии с нормами шариата за употребление спиртного. Однако сам по себе этот факт не является доказательством того, что аль-Валид действительно пил вино.

Когда аль-Валид был наместником Куфы, два человека из числа жителей Куфы отправились к ‘Усману в Медину и сказали: «Мы видели, как аль-Валид ибн ‘Укба совершал утреннюю молитву, будучи пьяным». Один из них также сказал: «Я видел его пьяным». А второй сказал: «Я видел, как его рвало вином».

Там же присутствовали ‘Али, его сын аль-Хасан, а также ‘Абдуллах ибн Джа‘фар (да будет доволен Аллах ими всеми), и ‘Усман велел бичевать аль-Валида, после чего сместил его с должности наместника Куфы. Однако некоторые учёные усом-

---

[1] Приводит имам Ахмад в «Муснаде», (4/279).
[2] Сура 24 «Свет», аяты 4–5.

нились в словах свидетелей (а не в достоверности самой истории). Действительно, в «Сахихе» Муслима говорится, что аль-Валид был подвергнут наказанию, после того как против него засвидетельствовали двое. Однако это не означает, что свидетели обязательно говорили правду. Они ведь могли и солгать, то есть попросту оклеветать аль-Валида с целью, известной сейчас только одному Аллаху …

Кто желает исследовать этот вопрос более подробно, может обратиться к книге «Аль-авасым мин аль-кавасым» под редакцией Мухиббуддина аль-Хатыба. Он доказывает, что упомянутые свидетели были ненадёжными и, как следствие, есть все основания сомневаться в правдивости их свидетельства[1].

Даже если предположить, что всё так и было, то вины ‘Усмана здесь нет. Он поступил так, как должен был поступить в подобной ситуации. Два человека засвидетельствовали, что аль-Валид пил вино, и ‘Усман подверг его установленному шариатом наказанию. Ошибся ли ‘Усман, сделав это? Нет, не ошибся. Это был не проступок, а достоинство. Ведь ‘Усман подверг установленному наказанию и отстранил от должности человека, с которым его связывало кровное родство. Он не посмотрел на это, а выполнил свой долг главы государства.

Аль-Валид ибн ‘Укба не защищён от грехов, как и остальные люди. Мы уже говорили в начале, что не приписываем непогрешимость никому из сподвижников посланника Аллаха ﷺ. Во времена ‘Умара ؓ имел место подобный случай. Ибн Маз‘ун пил вино, истолковав Слова Всевышнего в соответствии со своим пониманием:

«На тех, которые уверовали и совершают праведные деяния, нет греха за то, чем они питались, если они были богобоязненны, веровали и совершали праведные деяния, если после этого они опять были богобоязненны и веровали, если после этого они опять были богобоязненны и творили добро. Аллах любит творящих добро»[2].

---

[1] Ибн аль-Араби, «Аль-авасым мин аль-кавасым», (107-108). С помощью Аллаха книга переведена на русский язык и ждет своей очереди выйти на свет.

[2] Сура 5 «Трапеза», аят 93.

‘Умар объяснил ему истинный смысл аята, после чего сместил его с должности, которую он занимал.

В случае же с наместниками ‘Усмана лишь одному из них можно поставить в вину совершение предосудительного деяния. Это аль-Валид. Однако это не даёт нам права обвинять в чём-либо назначившего его ‘Усмана. Если кто-то и заслуживает упрёка во всей этой истории, то это аль-Валид…

Обвинение второе
Ссылка Абу Зарра в Рабзу

Версия этой истории, приводимая ат-Табари, передаётся путём Сейфа ибн ‘Умара. Согласно этой версии, между Муавией и Абу Зарром возник конфликт, и Му‘авийа послал к ‘Усману гонца сказать, что «Абу Зарр портит людей, настраивая их против нас». ‘Усман велел ему послать Абу Зарра к нему. Му‘авийа передал ему веление ‘Усмана, и когда Абу Зарр прибыл к ‘Усману, тот упрекнул его за это и Абу Зарр уехал в Рабзу[1].

Это версия Сейфа ибн ‘Умара. Как мы уже говорили, в противовес подобным ненадёжным версиям у нас имеются достоверные версии. Эту же историю приводит аль-Бухари.

Зейд ибн Вахб передаёт: «Однажды проезжая через Рабзу, я повстречал Абу Зарра. Я спросил: “Почему ты поселился здесь?” Он ответил: “Когда я был в Шаме, у нас с Му‘авией возникли разногласия относительно тех, кто накапливает золото и серебро. Му‘авийа утверждал, что этот аят был ниспослан о людях Писания, а я сказал: ‹Это было ниспослано о нас и о них›[2]. Мы поспорили из-за этого, и он написал ‘Усману, пожа-

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», (3/335).

[2] Мазхаб Абу Зарра в этом вопросе хорошо известен. Он считал, что у человека не должно оставаться ничего сверх необходимого. Однако абсолютное большинство сподвижников придерживались противоположного мнения. Сейчас можно утверждать, что в этом вопросе существует подобие согласного мнения мусульман. Они считают, что человек имеет право владеть золотом и серебром, при условии что он выплачивает закят с этих ценностей. Поэтому аль-Бухари включил в свой «Сахих» главу «То, с чего выплачивается закят, не относится к накопительству». В этой главе он и привёл упомянутое сообщение. Таким образом, Абу Зарр настаивал

ловавшись на меня, что я высказываюсь по этому вопросу и будоражу людей. Тогда ‘Усман написал мне, велел прибыть к нему в Медину, и я подчинился. Люди собрались вокруг меня так, словно никогда не видели меня раньше. Я рассказал об этом ‘Усману, и он сказал мне: ‹Если хочешь, можешь переселиться в другое место, оставаясь при этом поблизости›. Именно поэтому я здесь… И если бы надо мной был поставлен эфиоп, я бы слушал и повиновался”»[1].

Таким образом, ‘Усман ибн ‘Аффан не сослал Абу Зарра в Рабзу, и Му‘авийа не унижал его, посылая из Шама в Медину. Всё это ложь и наговор на ‘Усмана и Му’авийу, и история переселения Абу Зарра, приводимая в «Сахихе» аль-Бухари, — лучшее тому подтверждение. Отправляясь в Рабзу, Абу Зарр сказал: «Я слышал, как посланник Аллаха ﷺ сказал: *“Когда строения дойдут до Саль*‘а*, выходи оттуда”*»[2].

Это было веление посланник Аллаха ﷺ. Передают также, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Да помилует Аллах Абу Зарра. Он ходил в одиночестве, умрёт в одиночестве и будет воскрешён в одиночестве»***[3]. Да будет доволен им Аллах!

Обвинение третье
Передача Марвану ибн аль-Хакаму хумса военной добычи, привезённой из Африки

Нет достоверных сообщений о том, что ‘Усман действительно поступил так. А если подобное событие и имело место, то речь идёт не обо всём хумсе, а лишь о пятой части его. Как известно, военная добыча делится на пять частей, четыре из которых распределяется между воинами. Оставшаяся пятая часть — хумс — также делится на пять частей.

на том, что человек должен раздавать все излишки, то есть всё, кроме самого необходимого, не оставляя у себя ничего, а Му‘авийа не соглашался с ним в этом.

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 1406.

[2] Ибн Саад, «ат-Табакат», (4/266).

[3] Этот хадис приводит аль-Хаким в «аль-Мустадраке», (3/50) и назвал его достоверным, с ним аз-Захаби не согласился.

Всевышний Аллах сказал:

«Знайте, что если вы захватили трофеи, то пятая часть их принадлежит Аллаху, посланнику, близким родственникам посланника, сиротам, беднякам и путникам»[1].

Доля Аллаха и Его посланника отдаётся правителю, и он распределяет эти средства по своему усмотрению. Сообщается, что ‘Усман обещал Марвану пятую часть хумса в случае, если поход на Африку увенчается победой. При этом речь шла не обо всём хумсе, а только о той части, которая должна была достаться ему, то есть о пятой части хумса. Точно такое же обещание ‘Усман дал ‘Абдуллаху ибн Абу ас-Сарху в случае успешного завершения его похода в африканские земли, и сдержал своё обещание.

Обвинение четвёртое
Сожжение списков Корана

Хузайфа ибн аль-Йаман прибыл к ‘Усману и сообщил ему о том, что люди впали в разногласия относительно чтения Корана, и эти разногласия приняли столь серьёзные масштабы, что были основания опасаться, что люди впадут в неверие из-за этого. Сказав это, он потребовал, чтобы ‘Усман велел людям читать Коран только одним способом, для чего требовалось собрать Коран воедино ещё раз и сделать новый, единый для всех список.[2].

После этого ‘Усман велел собрать Коран второй раз и велел сжечь все списки, противоречащие составленному списку.

В сожжённых списках были некоторые отменённые аяты, записанные сподвижниками и оставленные ими в своих списках. Во многих из них порядок сур отличался от порядка, утверждённого во время последнего повторения Корана посланником Аллаха ﷺ и Джибрилем.

---

[1] Сура 8 «Трофеи», аят 41.
[2] Эта история приводится в «Сахихе» аль-Бухари хадис № 4987.

К тому же в некоторых списках были добавлены пояснения и комментарии, сделанные сподвижниками.

Поэтому ‘Усман велел собрать и сжечь все эти списки и написать единый список Корана, позволяющий сохранить утверждённые способы чтения Корана. Таким образом, составляя единый список, ‘Усман не отменял способы чтения Корана, которые передаются от посланника Аллаха ﷺ достоверным путём.

Некоторые учёные сказали: «‘Усман оставил только один способ чтения, соответствующий диалекту племени Курайш».

Ибн аль-Араби сказал о собрании Корана и сожжении остальных списков: «Это было великое и похвальное деяние, потому что таким способом ‘Усман поставил точку в разногласиях, и через него Аллах сохранил Коран»[1].

А обвинители поставили этот правильный и принёсший огромную пользу поступок в вину ‘Усману.

У кого во рту болезненная горечь,
Тому горькой кажется и чистая вода…

Обвинение пятое
Избиение, якобы, Ибн Масуда от чего у него разорвался кишечник, и избиение ‘Аммара ибн Йасира от чего сломались все его ребра.

Это ложь, и ничего подобного не было. Нет никаких подтверждений этому обвинению. Если бы это действительно произошло, и у Ибн Мас‘уда были упомянутые в этой истории повреждения внутренних органов, он не смог бы жить…

Обвинение шестое
Увеличение площади заповедных территорий

---

[1] Ибн аль-Араби, «Аль-авасым мин аль-кавасым», стр. 80.

У посланника Аллаха ﷺ были заповедные территории, и он говорил: *«Поистине, заповедное место — заповедное место Аллаха и Его посланника»*[1].

‘Умар выделил заповедную территорию для верблюдов, собранных в качестве закята. На упомянутой территории могли пастись только верблюды, собранные в качестве закята. Это было сделано для того, чтобы откормить этих верблюдов, и чтобы они приносили больше пользы людям, которым они достанутся. А во времена ‘Усмана число верблюдов, собираемых ежегодно в качестве закята, увеличилось, и ‘Усман расширил заповедную территорию, отведённую для них. Некоторым людям это не понравилось, и они сказали: «Это Аллах разрешил тебе или же ты возводишь навет на Аллаха?» ‘Усман сказал: «‘Умар выделил заповедные территории для верблюдов, собранных в качестве закята, а когда я стал халифом, таких верблюдов стало больше, и я увеличил площадь заповедных территорий»[2]

Обвинение седьмое
Отказ от сокращения обязательной молитвы в пути

Посланник Аллаха ﷺ в пути сокращал молитвы, состоящие из четырёх рак‘атов, до двух. И также поступали Абу Бакр и ‘Умар. А ‘Усман поступал так в течение какого-то времени, а потом стал совершать молитву полностью.

Во-первых, это вопрос фикха, подлежащий иджтихаду. Допустим ‘Усман совершил иджтихад и ошибся. Если даже он и ошибся, то что в этом такого?

Разве эта ошибка, если это действительно была ошибка, лишает жизнь ‘Усмана неприкосновенности и делает дозволенным пролитие его крови? Был ли кто-нибудь защищён от ошибок, кроме посланника Аллаха ﷺ?

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 2370.
[2] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (1/470) № 765, с достоверным иснадом.

К тому же, среди учёных есть разногласия в этом вопросе, и большинство учёных считают, что сокращение обязательной молитвы в путешествии является Сунной (желательным действием)[1], и не более. Если ‘Усман что-то и сделал, то это был отказ от желательного и совершение разрешённого. Или, другими словами, он отказался воспользоваться послаблением и совершил изначально утверждённое действие.

Что же касается причин, по которым ‘Усман совершал в пути обязательную молитву полностью, то относительно этого существуют две версии.

Согласно первой версии, ‘Усман женился в Мекке и, поскольку у него там была семья, естественно он считал дом, в котором они жили, своим домом. А человек находящийся дома, должен совершать молитву полностью, поскольку он не считается путником.

Согласно второй версии, он боялся ввести в искушение бедуинов. Он опасался, что вернувшись домой они станут сокращать молитву вместо того, чтобы совершать её полностью, мотивируя это поступками самого ‘Усмана. И он совершал молитву полностью, дабы они поняли, что изначально предписано совершать четыре рак‘ата. А Аллах знает обо всём лучше.

Когда ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) совершила молитву полностью в пути, ‘Урву спросили, почему она это сделала, и он сказал: «Она истолковала это предписание, как истолковал ‘Усман»[2].

---

[1] Это мнение Малика, аш-Шафии, аль-Авза‘и и Ахмада, см. «аль-Мугъни», (2/54).

[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 685. В главном шиитском сборнике хадисов «аль-Кафи», автор аль-Кулайни, (4/524) приводит высказывание имама Джафара ас-Садика что «совершать полный намаз в двух харамах будет лучше, чем их сокращение».

Обвинение восьмое, девятое и десятое
‘Усман не участвовал в битве при Бадре, бежал с поля боя в день битвы при Ухуде и отсутствовал, когда сподвижники приносили присягу довольства

Объяснения этому есть в «Сахихе» аль-Бухари.

Передают со слов Ибн ‘Умара (да будет доволен Аллах ими обоими), что однажды к нему пришёл какой-то человек из Египта и сказал: «О Ибн ‘Умар, я хочу спросить тебя об одной вещи. Скажи мне, известно ли тебе, что ‘Усман бежал с поля боя в день битвы при Ухуде?» Ибн ‘Умар сказал: «Да». Потом этот человек спросил: «А известно ли тебе, что он отсутствовал в день битвы при Бадре и не участвовал в этом сражении?» Ибн ‘Умар сказал: «Да». Потом этот человек спросил: «А известно ли тебе, что он отсутствовал, когда другие приносили клятву, угодную Аллаху (бай‘ат ар-ридван)[1], и не принёс её?» Ибн ‘Умар сказал: «Да». Этот человек воскликнул: «Аллах велик!»[2] Ибн ‘Умар сказал: «А теперь позволь мне объяснить тебе всё это. Что касается его бегства в день битвы при Ухуде, то я свидетельствую, что Аллах помиловал и простил его. Всевышний Аллах сказал:

“Тех из вас, которые повернули назад в тот день, когда встретились два войска при Ухуде, Шайтан заставил поскользнуться по причине некоторых их поступков. Аллах уже простил их, ведь Аллах — Прощающий, Выдержанный”[3].

Что касается его отсутствия во время битвы при Бадре, то дело в том, что в то время он был женат на дочери пророка ﷺ, которая тогда была больна, и посланник Аллаха ﷺ сказал ему: “Поистине, достанется тебе такая же награда и такая же доля,

---

[1] То есть клятву на верность исламу, которую мусульмане принесли Пророку ﷺ в аль-Худайбийе.

[2] Это восклицание следует понимать как выражение недоумения в связи с тем, что так мог поступать один из ближайших сподвижников Посланника Аллаха ﷺ.

[3] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 155.

как и любому из тех, кто примет участие в битве при Бадре!”[1] Что же касается его отсутствия во время принесения клятвы, угодной Аллаху, то знай, что если бы нашёлся человек, более уважаемый в Мекке, чем ‘Усман, то пророк ﷺ послал бы к мекканцам вместо ‘Усмана другого. Однако посланник Аллаха ﷺ направил к ним именно ‘Усмана[2], и клятву, угодную Аллаху, принесли уже после того, как ‘Усман уехал в Мекку, а посланник Аллаха ﷺ протянул свою правую руку и сказал: “Это — рука ‘Усмана”, после чего ударил ею по другой руке и сказал: “Это — клятва за ‘Усмана”, после чего Ибн ‘Умар сказал этому человеку: “А теперь иди и запомни то, что я сказал”»[3].

Обвинение одиннадцатое
Отказ казнить ‘Убайдуллаха ибн ‘Умара за убийство Хурмузана

Из книг по истории мы знаем, что когда огнепоклонник Абу Люлюа убил ‘Умара, на него набросили одежду, чтобы схватить его, он заколол себя тем же кинжалом после того как сподвижники смогли завернуть его в рубаху[4]. А наутро после этого события ‘Убайдуллах ибн ‘Умар пошёл и убил человека по имени Хурмузан. Он был огнепоклонником, а потом принял ислам. Когда люди осудили ‘Убайдуллаха за его поступок, он сказал, что этого человека видели вместе с Абу Люлюа за три дня до убийства ‘Умара, и они передавали друг другу тот самый кинжал, которым был убит ‘Умар. То есть ‘Убайдуллах считал, что Хурмузан причастен к убийству ‘Умара, и потому убил его.

Са‘ид ибн аль-Мусаййиб передаёт, что ‘Абду-р-Рахман ибн Абу Бакр ас-Сыддик сказал, после того, как был убит ‘Умар: «Я

---

[1] То есть если ты останешься с больной женой, то получишь такую же награду Аллаха и такую же долю военной добычи, как и любой участник битвы.

[2] ‘Усман ﷺ был направлен к мекканцам, которые решили помешать мусульманам войти в Мекку для совершения ‘умры. Его задача состояла в проведении с ними переговоров, которые завершились заключением важного для мусульман перемирия.

[3] Сахих аль-Бухари, хадис № 3699.

[4] Сахих аль-Бухари, хадис № 3700.

проходил мимо Абу Люлюа, убийцы ‘Умара, когда он шептался о чём-то с Джуфайной и Хурмузаном, а когда я неожиданно подошёл к ним, они поспешно встали, и у кого-то из них упал кинжал». ‘Абду-р-Рахман описал, как выглядел этот кинжал, и обнаружилось, что именно таким кинжалом был убит ‘Умар. Тогда ‘Убайдуллах ибн ‘Умар отправился к Хурмузану, а когда тот вышел к нему, предложил ему пойти вместе с ним, чтобы посмотреть на его коня. Хурмузан согласился. Тогда ‘Убайдуллах пропустил его вперёд, а потом занёс меч и убил его. ‘Убайдуллах рассказывал: «Ощутив боль от прикосновения меча, он пробормотал: “Нет божества, кроме Аллаха”. А потом я позвал Джуфайну, который был христианином из Хиры, и тоже ударил его мечом. Перед смертью он перекрестился».

Потом ‘Убайдуллах пошёл и убил малолетнюю дочь Абу Люлюа, которая утверждала, что она мусульманка. ‘Убайдуллах вознамерился перебить всех пленников в Медине, однако мухаджиры собрались вокруг него и удержали его. Он сказал: «Клянусь Аллахом, я убью их и других!», обругав некоторых мухаджиров. ‘Амр ибн аль-‘Ас увещевал его, до тех пор пока ‘Убайдуллах не отдал ему меч. Тогда к нему подошёл Са‘д ибн Абу Ваккас, и они взялись за головы друг друга, и так продолжалось, пока их не разняли. Потом пришёл ‘Усман, которому ещё не присягнули люди, и стал упрекать ‘Убайдуллаха, и они тоже вцепились друг в друга, и так продолжалось, пока их не разняли.

Став халифом, ‘Усман позвал мухаджиров и ансаров и сказал: «Дайте мне совет относительно убийства этого человека, который пошёл против религии». Мухаджиры были единодушны в том, что его следует казнить. Однако большинство людей поддерживали ‘Убайдуллаха, а поминая Хурмузана и Джуфайну, добавляли: «Да отдалит их Аллах от милости Своей!» Они также говорили: «Неужели вы хотите отправить сына ‘Умара следом за его отцом?!» Начались ожесточённые споры, люди разошлись во мнениях относительно того, как следует поступить с ‘Убайдуллахом. Затем ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал ‘Усману: «О повелитель верующих! Это произошло до того, как ты стал халифом, а потому оставь это дело». После слов ‘Амра люди ра-

зошлись, а ‘Усман послушал его совета и заплатил выкуп за двух убитых мужчин и девочку[1].

Таким образом, мы видим, по меньшей мере, три причины для того, чтобы оставить ‘Убайдуллаха в живых:

1. Хурмузан состоял в заговоре с Абу Люлюа, и они вместе замышляли недоброе против ‘Умара, свидетелем чему был ‘Абду-р-Рахман ибн Абу Бакр. Таким образом, он заслуживал казни. Сам ‘Умар сказал однажды: «Если бы все жители Саны сговорились убить одного человека, я казнил бы их всех за него»[2]. Таким образом, жизнь Хурмузана перестала быть неприкосновенной, поскольку он был соучастником убийцы халифа ‘Умара.

2. Посланник Аллаха ﷺ не стал казнить Усаму ибн Зейда за убийство человека из числа многобожников, которого он убил во время одной из битв уже после того, как тот закричал: «Нет божества, кроме Аллаха». Узнав о поступке Усамы, посланник Аллаха ﷺ позвал его и сказал: *«Неужели ты убил его после того, как он засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха?!»* Усама возразил: «Но ведь он сказал это только из страха перед мечом!» Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Ты что, заглядывал в его сердце?» Усама рассказывал: «И он не переставал повторять: “Неужели ты убил его после того, как он засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха?!”, пока я не начал жалеть о том, что принял ислам до того, как сотворил это»[3].

3. Согласно одной версии, у Хурмузана не было покровителей. Соответственно, его покровителем являлся глава государства, то есть ‘Усман, а покровитель имеет права помиловать убийцу, что ‘Усман и сделал. Согласно второй версии, у Хурмузана был сын, который простил ‘Убайдуллаха и не стал требовать его казни[4].

---

[1] Ибн Са‘ад, «ат-Табакат», (3/355) иснад безупречный.

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 6896.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 4269, и Муслим 158.

[4] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», (3/305), а в цепочке лжец Сайф б. Умар.

Обвинение двенадцатое
Второй азан перед пятничной молитвой

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Вы должны следовать моей Сунне и сунне праведных халифов после меня»***[1].

Это добавление подходит под определение сунны праведных халифов, а ‘Усман, вне всякого сомнения, был одним из праведных халифов. Он посчитал нужным добавить этот азан, чтобы обращать внимание людей на то, что время пятничной молитвы приблизилось. Это произошло после того, как Медина значительно расширилась. Это был иджтихад ‘Усмана, с которым к тому же согласились все сподвижники. Установленный ‘Усманом обычай существовал до времени правления ‘Али и Му‘авийи, не встречая возражений со стороны сподвижников. Более того, два азана произносили в пятницу и во времена Омеййадов и Аббасидов. Этот обычай сохранился до наших дней, и никто из мусульман не возражает против него. Таким образом, он является сунной по согласному мнению учёных мусульманской общины.

Кроме того, этот обычай имеет шариатскую основу — первый азан перед утренней молитвой. Вполне возможно, что в данном случае ‘Усман просто приравнял пятничную молитву к утренней и добавил второй азан.

Обвинение тринадцатое
Возвращение аль-Хакама, сосланного посланником Аллаха ﷺ

Это навет на ‘Усмана, чему есть три доказательства:

1. Нет достоверных сообщений, подтверждающих, что упомянутое событие действительно имело место.

2. Аль-Хакам принял ислам после покорения Мекки и был в числе тех, кто попал под амнистию, объявленную посланником Аллаха ﷺ. А амнистированные им мекканцы не жили в Медине.

---

[1] Этот хадис приводят Абу Дауд в «Сунане», № 4607, и ат-Тирмизе, № 2676.

Они остались в Мекке. Так как мог посланник Аллаха ﷺ изгнать его из Медины, если он изначально никогда там не жил?

3. Если говорить о ссылке или изгнании, то они в шариате имеют оговоренные сроки. Наибольший период, на который можно сослать человека согласно шариату — год. Такому наказанию подвергается не состоящий в браке человек, совершивший прелюбодеяние. В шариате не упоминается о пожизненной ссылке. За какой грех человек заслуживает пожизненного изгнания из родных мест?

Ссылка — дополнительное наказание, которое правитель может применить по своему усмотрению. И даже если предположить, что посланник Аллаха ﷺ действительно отправил его в ссылку, которая продолжалась до самой кончины посланника Аллаха ﷺ, а потом весь период правления Абу Бакра, а потом и ‘Умара, а потом ‘Усман вернул его, то получается, что ссылка продолжалась более пятнадцати лет. Что же страшного в том, чтобы вернуть человека, сосланного более пятнадцати лет назад?

Это если предположить, что история ссылки аль-Хакама достоверна, а это не так. Как нам известно, посланник Аллаха ﷺ принял ходатайство ‘Усмана относительно ‘Абдуллаха ибн Са‘да ибн ас-Сарха, который отрёкся от ислама, а потом вернулся в религию Аллаха. Очевидно, что аль-Хакам не мог совершить более тяжкого преступления, чем то, которое совершил ‘Абдуллах. Так неужели посланник Аллаха ﷺ простил ‘Абдуллаха и не простил аль-Хакама?

Это основные обвинения, выдвинутые против ‘Усмана. Второе, третье, пятое и тринадцатое — ложные. Четвёртое, восьмое и десятое — достойные и похвальные поступки, а не проступки. Первое, шестое, седьмое, одиннадцатое и двенадцатое — иджтихад. Девятое — простительная ошибка.

Глава шестая

Убийство ‘Усмана ибн Аффана, да будет доволен им Аллах!

По прошествии некоторого времени люди из числа жителей Басры, Куфы и Египта отправились в Медину в 35 году от хиджры, делая вид, что собираются совершить хадж. Их истинным намерением было выступление против Усмана ﵁. Относительно их численности среди учёных существуют разногласия. Согласно одной версии, было две тысячи человек из числа жителей Басры, две тысячи — из числа жителей Куфы и две тысячи — из числа жителей Египта. Согласно другой версии, их было всего две тысячи. То есть, их в любом случае было не менее двух тысяч и не более шести.

Они вошли в город посланника Аллаха ﷺ. Это были самые сильные и дерзкие представители их племён. Они пришли для того, чтобы заставить ‘Усмана отказаться от власти, либо путём угроз, либо силой. Они осадили дом ‘Усмана в конце месяца зуль-кы‘да, требуя, чтобы он отказался от власти. Осада продолжалась до восемнадцатого дня месяца зу-ль-хиджжа. Именно в этот день был убит ‘Усман.

Таким образом, осада продолжалась, около сорока дней, но не более сорока одного дня.

Во время осады ‘Усмана лишили не только возможности совершать обязательные молитвы в мечети, но даже воды. Молитвой людей в это время руководил один из предводителей смутьянов, и Убайдуллах ибн ‘Ади ибн аль-Хаййар пришёл к ‘Усману и сказал: «С людьми молится один из предводителей смутьянов… Что ты велишь нам сделать?» ‘Усман сказал в ответ: «Молитва — лучшее из людских деяний, если люди совершают благие деяния, совершай их вместе с ними, а если они творят дурное, отстраняйся от их дурных деяний»[1].

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 695.

К ‘Усману пришли некоторые сподвижники посланника Аллаха ﷺ с намерением защитить его от бунтовщиков. Самые известные из них — аль-Хасан и аль-Хусайн, сыновья ‘Али, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, Абу Хурайра, Мухаммад ибн Тальха ибн Убайдуллах, и ‘Абдуллах ибн ‘Амр. Они обнажили мечи перед лицами смутьянов, которые хотели убить халифа[1].

Мать верующих Сафиййа приехала к дому ‘Усмана на мулице, которую вёл её вольноотпущенник Кинана, однако аль-Аштар преградил ей путь и ударил по морде её мулицу. Тогда она сказала: «*Отвезите меня назад, пусть этот пёс не позорит меня!*»[2].

Однако ‘Усман велел сподвижникам воздержаться от сражения. В некоторых сообщениях упоминается о том, что около семисот сыновей сподвижников явились к ‘Усману, чтобы защищать его. Но если даже предположить, что бунтовщиков было не более двух тысяч человек, мы видим что их всё равно было намного больше, чем сподвижников, защищавших ‘Усмана.

‘Абдуллах ибн ‘Амир ибн Раби‘а передаёт: «Я был вместе с ‘Усманом в его доме, и он сказал: «Вели каждому, кто считает, что должен повиноваться мне, убрать руки и опустить оружие»[3].

Ибн Сирин передаёт, что Зейд ибн Сабит пришёл к ‘Усману и сказал: «У твоей двери ансары, которые говорят: “Если желаешь, мы будем помощниками Аллаха дважды, первый раз — с посланником Аллаха ﷺ, а теперь - с тобой”». ‘Усман ответил: «Если речь о сражении, то нет»[4].

Ибн ‘Умар (да будет доволен Аллах ими обоими) пришёл к ‘Усману во время осады его дома, и ‘Усман сказал: «О Ибн ‘Умар, послушай, что они говорят… Они говорят: “Откажись от власти и не губи себя”». Ибн ‘Умар сказал: «Даже если ты откажешься от власти, разве ты будешь жить в этом мире вечно?» ‘Усман ответил: «Нет». Ибн ‘Умар сказал: «Я считаю, что ты не

[1] Аль-Хафиз Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/148).
[2] Ибн Са‘ад, «ат-Табакат», (8/128) иснад хороший.
[3] Ибн Абу Шейба, «аль-Мусаннаф», (15/204), № 19508, безупречный иснад.
[4] Ибн Абу Шейба, «аль-Мусаннаф», (15/205), № 19509, безупречный иснад.

должен снимать рубаху, которую надел на тебя Аллах, чтобы это не стало обычаем, а иначе люди будут свергать халифа или предводителя, как только он им чем-то не понравится»[1].

‘Усман сказал своим рабам: «*Каждый, кто сложит оружие, свободен ради Аллаха*».

Таким образом, сам ‘Усман запретил людям сражаться.

И даже, несмотря на это, четыре человека из числа защитников ‘Усмана получили серьёзные ранения, когда пытались защитить ‘Усмана, и их унесли с места схватки. Это аль-Хасан ибн ‘Али, Абдуллах ибн аз-Зубайр, Марван ибн аль-Хакам и Мухаммад ибн Хатыб[2].

Кто же убил ‘Усмана?

Некоторое время смутьяны осаждали дом ‘Усмана, а потом перелезли через забор и убили его, когда он читал Коран, положив перед собой мусхаф.

Аль-Хасана аль-Басри, который относился к числу старших последователей сподвижников и застал этот период, спросили: «Был ли среди убийц ‘Усмана кто-то из ансаров или мухаджиров?» Он ответил: «*Нет, это были отребья из Египта*»[3].

Предводители их известны. Это Кинана ибн Бишр, Руман аль-Йамани, Джабаля, Саудан ибн Хамран и человек из бану Садус по прозвищу аль-Маут аль-Асвад (чёрная смерть).

Говорят также, что среди предводителей смутьянов был и Малик ибн аль-Аштар ан-Нахаи. Эти люди были организаторами заговора против ‘Усмана и именно они разожгли пламя смуты, завершившейся гибелью ‘Усмана.

Что же касается непосредственного исполнителя этого страшного деяния, то согласно наиболее известной версии это был человек из Египта по имени Джабаля.

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (1/473), № 767.
[2] Ибн Абд аль-Бар, «аль-Истиаб», в месте с «аль-Исаба», (3/78).
[3] Халифа Хайат, «ат-Тарих», стр. 176, иснад достоверный.

Амра бинт Артаа передаёт: «Я отправилась вместе с ‘Аишей в Мекку в тот год, когда погиб ‘Усман, и мы проезжали через Медину и видели мусхаф, который лежал на коленях ‘Усмана, когда его убили. Первая капля его крови упала на начало аята:

“Если они уверуют в то, во что уверовали вы, то последуют прямым путем. Если же они отвернутся, то окажутся в разладе с истиной. Аллах избавит тебя от них, ибо Он — Слышащий, Знающий”»[1].

‘Амра сказала: «И никто из них не умер, будучи привержен истинному пути»[2].

Мухаммад ибн Сирин передаёт: «Однажды, совершая обход вокруг Каабы, я услышал, как один человек говорил: “О Аллах, прости меня, хотя я не думаю, что Ты простишь меня!” Меня очень удивили его слова, и я сказал: “О раб Аллаха, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил нечто подобное!” Он сказал в ответ: “Я обещал Аллаху дать ‘Усману пощёчину, если Он предоставит мне такую возможность, и после его убийства тело его положили на постель в его доме, и люди приходили и совершали молитву по нему. И я тоже вошёл в его дом, делая вид, что хочу совершить молитву по нему. Увидев, что в доме никого нет, я подошёл, открыл его лицо и ударил его по лицу, после чего рука моя отсохла”.

Ибн Сирин сказал: «*И я видел его руку, и она действительно напоминала сухую ветку*»[3].

А теперь зададимся вопросом:

как могло получиться так, что ‘Усмана убили, и его не защитил никто из сподвижников?

Первым объяснением этого было то, что ‘Усман категорически запретил своим защитникам сражаться и предался на волю Всевышнего Аллаха. Это указывает на две вещи: мужество ‘Усмана и его милосердие по отношению к общине Мухаммада

---

[1] Сура 2 «Корова», аят 137.

[2] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (1/501), № 817.

[3] Аль-Хафиз Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/200), рассказчики заслуживают доверию.

ﷺ. Он понял, что неотёсанные бедуины, осадившие его дом — нечестивцы, которые не остановятся ни перед чем. Он видел, что если сподвижники станут сражаться с ними, масштабы трагедии только увеличатся. А так погибнет только один человек — он сам. Если бы он разрешил сподвижникам защищать себя, это могло бы привести к жертвам среди них. Смутьяны могли перейти от убийств к изнасилованиям и грабежу. Поэтому ‘Усман решил для себя, что лучше погибнет он один и убережёт священный город посланника Аллаха ﷺ от поругания и сохранит жизни сподвижников посланника Аллаха ﷺ.

Вторым объяснением случившегося было то, что число смутьянов-хариджитов намного превосходило число сподвижников. Сподвижники находились в то время в четырёх местах. Первым местом была Мекка, поскольку был сезон хаджа и многие из жителей Медины отправились совершать паломничество. Некоторые сподвижники к тому времени уже не жили в Медине, а поселились в Басре, Куфе, Египте, Шаме и других областях Исламского государства.

Третьи в это время участвовали в джихаде, то есть отправились в военные походы.

Остальные находились в Медине, однако, как мы уже говорили, численность бунтовщиков намного превосходила их численность.

Третьим объяснением было то, что сподвижники, отправившие своих сыновей защищать ‘Усмана, не представляли себе, что дело примет столь серьёзный оборот и всё закончится убийством халифа. Они полагали, что смутьяны ограничатся осадой и выдвижением требований, после чего уберутся восвояси, но большинству сподвижников и в голову не приходило, что кто-то осмелится покуситься на жизнь ‘Усмана.

Наиболее веским объяснением является первое — ‘Усман запретил сподвижникам сражаться с хариджитами.

Часть четвёртая
Правление ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ (35–36 гг. х.)

Глава первая

Краткая биография ‘Али ибн Абу Талиба Да будет доволен им Аллах!

Его звали ‘Али ибн Абу Талиб ибн ‘Абду-ль-Мутталиб ибн Хашим ибн ‘Абд Манаф аль-Кураши аль-Хашими. Он был двоюродным братом посланника Аллаха ﷺ, мужем его дочери Фатымы и отцом аль-Хасана и аль-Хусайна, внуков посланника Аллаха ﷺ.

Его матерью была Фатыма бинт Асад ибн Хашим ибн ‘Абд Манаф. Он был первым хашимитом, рождённым от хашимитки[1].

Носил кунью Абу аль-Хасан, а также Абу Тураб (отец пыли), как прозвал его посланник Аллаха ﷺ. Принял ислам, будучи ребёнком. Согласно дошедшим до нас сообщениям, ему в то время было восемь лет[2].

Жёны ‘Али ﵁:

1. Фатыма, дочь посланника Аллаха ﷺ.

2. Умама бинт Абу аль-‘Ас ибн ар-Раби‘. Её матерью была Зейнаб, дочь посланника Аллаха ﷺ. ‘Али женился на ней после кончины её тётки Фатымы (да будет доволен ею Аллах).

3. Хауля бинт Джа‘фар ибн Кайс аль-Ханафиййа из бану Ханифа.

4. Лейля бинт Мас‘уд ибн Халид ибн Малик из бану Тамим.

---

[1] Абу Нуа‘йм аль-Асфахани, «Марифат ас-Сахаба», (1/278).
[2] Там же.

5. Умм аль-Банин бинт Хизам.

6. Асма бинт ‘Умайс.

7. Ас-Сахба бинт Раби‘а.

8. Умм Са‘ид бинт Урва.

У ‘Али было много детей.

Сыновья

Аль-Хасан, аль-Хусайн, Мухаммад-старший, ‘Убайдуллах, Абу Бакр, аль-‘Аббас-старший, ‘Усман, Джа‘фар-старший, ‘Абдуллах, Йахйа, ‘Аун, ‘Умар-старший, Мухаммад-средний, Мухаммад-младший.

Дочери: Зейнаб-старшая, Умм Кульсум-старшая, Рукаййа, Умм аль-Хасан, Умм Хани, Маймуна, Зейнаб-младшая, Рамля-старшая, Рамля-младшая, Умм Кульсум-младшая, Фатыма, Умама, Хадиджа, Умм аль-Кирам, Умм Джа‘фар, Умм Саляма, Джумана, Нафиса.

Если говорить о достоинствах ‘Али, то их можно условно разделить на три категории:

— личные достоинства ‘Али;

— достоинства ‘Али как представителя Ахлю-ль-бейт — семьи посланника Аллаха ﷺ;

— достоинства ‘Али как одного из сподвижников.

Если говорить о личных достоинствах Али, которые подчеркнул в нем посланника Аллаха ﷺ, то о них сообщается немало.

Абу Хурайра ؓ передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал во время похода на Хайбар: ***«Сегодня я вручу знамя человеку, который любит Аллаха и Его посланника и который любим Аллахом и Его посланником»***[1].

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3702, и Муслим № 2405.

‘Али ﵁ передаёт: «Посланник Аллаха ﷺ сказал мне: ***“Любит тебя только верующий и ненавидит тебя только лицемер”»***[1].

Са‘д ибн Абу Ваккас ﵁ передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал ‘Али: ***«Ты занимаешь при мне такое же положение, как Харун при Мусе, с той лишь разницей, что после меня не будет пророков»***[2].

Зейд ибн Аркам ﵁ передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«‘Али является покровителем для того, для кого я являюсь покровителем»***[3].

А теперь обратимся к достоинствам ‘Али как члена семьи посланника Аллаха ﷺ.

Зейд ибн Аркам передаёт: «Однажды, когда мы вместе с посланником Аллаха ﷺ остановились у источника в Хумме[4], что находится между Меккой и Мединой, он встал и обратился к нам с проповедью. Он сказал: ***“Я оставлю вам две веские вещи, одна из которых значительнее другой!”*** И он упомянул о Коране и стал побуждать людей следовать ему, после чего сказал: ***“И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах! И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах!”»***

Зейда ибн Аркама спросили: «А кто является членом его семьи?» Он ответил: *«Те, кому запретно брать закят. Члены семьи ‘Али, члены семьи Джа‘фара, члены семьи ‘Акыля и члены семьи аль-‘Аббаса»*. Зейда спросили: «Все они являются членами его семьи?» Он ответил: «Да»[5].

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 78.
[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3706, и Муслим, № 2404.
[3] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», (5/350), иснад достоверный.
[4] Хумм — название рощи в трёх милях от аль-Джухфы.
[5] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2408.

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Однажды утром, когда посланник Аллаха ﷺ, на котором был полосатый[1] плащ из чёрной шерсти, вышел из дома, к нему подошёл аль-Хасан ибн ‘Али, и посланник Аллаха ﷺ укрыл его своим плащом. Потом подошёл аль-Хусайн, и посланник Аллаха ﷺ укрыл и его. Потом подошла Фатыма, и посланник Аллаха ﷺ укрыл плащом и её. Потом подошёл ‘Али, и посланник Аллаха ﷺ также укрыл его плащом, после чего сказал:

“Аллах желает только удалить от вас скверну, о члены семьи пророка, и очистить вас полностью”[2]»[3].

А теперь упомянем об общих достоинствах ‘Али.

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Перестань трястись, о Ухуд, ибо на тебе только пророк, правдивейший (сыддик) и мученик»***[4]. А на горе с ним в это время были Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али, Тальха, аз-Зубайр и Са‘д (да будет доволен Аллах ими всеми).

Са‘ид ибн Зейд передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Десять человек будут в Раю. Абу Бакр будет в Раю, ‘Умар будет в Раю, Али будет в Раю, ‘Усман будет в Раю, Тальха будет в Раю, аз-Зубайр будет в Раю, Абу Убайда будет в Раю, ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф будет в Раю, Са‘д будет в Раю и ваш товарищ будет в Раю»***[5].

‘Абдуллах ибн Мас‘уд передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Лучшими из людей является моё поколение, затем — следующее за ним, затем — следующее за ним»***[6].

---

[1] Или: украшенный узорами в виде верблюжьих сёдел.
[2] Сура 33 «Союзники», аят 33.
[3] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2424.
[4] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2417.
[5] Этот хадис приводят ат-Тирмизи в «Сунане», № 3784, достоверный иснад.
[6] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3651, и Муслим № 2533.

А теперь обратимся к благородным поступкам и подвигам ‘Али, благодаря которым он выделялся среди остальных сподвижников.

‘Амр бин Абд вудд, решил сразиться с ‘Али ибн Абу Талиб, который сказал ему: «О ‘Амр. Ты дал обет, что если кто-либо из курайшитов обратится к тебе с двумя просьбами, то ты исполнишь одну из них?» Он ответил утвердительно. ‘Али сказал ему: «Первым делом, я призываю тебя к Аллаху, Его посланнику и исламу». Он ответил: «Мне это не нужно». ‘Али сказал: «Тогда я вызываю тебя на единоборство». ‘Амр ответил: «Зачем, о сын моего брата? Клянусь Аллахом, я не хочу тебя убивать». ‘Али сказал ему: «Но я, клянусь Аллахом, хочу тебя убить». Тогда ‘Амр разгневался, спрыгнул с коня, ударил мечом по ногам коня и кулаком по его морде и бросился на ‘Али. Они вступили в единоборство и ‘Али убил ‘Амра[1].

Он также участвовал в поединке с иудеем Мархабом в походе на Хайбар. Когда мусульмане подошли к Хайбару, появился их предводитель Мархаб, который принялся расхаживать перед нами, держа в руках меч и произнося такие стихи:

Уже узнал Хайбар, что я — Мархаб,

Боец, хорошо вооруженный и опытный

В войнах, когда они разгораются!

И ‘Али сказал:

Я — тот, кого мать назвала Хайдаром[2].

Подобен я страшному льву, что в лесах обитает,

И многих и многих из вас погублю я![3]

---

[1] Ас-Силяби, «Али б. Абу Талиб», стр. 99. Также Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 5 г.х.

[2] Хайдар — лев.

[3] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1807.

Глава вторая

Присяга ‘Али да будет доволен им Аллах!

Мухаммад ибн аль-Ханафиййа, сын ‘Али ибн Абу Талиба, передаёт: «‘Али пришёл в дом ‘Усмана ﵁ после его убийства и запер за собой двери. Люди пришли, постучали в дверь и сказали: “Он убит, а людям необходим халиф, и мы не знаем более достойного претендента, чем ты”».

‘Али сказал в ответ: «Не желайте видеть меня халифом, ибо в качестве советника я принесу вам больше пользы, чем в качестве правителя». Однако люди сказали: «Нет, клянёмся Аллахом, мы не знаем более достойного кандидата, чем ты». ‘Али сказал: «Если вы непременно хотите, чтобы я стал халифом, то присяга мне не должна приноситься тайно. Я пойду в мечеть, и кто желает присягнуть мне, пусть сделает это там». И он отправился в мечеть, и люди присягнули ему там[1]».

Ему присягнули ансары и мухаджиры, которые в то время находились в Медине. Согласно другим сообщениям, некоторые сподвижники не стали присягать ему сразу, например: Са‘д ибн Абу Ваккас ‘Абдуллах ибн ‘Умар, Мухаммад ибн Масляма и некоторые другие. Однако согласно наиболее известной версии, ‘Али присягнули все. Что же касается Сада, Ибн ‘Умара и Мухаммада ибн Масляма, то они не стали участвовать в сражениях вместе с ним, но присягнули ему вместе со всеми.

‘Ауф ибн Абу Джамиля сказал: «Я был у аль-Хасана аль-Басри, а он был в Медине, когда убили ‘Усмана. Они заговорили о сподвижниках посланника Аллаха ﷺ, и Ибн Джаушан аль-Гатафани сказал: “О Абу Са‘ид, над Абу Мусой смеялись из-за того, что он последовал за ‘Али”. Аль-Хасан разгневался и воскликнул: “А за кем было следовать? Повелителя верующих подло убили, и люди устремились к лучшему из них и присяг-

[1] имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (2/573), № 696, достоверный иснад

нули ему… А кому ещё было следовать?!” И он повторил эти слова много раз»[1].

Ахлю-с Сунна единодушны в том, что лучшим из сподвижников посланника Аллаха ﷺ после ‘Усмана ибн Аффана был ‘Али ибн Абу Талиб.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Ахмад ибн Ханбаль считал приверженцем нововведений человека, который не признавал, что ‘Али являлся самым достойным кандидатом на пост правителя после ‘Усмана. Он сказал, что такой человек более заблудший, чем осёл, и велел сторониться его и объявлять ему бойкот»[2].

Ахлю-ль-Сунна согласны в том, что лучшим из сподвижников посланника Аллаха ﷺ был Абу Бакр, а потом ‘Умар ибн аль-Хаттаб, а затем они разошлись во мнениях относительно ‘Усмана и ‘Али. Большинство утверждают, что ‘Усман был лучше, чем ‘Али. И они единодушны в том, что ‘Али — четвёртый из праведных халифов.

---

[1] имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (2/576), № 976, достоверный иснад
[2] «Маджму‘ль фатава», (4/438).

Глава третья

Важнейшие события в годы правления ‘Али ибн Абу Талиба ﵁

❖ Верблюжья битва в 36 году по хиджре

После того, как люди принесли присягу ‘Али ﵁, Тальха и аз-Зубайр попросили у ‘Али разрешения отправиться в Мекку, и он разрешил им. Там они встретились с матерью верующих ‘Аишей (да будет доволен ею Аллах). До неё дошло известие о том, что ‘Усмана убили. Собравшись в Мекке, они решили

во что бы то ни стало добиться отмщения за кровь ‘Усмана.

Из Басры прибыл Йа‘ля ибн Мунйа, из Куфы — ‘Абдуллах ибн Амир. Они присоединились к Тальхе, аз-Зубайру и ‘Аише и решили вместе с ними добиваться наказания убийц ‘Усмана.

После этого они вышли из Мекки и направились в Басру со всеми, кто пожелал присоединиться к ним, чтобы покарать убийц ‘Усмана. Они считали, что приложили слишком мало усилий для защиты ‘Усмана.

‘Али в это время был в Медине, а наместником в Басре был ‘Усман ибн Хунайф, назначенный ‘Али.

Когда они прибыли в Басру, ‘Усман ибн Хунайф послал к ним спросить, чего они хотят. Они ответили, что требуют выдать им убийц ‘Усмана. Он ответил, что не сделает этого, пока не прибудет ‘Али, и не позволил им войти в город.

Затем к ним вышел Джабаля, один из тех, кто участвовал в убийстве ‘Усмана, в сопровождении семисот человек и сражался с ними, однако они разбили его и убили многих из его воинов. Многие жители Басры примкнули к войску Тальхи, аз-Зубайра и ‘Аиши (да будет доволен Аллах ими всеми).

‘Али отправился из Медины в Куфу после того, как услышал о сражении между войском его наместника ‘Усмана ибн Хунайфа и войском Тальхи, аз-Зубайра и ‘Аиши. Там ‘Али собрал десятитысячное войско, чтобы сражаться с войском Тальхи и аз-Зубайра.

Таким образом, это ‘Али вышел к ним, а не они выступили против ‘Али. Они не собирались сражаться с ним, как утверждают некоторые группы и их единомышленники. Если бы они хотели выступить против ‘Али, они отправились бы в Медину, а не в Басру.

Ни Тальха, ни аз-Зубайр, ни ‘Аиша не отрицали, что ‘Али стал халифом по праву и является законным правителем Исламского государства. Никто из них не порицал и не осуждал его и не говорил о нём дурного. Никто из них не присягал другому правителю. И, направляясь в Басру, они не имели намерения сражаться с ‘Али, поскольку ‘Али в Басре не было.

Поэтому аль-Ахнаф ибн Кайс сказал: «Я встретил Тальху и аз-Зубайра после осады дома ‘Усмана и спросил: “Что вы велите мне, ибо я думаю, что его убьют?” Они ответили: “Придерживайся ‘Али”. Потом я встретился с ‘Аишей в Мекке уже после того, как ‘Усмана убили, и спросил её: “Что ты велишь мне делать теперь?” Она ответила: “Присягай ‘Али”»[1].

Сражение, о котором пойдёт речь далее, началось не сразу. Сначала стороны вели переговоры. ‘Али послал аль-Микдада ибн аль-Асвада и аль-Ка‘ка‘ ибн Амра, чтобы они поговорили с Тальхой и аз-Зубайром. Они встретились и договорились о том, что не станут сражаться, и изложили друг другу свою точку зрения.

Тальха и аз-Зубайр считали, что нельзя оставлять безнаказанными убийц ‘Усмана, тогда как ‘Али считал, что возмездие нужно отложить, потому что если его осуществить сейчас, это принесёт больше вреда, чем пользы. Он считал, что сначала всё должно встать на свои места, и важнее добиться стабильности и спокойствия внутри государства. Таким образом, все считали, что убийц ‘Усмана необходимо наказать, однако они разошлись во мнениях относительно того, когда это следует сделать.

Придя к согласию, оба войска устроились на ночлег. Сабаиты (убийцы ‘Усмана) были крайне недовольны таким поворо-

---

[1] Ибн Хаджар, «Фатхуль Бари», (13/38), который сказал: «приводил ат-Табари с достоверным иснадом».

том событий, о чём упоминают историки, в том числе ат-Табари[1], Ибн Касир[2], Ибн аль-Асир[3], Ибн Хазм[4] и другие.

Они решили во что бы то ни стало расстроить достигнутое согласие. С этой целью в предрассветных сумерках отряд сабаитов напал на войско Тальхи и аз-Зубайра и, убив нескольких воинов, сбежали. Воины решили, что это войско ‘Али предательски напало на них. Потом они проделали то же самое с войском ‘Али, которое также решило, что войско Тальхи и аз-Зубайра поступило вероломно, неожиданно напав на них, и к полудню разгорелось настоящее сражение.

Предводители обоих войск предпринимали попытки прекратить сражение, однако безуспешно. Тальха кричал: «О люди! Может, вы послушаете?!» Однако они не послушали. Тогда он сказал: «Уф! Мотыльки, летящие в огонь!»[5]

‘Али также пытался остановить сражение, но люди не слушали его.

‘Аиша послала Ка‘ба ибн Сивара со списком Корана, чтобы таким образом остановить сражение, однако сабаиты изрешетили его стрелами.

Когда война разгорается, её уже очень трудно остановить. Так было и в данном случае[6].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Когда начинается смута, разумные люди зачастую оказываются не в состоянии остановить неразумных, и в этот раз даже великие и достойные люди не смогли погасить пламя смуты и усмирить тех, кто разжёг её, что, впрочем, обычно для любой смуты. Как сказал Всевышний Аллах:

“Бойтесь смуты, которая поразит не только тех из вас, кто был несправедлив. И знайте, что Аллах суров в наказании”[7]»[8].

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», (3/517).
[2] Аль-Хафиз Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/509).
[3] Ибн аль-Асир, «аль-Камиль фит-тарих», (3/120).
[4] Ибн Хазм, «аль-Фисаль», (4/293).
[5] «Тарих Халифа б. Хаййата», (182).
[6] Аль-Бухари приводит несколько стихов Имру аль-Къаиса, о смуте, № 7096.
[7] Сура 8 «Трофеи», аят 25.
[8] Аз-Захаби, «Мухтасар минхадж ас-Сунна»

Верблюжья битва произошла в 36 году от хиджры, то есть в самом начале правления ‘Али ﷺ. Она началась в полдень и закончилась перед самым заходом солнца в тот же день.

У ‘Али было десять тысяч воинов, а у аз-Зубайра, Тальхи и ‘Аиши — от пяти до шести тысяч. Знаменосцем ‘Али был его сын Мухаммад, а знаменосцем его противников — ‘Абдуллах, сын аз-Зубайра.

В тот день погибло много мусульман.

❖ Гибель Тальхи и аз-Зубайра

Ни Тальха, ни аз-Зубайр не участвовали в сражении, однако оба они были убиты. Сообщается, что перед битвой аз-Зубайр встретился с ‘Али, и ‘Али сказал ему: «Ты помнишь, что посланник Аллаха ﷺ сказал: *“Ты будешь сражаться с ‘Али, будучи притеснителем”*?» И аз-Зубайр отказался от участия в сражении[1].

Достоверно известно, что аз-Зубайр не участвовал в сражении, однако имела ли место приведённая выше история, знает только Всевышний Аллах, поскольку цепочку её передатчиков нельзя назвать сильной, несмотря на то, что эта история известна и упоминается во многих книгах по истории.

Аз-Зубайра предательски убил человек по имени Ибн Джурмуз, а Тальха погиб от случайной стрелы. Согласно наиболее известной версии этой истории, эту стрелу пустил Марван ибн аль-Хакам. Она попала Тальхе в ногу, разбередив старую рану, из-за чего он и умер. Это произошло, когда он пытался остановить сражающихся. В этой битве погибли многие из тех, кто защищал ‘Аишу, которая сидела в своём паланкине, укреплённом на спине верблюда, из-за чего эта битва и получила название Верблюжьей. Они храбро сражались, собравшись вокруг верблюда ‘Аиши, но как только воины ‘Али сумели подобраться к верблюду и подрезать ему поджилки, из-за чего он упал,

---

[1] Ибн Абу Шейба, «аль-Мусаннаф», (15/283), № 19674, в иснаде есть неизвестный передачик. См. также Ибн Хаджара, «аль-Маталиб аль-Алийа», (4412).

они сдались, и победа досталась сторонникам ‘Али. Но в действительности, это в ней никто не победил. Понес поражение Ислам и понесли поражение мусульмане в этом сражении.

После битвы, ‘Али начал осматривать убитых и обнаружил среди них Тальху ибн ‘Убайдуллаха. Он опустился на землю, приподнял его тело, стряхнул землю с его лица и сказал: «*Тяжко для меня видеть тебя лежащим здесь, под звёздами небесными, о Абу Мухаммад*. Сказав это, ‘Али заплакал и добавил: «*Я хотел бы умереть за двадцать лет до этого!*»[1]

Увидев Мухаммада ибн Тальху, ‘Али также заплакал. У Мухаммада было прозвище ас-Саджжад, потому что он много поклонялся Всевышнему Аллаху.

Все без исключения сподвижники, участвовавшие в сражении, пожалели о содеянном.

Ибн Джурмуз пришёл к ‘Али, держа в руках меч аз-Зубайра, и воскликнул: «Я убил аз-Зубайра, я убил аз-Зубайра!» Услышав это, ‘Али сказал: «*Этот меч столько раз защищал посланника Аллаха* ﷺ!» А потом он добавил: «*Скажи убийце сына Сафиййи приготовится к Адскому пламени!*» И он не позволил ему войти к нему[2].

После окончания битвы ‘Али поручил людям доставить ‘Аишу (да будет доволен ею Аллах) в Медину, что и было сделано с величайшим уважением и почтением. ‘Али поступил так, как велел ему в своё время посланник Аллаха ﷺ.

‘Али رضي الله عنه передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Между тобой и ‘Аишей произойдёт нечто»***[3]. ‘Али воскликнул: «Значит, я несчастнейший из людей!» Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Нет… Однако когда это произойдёт, возврати её в её прибежище»***[4].

‘Али подчинился велению посланника Аллаха ﷺ.

---

[1] Ибн Асакир, «Тарих мадинати Димашкъ», сокращенный вариант, (11/207), и «Усдуль гъаба», (3/88). Аль-Бусайри сказал: «передатчики надёжные».

[2] Ибн Са‘ад, «ат-Табакат», (3/105) иснад хороший.

[3] Посланник Аллаха ﷺ имел в виду конфликт.

[4] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», (6/393), Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (13/60) сказал: «Иснад хороший».

❖ Почему же ‘Али не казнил убийц ‘Усмана?

Взвесив и обдумав всё, он понял, что вреда от этого будет больше, чем пользы. Он не отказался от мысли покарать их, однако счёл, что лучше отложить это на некоторое время, подобно тому, как поступил посланник Аллаха ﷺ, когда оклеветали Аишу (да будет доволен ею Аллах).

Самыми известными из тех, кто распространял клевету об ‘Аише, были Хассан ибн Сабит, Хамна бинт Джахш и Мистах ибн Усаса, однако главным клеветником был ‘Абдуллах ибн Убайй ибн Салюль. Поднявшись на минбар, посланник Аллаха ﷺ сказал: ***“Кто поможет мне наказать человека, который нанёс мне обиду, оклеветав мою жену? Клянусь Аллахом, о моей жене мне известно только хорошее. Кроме того, они говорят дурное о человеке, которого я знаю только с хорошей стороны и который входил в мой дом только со мной!”*** Тогда со своего места поднялся Са‘д ибн Му‘аз и сказал: “О посланник Аллаха, клянусь Аллахом, я избавлю тебя от него: если он из племени Аус, мы отрубим ему голову, а если он из числа наших братьев из племени Хазрадж, то тебе стоит только приказать нам, и мы сделаем с ним то, что ты прикажешь!” Услышав это, со своего места поднялся вождь хазраджитов Са‘д ибн ‘Убада, прежде всегда поступавший так, как подобает поступать праведному человеку, а ныне побуждаемый желанием поддержать своё племя, и сказал: “Клянусь Аллахом, ты солгал! Ты не убьёшь его и не сможешь сделать этого!” После этого со своего места поднялся Усайд ибн аль-Худайр и сказал: “Клянусь Аллахом, это ты лжёшь! Клянусь Аллахом, мы убьём его, а ты — лицемер, защищающий лицемеров!” Это привело в возбуждение аруситов и хазраджитов, которые были уже готовы броситься друг на друга, тогда как посланник Аллаха ﷺ продолжал стоять на минбаре. Увидев это, он спустился вниз иначал успокаивать их, пока они не замолчали»[1].

Посланник Аллаха ﷺ понял, что дело может принять очень серьёзный оборот, поскольку знал, что до его прибытия в Ме-

---

[1] Эту историю приводят аль-Бухари (№ 4141), и Муслим (2770).

дину ауситы и хазраджиты договорились избрать своим правителем ‘Абдуллаха ибн Убаййа ибн Салюля. Они очень уважали его. Он, как мы знаем, отказался участвовать в битве при Ухуде, вернувшись обратно с третью войска. И несмотря ни на что, посланник Аллаха ﷺ не стал подвергать его положенному бичеванию. Почему? Потому что понимал, что вреда от этого будет больше, чем пользы.

‘Али решил отложить возмездие на некоторое время. Да он и не мог осуществить его в то время, потому что убийцы ‘Усмана были неизвестны. Да, он знал имена предводителей смутьянов, но не непосредственных убийц ‘Усмана. А за этими предводителями стояли их племена, которые, разумеется, были готовы защищать их. Положение в государстве было крайне нестабильным, пламя смуты всё ещё полыхало, и им ничего не стоило убить самого ‘Али до того, как он успеет казнить главарей смутьянов. И они действительно убили его впоследствии…

Примечательно, что когда Му‘авийа стал халифом, он также не стал казнить убийцу ‘Усмана. Почему? Потому что к тому времени он уже смотрел на этот вопрос глазами ‘Али, а взгляд ‘Али был реалистичным, поскольку в то время он был главой государства. Му‘авийа же в тот период рассуждал теоретически, не задумываясь о возможных последствиях того, на чём он настаивал. Став же главой государства, он был вынужден взглянуть на вещи с другой стороны, и осознал правоту ‘Али.

Да, Му‘авийа послал людей, чтобы убить некоторых участников смуты, однако остальные дожили до времён аль-Хаджжаджа. Именно в этот период, то есть в эпоху правления ‘Абду-ль-Малика ибн Марвана, был убит последний из смутьянов.

Таким образом, ‘Али не казнил убийцу ‘Усмана не из-за собственной слабости, но из боязни, что это может нанести серьёзный вред мусульманской общине.

❖ Битва при Сыффине в 37 году от хиджры

Му‘авийа отказался присягать ‘Али, до тех пор пока тот не казнит убийц ‘Усмана. После Верблюжьей битвы ‘Али сказал:

«Му‘авийа должен присягнуть сейчас». Он собрал войско и поставил Му‘авийу перед выбором: либо он присягает немедленно, либо они сражаются. ‘Али отправился в Шам к Сыффину со стотысячным войском. Услышав о приближении ‘Али и его войска, Му‘авийа поднялся на минбар и сказал: «Поистине, ‘Али идёт к вам вместе с жителями Ирака. Что вы об этом думаете?» Люди опустили головы и молчали. Тогда поднялся Зуль-Каля аль-Химйари и сказал: «Ты должен принять решение, а мы сделаем, как ты скажешь». А другие люди по-прежнему хранили молчание.

А ‘Али в это время поднялся на минбар и обратился к своим сторонникам со словами: «Поистине, Му‘авийа выступает навстречу вам с жителями Шама. Что вы об этом думаете?» Люди стали громко высказывать своё мнение и наперебой предлагать решения. Поднялся шум и, поскольку все говорили одновременно, ‘Али не смог разобрать, что они говорят. В конце концов он спустился с минбара со словами: «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся»[1].

Разница между поведением жителей Шама и жителей Ирака очевидна. Жители Шама были выдержанными и стойкими и привыкли повиноваться своему правителю беспрекословно, тогда как жители Ирака не привыкли к порядку и покорности правителю, и именно они впоследствии сражались с ‘Али и убили его.

‘Али добрался до Сыффина в месяце сафар 37 года от хиджры.

Участие ‘Али в верблюжьей битве и битве при Сыффине было его личным иджтихадом. Кайс ибн ‘Аббад передаёт: «Я сказал ‘Али: “Скажи нам, путь, в который ты отправился, это исполнение завета, оставленного тебе посланником Аллаха ﷺ, или твоё личное мнение». ‘Али ответил: «Посланник Аллаха ﷺ ничего не завещал мне. Это лишь моё мнение”»[2].

Оспаривал ли Му‘авийа право ‘Али быть халифом?

---

[1] Аз-Захаби, «Тарих аль-ислам», книга, «праведные халифы», стр. 540.
[2] Этот хадис приводят Абу Дауд в «Сунане», № 4666.

Абу Муслим аль-Хауляни передаёт, что он зашёл к Му‘авийи и сказал: «Ты оспариваешь власть у ‘Али. Разве ты сравнишься с ним?» Му‘авийа ответил: «Нет, клянусь Аллахом, я знаю, что ‘Али лучше меня и что он имеет больше прав быть халифом, чем я, однако разве вы не знаете, что ‘Усмана убили несправедливо? А я его родственник, и я требую возмездия за его кровь. Идите к ‘Али и скажите, чтобы он выдал мне убийц ‘Усмана, и я признаю его в качестве правителя». И они пошли к ‘Али и поговорили с ним об этом, однако он не выдал им убийц ‘Усмана[1].

Му‘авийа не называл себя халифом и не оспаривал власть у ‘Али. Поэтому когда дело дошло до третейского суда, и ‘Али велел написать: «Это то, о чём договорились повелитель верующих ‘Али и Му‘авийа ибн Абу Суфйан», Му‘авийа сказал: «Не пиши - “Повелитель верующих”, ибо если бы я присягнул тебе, признав тебя повелителем верующих, я не стал бы сражаться с тобой. Напиши твоё и моё имя, и только». Затем он повернулся к писцу и сказал: «Напиши его имя перед моим за его достоинства, раннее принятие ислама и заслуги перед ним»[2].

Сражение ‘Али и Му‘авийи ни в коем случае не было сражением двух халифов. Причиной сражения стало то, что ‘Али хотел сместить Му‘авийу с должности наместника, а Му‘авийа отказывался подчиняться ему, до тех пор пока убийц ‘Усмана не казнят или не выдадут ему. Таким образом, это не был раздел власти.

Войско ‘Али состояло из ста тысяч воинов, а войско Му‘авийи — из семидесяти тысяч. ‘Аммар ибн Йасир был в числе сторонников ‘Али и его убили воины Му‘авийи, а посланник Аллаха ﷺ в своё время сказал: ***«О ‘Аммар, убьёт тебя несправедливая группа»***[3].

Имама Ахмада (да помилует его Аллах) спросили об этом хадисе, и он сказал: «Я не говорю о нём, ибо так лучше. Всё так,

---

[1] Аз-Захаби, «Тарих аль-ислам», книга «Период праведных халифов», стр. 540, иснад достоверный.

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/288).

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 447, и Муслим № 2915.

как и сказал посланник Аллаха ﷺ. Его убила несправедливая группа». Сказав это, он замолчал[1].

❖ Кто же был прав — ‘Али или Му‘авийа?

Ибн Хаджар (да помилует его Аллах) сказал: «Большинство Ахлю-с-Сунна считают, что правда была на стороне ‘Али, а те, кто выступил против него, были несправедливыми. Однако в то же время они единодушны в том, что не следует порицать ни тех, ни других, и мы можем только говорить, что они сделали иджтихад и ошиблись»[2].

Он также сказал: «Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что обязательно пресекать очернение кого бы то ни было из сподвижников из-за того что происходило между ними, даже в том случае, когда известно, кто из них был прав, потому что их сражения были результатом их иджтихада»[3].

Имам ат-Табари сказал в поддержку ‘Али: «Если бы возникновение любых разногласий между мусульман требовало от них сидеть в своих домах, тогда наказания, установленные шариатом, не применялись бы, с ложью некому бы было бороться, а нечестивцы нашли бы пути для совершения запретного»[4].

Разумеется, речь идёт о ситуации, в которой очевидно, кто прав, а кто нет. Если же это трудно определить, необходимо отдаляться от сомнительного. Именно поэтому многие сподвижники отказались от участия в этой битве.

Таким образом, мы должны быть убеждены в том, что Тальха, аз-Зубайр и ‘Аиша со своими сторонниками и ‘Али со своими сторонниками сражались, основываясь на своём иджтихаде. Виной всему была смута. Что же касается Верблюжьей битвы, то у сторон не было намерения сражаться. Ибн Хазм и Ибн Таймийя передают мнение большинства Ахлю-с-Сунна о том, что этот вопрос не следует обсуждать.

---

[1] аль-Халлял, «ас-Сунна», № 722.
[2] Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари» (13/72).
[3] Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари» (13/37).
[4] Там же.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Если кто-то поставит в вину ‘Али то, что он первым начал сражаться с ними, то, во-первых, они отказались подчиняться и присягать ему и объявили его несправедливым притеснителем и соучастником тех, кто пролил кровь ‘Усмана, и приняли ложное свидетельство против него»[1].

В Шаме кто-то пустил слух о том, что ‘Али участвовал в убийстве ‘Усмана. Этот слух быстро распространился по четырём причинам:

— убийцы ‘Усмана не были казнены;

— Верблюжья битва;

— ‘Али оставил Медину и поселился в Куфе, а Куфа была оплотом убийц ‘Усмана;

— В войске ‘Али были люди, которых обвиняли в убийстве ‘Усмана.

По этим причинам невежественные люди из числа жителей Шама стали подозревать ‘Али в причастности к убийству ‘Усмана. Разумеется, на самом деле ‘Али не имел никакого отношения к убийству ‘Усмана и проклинал его убийц. Если кто-то скажет, что одного этого обстоятельства недостаточно, чтобы ‘Али имел право сражаться с ними, то следует отметить, что они не имели права сражаться с ‘Али, поскольку он при всём желании не мог наказать убийц ‘Усмана в то время. Более того, даже если бы ‘Али отказался наказывать их, будучи в состоянии казнить их, это означало бы, что он либо по-своему истолковал этот вопрос, либо у него нет оправдания, и в этом случае он совершил бы грех. Однако и это не даёт никому оснований для раскола и отказа присягать ему. В любом случае присягнуть ‘Али было бы лучше для мусульман с точки зрения религии и полезнее для них[2].

---

[1] См. «Менхадж ас-Сунна», (4/410).
[2] См. «Менхадж ас-Сунна», (4/411).

❖ Кто же из сподвижников участвовал в этих битвах?

Это ‘Али, аз-Зубайр, Тальха, ‘Аиша, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, аль-Хасан, аль-Хусайн, Аммар, Ибн ‘Аббас, Му‘авийа, ‘Амр ибн аль-‘Ас, Кайс ибн Са‘д, аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр, Джарир ибн ‘Абдуллах, Хузайма ибн Сабит, Абу Катада, Абу аль-Хайсам ибн ат-Таййихан, Сахль ибн Са‘д, Джабир ибн ‘Абдуллах, ‘Абдуллах ибн Джа‘фар, ‘Ади ибн Хатим, аль-Аш‘ас ибн Кайс, Джарийа ибн Кудама, Фудаля ибн Убайд и ан-Ну‘ман ибн Башир. Некоторые из них участвовали в обеих битвах, другие — только в одной из них.

Что же касается тех, кто отказался участвовать в упомянутых сражениях, то это Са‘д ибн Абу Ваккас, Зейд ибн Сабит, ‘Имран ибн Хусайн, Анас ибн Малик, Абу Бакра ас-Сакафи, аль-Ахнаф ибн Кайс, Абу Аййуб аль-Ансари, Абу Муса аль-Ашари, Абу Мас‘уд аль-Ансари, аль-Валид ибн ‘Укба, Са‘ид ибн аль-‘Ас, ‘Абдуллах ибн Амир, ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн аль-‘Ас, Абу Барза аль-Аслями, Ахбан ибн Сайфи, Саляма ибн аль-Аква и многие другие. Большинство сподвижников отказались участвовать в этих битвах.

❖ История третейского суда

Битва при Сыффине закончилась, когда кто-то поднял на копьях листы Корана. ‘Али согласился на третейский суд и вернулся в Куфу, а Му‘авийа вернулся в Шам. Они договорились, что третейский суд состоится в рамадан. Али послал Абу Мусу аль-Ашари, а Му‘авийа —‘ Амра ибн аль-‘Аса.

История третейского суда хорошо известна, однако имеет сотни недостоверных версий. Вот одна недостоверная версия через Абу Михнафа: Абу Муса и ‘Амр договорились о смещении и ‘Али, и Му‘авийи. Абу Муса поднялся на минбар и сказал: «Я снимаю с ‘Али титул правителя, подобно тому, как снимаю с себя этот перстень», и снял с руки перстень. А ‘Амр поднялся и сказал: «Я снимаю с ‘Али титул правителя, подобно то-

му, как снимаю с себя этот перстень, и утверждаю на этом месте Му‘авийу, подобно тому, как надеваю на руку этот перстень».

Поднялся шум, Абу Муса вышел разгневанным и вернулся в Мекку, отказавшись возвращаться к ‘Али в Куфу, а ‘Амр ибн аль-‘Ас вернулся в Шам[1].

Это недостоверная история, которая дошла до нас путём всё того же лжеца Абу Михнафа, о котором мы упоминали уже не раз. Что же касается достоверной версии, то согласно ей, ‘Амр ибн аль-‘Ас встретился с Абу Мусой аль-Аш‘ари и спросил: «Что ты думаешь об этом деле?» Абу Муса ответил: «Я считаю, что он (‘Али) принадлежит к числу тех, кем посланник Аллаха ﷺ был доволен, когда скончался»[2]. ‘Амр спросил: «А как насчёт нас с Му‘авией?» Он ответил: «Если он обратится к вам за помощью, то вы способны оказать ему помочь, а если он обойдётся без вас, значит, так пожелал Аллах»[3]. На этом они и расстались, и ‘Амр вернулся к Муавийе, а Абу Муса — к ‘Али с этим известием.

Если говорить о первой версии, то она однозначно недостоверная, по меньшей мере, по трём причинам:

1. Слабый иснад — в нём лжец Абу Михнаф.

2. Ни Абу Муса, ни кто-либо другой не может отстранить от власти халифа мусульман. Согласно мнению Ахлю-с-Сунна, это не может осуществляться с подобной простотой. Как могут два человека договориться о смещении халифа? В действительности третейские судьи договорились о том, что ‘Али остаётся в Куфе, будучи халифом мусульман, а Му‘авийа остаётся в Шаме в качестве наместника и война между ними прекращается.

---

[1] ‘Амр ибн аль-‘Ас — благородный сподвижник, по собственному желанию переселившийся в Мекку. Он не был лицемером, поскольку среди мухаджиров вообще не было лицемеров. Они были среди жителей Медины. А в Мекке мусульмане были гонимы и притесняемы, поскольку знатные мекканцы в большинстве своём были неверующими. И Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Два Ибн аль-‘Аса — верующие. Это ‘Амр и Хишам». Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам валь-Мулюк», (4/51), и Ибн аль-Асир, «аль-Камиль фит-тарих», (3/168).

[2] Имеется в виду Али.

[3] См. подробности истории третейского суда в книге «Марвийат Абу Михнаф в тарих ат-Табари», также см. аль-Бухари, «ат-Тарих аль-кабир», (5/398) и Ибн Асакира, «Тарих мадинати Димашкъ», (46/175).

3. Существование упомянутой нами достоверной версии.

❖ Битва при Нахраване в 38 году от хиджры

‘Али вернулся в Куфу, и против него выступили хариджиты — те, кто отверг идею третейского судья, сказав, что «решения принимает только Аллах», и стали настраивать людей против ‘Али. Они даже в мечети вставали и кричали: «Решения принимает только Аллах! Решения принимает только Аллах!»

‘Али же говорил им в ответ: «Слово истины, в которое вкладывается ложный смысл»[1].

Спустя некоторое время хариджиты убили благородного сподвижника ‘Абдуллаха ибн Хаббаба. Они также убили его жену, которая была на последнем месяце беременности, и вспороли ей живот. Узнав об этом, ‘Али послал к ним, спрашивая, кто это сделал, они же ответили: «Все мы убили его!» Тогда ‘Али вышел к ним с десятитысячным войском и сразился с ними при Нахраване.

‘Убайдуллах ибн ‘Ийад ибн ‘Амр аль-Кари передаёт, что ‘Абдуллах ибн Шаддад пришёл к ‘Аише, когда они сидели у неё. Он возвращался из Ирака, а было это в те дни, когда убили ‘Али. Она сказала ему: «О ‘Абдуллах ибн Шаддад, если я спрошу тебя кое о чём, ты скажешь мне правду? Расскажи мне об этих людях, которые убили Али». Он сказал в ответ: «А почему бы мне не сказать тебе правду?» Она сказала: «Тогда поведай мне их историю». Он сказал: «Когда ‘Али вёл переписку с Му‘авией и состоялся третейский суд, против него выступили восемь тысяч человек, которые были чтецами Корана, и остановились в месте под названием Харура недалеко от Куфы. Они упрекнули его и сказали: “Ты снял рубаху, которую надел на тебя Аллах и отринул имя, которое дал тебе Аллах, а потом поручил людям принимать решения, касающиеся религии Аллаха, а решения принимает только Аллах!».

---

[1] Со времени слово Али стало притчей.

Когда до ‘Али дошли эти упрёки и обвинения, он велел глашатаю объявить, что все чтецы Корана должны собраться в его доме. Когда дом наполнился людьми, он велел принести главный список Корана, составленный ‘Усманом, положил его перед собой, после чего провёл по нему рукой со словами: «О мусхаф! Говори с людьми!» Люди сказали: «О повелитель верующих! О чём ты просишь? Ведь это всего лишь свиток. А мы говорим то, что было передано нам, и то, что записано в нём! О чём же ты желаешь спросить?» ‘Али сказал: «Между мной и этими вашими товарищами, которые выступили против меня, — Книга Аллаха.

Всевышний Аллах сказал о мужчине и женщине:

“Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий”[1].

А община Мухаммада более неприкосновенна, чем один мужчина и одна женщина, и кровь её более драгоценна… Они ставят мне в вину то, что, переписываясь с Му‘авией, я написал: “Написал ‘Али ибн Абу Талиб”. А ведь когда мы были с посланником Аллаха ﷺ в Худайбийе, где он хотел заключить мирный договор со своими соплеменниками-курайшитами, к нам прибыл Сухайль ибн ‘Амр, и посланник Аллаха ﷺ велел написать: ***“С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного”*** но Сухайль сказал: “Не пиши: ‹С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного›”. Посланник Аллаха ﷺ спросил: ***“А как написать?”*** Сухайль ответил: “Напиши: ‹С именем Твоим, о Аллах›”. Посланник Аллаха ﷺ велел написать: ***“Мухаммад — посланник Аллаха”***. Но Сухайль возразил: “Если бы мы знали точно, что ты — посланник Аллаха, мы бы не перечили тебе”. Тогда посланник Аллаха ﷺ велел написать: “***Это условия, на которых Мухаммад ибн ‘Абдуллах заключил мир с курайшитами”***. Всевышний Аллах сказал в Своей Книге:

---

[1] Сура 4 «Женщины», аят 35.

“В посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха”»[1].

‘Убайдуллах ибн ‘Ийад рассказывает: «‘Али послал к ним ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, и я вышел вместе с ним. Когда мы пришли в их лагерь, Ибн аль-Кавва поднялся и обратился к людям с речью, сказав: “О знатоки Корана! Поистине, это — ‘Абдуллах ибн ‘Аббас. Кто не знает его, того я познакомлю с ним через аяты Книги Аллаха. Он из тех, о ком было ниспослано:

‹Они говорят: ‘Наши боги лучше или он?’ Они приводят его тебе в пример только для того, чтобы поспорить. Они являются людьми препирающимися!›[2].

Возвратите же его к его товарищам и не говорите с ним о Книге Аллаха!” Однако их проповедники и ораторы поднялись и сказали: “Клянёмся Аллахом, мы непременно будем говорить с ним о Книге Аллаха, и если он пришёл с истиной, то мы поймём это и последуем за ним, а если он пришёл с ложью, то мы обратим его ложь против него же”. И они беседовали с ним о Книге Аллаха в течение трёх дней, после чего четыре тысячи из них вернулись, покаявшись, в том числе и Ибн аль-Кавва[3]. ‘Али послал к оставшимся сказать: “Вы видели, что произошло между нами и людьми. Можете оставаться при любом мнении, пока община Мухаммада ﷺ не соберётся. Мы с вами обязаны не проливать запретную кровь, не заниматься разбоем и никого не притеснять. А если вы сделаете что-нибудь из этого, это будет означать, что вы нарушили заключённый с нами договор, и тогда между нами будет война. Поистине, Аллах не любит предателей”»

‘Аиша сказала: «О Ибн Шаддад[4], он (т.е. ‘Али) убивал их» Ибн Шаддад сказал: «Клянусь Аллахом, ‘Али не посылал против них войска, пока хариджиты не стали заниматься разбоем,

---

[1] Сура 33 «Союзники», аят 21.
[2] Сура 43 «Украшения», аят 58.
[3] Аль-Хаким, «Мустадрак», (2/150).
[4] Абдуллах б. Шаддад, которого Айша спрашивала в начале хадиса о событии между Али и хариджитами. После того как его убили.

проливать кровь и обижать зиммиев[1]!» ‘Аиша спросила: «Клянёшься Аллахом, что это так?» Он сказал в ответ: «Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества, всё так и было». Она спросила: «А что это за Зу-с-садйа, упоминания о котором я слышу от зиммиев?» Он сказал: «Я видел его среди убитых, когда осматривал их вместе с ‘Али. Он позвал людей и спросил: “Знаете ли вы, кто это?” И люди стали говорить, что видели его в такой-то и такой-то мечетях совершавшим молитву. А это[2] была его единственная примета». ‘Аиша спросила: «И что сказал ‘Али, когда обнаружил его, как утверждают жители Ирака?» Он ответил: «Я слышал, как он сказал: “Правду сказал Аллах и Его посланник”». ‘Аиша спросила: «Больше ты ничего от него не слышал?» Он сказал: «Клянусь Аллахом, нет». Она сказала: «Конечно… Правду сказал Аллах и Его посланник… Да помилует Аллах ‘Али. Он всегда, когда видел нечто удивительное, говорил: “Правду сказал Аллах и Его посланник”. А жители Ирака наговаривают на него и добавляют нечто к его словам»[3].

Хариджитов было около тысячи человек, и ‘Али убил их, потеряв всего четырех, а по другим сообщениям — семь человек[4].

Среди убитых был аль-Мухадджадж Зу-с-садйа, которого и увидел ‘Али, а посланник Аллаха ﷺ в своё время сообщил ему, что во время раскола и разногласий среди мусульман отделится группа, которая будет убита другой группой придерживающейся истины.

А в другом хадисе он упомянул о том, что среди членов отделившейся группы будет и «Обладатель груди»[5]. Помня об этом ‘Али искал человека с такими приметами среди убитых и, увидев его, совершил земной поклон, выражая благодарность

---

[1] Т.е. люди Писания. Как сегодня и делают, обижают и убивают, не считаясь с договорами, которые правители заключили с ними.

[2] Речь идет об уродстве, которое было на руке этого человека. Это был нарост, напоминающий женскую грудь, за что он и получил своё прозвище. Зу-с-садйа — буквально «обладатель груди».

[3] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», № 656, Шейх Ахмад Шакир назвал его достоверным.

[4] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», том 7, стр. 298.

[5] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», (148/1064) также аль-Бухари № 3610.

Аллаху, ибо пророчество посланник Аллаха ﷺ исполнилось, и он был тому свидетелем[1]. И что самое важное, он понял, что следует путём истины.

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», № 848, Шейх Ахмад Шакир сказал, что иснад его достоверный.

Глава третья

Убийство ‘Али ибн Абу Талиба в 40 г. х.

Спустя два года после битвы при Нахраване, когда волнения немного улеглись, трое хариджитов собрались в Мекке и договорились убить ‘Али ибн Абу Талиба, Му‘авийу и ‘Амра ибн аль-‘Аса.

Они считали, что это деяние приблизит их к Аллаху. ‘Абду-р-Рахман ибн Мульджим аль-Муради сказал: «Я убью ‘Али ибн Абу Талиба. Аль-Барк ат-Тамими сказал: «А я убью Му‘авийу». ‘Амр ибн Бакр ат-Тамими сказал: «Я убью ‘Амра ибн аль-‘Аса». Они договорились осуществить задуманное по прошествии семнадцати ночей с начала рамадана.

‘Амр ибн аль-‘Ас был в это время в Египте, Му‘авийа — в Шаме, а ‘Али — в Куфе. Ибн Мульджим пронзил ‘Али кинжалом, который он целую неделю вымачивал в яде. Это произошло, когда ‘Али вышел, чтобы совершить утреннюю молитву с людьми.

Раненый ‘Али сказал: «Если я поправлюсь, то я сам буду разговаривать с ним, а если я умру, казните его». Говоря это, ‘Али обращался к своим сыновьям аль-Хасану и аль-Хусайну.

Ибн Мульджим сказал: «Нет, клянусь Аллахом, ему не выжить, потому что я пропитывал кинжал ядом в течение семи дней!»

Когда ‘Али умер, люди[1] отрубили Ибн Мульджиму руки и выжгли глаза калёным железом, а когда ему собрались отрезать язык, он испугался, хотя до этого оставался непоколебимым. Люди спросили: «Только сейчас ты испугался?» Он ответил: «Я боюсь прожить даже немного, не поминая Аллаха!»

Преславен Аллах! Это явное заблуждение, да убережёт нас Аллах от подобного! Человек считает дозволенным для себя

[1] То есть уполномоченные для этого люди.

проливать кровь верующего и праведного человека, который к тому же является халифом мусульман, и при этом боится прожить даже миг без поминания Аллаха.

Что касается второго злодея, аль-Барка, то он ударил Му‘авийу также во время утренней молитвы, однако не убил его. К нему вовремя позвали лекаря, и он выжил, однако имеются сообщения о том, что эта рана стала причиной того, что впоследствии у Му‘авийи больше не было детей.

А тот, кто собирался убить ‘Амра ибн аль-‘Аса, вышел на молитву, чтобы осуществить задуманное. Однако в тот день ‘Амр не вышел на молитву из-за расстройства желудка. Этот человек убил человека, руководившего молитвой, думая, что это был ‘Амр. Этим человеком был Хариджа ибн Абу Хабиб. Когда убийцу схватили и спросили, зачем он это сделал, он ответил: «Я избавил людей от ‘Амра ибн аль-‘Аса!» Ему сказали: «Ты убил не ‘Амра, а Хариджу!» Он сказал: «Я хотел ‘Амра, а Аллах пожелал, Хариджу»[1].

Все трое злодеев были казнены[2].

---

[1] Со временем его слово стало притчей.

[2] Ибн Са‘ад, «ат-Табакат», (3/37), и Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/338).

Глава четвёртая

Причина раскола

Известно, что Тальха, аз-Зубайр и ‘Аиша вышли, чтобы добиться отмщения за кровь ‘Усмана.

Если же говорить о Му‘авийи, то ‘Али, став халифом, сместил некоторых наместников, назначенных ‘Усманом, в частности, Халида ибн Са‘ида ибн аль-‘Аса и Му‘авийу ибн Абу Суфйана. Когда до Му‘авийи дошло известие о смещении, он спросил: «Кто же меня сместил?» Ему сказали: «‘Али». Он сказал: «А где же убийцы сына дяди моего? Где убийцы ‘Усмана?» Ему сказали: «Присягни, а потом требуй казнить убийц ‘Усмана». Он сказал: «Нет. Пусть сначала выдаст мне убийц ‘Усмана, а потом я присягну ему».

Му‘авийа понимал, что в Шаме он обладает реальной силой, и он хотел использовать её, чтобы добиться отмщения за кровь ‘Усмана. Поэтому он и сказал: «Я не стану присягать ‘Али, пока он не казнит убийц ‘Усмана». А ‘Али говорил: «Сначала присягни, а потом будем разбираться с убийцами ‘Усмана».

Таким образом, между ‘Али и Му‘авийей были разногласия относительно того, что должно быть сделано раньше. ‘Али настаивал, чтобы Му‘авийа сначала присягнул ему, а потом когда появится возможность, он покарает убийц ‘Усмана. А Му‘авийа считал, что нужно сделать наоборот, то есть начать с казни убийц ‘Усмана, после чего присягнуть ‘Али.

Аз-Зубайр и Тальха были единомышленниками Му‘авийи и считали, что убийц ‘Усмана следует покарать немедленно. Разница между ними и Му‘авийей заключалась в том, что они присягнули ‘Али, а он нет.

А теперь поговорим об отношении сподвижников к битвам между сторонниками ‘Али и сторонниками Му‘авийи.

С точки зрения отношения сподвижников к данному вопросу, их можно разделить на три категории:

1. Тальха, аз-Зубайр, ‘Аиша и Му‘авийа. Они считали, что убийцы ‘Усмана должны быть наказаны как можно быстрее.

2. ‘Али и его сторонники. Они считали, что дело первостепенной важности — выбор халифа и присяга ему, тогда как тема казни убийц ‘Усмана должна быть отложена до решения упомянутого вопроса.

3. Са‘д, Ибн ‘Умар, Абу Хурайра, Мухаммад ибн Масляма, аль-Ахнаф, Усама и Абу Бакра ас-Сакафи, а также большинство сподвижников считали, что следует отдаляться от обоих[1].

Причина разногласий состояла в том, что в то время в тех обстоятельствах всё было настолько запутано, что было крайне сложно определить, кто прав. Это было смутное время, и людям было не под силу потушить пламя смутного времени и расставить всё по своим местам[2].

Ибн Хаджар (да помилует его Аллах) сказал: «Ат-Табари передаёт сообщение с достоверным иснадом от аль-Ахнафа ибн Кайса: “Я встретил Тальху и аз-Зубайра после осады дома ‘Усмана и спросил: ‹Что вы велите мне, ибо я думаю, что его убьют?› Они ответили: ‹Придерживайся ‘Али›. Потом я встретился с ‘Аишей в Мекке уже после того, как ‘Усмана убили, и спросил её: ‹Что ты велишь мне делать теперь?›. Она ответила: ‹Присягай ‘Али›”»[3].

Когда сподвижники вышли на Верблюжью битву, аль-Ахнаф встретил и сказал им: «Клянусь Аллахом, я не стану сражаться с вами, потому что с вами мать верующих, и я не стану сражаться с человеком, присягнуть которому вы сами мне велели!»[4].

---

[1] То есть не воевать.

[2] Мы видели такое время, когда Саддам нападал на нас в Кувейт, и много мудрых людей мы потеряли, не говоря о простых.

[3] Из этой истории можно понять, что аз-Зубайр, Тальха и ‘Аиша не отрицали право ‘Али на власть. Они признавали его в качестве халифа, присягнули ему сами и велели аль-Ахнафу сделать то же самое. Что же касается вопроса о наказании убийц ‘Усмана и присяге ‘Али, то мнение упомянутых сподвижников было их иджтихадом. Они считали, что прежде всего должны быть казнены убийцы ‘Усмана.

[4] Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (13/38).

Мы уже упоминали о том, что посланник Аллаха ﷺ однажды сказал ‘Али: «Между тобой и ‘Аишей произойдёт нечто». ‘Али воскликнул: «Значит, я несчастнейший из людей!» посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Нет… Однако когда это произойдёт, возврати её в её прибежище»***[1].

А теперь поговорим об отношении Ахлю-с-Сунна к ‘Абду-р-Рахману ибн Мульджим, убийцам ‘Усмана, аз-Зубайра, аль-Хусайна и им подобным.

Имам аз-Захаби сказал: «Если говорить об Ибн Мульджиме, то он относится к числу тех, в отношении кого мы предполагаем, что они попадут в Огонь, однако возможно, что Аллах простит его и не станет подвергать наказанию. Постановление ислама в отношении него такое же, как и в отношении убийц ‘Усмана, аз-Зубайра, Тальхи, Са‘ида ибн Джубайра, ‘Аммара, Хариджи и аль-Хусайна. Мы отрекаемся от них и ненавидим их ради Аллаха, однако верим, что их судьба в руках Аллаха»[2].

Кто же был прав?

Посланник Аллаха ﷺ сказал ***‘Аммару, что его убьёт несправедливая группа***[3]. А о хариджитах он сказал, что во время раскола и разногласий среди мусульман одержит верх группа, придерживающаяся истины[4].

Из хадисов однозначно следует, что ‘Али был ближе к истине, чем Му‘авийа и его сторонники, в том числе и во время Верблюжьей битвы и битвы при Сыффине. В одной из версий говорится: ***«Та из двух групп, которая ближе к истине»***[5].

Однако правда не была целиком на стороне ‘Али, поскольку посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«ближе к истине»***. И это не недос-

---

[1] Приводит имам Ахмад, в «Муснаде», (6/393), Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (13/60) сказал, что его иснад хороший.

[2] Аз-Захаби, «Тарих аль-ислам», «Период праведных халифов», стр. 645.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 447, и Муслим № 2915.

[4] Этот хадис приводят имам Ахмад в «Муснаде», № 11196, и Муслим № 1064.

[5] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснаде», № 11779.

таток ‘Али и не его вина. Эти слова посланника Аллаха ﷺ имели цель показать, что истинными приверженцами истины были те сподвижники, которые не принимали участия в смуте. Что касается ‘Али, то он должен был воздержаться от сражения. Поэтому ‘Али пожалел о состоявшемся сражении, увидев убитого Тальху, и сказал: «*Если бы я умер за двадцать лет до этого*!»[1].

---

[1] Ибн Асакер, «Тарих мадинату Димашкъ», сокрощенный вариант, (11/207), и «Усдуль Гъаба», (3/88). Аль-Бусайри сказал: «Передатчики доверенные».

Часть пятая
Правление аль-Хасана ибн ʻАли (40–41 гг. х.)

Когда аль-Хасан ибн ʻАли пришёл к отцу после сражения и рассказал о случившемся, тот сказал: «*Клянусь Аллахом, я не думал, что дойдёт до этого*!»[1].

А пророк ﷺ отозвался об аль-Хасане с похвалой: ***«Поистине, этот мой сын — господин, и я надеюсь, что посредством него Аллах помирит две группы мусульман»***[2].

Он сказал это об аль-Хасане, но не об ʻАли, потому что аль-Хасан стал причиной примирения, тогда как ʻАли сражался.

Что же касается ʻАли, то он заслужил похвалу за сражение с хариджитами при Нахраване, ибо оно принесло мусульманам лишь радость и не доставило им огорчений, поскольку в нём погибли хариджиты.

Покончив с хариджитами в битве при Нахраване, ʻАли совершил земной поклон Аллаху в знак благодарности Ему, а после Верблюжьей битвы он плакал, и после битвы при Сыффине он искренне скорбил по убитым.

---

[1] См. Ибн Абу Шейба, «аль-Мусаннаф», событие Сыффина.
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахихе», № 3746.

Глава первая

Краткая биография аль-Хасана ибн ‘Али

Жёны аль-Хасана ﵁:

1. Хауля бинт Манзур.
2. Умм Бишр бинт Абу Мас‘уд.
3. Умм Исхак бинт Тальха ибн Абу ‘Убайдуллах.

Известно, что аль-Хасан несколько раз женился и несколько раз разводился.

У аль-Хасана были сыновья и дочери.

Сыновья: аль-Хасан, Зейд, Тальха, Хусайн, ‘Абдуллах, Абу Бакр, ‘Абду-р-Рахман, аль-Касим, ‘Амр и Мухаммад.

Дочери: Умм аль-Хасан, Умм ‘Абдуллах.

А теперь упомянем о достоинствах аль-Хасана.

Абу Бакрата передаёт: «Я слышал, как однажды посланник Аллаха ﷺ сказал, стоя на минбаре, причём аль-Хасан стоял рядом с ним и смотрел на людей: ***“Поистине, этот мой сын — господин, и я надеюсь, что посредством него Аллах помирит две группы мусульман”»***[1].

Усама ибн Зейд (да будет доволен Аллах ими обоими) передаёт, что посланник Аллаха ﷺ брал его и аль-Хасана и говорил: ***«О Аллах, я люблю их обоих, полюби же их и Ты!»***[2].

‘Укба ибн аль-Харис передаёт: «Я видел, как Абу Бакр брал на руки аль-Хасана и приговаривал:

“*Клянусь, на пророка похож ты, и совсем не похож на ‘Али!” И ‘Али улыбался*»[3].

---

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3746. См. также «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/245).

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3735.

[3] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», №№ 3542, 3750.

Аль-Хасан ибн ‘Али скончался в эпоху Му‘авийи в 49 году от хиджры.

‘Умайр ибн Исхак сказал: «Однажды мы с другом зашли к аль-Хасану ибн ‘Али, навещая его во время болезни, и он сказал моему товарищу: “О такой-то! Проси меня, о чём хочешь”. Он ответил: “Я не стану просить тебя ни о чём”. Аль-Хасан сказал: “О такой-то, проси меня до того, как придёт то время, когда ты уже не сможешь ни о чём попросить меня”. Потом он добавил: “Меня поили ядом не раз, но таким — никогда. Поэтому проси меня сейчас”. Он сказал: “Я не стану просить тебя ни о чём. Аллах исцелит тебя, если пожелает”. После этого мы вышли. А когда на следующий день я зашёл к нему, его состояние ухудшилось. Аль-Хусайн пришёл и, сев у его изголовья, сказал: “Брат, скажи, кто напоил тебя ядом?” Он ответил: “А зачем тебе это? Ты убьёшь этого человека?” Аль-Хусайн сказал: “Да”. Аль-Хасан сказал: “Я ничего тебе не скажу. Если это тот, о ком я думаю, то Аллах покарает его сильнее, чем ты, а если это не он, тогда из-за меня не погибнет невиновный”»[1].

Говорят, что ядом аль-Хасана напоила его жена Джа‘да бинт аль-Аш‘ас, однако у нас нет достаточных оснований, чтобы утверждать это.

Аз-Захаби сказал: «Это недостоверные сведения, ибо кто может знать это?»[2].

Ибн Касир сказал: «Я считаю, что это недостоверные сведения»[3].

После убийства ‘Али ﷺ жители Куфы присягнули его сыну аль-Хасану. Став халифом, он отправился в Шам, потому что жители Шама отказывались подчиняться халифу ‘Али до самой его смерти.

---

[1] Ибн Са‘ад, «ат-Табакат аль-кубра», стр. 335, № 294.

[2] Аз-Захаби, «Тарих аль-ислам», книга «Эпоха Му‘авийи», стр. 40.

[3] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/44).

Глава вторая

Договор с Му‘авией и прекращение разногласий между мусульманами

Аль-Хасан отправился в Шам с намерением заключить мир. Он не любил войны и не желал сражаться. Более того, он отговаривал своего отца ‘Али от сражения с жителями Шама[1]. Одним из доказательств того что аль-Хасан изначально стремился к примирению, было то что он сместил Кайса ибн Са‘да ибн ‘Убаду и поручил командование ‘Абдуллаху ибн ‘Аббасу (да будет доволен Аллах ими обоими).

Аль-Хасан аль-Басри передаёт, что когда аль-Хасан ибн ‘Али отправился к Муавийи в сопровождении своего войска, ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал Му‘авийи: «Я вижу войска, которые не прекрашают сражаться пока не истреблят друг друга».

Аль-Хасан аль-Басри также передаёт, что он слышал от Абу Бакраты, что однажды, когда посланник Аллаха ﷺ произносил проповедь, пришёл аль-Хасан, и посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Поистине, этот мой сын — господин, и я надеюсь, что посредством него Аллах помирит две группы мусульман»*[2].

Аз-Зухри передаёт, что Му‘авийа послал аль-Хасану свиток с печатью внизу и сказал: «Напиши на нём, что пожелаешь. Он принадлежит тебе». ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: «Нет, мы должны сражаться с ним!» Му‘авийа же, который был лучшим из них двоих, сказал: «Успокойся, о Абу ‘Абдуллах. Ты не сможешь убить их, пока они не убьют столько же жителей Шама… А какой смысл жить после этого? Я не стану сражаться с ним, если только сражение не будет неизбежным».

Аль-Хасан и Му‘авийа встретились после этого, и аль-Хасан отказался от власти в пользу Муавийи. Му‘авийа стал повелителем верующих, а этот год был назван годом объединения.

Правление аль-Хасана продолжалось шесть месяцев.

---

[1] Абдур-Раззакъ, «аль-Мусаннаф», (5/462).
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3746.

Ибн Хаджар (да помилует его Аллах) сказал: «Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что обязательно пресекать очернение кого бы то ни было из сподвижников из-за того что происходило между ними, даже в том случае, когда известно, кто из них был прав, потому что их сражения были результатом их иджтихада, а Аллах простил того, кто ошибся в своём иджтихаде, и обещал ему одну награду, а тому, кто оказался прав в своём иджтихаде, — две награды».

Часть шестая

Правление Му‘авийи ибн Абу Суфйана, да будет доволен им Аллах! (41–60 гг. х.)

Глава первая

Краткая биография Му‘авийи

Му‘авийа принял ислам прежде своего отца во время ‘умры возмещения в 7 году от хиджры, однако открыто объявил об этом только в год покорения Мекки[1].

Жены и дети Му‘авийи:

1. Майсун бинт Бахдаль аль-Кальбиййа. Она родила ему Йазида.

2. Фахита бинт Карза аль-Манафиййа. Она родила ему ‘Абду-р-Рахмана и ‘Абдуллаха.

3. Наиля бинт ‘Умара аль-Кальбийа.

А теперь упомянем о достоинствах Му‘авийи:

1. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«О Аллах, сделай его ведущим и ведомым прямым путём! О Аллах, выводи людей на прямой путь через него!»***[2].

2. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«О Аллах, научи Му‘авийу Книге и счёту и убереги его от наказания!»***[3].

3. Умм аль-Харам бинт Мильхан передаёт, что однажды посланник Аллаха ﷺ заснул недалеко от неё, а потом проснулся,

---

[1] Аз-Захаби «Тарих аль-ислам», книга «Эпоха Му‘авийи», стр. 308.

[2] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «ас-Сунан», № 4113. Шейх аль-Альбани подтведил достоверность этого хадиса, в «Силсилят аль-ахадис ас-сахиха», № 1969.

[3] Этот хадис приводят имам Ахмад, (4/127), Ибн Абу Шейба (3/9), аль-Баззар (977), ан-Насаи (4/145), ат-Табарани (18/628), Ибн Хузайма (1938), Ибн Хиббан (3465), и ат-Таххави (5503), Шейх аль-Альбани сказал: «Хадис хороший для подкрепления других».

улыбаясь, и она спросила: «Почему ты улыбаешься, о посланник Аллаха?» Он сказал: ***«Во сне некоторые люди из моей общины были показаны мне как участники военного похода на пути Аллаха, которые восседали посреди этого моря, как цари на тронах»***.

Умм Харам сказала: «Я попросила: “О посланник Аллаха, обратись к Аллаху с мольбой, чтобы Он причислил к ним и меня!”».

Передатчик этого хадиса сказал: «И посланник Аллаха ﷺ обратился к Аллаху с такой мольбой за неё».

Умм Харам сказала: «Затем он преклонил голову, а потом проснулся, улыбаясь, и я спросила: “Почему ты улыбаешься, о посланник Аллаха?” — на что пророк ﷺ ответил: ***“Во сне некоторые люди из моей общины были показаны мне как сражающиеся на пути Аллаха…”***, сказав то же, что и в первый раз. Я попросила: “О посланник Аллаха, обратись к Аллаху с мольбой, чтобы Он причислил к ним и меня!” — и он сказал: ***“Ты из числа первых”»***.

А когда халифом стал Му‘авийа ибн Абу Суфйан, Умм Харам приняла участие в морском военном походе, сойдя же на берег, она упала со своего верхового животного и умерла[1].

Аль-Мухалляб ибн Ахмад аль-Андалюси, один из комментаторов «Сахиха» аль-Бухари, сказал: «Этот хадис можно рассматривать как указание на достоинства Му‘авийи, поскольку он был первым, кто предпринял военный поход по морю»[2].

А когда Ибн аль-Мубарака спросили о Му‘авийи. Он сказал: «*Что я могу сказать вам о человеке, который, когда посланник Аллаха ﷺ сказал: “Да услышит Аллах того, кто восхваляет Его”, сказал: “Господи Тебе хвала”?*»[3].

Однажды Ибн Мубарака спросили: «Кто лучше — Му‘авийа или ‘Умар ибн ‘Абду-ль-‘Азиз?» Он ответил: «Даже пыль, по-

---

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 2800.
[2] Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (6/120).
[3] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/130).

павшая в ноздри Му‘авийи, когда он был с пророком ﷺ, лучше, чем ‘Умар ибн ‘Абду-ль-‘Азиз»[1].

Однажды аль-Му‘афа ибн ‘Имрану задали тот же вопрос, и он разгневался и сказал задавшему вопрос: «Неужели ты приравниваешь сподвижника к последователю сподвижников? Ведь Му‘авийа был сподвижником посланника Аллаха ﷺ, его родственником, писцом и хранителем ниспосылаемого ему Откровения!»[2].

Ибн Абу Муляйка передаёт, что однажды Ибн ‘Аббасу сказали: «Что ты скажешь о повелителе верующих Му‘авийи? Ведь он совершает во время витра только один рак‘ат». Ибн ‘Аббас ответил: «*Он — факых*»[3].

Ибн Касир (да помилует его Аллах) сказал: «Византийский царь захотел расправиться с Му‘авийей, после того как тот унизил его, разгромил его войска и нанеся ему поражение. Увидев, что Му‘авийа занят войной с ‘Али, он подошёл к его землям с большим войском и хотел напасть на них, однако Му‘авийа написал ему: “Клянусь Аллахом, если ты не прекратишь и не возвратишься к себе, о проклятый, мы с сыном дяди моего заключим мир и выступим против тебя, и я изгоню тебя из всех твоих земель, и земля покажется тебе тесной, после того как была просторной!” Царь испугался, отступил и запросил мира»[4].

Му‘авийа правил около двадцати лет и скончался в 60 году от хиджры. Его эпоха ознаменовалась открытиями многих областей для ислама и стабильностью внутри государства.

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/130).

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/130).

[3] То есть человек, разбирающийся в вопросах религии и понимающий её предписания. Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3765.

[4] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/119).

Глава вторая

Важнейшие события в эпоху Му‘авийи

Правление Му‘авийи было благом для мусульман, поскольку с его началом завершился период смуты и беспорядка, а враги потеряли надежду вернуть то, что завоевали у них мусульмане. Это был период согласия и единодушия. Мусульмане собрались вокруг одного человека. Они перестали тратить силы на внутренние распри и междоусобицы и направили свою энергию за пределы Исламского государства. Они продолжили открывать новые области для ислама. Му‘авийа был прекрасным правителем. Он оправдал надежды, которые люди связывали с ним, и потому никто не выступал против него и не перечил ему. Все люди подчинились ему. Исключением можно считать лишь остатки хариджитов, число которых было ничтожно мало. Во времена Му‘авийи появился обычай посылать «зимние» и «летние» отряды.

А теперь упомянем о важнейших деяниях Му‘авийи:

1.Основание верфи в Египте в 54 году от хиджры и строительство флота.

2. Поход на Константинополь в 50 году от хиджры.

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Первым воинам из моей общины, которые примут участие в военном походе на город императора (Константинополь), простятся их грехи»***[1].

Му‘авийа предпринял ещё один поход на Константинополь в 54 году от хиджры. Он осадил город, и осада продолжалась вплоть до 57 года от хиджры. Он завоевал Терит, Родос, Сусу, Сиджистан, Кохистан и Синд.

3. Строительство Кейруана. Му‘авийа послал ‘Укбу ибн Наф‘и в Африку, и он завоевал некоторые области и заложил там новый город Кейруан. На месте будущего города было лес, и там жили дикие звери и змеи. Однако после того как ‘Укбу

---

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 2924.

обратился к Аллаху с мольбой, звери покинули это место, забрав своих детёнышей.

От халифа к царю

Когда правителем стал Му‘авийа, закончилась эпоха халифата и началась эпоха царствования.

Сафина Абу ‘Абду-р-Рахман, вольноотпущенник посланника Аллаха ﷺ, передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Тридцать лет будут править преемники пророчества (халифы), после чего Аллах дарует власть, кому пожелает»***.

Сафина сказал: «Абу Бакр правил два года, ‘Умар — десять лет, ‘Усман — двенадцать лет, а ‘Али — шесть»[1].

Если обратиться к трудам по истории, мы обнаружим, что согласно им, Абу Бакр правил два года и три месца, ‘Умар — десять лет и два месяца, ‘Усман — двенадцать лет и четыре месяца, ‘Али — четыре года и девять месяцев, а аль-Хасан — шесть месяцев. В общем, получается как раз тридцать лет.

Ибн Касир сказал: «Аль-Хасан отказался от власти в пользу Му‘авийи в месяце раби‘ аль-авваль в 41 году от хиджры, то есть спустя тридцать лет после кончины посланник Аллаха ﷺ.[2]

Абу ‘Убайда ‘Амир ибн аль-Джаррах передаёт, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Началом вашей религии является пророчество и милость, затем будет царствование и милость, затем будет тревожное царствование, а затем — царствование и тирания»***[3].

Посланник Аллаха ﷺ сказал ***«Пророчество и милость»***. Имеется в виду период правления посланника Аллаха ﷺ, который был предводителем верующих до самой своей кончины. Затем правили Абу Бакр. ‘Умар, ‘Усман, ‘Али и аль-Хасан. ***«Царствование и милость»*** — правление Му‘авийи. Затем период тревожного царствования и период тирании, что имело место после Му‘авийи. Черты такого правления можно увидеть в

---

[1] Этот хадис приводят Абу Дауд в «Сунан», № 4646, и Ахмад (4/273) с достоверным иснадом.

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/17).

[3] Сунан ад-Дарими, (2/114), вес его передачики доверенные; единственное Макхуль не смог слушать от Абу Салабы.

правлении Йазида и тех, кто пришёл к власти после него. Исключением можно считать ‘Умара ибн ‘Абду-ль-‘Азиза.

Ещё одним важным событием в период правления Му‘авийи стала кончина аль-Хасана ибн ‘Али в 49 году от хиджры.

Присяга Йазиду ибн Му‘авийи.

В 56 году от хиджры Му‘авийа велел людям присягнуть его сыну Йазиду после его кончины. Таким образом, Му‘авийа отошёл от пути своих предшественников. Посланник Аллаха ﷺ, как известно, не назначил своего преемника (или же он намекнул на то, что им должен был стать Абу Бакр). Абу Бакр назначил своим преемником ‘Умара. ‘Умар выбрал шесть человек, из которых путём совета должен был быть избиран халиф. При этом он сразу исключил своего двоюродного брата Са‘ида ибн Зейда и своего сына ‘Абдуллаха из числа претендентов на власть. ‘Усман вообще не назначал себе преемника, ‘Али также не назначал себе преемника. А аль-Хасан отказался от власти в пользу Му‘авийи.

Му‘авийи сказали: «Ты должен поступить, как поступил посланник Аллаха ﷺ или как поступил Абу Бакр, то есть назначить своим преемником человека, с которым ты не состоишь в родстве, или как ‘Умар, который назначил шесть кандидатов, среди которых не было членов его семьи. Или ты должен предоставить мусульманам самим выбирать себе правителя». Однако Му‘авийа настоял на том, чтобы правителем после него стал его сын Йазид[1].

Вероятнее всего, Му‘авийа поступил так потому, что опасался возникновения новой смуты, в случае если правитель снова будет избираться путём совета. Он считал, что при Йазиде сохранится стабильность и благополучие, и люди будут подчиняться ему[2], хотя, безусловно, правильным было выбирать правителя путём совета.

---

[1] Халифа ибн Хаййат, «ат-Табакат», стр. 52.
[2] Ибн Хальдун, «аль-Мукадима», стр. 166.

А теперь разъясним отношение Ахлю-с-Сунна к присяге Йазиду ибн Му‘авийи. Они говорят, что присяга в данном случае была действительной, однако высказывают два возражения против неё:

1. Это нововведение — передавать власть по наследству. Ведь до этого правителя выбирали путём совета или назначая преемника, не являющегося родственником. Таким образом, они отвергли сам принцип назначения преемником своего прямого потомка.

2. Среди мусульман были более достойные кандидаты, чем Йазид, в частности, ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, Ибн ‘Аббас, аль-Хусайн и другие.

Ибн аль-Араби сказал: «Му‘авийа отказался от лучшего, то есть избрания правителя путём совета и отказа от назначения преемником собственного сына. Он велел людям присягнуть его сыну Йазиду, что они и сделали. Таким образом, с точки зрения шариата, эта присяга была действительной»[1].

Что же касается шиитов, то они считают, что правителями могут быть только ‘Али и его потомки. Таким образом, они порицают любую присягу, принесённую не ‘Али или его потомкам, в том числе и присягу Йазиду. И они порицают присягу Абу Бакру, ‘Умару, ‘Усману, Му‘авийи и вообще всем, кроме ‘Али и его потомков, кем бы они ни были, поскольку считают, что именно потомки ‘Али должны править до скончания времён.

Но давайте зададимся вопросом: был ли Йазид достойным претендентом на власть?

Ибн Касир приводит историю ‘Абдуллаха ибн Муты и его товарищей, которые пришли к Мухаммаду ибн аль-Ханафиййа, сыну ‘Али ибн Абу Талиба и брату аль-Хасана и аль-Хусейна по отцу, и попытались уговорить его свергнуть Йазида, однако он отказался. Ибн Му‘ты сказал: «Йазид пьёт вино и оставляет молитвы». Мухаммад ибн аль-Ханафиййа сказал: «Я не видел, чтобы он когда-нибудь делал то, о чём ты говоришь. Я приходил к нему и оставался у него, и я видел, что он совершает мо-

---

[1] Ибн аль-Араби, «Аль-авасым мин аль-кавасым», стр. 288.

литву неуклонно, стремится к лучшему, задаёт вопросы знатокам религии и следует Сунне». Они сказали: «Всё это он делал напоказ тебе».

Мухаммад сказал: «Чего же он боялся и на что рассчитывал? А вам он сообщил о том, что пьёт вино? Если сообщил, то вы его соучастники, а если нет, тогда вы не имеете права свидетельствовать о том, чего не знаете». Они сказали: «Мы считаем это правдой, хотя мы никогда не видели, как он делает это».

Мухаммад сказал: «Аллах постановил, что в таком случае нельзя свидетельствовать, и сказал:

“Только те, которые осознанно засвидетельствовали истину”[1]»[2].

Йазида также обвиняют в том, что после гибели аль-Хусайна он сочинил стихи, в которых гордился его убийством, однако сообщения об этом недостоверные.

Йазида также обвиняли в некоторых грехах, в том числе употреблении вина и разврате, однако ни одно из этих обвинений не подтверждается достоверными сообщениями, то есть они голословны, а потому у нас нет оснований верить им. Мы принимаем за основу невиновность человека до тех пор, пока не будет доказана его вина. И только Аллах знает, как всё было на самом деле.

Из приведённых выше слов Мухаммада ибн аль-Ханафиййа следует, что ничего порицаемого Йазид не совершал. А Аллах знает обо всём лучше.

Даже если предположить, что Йазид действительно делал что-то из того, в чём его обвиняют, это не является достаточным основанием для того, чтобы выступать против него подобным образом и стремиться к его свержению.

---

[1] Сура 43 «Украшения», аят 86.
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/236).

Часть седьмая

Правление Йазида ибн Му‘авийи (60–64 гг. х.)

Глава первая

Присяга Йазиду

Аль-Хусайн и Йазид. Уход аль-Хусайна из Мекки в Куфу[1]

Люди присягнули Йазиду в 56 году от хиджры. В то время ему было 34 года. Ни аль-Хусайну ибн ‘Али, ни ‘Абдуллаху ибн аз-Зубайру никто не присягал. Когда от них обоих потребовали, чтобы они присягнули Йазиду, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр сказал: «Я подумаю до утра, а потом сообщу вам своё мнение». Они согласились. Той же ночью он покинул Мекку и бежал в Куфу, отказавшись присягать Йазиду.

А когда от аль-Хусайна потребовали, чтобы он присягнул Йазиду, он сказал: «Я не стану присягать ему тайно, а присягну прилюдно». Они согласились. Той же ночью аль-Хусайн покинул Мекку и отправился вслед за ‘Абдуллахом ибн аз-Зубайром.

Переписка жителей Ирака с аль-Хусайном

Жители Ирака узнали о том, что аль-Хусайн отказался присягать Йазиду. А сами они, как мы уже говорили, не хотели видеть в качестве правителя ни Му‘авийу, ни его сына Йазида, а только ‘Али или его потомков. Поэтом они стали посылать аль-Хусайну письма, в которых говорили, что присягают ему и не желают видеть правителем никого иного и не станут присягать Йазиду. Аль-Хусайн получил около пятисот таких писем, в которых жители Куфы не только обещали ему свою помощь и поддержку, но и просили его приехать к ним в Куфу.

---

[1] См. «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 60 г.х.

Аль-Хусайн посылает Муслима ибн ‘Акыля

Аль-Хусайн послал к жителям Куфы своего двоюродного брата Муслима ибн ‘Акыля ибн Абу Талиба, чтобы выяснить обстановку в Куфе и настроение её жителей. Муслим приехал в Куфу и начал расспрашивать людей. Выяснилось, что они действительно не хотят видеть правителем Йазида. Он остановился у Хани ибн ‘Урвы. Жители Куфы приходили к нему группами и поодиночке, и он принимал их присягу от имени аль-Хусайна.

Ан-Ну‘ман ибн Башир был в то время наместником Куфы. Его назначил Йазид. Узнав о том что Муслим ибн ‘Акыль в Куфе принимает присягу людей от имени аль-Хусайна, он сделал вид что ничего об этом не знает и не стал ничего предпринимать. Однако несколько человек всё же отправились к Йазиду в Шам и доложили ему о том, что в Куфе, Муслим ибн ‘Акыль принимает присягу от имени аль-Хусайна и что ан-Ну‘ман ибн Башир ничего не предпринимает.

Назначение ‘Убайдуллаха ибн Зийада наместником Куфы

Йазид сместил ан-Ну‘мана и назначил на его место ‘Убайдуллаха ибн Зийада, который являлся одновременно наместником Басры. ‘Убайдуллах прибыл в Куфу ночью, закрыв лицо. Когда мимо проходили люди, он приветствовал их, а они говорили в ответ: «И тебе мир, о сын дочери посланника Аллаха ﷺ», поскольку думали, что это аль-Хусайн прибыл ночью в Куфу, закрыв лицо, чтобы его не раскрыли.

‘Убайдуллах понял, что дело серьёзно и что люди действительно ожидают прибытия аль-Хусайна. Тогда он вошёл в дом правителя и послал своего вольноотпущенника по имени Ма‘кыль узнать, кто за этим стоит.

Выяснилось, что это человек из Хомса, и он привёз три тысячи динаров аль-Хусайну. Ма‘кыль стал расспрашивать людей, до тех пор пока ему не указали на дом Хани ибн ‘Урвы. Он пришёл туда и, обнаружив там Муслима ибн ‘Акыля, присягнул

ему. После этого он ещё несколько раз приходил туда, и, узнав об их планах, вернулся к ‘Убайдуллаху.

Аль-Хусайн отправляется в Куфу

После того как к Муслиму ибн ‘Акылю пришло много желающих присягнуть, он послал к аль-Хусайну сказать, что к его приезду всё готово. Он отправился в путь 8 числа месяца зу-ль-хиджжа, а ‘Убайдуллах узнал об этом. Он вызвал к себе Хани ибн ‘Урву, а когда тот пришёл, спросил его: «Где Муслим ибн Акыль?» Тот ответил: «Я не знаю». Тогда Убайдуллах позвал своего вольноотпущенника Макыля, и когда тот вошёл, спросил: «Ты знаешь его?» Он ответил: «Да». И Хани понял, что это ловушка и что ‘Убайдуллах перехитрил его. После этого Убайдуллах спросил его: «Где Муслим ибн ‘Акыль?» Он ответил: «Если бы он был под моей стопой, я не поднял бы её!» ‘Убайдуллах велел бичевать его и посадить под стражу.

Вероломство жителей Куфы по отношению к Муслиму ибн ‘Акылю

Когда известие об этом дошло до Муслима ибн ‘Акыля, он взял четыре тысячи человек и осадил дом правителя. Жители Куфы вышли вместе с ним. А в это время у ‘Убайдуллаха собрались знатные и благородные люди, и он сказал им: «Попробуйте убедить людей оставить Муслима ибн ‘Акыля. Пообещайте им щедрое вознаграждение и припугните их войском Шама». Они подчинились его велению. Женщины стали уговаривать своих сыновей вернуться, братья уводили с собой братьев, лидеры племён приходили и отговаривали своих соплеменников от участия в войске аль-Хусайна… И так продолжалось до тех пор, пока с Муслимом не осталось всего тридцать человек от четырёх тысяч.

Солнце ещё не успело зайти, как Муслим ибн ‘Акыль остался в одиночестве. Все люди разошлись по домам, и он остался бродить в одиночестве по дорогам Куфы, не зная, куда ему те-

перь направиться. Он постучался в дом к одной женщине и сказал: «Я хочу воды». Она удивилась и спросила: «Кто ты?» Он ответил: «Муслим ибн ‘Акыль» и рассказал ей о том, как люди оставили его одного, и что аль-Хусайн должен приехать, потому что он послал за ним. Женщина отвела его в соседний дом и принесла ему воду и еду, однако её сын пошёл к ‘Убайдуллаху и рассказал ему, где находится Муслим ибн ‘Акыль. ‘Убайдуллах послал к нему семьдесят человек, которые окружили дом. Он попробовал сопротивляться, но вскоре понял, что это бесполезно, и сдался, после того как они гарантировали ему безопасность. Когда его привели в дом правителя, ‘Убайдуллах спросил его о причинах этого его выступления. Он ответил: «Мы присягнули аль-Хусайну ибн ‘Али». ‘Убайдуллах спросил: «Разве ты не присягал Йазиду?» Потом он сказал ему: «Я казню тебя». Муслим попросил: «Позволь мне оставить завещание». Тот ответил: «Хорошо, завещай». Муслим огляделся и увидел ‘Умара ибн Са‘да ибн Абу Ваккаса. Он сказал ему: «Ты мой самый близкий родственник, тебе я и оставлю завещание». И он отвёл его в сторону и наказал ему послать к аль-Хусайну человека, чтобы тот вернулся обратно и не приезжал в Куфу. ‘Умар ибн Са‘д послал к аль-Хусайну человека сказать, что всё кончено и что жители Куфы обманули его.

Муслим сказал свою знаменитую фразу: «Возвращайся со своей семьёй и пусть жители Куфы не обольщают тебя. Они обманули меня и тебя, а к мнению лжеца нет оснований прислушиваться!»

Муслима казнили в день ‘Арафа, то есть 9 числа месяца зуль-хиджжа, а аль-Хусайн отправился в путь за день до этого, то есть 8 числа того же месяца.

Мнение сподвижников о выступлении аль-Хусайна

До нас дошли сообщения о том, что многие сподвижники отговаривали аль-Хусайна от задуманного им и пытались остановить его. Среди них ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Абдуллах ибн ‘Аббас, ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн аль-‘Ас, Абу Саид аль-Худри, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, а также брат аль-Хусайна Мухаммад

ибн аль-Ханафиййа. Все они пытались помешать аль-Хусайну. Приведём слова некоторых из них.

1. ‘Абдуллах ибн ‘Аббас сказал: «*Если бы не боязнь того, что потом люди будут насмехаться надо мной, я бы вцепился в твою голову обеими руками и не пустил бы тебя никуда*»[1].

2. Аш-Ша‘би передаёт, что Ибн ‘Умар, будучи в Мекке, узнал о том, что аль-Хусайн отправился в Ирак. Он догнал его, когда тот был в трёх днях пути оттуда и спросил: «Куда ты направляешься?» Он ответил: «В Ирак», и показал ему письма жителей Ирака, в которых они уверяли его, что они с ним и готовы поддерживать его. При этом он сказал: «*Вот их письма и их присяга*». Поскольку они обольстили его, и он поддался на их обман, Ибн ‘Умар сказал: «Не ходи к ним». Однако аль-Хусайн был решительно намерен ехать к ним. Тогда Ибн ‘Умар сказал: «Я перескажу тебе хадис. Джибриль явился к пророку ﷺ, и велел ему сделать выбор между этим миром и миром вечным, и он выбрал мир вечный и не стал выбирать мир этот. А ты — часть его. Клянусь Аллахом, никому из вас больше не будет принадлежать власть, однако Аллах забрал её у вас ради того, что лучше для вас». Однако и после этого аль-Хусайн отказался возвращаться. Тогда ‘Абдуллах ибн ‘Умар обнял его, заплакал и сказал: «*Оставляю тебя Аллаху, ибо ты идёшь на смерть*!»[2].

3. ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр сказал аль-Хусайну: *«Куда ты едешь? К людям, которые убили твоего отца и твоего брата? Не делай этого!»*[3] Однако аль-Хусайн не послушал его и отправился в путь.

4. Абу Са‘ид аль-Худри сказал: *«О Абу ‘Абдуллах! Поистине, я для тебя добрый советчик, и я жалею вас. Мне стало известно о том, что ваши сторонники из числа жителей Куфы вступили с тобой в переписку и зовут тебя к ним. Не стоит тебе ехать к ним. Поистине, я слышал, как твой отец говорил: “Клянусь Аллахом, они надоели мне, и я возненавидел их, и я надоел им, и они возненавидели меня, и от них не стоит ожидать*

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/161).
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/162).
[3] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/163).

верности. Кому они достанутся, скверная это будет доля. Клянусь Аллахом, нет у них искренних намерений и нет решительности и нет терпения перед мечами…”»[1].

Не только сподвижники отговаривали аль-Хусайна от переезда в Куфу, но и другие люди, в том числе поэт аль-Фараздак. Отправившись в путь, аль-Хусайн встретил аль-Фараздака и спросил его: «*Откуда ты?*» Тот ответил: «*С Ирака*». Он спросил: «*Каково положение жителей Ирака?*» Тот ответил: «*Сердца их с тобой, а мечи их — с бану Умаййа*». Однако аль-Хусайн отказался возвращаться, и сказал: «*Аллах мне в помощь*!»[2].

Аль-Хусайн в Кербеле

Посланец ‘Умара ибн Са‘ида встретился с аль-Хусайном по пути в Куфу и рассказал ему о том, что постигло Муслима ибн ‘Акыля. Аль-Хусайн собрался вернуться, однако когда он поговорил с сыновьями Муслима ибн ‘Акыля, они сказали: «Клянёмся Аллахом, мы не вернёмся. Пока не отомстим за отца». Он согласился с их решением. Узнав о том, что аль-Хусайн уже в пути, ‘Убайдуллах велел аль-Хурру ибн Йазиду ат-Тамими выйти с тысячью воинов навстречу аль-Хусайну. Они встретились возле Кадисиййи.

Аль-Хурр сказал аль-Хусайну: «Куда направляешься, о сын дочери посланника Аллаха?» Он ответил: «В Ирак». Аль-Хурр сказал: «Я велю тебе возвращаться, дабы Аллах не испытывал меня посредством тебя. Возвращайся туда, откуда пришёл, или поезжай в Шам к Йазиду, но не в Куфу». Однако аль-Хусайн отказался возвращаться и направился в сторону Ирака, а аль-Хурр преградил ему дорогу. Аль-Хусайн сказал: «Отойди от меня, да лишится тебя твоя мать!» Аль-Хурр сказал в ответ: «Клянусь Аллахом, если бы это сказал не ты, а кто-то другой, я непременно ответил бы тем же ему и его матери, однако что я могу сказать, ведь твоя мать — госпожа женщин миров!».

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/163).
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/168).

Глава вторая

Убийство аль-Хусайна

Аль-Хусайн остановился в месте под названием Кербела. Он спросил: «Что это за место?» Ему сказали: «Кербела». Он сказал: «“керб” и “бела”…»[1].

Когда четырёхтысячное войско ‘Умара ибн Са‘да подошло к тому месту, где остановился аль-Хусайн, он заговорил с аль-Хусайном и велел ему ехать с ним в Куфу к ‘Убайдуллаху ибн Зийаду. Однако аль-Хусайн отказался. Поняв же, что дело серьёзно, он сказал ‘Умару: «Я предложу тебе три вещи, а ты выберешь из них, какую пожелаешь». Он спросил: «Что же это?» Аль-Хусайн сказал: «Либо ты позволишь мне вернуться, либо я поеду к одной из границ Исламского государства, либо я поеду к Йазиду в Шам, чтобы вложить свою руку в его».

‘Умар сказал: «Хорошо. Ты посылай к Йазиду, а я пошлю к ‘Убайдуллаху и посмотрим, что будет. Аль-Хусайн не стал посылать никого к Йазиду, а ‘Умар послал к ‘Убайдуллаху. ‘Убайдуллах сказал, что аль-Хусайн может выбрать любой из трёх предложенных им вариантов, и он согласится с его решением. А в это время у ‘Убайдуллаха находился человек по имени Шамр ибн Зу аль-Джаушан, который был одним из его приближённых. Он сказал ‘Убайдуллаху: «Нет, клянусь Аллахом, ты должен принять решение, а он — согласиться с ним!»

‘Убайдуллах последовал его совету и велел передать аль-Хусайну, что он должен согласиться с его решением. Он послал Шамра ибн Зу аль-Джаушана и сказал: «Пусть он соглашается с моим решением, а если ‘Умар ибн Са‘д будет недоволен, ты должен стать командующим вместо него».

А до этого ‘Убайдуллах послал четырёхтысячное войско под командованием ‘Умара ибн Са‘да в Реййу. Он сказал ему:

---

[1] То есть беда и испытание. Название Кербела созвучно этим двум словам в арабском языке.

«Сначала закончи с аль-Хусайном, а потом иди в Реййу». При этом он пообещал назначить его наместником Реййа.

Шамр отправился в путь. Аль-Хусайн, услышав о том, что он должен подчиниться решению ‘Убайдуллаха, сказал: «Я никогда не подчинюсь решению ‘Убайдуллаха ибн Зийада!».

Аль-Хусайн и войско Куфы

Аль-Хусайна сопровождали семьдесят два всадника, а войско Куфы состояло из пяти тысяч воинов. Когда они встали напротив друг друга, аль-Хусайн обратился к войску Куфы со словами: «Задумайтесь… Пристало ли вам сражаться с человеком, подобным мне? Я — сын дочери вашего пророка, и нет на этой земле другого сына дочери пророка. И посланник Аллаха ﷺ сказал обо мне и моём брате: *“Это два господина юношей обитателей Рая”*»[1].

И он стал убеждать их отказаться от подчинения ‘Убайдуллаху ибн Зийаду и перейти на его сторону. К Аль-Хусайну примкнули тридцать человек, в том числе и аль-Хурр ибн Йазид ат-Тамими, командующий авангардом войска ‘Убайдуллаха. Аль-Хурру сказали: «Ты привёл нас сюда как командующий, а теперь уходишь к аль-Хусайну?!» Он ответил: «Горе вам, клянусь Аллахом, я предоставил душе своей выбор между Раем и Адом. Клянусь Аллахом, я ни на что не променяю Рай, даже если меня изрубят на куски или сожгут!»

После этого аль-Хусайн совершил полуденную и послеполуденную молитву. Это было в четверг. Он руководил молитвой и своих товарищей, и воинов ‘Убайдуллаха. До этого он сказал им: «Пусть будет имам из нас и имам из вас» Однако они сказали: «Нет, мы совершим молитву под твоим руководством». И они совершили молитву под его руководством. Потом, незадолго до восхода солнца, конница войска Куфы выстроилась и двинулась в сторону аль-Хусайна.

---

[1] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3768. Этот хадис передается со слов аль-Хасана, но он не достоверный, а со слов Хузайфа и Абу Сайда и других - достоверный.

Аль-Хусайн, который держал свой меч, дремал и проснулся. Увидев воинов, он сказал своим товарищам: «Что это?» Они ответили: «Они надвигаются». Он сказал: «Пойдите к ним и спросите, чего они хотят». Двадцать всадников, в том числе и аль-'Аббас ибн 'Али ибн Абу Талиб, брат аль-Хусайна по отцу. Они спросили: «Чего вы хотите?» воины 'Убайдуллаха ибн Зийада ответили: «Либо он подчинится решению 'Убайдуллаха, либо мы будем сражаться с ним».

Товарищи аль-Хусайна сказали: «Подождите, мы передадим ваши слова Абу 'Абдуллаху». Они вернулись к аль-Хусайну и передали ему услышанное. Он сказал: «Передайте им, чтобы они оставили нас в покое до утра, чтобы я мог помолиться Господу, ибо я желаю помолиться Господу». В ту ночь он молился, просил у Аллаха прощения и обращался к Нему с мольбами, да будет доволен Аллах им и теми, кто сопровождал его.

Битва ат-Таффа 61 года

Утром в пятницу между войском Куфы и товарищами аль-Хусайна завязалось сражение. Это произошло, после того как аль-Хусайн отказался подчиняться решению 'Убайдуллаха ибн Зийада. Силы были неравны, и сторонники аль-Хусайна понимали, что им не одолеть огромное войско. Они поняли, что им остаётся одно - умереть смертью храбрых, защищая аль-Хусайна. Они падали сражённые один за другим, умирая на глазах аль-Хусайна, и это продолжалось до тех пор, пока все они не погибли. Остался только аль-Хусайн и его сын 'Али, который был болен.

Целый день никто не решался подойти к аль-Хусайну, потому что никому не хотелось брать на душу такой грех — убивать внука посланника Аллаха ﷺ. Наконец подошёл Шамр ибн Зу аль-Джаушан и прикрикнул на людей: «Горе вам, да лишатся вас ваши матери! Окружите его и убейте!» Они окружили аль-Хусайна. Аль-Хусайн выхватил меч и сражался, убив семерых воинов, однако численность победила отвагу…

Шамр крикнул: «Горе вам, чего вы ждёте?! Вперёд!» Они бросились к аль-Хусайну и убили его. Его ударил мечом Синан

ибн Анас ан-Наха‘и, а согласно другой версии, Шамр. Да обезобразит Аллах их обоих!

Убив аль-Хусайна, они отвезли его голову в Куфу к ‘Убайдуллаху. Тот взял палку и начал глумиться над головой аль-Хусайна, вводя эту палку ему в рот и приговаривая: «У него была красивая улыбка!» Не выдержав этого зрелища, Анас ибн Малик поднялся и сказал: «*Позор на твою голову! Клянусь Аллахом, я видел, как посланник Аллаха ﷺ целовал то место, в которое ты сейчас тычешь палкой!*»[1].

Ибрахим ан-Наха‘и сказал: «*Если бы я был среди тех, кто убил аль-Хусайна и потом попал бы в Рай, я бы постыдился пройти мимо пророка ﷺ и посмотреть ему в глаза*»[2].

Остальные жертвы

Среди тех, кто погиб вместе с аль-Хусайном, были члены его семьи. Из сыновей (семейства) ‘Али ибн Абу Талиба погибли шестеро: сам аль-Хусайн, Джа‘фар, аль-‘Аббас, Абу Бакр, Мухаммад и ‘Усман.

Из сыновей самого аль-Хусайна погибли ‘Абдуллах и ‘Али-старший (не ‘Али Зейну-ль-Абидин).

Из сыновей аль-Хасана погибли ‘Абдуллах, аль-Касим и Абу Бакр.

Из сыновей ‘Акыля погибли Джа‘фар, ‘Абдуллах и ‘Абду-р-Рахман. Погиб также ‘Абдуллах, сын Муслима ибн ‘Акыля. А сам Муслим ибн ‘Акыль, как мы уже упоминали, был казнён в Куфе.

Из сыновей ‘Абдуллаха ибн Джа‘фара погибли ‘Аун и Мухаммад[3].

Восемнадцать членов семьи посланника Аллаха ﷺ погибли в этом сражении…

---

[1] Ат-Табарани, «аль-Му‘джам аль-кабир», (5/206), № 5107. Такж см. «Сахих», аль-Бухари, № 3748.

[2] Ат-Табарани, «аль-Му‘джам аль-кабир», (3/112), № 2829.

[3] Халифа ибн Хаййат, «ат-Тарих», стр. 234.

Предвестники убийства аль-Хусайна

Умм Саляма (да будет доволен ею Аллах) передаёт: «Однажды Джибриль явился к пророку ﷺ, а аль-Хусайн был со мной. Потом аль-Хусайн заплакал, и я оставила его. Тогда он зашёл к пророку ﷺ и приблизился к нему. Джибриль спросил: “Ты любишь его, о Мухаммад?” Он ответил: *“Да”*. Он сказал: “Твоя община убьёт его, и, если хочешь, я покажу тебе землю, в которой он погибнет”. И он показал ему эту землю, и оказалось, что это земля, которая называется Кербела»[1].

Умм Саляма (да будет доволен ею Аллах) также передаёт: «*Я слышала, как джинны оплакивали аль-Хусайна, когда его убили*»[2].

Что же касается сообщений о том, что небеса пролили кровавый дождь, стены окрасились кровью, и под каждым камнем была кровь, а также о том, что как только там резали верблюдицу, вся она превращалась в кровь, то все они ложные и присочинённые. Они передаются ненадёжными передатчиками[3].

Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах ими обоими) передаёт: «Однажды заснув в полдень, я увидел во сне посланника Аллаха ﷺ. Волосы его были взъерошены, а сам он был покрыт пылью. В руках у него был кувшин, в который он собирал кровь. Я спросил: “О посланник Аллаха, что это?” Он ответил: “***Кровь аль-Хусайна и его товарищей — я до сих пор собираю её”***», Аммар передатчик этого хадиса, сказал: и мы запомнили дату, и обнаружали что Хусейн был убит в тот день.

Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Кто видел меня во сне, тот видел именно меня»*[4]. А Ибн ‘Аббас знал о том как выглядел посланник Аллаха ﷺ лучше, чем кто бы то ни было.

---

[1] Этот хадис приводят имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (2/782), № 1393, Абу Йя‘ла, аль-Баззар, ат-Табарани, Шейх аль-Альбани подтвердил его достоверность в «Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха», (3/160).

[2] Этот придание приводит имам Ахмад в «Фадаил ас-Сахаба», (2/766), № 1373. С хорошим иснадом.

[3] См. «Аль-бидайа ва ан-нихайа», событие 61 г.х.

[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 6994, и Муслим № 2266.

Наказание в этом мире прежде наказания в мире вечном

‘Убайдуллах ибн Зийад отдал приказ убить аль-Хусайна, однако сам он прожил после этого недолго. Его убил аль-Мухтар ибн Абу ‘Убайд, отомстив таким образом за аль-Хусайна. Аль-Мухтар был одним из тех, кто оставил без поддержки Муслима ибн ‘Акыля.

Фактически, жители Куфы захотели наказать сами себя, во-первых, потому что они бросили Муслима ибн ‘Акыля на произвол судьбы, и его казнили, а во-вторых, потому что никто кроме аль-Хурра ибн Йазида ат-Тамими и его товарищей не защищал аль-Хусайна. Что же касается жителей Куфы вообще, то они оставили без поддержки и Муслима ибн ‘Акыля и аль-Хусайна. Поэтому сейчас их потомки (шииты) занимаются самобичеванием во искупление содеянного их предшественниками — современниками аль-Хусайна[1].

‘Умара ибн Умайр сказал: «Когда принесли голову ‘Убайдуллаха ибн Зийада и его товарищей и выложили в ряд в прихожей мечети, я подошёл к ним и услышал, как люди говорят: “Пришла, пришла!” И я увидел, как приползла змея, проползла по головам, вползла в ноздри ‘Убайдуллаха и спустя некоторое время выползла и уползла. Потом они снова заговорили: “Она пришла, пришла!” И она проделала то же самое два или три раза»[2].

Так отомстил Всевышний Аллах человеку, который был виновен в гибели аль-Хусайна, сына ‘Али (да будет доволен Аллах ими обоими).

Абу Раджа аль-Утариди сказал: «Не ругайте ни ‘Али, ни членов его семьи, ибо наш сосед из племени Бальхуджин сказал: “Поглядите на этого нечестивца — аль-Хусайна ибн ‘Али

---

[1] Войско аль-Мухтара, отомстившее за аль-Хусайна, называло себя «войском кающихся», признавая, таким образом, все свои упущения в отношении аль-Хусайна. Это было начало появления шиитов как политического течения. Что же касается шиизма как догматического течения и мазхаба в фикхе, то он появился намного позже, спустя некоторое время после падения государства Омеййадов.

[2] Этот придание приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3780, шейх аль-Альбани назвал его достоверным.

— да погубит его Аллах!” — и Аллах наслал на него катаракту, из-за которой он ослеп»[1].

[1] Ат-Табарани, «аль-Му‘джам аль-кабир», (3/12), № 2830, иснад его достоверный.

Глава третья

Убийцы аль-Хусайна Ибн Али, да будет доволен ими Аллах!

Прежде чем говорить об убийцах аль-Хусайна ﵁, вернёмся на несколько лет назад, в эпоху ‘Али и его сторонников.

1. ‘Али да будет доволен им Аллах!

Он жаловался на своих сторонников — жителей Куфы, говоря: «Народы боятся несправедливости и притеснения со стороны своих пастырей (правителей), а я боюсь того же со стороны своей паствы. Я призвал вас сражаться на пути Аллаха, но вы не пошли, я обращался к вам, но вы не слушали меня, я призывал вас тихо и громко, но вы не вняли моему призыву, я давал вам благой совет, но вы не приняли его. Присутствующие вы — всё равно, что отсутствующие, что господа, что рабы — всё одно. Я читаю вам постановления религии, но вы отворачиваетесь от них. Я даю вам содержательное наставление, а вы бросаетесь в разные стороны. Я побуждаю вас сражаться с несправедливыми, но не успеваю я закончить свою речь, как вы разбредаетесь кто куда. Вы возвращаетесь к своим собраниям и забываете всякие наставления. Я выпрямляю вас утром, а к вечеру вы снова становитесь похожими на змеиную спину. У меня уже нет сил исправлять вас, ибо вы слишком неподатливы. Тела ваши здесь, но разум ваш не здесь. Страсти управляют вами, и вы становитесь испытанием для ваших предводителей. Ваш товарищ покоряется Аллаху, а вы ослушиваетесь Его. Клянусь Аллахом, я желал бы, чтобы Му‘авийа обменял своих людей на вас, как меняют дирхемы на динары, и дал бы мне за каждый десяток из вас одного человека из них. О жители Куфы! Я увидел в вас три беды да ещё две. Глухота при способности слышать, немота при способности говорить и слепота при способности видеть. Нет в вас благородства и стойкости в сражениях и не найти в вас надёжных братьев, когда приходит беда. Да по-

кроются пылью руки ваши! Вы подобны верблюдам, которые остались без пастухов: как только вас собирают с одной стороны, вы разбредаетесь с другой!»[1].

Однако и этим дело не кончилось. Они дошли до того, что обвинили ‘Али во лжи, и он сказал: «О жители Ирака! Вы подобным беременной женщине, которая доносила до срока, а потом молоко у неё пропало. Её попечитель умер, она долго была одна и наследовал ей самый дальний… Клянусь Аллахом, не по собственному выбору я пришёл к вам, но против воли… До меня дошло что вы говорите: ‘Али лжёт. Да погубит вас Аллах! О ком же я лгу и на кого наговариваю?»[2].

‘Али также сказал: «Да погубит вас Аллах! Вы наполнили моё сердце гноем, и наполнили грудь мою яростью, и напоили меня обильными глотками забот. И вы пренебрегли моим мнением, не слушаясь меня и оставив меня без поддержки»[3].

2. Аль-Хасан ибн ‘Али (да будет доволен Аллах ими обоими)

Сам аль-Хасан рассказал о том, сколько досталось ему от его сторонников, а также от сторонников его отца: «Поистине, я считаю, что Му‘авийа лучше для меня, чем эти. Они утверждают, что являются моими сторонниками, и при этом хотели убить меня и забрали мое имущество. Клянусь Аллахом, взять от Му‘авийи то, что спасет мне жизнь и обеспечит безопасность моей семье, лучше для меня, чем если меня убьют эти, и пропадёт семья моя. Клянусь Аллахом, если бы я стал сражаться с Му‘авией, они взяли бы меня за горло и выдали бы меня ему!»[4].

Аль-Хасан также сказал своим сторонникам: «О жители Ирака! У меня возникло отвращение к вам из-за трёх вещей:

---

[1] См. шиитский источник, «Нахдж аль-балага», (1/187-189).
[2] См. шиитский источник, «Нахдж аль-балага», (1/118-119).
[3] См. шиитский источник, «Нахдж аль-балага», (1/187-189).
[4] См. шиитский источник, «ан-Надуа», (3/208), и «Фи рихаб ахлюл-бейт», стр. 270.

убийства моего отца, моего ранения и того, что вы разграбили моё имущество»[1].

Вероломство жителей Куфы и их участие в убийстве аль-Хусайна

Мухаммад ибн аль-Ханафиййа дал своему брату аль-Хусайну добрый совет: «О брат мой! Поистине, тебе известно о том, что жители Куфы поступили вероломно по отношению к твоему отцу и брату, и я боюсь, что тебя постигнет та же участь»[2].

Известный поэт аль-Фараздак сказал аль-Хусайну, когда тот спросил его о жителях Куфы: «Сердца их с тобой, а мечи — против тебя. Веление ниспосылается с небес и Аллах делает, что пожелает». Аль-Хусайн сказал: «Ты прав, на всё воля Аллаха. Каждый день у Него дело, и если нам предопределено то, чего мы желаем и чем мы довольны, то мы восхваляем Его за Его милости. И Он помогает нам благодарить Его. А если нам предопределено не то, на что мы надеялись, то ведь не отдалит Аллах от Своей милости того, у кого искренние намерения и кто богобоязнен»[3].

Обращаясь к ним, аль-Хусайн упомянул об их прошлых деяниях: «Если вы нарушите наш договор и откажетесь от принесённой мне присяги, то это будет для вас не ново, потому что вы уже сделали то же самое с моим отцом и братом и с моим дядей Муслимом. По-настоящему обольщён тот, кто обольщён вами»[4].

---

[1] См. шиитский источник, «Лакад шайани аль-Хусейн», стр. 283.

[2] См. шиитские источники, Ибн Тауса, «аль-Малухуф», стр. 39, аль-Ахисайи, «Ашура», стр. 115, Абдуль-Хусейн, «аль-Маджалис аль-фахира», стр. 75, Аббас аль-Късумми, «Мунтаха аль-Амаль», (1/454), и «Ала хута аль-Хусейн», стр. 96.

[3] См. шиитские источники, Абдуль-Хусейн, «аль-Маджалис аль-фахира», стр. 79, и «Ала хута аль-Хусейн», стр. 100, аль-Амин, «Лауаидж аль-ашган», стр. 60, и «Маалим аль-мадрасатейн», (3/62).

[4] См. шиитские источники, «Маалим аль-мадрасатейн», (3/71-72), «Маали ас-сабтейн», (1/275), «Бахруль улум», стр. 194, Аббас аль-Къумми, «Нафсуль Махмум», стр. 172, «Хайруль асхаб», стр. 39, Ридда аль-Къазвини, «Тазалум аз-Захара», стр. 170.

3. ‘Али ибн аль-Хусайн (Зейну-ль-абидин)

Он сказал, порицая своих сторонников, которые оставили его отца без поддержки и убили его: «О люди! Заклинаю вас Аллахом, известно ли вам о том, что вы начали переписку с моим отцом и обманули его, дали ему обещание и присягнули ему, а потом сражались с ним и оставили его без поддержки? Скверно то, что вы уготовали для самих себя, и позор вам. Как вы посмотрите в глаза посланнику Аллаха ﷺ, когда он скажет вам: “Вы убили моих потомков и преступили границы в отношении меня, и вы не являетесь членами моей общины!”»

Со всех сторон раздались крики и причитания женщин и люди стали говорить друг другу: «Мы погибли, сами того не ведая!» Он сказал: «Да помилует Аллах человека, который принял мой совет и исполнил мой завет в отношении Аллаха, Его посланника и членов его семьи… Поистине, в посланнике Аллаха ﷺ — прекрасный пример для нас». Они сказали в один голос: «Все мы слушаем тебя и повинуемся тебе. Мы поддерживаем тебя и не оставляем тебя. Вели же нам, что пожелаешь. Мы будем воевать, когда будешь воевать ты, и заключать мир, когда ты будешь делать это. Мы возьмёмся за Йазида и отречёмся от тех, кто притеснил тебя и нас». Он сказал: «О нет, куда вам… О коварные обманщики и предатели. Не будет вам того, к чему вы стремитесь… Вы хотите подобраться ко мне подобно тому, как до этого подобрались к моим предкам? О нет, клянусь Господом, рана ещё не затянулась. Не так давно убили моего отца и членов его семьи вместе с ним. Не забыть мне потерю посланника Аллаха ﷺ и членов его семьи и потерю моего отца и его сыновей, и горечь наполняет грудь мою…»[1].

---

[1] Эту речь приводят многие шиитские учёные, в том числе ат-Табарси, «аль-Ихтиджаж», (2/32), Ибн Тавус, «аль-Малухуф», стр. 92, аль-Амин, «Лауаидж аль-ашган», стр. 158, ‘Аббас аль-Къумми, «Мунтаха аль-Амаль», (1/572), Хусейн Курани, «Фи рихаб Карбала», стр. 183, Абд ар-Раззакъ аль-Макърим, «Макталь аль-Хусейн», стр. 317, Муртада Айяд, «Макталь аль-Хусейн», стр. 87, Аббас аль-Къумми, «Нафсуль махмум», стр. 360, Ридда аль-Казвини, «Тазалум аз-Захара», стр. 262, и другие.

Увидев, что жители Куфы оплакивают аль-Хусайна, он выразил им порицание и сказал: «Вы оплакиваете нас, а кто же убивал нас?»[1].

4. Умм Кульсум бинт ‘Али (да будет доволен Аллах ими обоими)

Она сказала: «О жители Куфы! Позор вам! Что с вами? Отчего вы предали аль-Хусайна и убили его, разграбили его имущество, пленили его женщин и унизили его? Горе вам! Прочь! Какую беду накликали вы на себя, какой грех взяли на душу, какую кровь вы пролили! Каких благородных женщин вы взяли силой, каких детей похитили, какое имущество разграбили! Вы убили лучших людей после пророка ﷺ и вырвали милосердие из своих сердец!»[2]

5. Зейнаб бинт ‘Али (да будет доволен Аллах ими обоими)

Она обратилась с такой речью к людям, которые встретили её плачем и стонами: «Плачете и стонете?! Да, клянусь Аллахом! Плачьте много и смейтесь мало, ибо на вас лёг позор из-за того, что вы сотворили, и вы никогда не смоете его с себя. Можно ли смыть с себя убийство потомков Печати пророков?!»[3]

А в другой версии говорится, что она высунула голову из паланкина и сказала жителям Куфы: «Замолчите, о жители Куфы! Ваши мужчины убивают нас, а ваши женщины оплакивают нас… Аллах рассудит нас с вами в день Суда!»[4]

---

[1] См. шиитские источники, Аббас аль-Къумми, «Нафсуль Махмум», стр. 357, Муртада Айяд, «Макталь аль-Хусейн», стр. 83, (4 изд. 1996), и Ридда аль-Къазвини, «Тазалум аз-Захара», стр. 257.

[2] См. шиитские источники, Ибн Тавус, «аль-Малухуф», стр. 91, аль-Амин, «Лауаидж аль-ашган», стр. 157, Абд ар-Раззакъ аль-Макърим, «Макталь аль-Хусейн», стр. 316, Муртада Айяд, «Макталь аль-Хусейн», стр. 86, Ридда ибн Наби аль-Казвини, «Тазалум аз-Захара», стр. 261.

[3] См. шиитский источник, «Ма‘ аль-Хусейн фи нахдатих», стр. 295.

[4] Аббас аль-Къумми, «Нафсуль Махмум», стр. 265, и Ридда аль-Къазвини, «Тазалум аз-Захара», стр. 264.

6. Джавад Мухаддиси

Он сказал: «По этим причинам имам ‘Али страдал от них, имам аль-Хасан пострадал от их предательства, Муслим ибн ‘Акыль был несправедливо убит войском Куфы, находясь среди них, а аль-Хусайн был убит, страдая от жажды в Кербеле близ Куфы»[1].

7. Хусайн Курани

Он сказал: «Жители Куфы не ограничились тем, что бросили имама аль-Хусайна, оставив его без поддержки. Они вели себя как хамелеоны, изменяя свою позицию в зависимости от обстоятельств, и дошло до того, что они устремились в Кербелу и сражались с имамом аль-Хусайном. А прибыв в Кербелу, они из кожи вон лезли, совершая “подвиги”, вызывающие довольство Шайтана и гнев Милостивого»[2].

Хусайн Курани также сказал: «Ещё одно подтверждение того, что жителям Куфы было свойственно лицемерие: ‘Абдуллах ибн Хаузата ат-Тамими встал перед аль-Хусайном (мир ему) и закричал: “Есть среди вас аль-Хусайн?” (когда ответили ему: «Да»), он говорил: “О Хусайн! обрадуйся[3] Адом”». А ещё накануне этих событий он был в числе сторонников ‘Али (мир ему). Вполне возможно, что он был и в числе тех, кто писал Хусейну или вместе с Шибсом и другими, которые писали ему. А сейчас он говорит это»[4].

---

[1] «Маусуат ‘Ашура», стр. 59.
[2] «Фи рихаб Карбала», стр. 60.
[3] То есть приготовься я тебя отправляю в Ад.
[4] «Фи рихаб Карбала», стр. 61.

8. Муртада Мутаххири

Он сказал: «Нет сомнений в том, что жители Куфы были сторонниками ‘Али и что именно они убили имама аль-Хусайна»[1].

Он также сказал: «Ранее мы уже сказали, что эта история крайне важна. Мы также сказали, что убийство аль-Хусайна мусульманами, а тем более сторонниками ‘Али, спустя всего несколько десятков лет после кончины посланника Аллаха ﷺ — событие вопиющее и более чем удивительное»[2].

‘Убайдуллах ибн Зийад велел убить аль-Хусайна и радовался его гибели. А убили его Шамр ибн Зу аль-Джаушан и Синан ибн Анас ан-Наха‘и. Все трое были сторонниками ‘Али и состояли в его войске во время битвы при Сыффине.

9. Казым аль-Ихсаи ан-Неджефи

Он сказал: «Войско, которое было послано против аль-Хусайна, состояло из трёхсот тысяч воинов, и все они были жителями Куфы. Среди них не было ни одного человека из Шама или Хиджаза. Среди них не было ни одного индийца, пакистанца, суданца, египтянина или африканца. Все они без исключения были жителями Куфы, хотя и принадлежали к разным племенам»[3].

10. Хусайн ибн Ахмад аль-Буракы ан-Неджефи

Он сказал: «Аль-Казвини сказал: “Среди обоснованных обвинений, выдвинутых против жителей Куфы — то, что они ранили аль-Хасана ибн ‘Али (мир ими обоими) и убили аль-Хусайна (мир ему) после того, как сами позвали его”»[4].

---

[1] «аль-Малхама аль-хусейнийа», (1/129).
[2] «аль-Малхама аль-хусейнийа», (3/94).
[3] «‘Ашура», стр. 89.
[4] «Тарих аль-Куфа», стр. 113.

11. Мухсин аль-Амин

Он сказал: «Затем аль-Хусайну присягнуло двадцать тысяч человек из числа жителей Куфы, которые потом предали его и выступили против него после присяги и убили его»[1].

Итак, вернёмся к нашему вопросу – кто же всё-таки убил аль-Хусайна?

Из жизнеописаний сподвижников мы знаем, что непосредственными убийцами аль-Хусайна были два человека: Синан ибн Анас ан-Наха‘и и Шамр ибн Зу аль-Джаушан. А за ними стоял ‘Убайдуллах ибн Зийад. ‘Убайдуллах и Шамр входили в число сторонников аль-Хусайна. Что касается ‘Убайдуллаха, то ат-Туси[2] упомянул его в числе сподвижников ‘Али. А о Шамре ан-Намази аш-Шахруди сказал, что он был вместе с ‘Али мир ему, во время битвы при Сыффине[3].

---

[1] «А‘иан аш-Ши‘а», (1/26).

[2] «Риджаль ат-Туси», стр. 54, биография № 120, изд. «аль-Матбаа аль-хайдарийа», ан-Наджаф, 1961, под редакцей Мухаммада Садика Бахруль улума.

[3] См. шииский источник, Али ан-Намази аш-Шахруди, «Мустадракат илм риджалюл хадис», (4/220), изд. «Муассасат ан-нашр аль-ислами», Къум 1425 г.х. биография № 6899.

Глава четвёртая

Отношение людей к убийству аль-Хусайна

Вне всяких сомнений, гибель аль-Хусайна была тяжким ударом для мусульман. На всей земле не было сына дочери пророка, кроме него, и он был убит столь подлым и несправедливым образом… Хотя для самого аль-Хусайна это было мученичество, возвышающее степени человека в Раю и приближающего его к Аллаху. Всевышний Аллах избрал его для мира вечного и забрал его из этого бренного мира в Сады вечности…

Мы же можем сказать одно - о, если бы только он не отправлялся в этот путь… Недаром многие сподвижники пытались удержать его. Именно его выступление привело к тому, что эти нечестивцы и притеснители убили его, внука посланника Аллаха ﷺ. Его гибель имела трагические последствия, которых не было бы, если бы он остался дома. Однако на то была воля Всевышнего, а воля Его всегда свершается, хотят того люди или нет…

При этом убийство аль-Хусайна не было более страшным преступлением, чем убийство пророков Всевышнего. Мы знаем, что пророк Йахйа (мир ему) был убит (обезглавлен) в угоду распутной женщине, и пророк Закариййа (мир ему) также был убит. Праведные халифы ‘Умар, ‘Усман и ‘Али также были убиты, а все они были лучше аль-Хусайна. Поэтому, поминая аль-Хусайна, верующий ни в коем случае не должен бить себя по щекам, рвать на себе одежду и совершать другие запрещённые исламом действия. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Не относится к нам бьющая себя по щекам и разрывающая на себе одежду»***[1]. Посланник Аллаха ﷺ также сказал: ***«Я отрекаюсь от кричащей, бреющей голову и разрывающей на себе одежду»***[2].

Посланник Аллаха ﷺ также говорил: ***«Если женщина, громко причитавшая над покойным, не покается в этом до своей***

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 1294, и Муслим № 103.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 1296, и Муслим № 140/167.

собственной смерти, то в День воскресения она будет воскрешена в одеянии из жидкой смолы и панцире из струпьев»[1].

Мусульмане должны встречать подобные события терпением и Словами Всевышнего:

«…которые, когда их постигает беда, говорят: “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся”»[2].

Когда аль-Хусайн погиб, люди разделились на три группы.

Первая группа считала, что аль-Хусайна убили заслуженно, потому что он выступил против правителя и хотел расколоть мусульманскую общину. Они обосновывают свою позицию хадисом. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Если вы собрались вокруг одного человека, а потом к вам пришёл другой, желая расколоть вашу общину, убейте его, кем бы он ни был»***[3]. Аль-Хусайн хотел расколоть общину, а посланник Аллаха ﷺ сказал, что такого человека нужно убить, кем бы он ни был. Следовательно, убившие аль-Хусайна поступили правильно. Это мнение «Насиба» т. е. тех, кто ненавидел Хусейна ибн ‘Али (да будет доволен Аллах ими обоими).

Вторая группа считала, что аль-Хусайн был имамом (правителем), подчинение которому обязательно, и следовало отдать власть ему. Это мнение шиитов.

Третья группа, Ахлю-с-Сунна, сказали, что он был убит несправедливо, однако он не был ни имамом, ни выступившим против правителя. Он погиб мучеником. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Аль-Хасан и аль-Хусайн — два господина юношей обитателей Рая»***[4].

Аль-Хусайн хотел вернуться или отправиться к Йазиду в Шам, однако они не дали ему сделать это, требуя, чтобы сначала он сдался Убайдуллаху и стал фактически его пленником.

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 934.
[2] Сура «Корова», аят 156.
[3] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1852.
[4] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3768.

Два нововведения

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «После гибели аль-Хусайна появились два нововведения. Первым из них является проведение траурных мероприятий в день Ашура. Люди стали в этот день бить себя по щекам, кричать, плакать, мучить себя жаждой и сочинять поэмы, в которых оплакивали аль-Хусайна. Это приводит к тому, что они начинают ругать наших праведных предшественников. Невиновных приравнивают к грешникам и ругают праведных людей, которые приняли ислам в числе первых. В этот день стали зачитывать историю гибели аль-Хусайна, в которую добавлено много лжи. Положившие начало этому обычаю имели целью возбудить смуту и расколоть мусульманскую общину. А иначе, какой смысл повторять эту мистерию каждый год, проливая кровь, возвеличивая прошлое и привязываясь к нему и прикладываясь к могилам».

Второе нововведение — проявление радости, раздача сладостей и проявление особой щедрости в каждую годовщину гибели аль-Хусайна.

Среди жителей Куфы были те, кто поддерживал членов семьи посланника Аллаха ﷺ. Их предводителем был аль-Мухтар ибн Абу ‘Убайд, лжепророк, и те, кто ненавидел членов семьи посланник Аллаха ﷺ. К числу последних относился аль-Хаджжадж ибн Йусуф ас-Сакафи.

Такое поведение противоречит завету Аллаха. Всевышний Аллах сказал:

«…которые, когда их постигает беда, говорят: “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся”[1]»[2].

---

[1] Сура 2 «Корова», аят 156.

[2] Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, «Менхадж ас-Сунна», (5/554-555).

Глава пятая

Отношение Ахлю-с-Сунна к Йазиду ибн Му‘авийи

Отношение Йазида к убийству аль-Хусайна

Йазид не имел отношения к убийству аль-Хусайна. Мы говорим это не в защиту Йазида, но ради справедливости.

Йазид послал ‘Убайдуллаха в Куфу, чтобы он помешал прибытию аль-Хусайна туда. Однако он не приказывал убивать его. Более того, сам аль-Хусайн был в целом хорошего мнения о Йазиде. Вспомним его слова: «Позвольте мне поехать к Йазиду и вложить свою руку в его».

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Йазид не отдавал приказа убить аль-Хусайна. Относительно этого существует согласное мнение учёных. Он велел Ибн Зийаду помешать аль-Хусайну воцариться в Ираке. Узнав об убийстве аль-Хусайна, Йазид скорбил и оплакивал погибших. Он не взял пленных и оказал почёт оставшимся в живых членам семьи аль-Хусайна и велел доставить их домой.

Что же касается сообщений о том, что Йазид якобы превратил женщин из семьи посланника Аллаха ﷺ в пленниц и взял их в Шам, где они подверглись унижению и поруганию, то все они недостоверные. Бану Умаййа очень уважали бану Хашим. Поэтому когда аль-Хаджжадж ибн Йусуф женился на Фатыме, дочери ‘Абдуллаха ибн Джа‘фара, ‘Абду-ль-Малик ибн Марван выступил против этого брака и велел ему развестись с ней. Они относились к бану Хашим с особым уважением, и ни одна хашимитка не была взята в плен»[1].

В те времена к женщинам бану Хашим относились с почтением и уважением.

[1] Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, «Менхадж ас-Сунна», (5/557-559).

Сообщения о том, что голова аль-Хусайна была послана к Йазиду, также недостоверны. Голова аль-Хусайна осталась у ʻУбайдуллаха в Куфе. Точное место захоронения его тела неизвестно, однако согласно наиболее достоверной версии, аль-Хусайн был похоронен в Кербеле, на том же месте, где его и убили.

Бану Умаййа и бану Хашим связывало родство. У них был общий предок — ʻАбд Манаф. У ʻАбд Манафа были два сына — Хашим и ʻАбд Шамс. От них и произошли два упомянутых рода. Муʻавийа был сыном Абу Суфйана, сына Харба, сына Умаййи, сына ʻАбд Шамс, сына ʻАбд Манафа, а аль-Хусайн был сыном ʻАли сына Абу Талиба, сына ʻАбду-ль-Мутталиба, сына Хашима, сына ʻАбд Манафа.

Золотая середина в отношении Йазида

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «В отношении людей к Йазиду были две крайности и золотая середина. Одни чрезмерно любили его и даже приписывали ему непогрешимость и называли пророком. Другие ненавидели его, обвиняли в неверии и считали его лицемером, который называл себя мусульманином, а в душе был неверующим и ненавидел посланника Аллаха ﷺ. Ему приписывают стихи, якобы подтверждающие это. В действительности же Йазид не был ни тем, ни тем. Он был одним из правителей мусульман.

Что же касается убийства аль-Хусайна, то он вне всяких сомнений был убит несправедливо и принял мученичество, подобно остальным мученикам, павшим от рук несправедливых людей. Для убийц аль-Хусайна и всех, кто способствовал его убийству, а также всех кто радовался его смерти, это деяние было ослушанием Аллаха. Его гибель стала бедой для всех мусульман, а не только членов его семьи. А для самого аль-Хусайна его смерть стала мученичеством и возвышением степени в Раю»[1].

---

[1] Аз-Захаби, «Мухтасар минхадж ас-Сунна», (1/346).

Запрет проклинать Йазида

Среди важнейших событий, произошедших в эпоху Йазида ибн Муавийи можно назвать битву на харре[1], сражение с ‘Абдуллахом ибн аз-Зубайром и убийство аль-Хусайна.

Из-за этих событий некоторые считают дозволенным проклинать Йазида ибн Му‘авийу, тогда как другие запрещают это. Разрешающие это должны доказать три вещи: что Йазид был грешником (***фасик***), и что он не покаялся (поскольку даже если неверующий покается и примет ислам, Аллах простит его), и что разрешается проклинать определённого человека.

Мы знаем, что не разрешается проклинать умершего, если только его не проклинал Всевышний Аллах и Его посланник. посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Не ругайте мёртвых, ибо они уже отправились к тому, что уготовали для себя»***[2].

Религия Аллаха основана не на поношении, а на нравственных достоинствах. Поношение не имеет никакого отношения к религии Аллаха. Более того, посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Поношение мусульманина — нечестие, а сражение с ним — неверие»***[3].

Поношение мусульманина — нечестие, а о Йазиде никто не говорил, что он не был мусульманин. Самое большее, в чём его обвиняют — грехи (***фиск***). Но даже эти обвинения, как мы уже говорили, нуждаются в подтверждении и обосновании. Только Всевышний Аллах знает, насколько они соответствуют истине.

Зато известно, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Первым воинам из моей общины, которые примут участие в военном***

---

[1] Харра — лавовые поля, окружающие Медину. Имеется в виду сражение восставших жителей Медины с войсками халифа Йазида ибн Му‘авийи, которое произошло 27 августа 683 г./27 зу-ль-хиджжа 63 года от хиджры и закончилось победой войск Йазида.

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 1393. То есть им предстоит отвечать перед Аллахом за всё, что они совершили в земной жизни, и они уже не смогут ничего исправить.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 48, и Муслим № 64.

походе на город императора (Константинополь), простятся их грехи»[1].

А этим войском командовал Йазид ибн Му‘авийа, и с ним были известнейшие из сподвижников — Ибн ‘Умар, Ибн аз-Зубайр, Ибн ‘Аббас и Ибн Аййуб. Этот поход был предпринят в 49 году от хиджры.

Ибн Касир (да помилует его Аллах) сказал: «Йазид совершил огромную ошибку, велев своему командующему Муслиму ибн ‘Укбе лишить Медину её святости и неприкосновенности на три дня во время битвы на харре, что привело к гибели многих сподвижников и их сыновей».[2]

Подводя итоги, скажем, что на всё воля Всевышнего Аллаха. Что же до Йазида, то, как сказал аз-Захаби, мы не должны «ни ругать его, ни любить его».[3]

Однажды к имаму ар-Рази пришёл один человек и сказал: «Я ненавижу Му‘авийу». Тот спросил: «Почему же?» Этот человек ответил: «Потому что он сражался с ‘Али без права». Ар-Рази сказал: «Господь Му‘авийи милосерден, а противник его благороден, так зачем ты встаёшь между ними?».[4]

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 2722.
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (8/225).
[3] Аз-Захаби, «Сиярь а‘лам ан-нубаля», (4/36).
[4] Ибн ‘Асакир, «Тарих мадинат Димашк».

Раздел второй

Искренность веры сподвижников

Часть первая

Кто такие сподвижники?

В арабском языке слово «сахаби» означает сподвижник или товарищ. Это слово имеет несколько значений, однако все они указывают на неотступное следование и подчинение[1].

В шариатском понимании сахаби (сподвижник) — это человек, который встречался с посланником Аллаха ﷺ, будучи верующим, и умер мусульманином[2].

Сподвижники отличаются друг от друга длительностью периода сподвижничества и своими достоинствами пред Всевышним Аллахом. Однако относительно искренности их веры существует согласное мнение Ахлю-с-сунна. Далее мы приведём некоторые их высказывания на эту тему.

А сейчас обратимся к доказательствам.

Всевышний Аллах сказал:

«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом в Худайбии. Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им покой и вознаградил их близкой победой»[3].

[1] Ибн Манзур аль-мисри, «Лисан аль-Араб», (1/519).
[2] Ибн Хаджар аль-‘Аскалани, «аль-Исаба фи тамийз ас-сахаба», (1/10).
[3] Сура 48 «Победа», аят18.

Всевышний Аллах разъяснил, что Он доволен теми верующими, которые присягали посланнику Аллаха ﷺ под деревом, зная искренность их веры, и ниспослал им покой в это время. Таким образом, Всевышний Аллах засвидетельствовал искренность веры людей, которые приносили «клятву довольства».

Известно также, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Никто из дававших клятву под деревом не попадёт в Огонь, кроме обладателя красного верблюда»***[1].

Этого человека звали аль-Джадд ибн Кайс. Он был лицемером и не присягал посланнику Аллаха ﷺ. Что же касается остальных, то их было тысяча четыреста или тысяча пятьсот человек, и о них Аллах засвидетельствовал, что их вера была искренней, а их слова и дела совпадали с тем, что было в их сердцах.

Всевышний Аллах сказал:

«Что с вами? Почему вы не расходуете на пути Аллаха, тогда как Аллаху принадлежит наследство небес и земли. Не сравнятся люди с теми из вас, кто расходовал и сражался до покорения Мекки. Эти выше степенью, чем те, которые расходовали и сражались после этого. Но каждому из них Аллах обещал наилучшее, и Аллах ведает о том, что вы совершаете»[2].

Таким образом, Всевышний Аллах обещал наилучшее тем, кто расходовал и сражался на пути Аллаха до покорения Мекки и после неё. Это подтверждает и другой аят. Всевышний Аллах сказал:

«Там они будут стенать при выдохе, но ничего не услышат. А те, кому Мы изначально определили наилучшее, будут отдалены от нее. Они не услышат даже малейшего ее звука и вечно пребудут среди того, что возжелали их души. Их не опе-

---

[1] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3863. См. также «Сахих Муслима», Хадис № 2496.

[2] Сура 57 «Железо», аят 10.

чалит величайший ужас, а ангелы встретят их словами: “Вот ваш день, который был вам обещан!”»[1].

Это ещё одно свидетельство искренности веры всех сподвижников посланника Аллаха ﷺ, как тех, кто уверовал и расходовал на пути Аллаха до победы, так и тех, кто делал это после победы.

Всевышний Аллах сказал о распределении военной добычи: **«А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его посланнику. Они являются правдивыми»**[2].

Слова Всевышнего:

«Они стремятся к милости Аллаха и довольству» означают наличие у них деяний сердца. Всевышний также сказал: **«А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А уберёгшиеся от собственной алчности являются преуспевшими»**[3].

Всевышний Аллах сказал об общине Мухаммада ﷺ:

«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от порицаемого и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство их являются нечестивцами»[4].

Эта община, о которой Всевышний Аллах сказал, что она является лучшей из общин, не может быть такой, как о ней говорят представители некоторых течений: «*Все мухаджиры и ансары отреклись от ислама, кроме троих*».

---

[1] Сура 21 «Пророки», аяты 100–103.
[2] Сура 59 «Сбор», аят 8.
[3] Сура 59 «Сбор», аят 9.
[4] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 110.

Очевидно, что Аллах не стал бы называть лучшей из общин общину, которая отреклась от Его религии, за исключением трёх человек[1].

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Не ругайте моих сподвижников. Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, если бы один из вас потратил ради Аллаха золото размером с гору Ухуд, это не сравнилось бы ни с муддом, ни с половиной мудда, потраченного одним из них»***[2].

Посланник Аллаха ﷺ сказал, что в День воскресения явится Нух со своим народом, и Всевышний Аллах спросит: «Довёл ли ты?»[3] Нух скажет: «Да, о Господь мой». Тогда Аллах спросит его народ: «Довёл ли он до вас?» Они скажут: «Нет, к нам не приходил увещеватель!» Тогда Аллах спросит Нуха: «Кто засвидетельствует твою правоту?» Он скажет: «Мухаммад и члены его общины», и они засвидетельствуют, что он действительно довёл до их сведения послание Аллаха. И об этом Слова Всевышнего:

«И так же сделали Мы вас общиной срединной[4], чтобы стали вы свидетелями о людях[5], а посланник стал свидетелем о вас[6]»[7].

Потом посланник Аллаха ﷺ сказал, разъясняя этот аят: ***«Приверженность золотой середине есть справедливость»***[8].

На искренность веры сподвижников, их надёжность и правдивость указывает и исследование дошедших до нас сообщений и хадисов. Они не обнаружили среди сподвижников ни одного лжеца. Никто из сподвижников, передававших хадисы, ни разу

---

[1] Как это утвержают шииты, см. главный их источник, «Усуль аль-Кафи», (2/244).

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 3673.

[3] То есть довёл ли ты до своего народа Наше Послание?

[4] То есть лучшей или же придерживающейся умеренности.

[5] В День воскресения члены этой общины засвидетельствуют, что пророки довели до сведения своих народов всё, что им было велено Аллахом.

[6] Имеется в виду, что Посланник Аллаха ﷺ довёл до вашего сведения всё, что ему было велено.

[7] Сура 2 «Корова», аят 143.

[8] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 4487.

не солгал. Более того, когда в конце эпохи сподвижников появились нововведения, среди приверженцев этих нововведений не было ни одного сподвижника. Это ещё одно доказательство того, что Всевышний Аллах избрал их для сподвижничества Его пророку ﷺ[1].

Необходимо сделать одно очень важное замечание. Искренность веры не предполагает непогрешимости. Хотя мы и утверждаем, что вера сподвижников была искренней, мы не утверждаем, что они были абсолютно безгрешными. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Всякий сын Адама ошибается многократно…»***[2]**.** Сподвижники были такими же потомками Адама, как и все остальные люди и точно также совершали проступки и ошибки, однако их грехи ничтожны по сравнению со множеством благих дел, которые они совершали, да будет доволен Аллах ими всеми.

Известнейший учёный Ибн ‘Абду-ль-Барр (да помилует его Аллах) сказал: «Приверженцы истины из числа мусульман, то есть Ахлю-с-Сунна, единодушны в том, что все сподвижники были искренне верующими и правдивыми»[3].

Ибн Хаджар аль-Аскаляни (да помилует его Аллах) сказал: «Ахлю-с-Сунна согласны в том, что все сподвижники были искренне верующими и правдивыми, и иного мнения придерживались лишь отдельные приверженцы нововведений»[4].

---

[1] ‘Абдуллах ибн Мас‘уд ؓ сказал: «Поистине, Аллах посмотрел на сердца Своих рабов и, обнаружив, что сердце Мухаммада — лучшее из них, избрал его для Себя и направил его к людям со Своим Посланием. А потом Он снова посмотрел на сердца людей после сердца Мухаммада ﷺ и, обнаружив, что сердца его сподвижников — лучшие из этих сердец, сделал их советниками и помощниками Своего Пророка ﷺ, сражающимися за Его религию…». Этот хадис приводят ат-Таялси, имам Ахмад в «Муснад», (1/379), Шейх Ахмад Шакир назвал его достоверным хадисом, № 3600, и аль-Хаким. Шейх аль-Альбани сказал: «Хадис хороший со слов ибн Мас‘уда». См. «ад-Даифа», (№№ 532, 533).

[2] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (3/198).

[3] «аль-Исти‘аб», (1/8).

[4] Ибн Хаджар аль-‘Аскалани, «аль-Исаба фи тамийз ас-сахаба», (1/17).

О согласном мнении мусульманских учёных в этом вопросе говорили также аль-Иракы, аль-Джувайни, Ибн ас-Салях, Ибн Касир и другие[1].

Аль-Хатыб аль-Багдади (да помилует его Аллах) сказал: «Даже если бы Всевышний Аллах не сказал о них ничего из того, о чём мы упомянули выше, их поступки всё равно свидетельствуют об искренности их веры: переселение, сражение на пути Аллаха, поддержка исламской религии, самопожертвование, расходование средств на пути Аллаха, сражение с собственными отцами и сыновьями, искреннее и чистосердечное отношение к братьям по вере, сила их веры и их убеждённость в правильности выбранного пути — все это доказывает, что их вера была искренней, и их не в чем обвинить, а также что они лучше верующих, которые придут после них, до скончания времён»[2].

---

[1] См. в данной книге, 4 раздел.
[2] «аль-Кифайа», стр. 96.

Часть вторая

Кто критиковал сподвижников?

Глава первая

Какие цели преследуют люди, критикующие сподвижников?

Этих людей можно разделить на две категории.

К первой относятся те, кто критикует сподвижников из-за внушённых им сомнений.

Ко второй группе относятся те, кто критикует сподвижников и очерняет их, потому что именно они донесли до людей то, на чём зиждется ислам — Коран и Сунну. Они хотят подорвать доверие к сподвижникам и, как следствие, к тому, что они передали, то есть к религии Всевышнего. Ведь если человек не заслуживает доверия, то не стоит принимать то, что он передаёт, ибо он мог добавить что-то от себя или, напротив, утаить часть того, что слышал. Это очень опасное явление, поскольку оно отвращает людей от религии Всевышнего.

Абу Зура ар-Рази (да помилует его Аллах) сказал: «Если увидишь человека, который очерняет сподвижников посланника Аллаха ﷺ, знай, что он — еретик, потому что Коран, по нашим убеждениям, — истина, и Сунна тоже, а Коран и Сунну передали нам сподвижники Мухаммада ﷺ. А эти люди хотят очернить наших свидетелей, чтобы объявить ложью Коран и Сунну. Таким образом, критиковать следует в первую очередь их, ибо они еретики»[1].

Золотые слова!..

---

[1] Ибн Асакер, «Тарих мадинату Димашкъ», сокращенный вариант, (59/141),

Глава вторая

Группы, критиковавшие сподвижников, и их доводы

Таких групп четыре. Это шииты, хариджиты, ненавистники Ахлю-ль-бейт и мутазилиты.

Они приводят следующие доказательства:

1. Некоторые сподвижники посланника Аллаха ﷺ ослушивались Аллаха.

2. Среди сподвижников были те, о ком в Коране сказано, что они лицемеры.

3. Если бы все они были искренне верующими, то они должны быть равны между собой, а если нет равенства, значит, нет и искренности веры.

4. Отсутствие доказательств того, что каждый сподвижник посланника Аллаха ﷺ был искренне верующим и правдивым.

Однако эти доводы не выдерживают критики, и опровергнуть их не составляет труда.

Если говорить о грехах, то они не мешают им быть искренне верующими, поскольку искренность веры не предполагает безгрешности.

Если говорить о лицемерии, то это тоже ложь, поскольку лицемеры не входили в число сподвижников, ибо согласно определению, сподвижник — это человек, который встречался с пророком, будучи верующим, и умер верующим. А лицемеры не встречались с пророком ﷺ, будучи верующими, и не умирали верующими. Следовательно, они не подходят под это определение.

Что же касается равного положения, то оно вовсе не является непременным следствием искренности веры. Мы утверждаем, что все они были искренне верующими, однако Абу Бакр ﵁ был лучше всех остальных сподвижников, а за ним следуют ‘Умар, ‘Усман и ‘Али, а за ними — остальные сподвижники из числа десяти обрадованных Раем при жизни. За ними следуют

участники битвы при Бадре, за ними — приносившие «клятву довольства» под деревом, и так далее. То есть сподвижники не равны в своих достоинствах.

Всевышний Аллах сказал:

«Что с вами? Почему вы не расходуете на пути Аллаха, тогда как Аллаху принадлежит наследство небес и земли. Не сравнятся люди с теми из вас, кто расходовал и сражался до покорения Мекки. Эти выше степенью, чем те, которые расходовали и сражались после этого. Но каждому из них Аллах обещал наилучшее, и Аллах ведает о том, что вы совершаете»[1].

К тому же, пророки Всевышнего тоже не были равны между собой. Всевышний Аллах сказал:

«Таковы посланники. Одним из них Мы отдали предпочтение перед другими. Среди них были такие, с которыми говорил Аллах, а некоторых из них Аллах возвысил до (определённых) степеней»[2].

Так же и сподвижники.

Что же касается утверждений о том, что мы не располагаем доказательствами того, что все сподвижники посланника Аллаха ﷺ были искренне верующими, то мы уже приводили ранее соответствующие доказательства из Корана и Сунны.

Разумеется, критикующие сподвижников привели некоторые доказательства своих утверждений. Однако прежде чем привести эти доказательства, приведём Слова Всевышнего:

«Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: “Мы уверовали в него. Все это —

---

[1] Сура 57 «Железо», аят 10.
[2] Сура 2 «Корова», аят 253.

от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом”»[1].

Критикующие сподвижников основывают свои убеждения на сомнительных утверждениях, касающихся Корана и Сунны. В следующей главе мы приведём эти утверждения и опровергнем их.

---

[1] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 7.

Часть третья

Не обоснованные обвинения по отношению к сподвижникам.

Глава первая

Хадис пророка ﷺ о водоёме

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Подойдут ко мне люди, которых я знаю и которые знают меня, но их отгонят от водоёма, и я воскликну: “Это мои сподвижники!” Но мне будет сказано: “Поистине, ты не знаешь, что они творили после тебя!”»***[1].

У этого хадиса множество версий и путей, по которым он передаётся.

Например, посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«К водоёму приведут людей из числа моих сподвижников. Я увижу их, и они подойдут ко мне, и тогда их схватят и не подпустят ко мне. Я воскликну: “Господи! Они — от меня. Это же члены моей общины!” Но мне будет сказано: “Поистине, ты не знаешь, что они делали после тебя! Они не переставали отступать от своей религии!”»***

Ибн Абу Муляйка, один из передатчиков хадиса, говорил: «О Аллах, поистине, мы ищем у Тебя защиты от того, чтобы нам не отступать от нашей религии!»[2].

А вот ещё одна версия. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Я подойду к водоёму раньше вас, и я буду стараться оставить возле себя некоторых людей. Но их всё-таки уведут от меня, и я воскликну: “Господи! Мои сподвижники! Мои сподвижники!” Но***

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 4740.
[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 6593.

мне будет сказано: “Поистине, ты не знаешь, что они сотворили после тебя!”»[1].

А теперь перейдём к необходимым разъяснениям.

Во-первых, под сподвижниками в данном случае подразумеваются лицемеры, которые прикрывались исламом при жизни посланника Аллаха ﷺ.

Вспомним Слова Всевышнего:

«Когда лицемеры приходят к тебе, они говорят: “Свидетельствуем, что ты — посланник Аллаха”. Аллах знает, что ты — Его посланник, и Аллах свидетельствует, что лицемеры являются лжецами»[2].

Это лицемеры, истинную сущность которых посланник Аллаха ﷺ не знал: **«Среди бедуинов, которые живут вокруг вас, а также среди жителей Медины есть лицемеры. Они упорствуют в лицемерии, но ты не знаешь их. Мы же знаем их и подвергнем их мучениям дважды. А затем они будут возвращены к великим мучениям»**[3].

Эти лицемеры, которых посланник Аллаха ﷺ считал своими сподвижниками, в действительности не были таковыми.

Во-вторых, подразумеваются те люди, которые отреклись от ислама после кончины посланника Аллаха ﷺ. Известно, что после кончины посланника Аллаха ﷺ, многие арабы отреклись от ислама. Это и есть те, о которых посланник Аллаха ﷺ скажет: ***«Это же мои сподвижники».*** А ему будет сказано: “Поистине ты не знаешь, что они сотворили после тебя. Они не переставали отступать от религии с тех пор, как расстались с тобой”».

В-третьих, имеются в виду все те, кто виделся и общался с посланником Аллаха ﷺ, включая тех, кто не последовал за ним, то есть те, кто с точки зрения Шариата не считается сподвижниками. На это указывает тот факт, что когда глава лицемеров ‘Абдуллах ибн Убайй ибн Салюль сказал: **«Когда мы вернемся**

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 249.
[2] Сура 63 «Лицемеры», аят 1.
[3] Сура 9 «Покаяние», аят 101.

в Медину, то могущественные из нас обязательно изгонят оттуда презренных»[1], ‘Умар сказал: «О посланник Аллаха, позволь мне отрубить голову этому лицемеру!» Но посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Оставь его, дабы люди не говорили, что Мухаммад убивает своих сподвижников»***[2].

Таким образом, посланник Аллаха ﷺ включил его в число своих сподвижников, однако очевидно, что с точки зрения Шариата он не был таковым. Он не скрывал своего лицемерия, и Всевышний Аллах показал всем его истинное лицо.

В-четвёртых, могут иметься в виду все те, кто причислял себя к мусульманской общине, включая тех, кто никогда не видел пророка ﷺ и не был его истинным последователем. В некоторых версиях хадиса говорится: ***«Они из моей общины»***.

Что же касается слов посланника Аллаха ﷺ *«которых я знаю»*, то, как нам известно, посланник Аллаха ﷺ узнает свою общину в Судный день, однако это не означает, что он будет знать каждого из них лично. Когда его спросили о том, как он узнает членов своей общины, которых он никогда не видел, он сказал: ***«Я узнаю их по следам от омовения»***[3]**.**

---

[1] Сура 63 «Лицемеры, аят 8.

[2] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 4905.

[3] Абу Хурайра رضي الله عنه передаёт, что однажды Посланник Аллаха ﷺ пришёл на кладбище и сказал: «Мир вам, о пребывающие в обители верующих! Поистине, если будет угодно Аллаху, мы присоединимся к вам». Хотел бы я, чтобы мы увидели наших братьев». Люди стали спрашивать: «А разве мы не братья тебе, о Посланник Аллаха?» Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Вы — мои сподвижники, а нашими братьями являются те люди, которые ещё не пришли в этот мир». Люди стали спрашивать: «Как же ты узнаешь тех членов твоей общины, которые ещё не пришли, о Посланник Аллаха?» Он сказал: «Скажите мне, если бы кто-нибудь имел вороных коней, среди которых был бы один конь с белой звездой во лбу и белыми кольцами на ногах, узнал бы он его?» Люди сказали: «Да, о Посланник Аллаха». Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Поистине, в День воскресения они придут с отметинами на лбу и на руках и ногах, которые появятся на их телах благодаря совершению омовения, а я опережу их и буду ждать их у своего водоёма. Поистине, некоторых людей будут отгонять от моего водоёма, как отгоняют чужих верблюдов, а я стану звать их: “Идите сюда!” — но будет сказано: “Поистине, они изменили религию свою после тебя”, и тогда я стану говорить: “Прочь, прочь!”» Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 249.

Это подтверждает и понимание этого хадиса Ибн Абу Муляйкой, который относился к числу последователей сподвижников (***таби‘ун***). Вспомним его слова: «О Аллах, поистине, мы ищем у Тебя защиты от того, чтобы нам не отступать от нашей религии!»

Этот хадис шииты используют в качестве доказательства того, что сподвижники посланника Аллаха ﷺ отрекались от ислама. Что же касается хариджитов, му‘тазилитов и других, то они не считают этот хадис доказательством того, что сподвижники действительно становились вероотступниками.

Шиитам мы можем сказать: «А что мешает нам отнести ‘Али, аль-Хасана и аль-Хусайна, а также остальных членов семьи посланника Аллаха ﷺ к тем, кто якобы отрёкся от религии?..» Мы, конечно же, не утверждаем, что они были вероотступниками — да убережёт нас Аллах от подобного! Напротив, мы утверждаем, что они были предводителями (имамами) и что они принадлежат к числу обитателей Рая. Вспомним, как посланник Аллаха ﷺ сказал об ‘Али, когда они были на горе Хира: ***«Перестань колебаться, о Хира, поистине, на тебе пророк, правдивейший и мученик!»***[1]. ‘Али был с посланником Аллаха ﷺ, и он принадлежит к числу обитателей Рая.

Известно также, что посланник Аллаха ﷺ сказал об аль-Хасане и аль-Хусайне, что они станут предводителями юношей обитателей Рая[2].

Рафидиты утверждают, что Абу Бакр, ‘Умар, Абу ‘Убайда и некоторые другие сподвижники относятся к числу тех, кого отгонят от водоёма пророка ﷺ. Мы спрашиваем их, а что мешает им включить в их число и ‘Али? Если они скажут, что ‘Али обладает многочисленными достоинствами, о которых всем известно, мы скажем, что у Абу Бакра и ‘Умара этих достоинств, утверждённых в хадисах, ещё больше.

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2417.

[2] Этот хадис приводят ат-Тирмизи в «Сунан», № 3768, Ибн Маджа (118), и Ахмад (10616).

Глава вторая

Всевышний Аллах не хвалил всех сподвижников

Всевышний Аллах сказал:

«Мухаммад — посланник Аллаха. Те, кто вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы друг к другу. Ты видишь, как они совершают поясные и земные поклоны, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их приметой являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены как посев, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своём стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел этот пример для того, чтобы привести им в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали благие деяния, прощение и великую награду»[1].

Кажется, что Всевышний Аллах хвалит сподвижников посланника Аллаха ﷺ. Однако в другом аяте Всевышний Аллах сказал:

«Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и найти толкование, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие знаниями говорят: “Мы уверовали в него. Все это — от нашего Господа”. Но поминают только обладающие разумом»[2].

Люди, которые очерняют и критикуют сподвижников, приводят в качестве довода в свою пользу Слова Всевышнего:

---

[1] Сура 48 «Победа», аят 29.
[2] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 7.

«Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали благие деяния, прощение и великую награду».

Они сказали, что из этого аята следует, что Всевышний Аллах обещал награду только некоторым — тем, которые уверовали и совершали благие деяния. То есть некоторые войдут в Рай, а некоторые — нет[1].

Это ложь и явное искажение Слов Всевышнего. Во-первых, словосочетание «тем из них» употреблено в аяте не для того, чтобы указать на некоторых, то есть выделить какую-то часть из общей массы. Это словосочетание в арабском языке используется для передачи двух значений. Первое из них — указание на подобных, на тех, кто относится к тому же виду и той же категории, как сказал Всевышний Аллах:

«Вот так! Кто чтит святыни Аллаха, тот поступает во благо себе перед своим Господом. Вам дозволена скотина, кроме той, о которой вам читается. Избегайте же скверны из идолов и избегайте лживых речей»[2].

Эти слова не означают, что Всевышний Аллах велел нам отдаляться лишь от некоторых идолов. Имеется в виду, что мы должны избегать скверны подобных идолов, то есть идолов вообще.

Второе значение — подчёркивание и утверждение. Всевышний Аллах сказал:

«Мы ниспосылаем из Корана то, что является исцелением и милостью для верующих, а несправедливым это не прибавляет ничего, кроме убытка»[3].

Это не означает, что некоторые части Корана — исцеление и милость, а другие — нет. Весь Коран — исцеление и милость.

В обсуждаемом аяте слова **«тем из них»** — указание на подобных упомянутым сподвижникам или же подчёркивание и подтверждение.

---

[1] См. Ас-Самави - бывший суфист, стал шиитом, «Сумма ихтадайту», стр. 117.
[2] Сура 22 «Паломничество», аят 30.
[3] Сура 17 «Ночной перенос», аят 82.

Во-вторых, нужно обратить внимание на контекст аята. В аяте похвала адресована всем и не содержится порицания кого-либо из них. Всевышний Аллах сказал, утверждая их очевидные, внешние достоинства:

«Те, кто вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они совершают поясные поклоны и падают ниц».

И Всевышний Аллах сказал, подтверждая их внутреннюю чистоту и искренность их веры:

«…стремясь к милости от Аллаха и довольству».

А о лицемерах Всевышний Аллах сказал:

«Поистине, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, но это Он обманывает их. Когда они встают на молитву, то встают неохотно, напоказ людям, и поминают Аллаха лишь немного»[1].

Всевышний Аллах показал истинное лицо этих лицемеров, упомянув при этом, что внешне они соблюдают предписания ислама и совершают молитву вместе с мусульманами. Что же касается сподвижников посланника Аллаха ﷺ, о них Всевышний Аллах сказал:

«…стремясь к милости от Аллаха и довольству».

Насколько мне известно, все толкователи Корана придерживались упомянутого мнения, в том числе ан-Насафи, Ибн аль-Джаузи, Ибн аль-Анбари, аз-Замахшари, аз-Заджжадж, аль-Акбари, ан-Нейсабури, Ибн Касир, ат-Табари и другие. Все они подчёркивали, что слова «из них» использованы не для указания на некоторых из них, а для утверждения или указания на всех относящихся к определённой категории[2].

---

[1] Сура 4 «Женщины», аят 142.
[2] См. Махмуда ас-Сафи, «Ираб аль-Куран ва сарфух ва баиянух», (25/272).

Глава третья

Сподвижники разгневали посланника Аллаха во время совершения ‘умры в год Худайбиййи

Когда в год Худайбиййи посланник Аллаха ﷺ отказался от совершения ‘умры и велел своим сподвижникам выйти из состояния ихрама, они некоторое время отказывались подчиняться его велению, вызвав тем самым гнев посланника Аллаха ﷺ.

И некоторые люди говорят: «Не может быть надёжным человеком тот, кто разгневал посланника Аллаха ﷺ».

Во-первых, следует вспомнить о положении и действиях сподвижников в те дни. ‘Урва ибн Мас‘уд сказал курайшитам: «О люди, клянусь Аллахом, мне приходилось бывать у царей, и я приезжал к императору, хосрою и негусу, но, клянусь Аллахом, не видел я ни одного царя, которого его приближённые почитали бы так, как сподвижники Мухаммада почитают Мухаммада! Клянусь Аллахом, если он сплёвывает и капли его слюны попадают на ладонь кого-либо из людей, этот человек обязательно растирает их по своему лицу и коже; когда он велит им что-нибудь, они спешат выполнить любое его веление; когда он совершает омовение, они готовы сражаться друг с другом за оставшуюся после этого воду, а когда начинает говорить, они понижают свои голоса в его присутствии, и они даже не смотрят на него пристально из почтения к нему!»[1].

Сподвижники не ослушивались посланника Аллаха ﷺ. Просто они очень хотели совершить ‘умру и потому ждали в надежде, что посланник Аллаха ﷺ изменит своё мнение или Всевышний Аллах ниспошлёт Откровение с повелением им войти в Мекку. Это была единственная причина допущенного ими промедления. А Умм Саляма (да будет доволен ею Аллах) показала себя мудрой и проницательной женщиной, посоветовав посланнику Аллаха ﷺ подать людям пример. И действительно, когда посланник Аллаха ﷺ обрил голову и зарезал свой жертвенный

---

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», №№ 2731, 2732.

скот, сподвижники поспешили последовать его примеру. Они исполнили веление Всевышнего Аллаха и Его посланника ﷺ, и Всевышний Аллах ниспослал:

«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом. Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им спокойствие и вознаградил их близкой победой»[1].

Всевышний Аллах также ниспослал:

«Мухаммад — посланник Аллаха. Те, кто вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они совершают поясные и земные поклоны, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их приметой являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены как посев, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел этот пример для того, чтобы привести им в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали благие деяния, прощение и великую награду»[2].

Сура «Победа» была ниспослана полностью после заключения Худайбийского мира, который действительно стал победой и облегчением для пророка ﷺ и верующих.

К тому же это событие используют в качестве подтверждения своего мнения только шииты. Мы можем спросить их: «А ‘Али был с ними или нет?»

Сунниты и шииты согласны в том, что ‘Али был вместе со сподвижниками в те дни. Более того, именно он записал текст мирного договора, заключённого посланником Аллаха ﷺ и Сухайлем ибн ‘Амром. Кроме того, ‘Али, как и остальные, медлил с исполнением веления посланника Аллаха ﷺ обрить голову и зарезать жертвенный скот. Если для других это серьёзный проступок, то и для него это тоже серьёзный проступок. Мы же утверждаем, что за это действие ни ‘Али, ни остальные сподвижники не заслуживают порицания. К тому же ‘Али сначала отка-

---

[1] Сура 48 «Победа», аят 18.
[2] Сура 48 «Победа», аят 29.

зался исполнять веление посланника Аллаха ﷺ стереть часть его имени[1] в договоре. Так что же, нам теперь упрекать его за это?..

[1] Имеются в виду слова «Посланник Аллаха», который Сухайль потребовал стереть.

Глава четвёртая

Утверждение о том, что посланник Аллаха ﷺ проклял тех, кто отказался присоединиться к войску Усамы, а Абу Бакр и ‘Умар не присоединились к нему

Распространители этого сомнения утверждают, что посланник Аллаха ﷺ снарядил войско Усамы, в состав которого первоначально входили Абу Бакр, ‘Умар, Абу ‘Убайда и некоторые другие сподвижники, и сказал: «Проклял Аллах того, кто отказался присоединиться к войску Усамы».

Войско отправилось в поход только после кончины посланника Аллаха ﷺ, но ни Абу Бакр, ни ‘Умар ни сопровождали его. Распространители этого сомнения сделали из упомянутого факта вывод о том, что Абу Бакр и ‘Умар прокляты.

Что мы можем ответить им?

Во-первых, это ложь, потому что до нас не дошло достоверного хадиса, в котором посланник Аллаха ﷺ проклял бы отказавшихся присоединиться к войску Усамы.

Во-вторых, посланник Аллаха ﷺ велел Абу Бакру совершать обязательные молитвы с людьми, что тот и делал до самой кончины посланника Аллаха ﷺ. Очевидно, что веление совершать молитвы с людьми подразумевало пребывание Абу Бакра в Медине, а не в составе войска Усамы. Что же касается ‘Умара, то он не отказывался от участия в войске Усамы. Как мы знаем, войско Усамы отправилось в поход только после кончины посланника Аллаха ﷺ, и перед отправлением войска Абу Бакр попросил у Усамы — командующего войском — разрешения оставить ‘Умара в Медине в качестве своего советника, поскольку нуждался в его помощи в управлении государством. Это ещё одно свидетельство благонравия и благовоспитанности Абу Бакра. Будучи главой государства, он имел право оставить при себе ‘Умара, не спрашивая разрешения Усамы, однако он не стал

поступать так. Таким образом, ‘Умар остался в Медине при Абу Бакре с разрешения Усамы[1].

[1] Ат-Табари, «ат-Тарих», (2/429), ибн аль-Асир, «аль-Камил», (2/215), Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (5/203).

Глава пятая

Халид ибн аль-Валид казнит Малика ибн Нувайру

После кончины посланника Аллаха ﷺ многие арабы отреклись от ислама, и Абу Бакр послал войска для сражения с вероотступниками. Среди командующих мусульманскими войсками был и выдающийся полководец Халид ибн аль-Валид. Абу Бакр послал его сражаться с лжепророком Мусайлимой, и Халид разбил его войска в битве, получившей название «битва в саду».

После этого Халид занялся другими племенами вероотступников, поставив их перед выбором: либо они возвращаются в ислам, либо он сражается с ними. Среди тех, к кому приходил Халид, был и народ Малика ибн Нувайры. Его соплеменники отказались выплачивать закят — как Абу Бакру, так и кому бы то ни было другому. Придя к ним, Халид спросил: «Где ваш закят? Что с вами, почему вы отделили молитву от закята?» Малик ибн Нувайра ответил: «Мы выплачивали закят вашему товарищу, пока он был жив, а при чём здесь Абу Бакр?»

Халид разгневался и воскликнул: «Так значит он наш товарищ, а тебе он не товарищ?!» После этого он велел Дырару ибн Азвару отрубить Малику голову.

Утверждают также, что Малик ибн Нувайра последовал за Саджах, когда та объявила себя пророчицей[1]. В одной из версий этой истории говорится, что Халид пригрозил народу Малика и взял некоторых из них в плен. Ночь была холодная, и Халид велел своим воинам согреть пленников. А слово это на языке сакыфитов означало «убить». Они решили, что Халид велит им казнить пленных, и убили их. То есть Халид не приказывал им делать это.

---

[1] Ибн Таус из шиитских ученых писал: «Племя Бану Тамим и аз-Зайят отказались от ислама, и присоединилсь с Маликом ибн Нувайрой аль-Йярбуи». См. «Фаслюл хитаб», стр. 105.

Таким образом, как бы там ни было, Халид либо вообще не имел отношения к смерти Малика ибн Нувайры, либо он казнил его, имея достаточное, на его взгляд, основание. В любом случае он не заслуживает порицания.

Что же касается утверждений о том, что Халид, казнив Малика, в ту же ночь сделал вдову Малика своей наложницей и имел с ней половое сношение, то это ложь. Казнив некоторых и пленив других, Халид выбрал для себя вдову Малика, которая оказалась в числе пленных, подобно тому, как другие воины выбирали себе женщин из числа пленных, Что же касается сообщений о том, что Халид вступил с ней в интимные отношения в первую же ночь после казни её мужа или что он казнил его ради того, чтобы жениться на его вдове, то они однозначно ложные[1].

Сам Халид, участвовавший в стольких сражениях на пути Аллаха признавался, что эти сражения и победы над врагами Всевышнего приносят ему гораздо больше радости, чем трофеи, в том числе и наложницы, с которыми он может проводить время и которые могут рожать ему детей[2].

Посланник Аллаха ﷺ сказал об этом полководце: ***«Это меч Аллаха, который обнажил Он против неверующих»***[3]. Поэтому когда ‘Умар, узнав о смерти Малика, попросил Абу Бакра сместить Халида с его должности во избежание смуты и лишних разговоров, Абу Бакр отказался делать это, сказав: «Нет, клянусь Аллахом! Ведь он — меч, который обнажил Всевышний Аллах против неверующих!»[4]

Если кто-то осуждает Абу Бакра за то, что он отказался казнить Халида — убийцу Малика ибн Нувайры, то разве ‘Али не отказался казнить убийц ‘Усмана? А ведь ‘Усман был одним из сподвижников посланника Аллаха ﷺ, а также его зятем и, самое

---

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (6/326).

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (7/117).

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3757, и Ибн Асакер, «Тарих мадинату Димашкъ», сокрощенный вариант, (8/15). См. «Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха», (1237).

[4] См. «Тарих ат-Табари», событие 11 г.х. и Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», правление Абу Бакра.

главное, халифом мусульман, тогда как относительно Малика ибн Нувайры до сих пор неизвестно, был ли он вообще мусульманином. Таким образом, если у ‘Али было оправдание, то у Абу Бакра оно тем более было.

Встретившись с братом Малика ибн Нувайры Мутаммимом, ‘Умар спросил его: «Что ты можешь сказать о своём брате?» В ответ Мутаммим оплакал своего брата в стихах так, что ‘Умар сказал: «Хотел бы я оплакать своего брата Зейда так, как оплакал ты своего брата!» Однако Мутаммим с горечью возразил: «Если бы мой брат умер так, как твой, я бы вообще не оплакивал его!» ‘Умар сказал: «Никто не приносил мне таких соболезнований по поводу кончины моего брата, какие принёс мне ты!»[1]

А дело было в том, что Зейд, брат ‘Умара, принял мученическую смерть в битве при Йамаме, сражаясь с вероотступниками бану Ханифа.

[1] Ибн аль-Асир, «аль-Камиль фит-тарих», (2/242).

Глава шестая

Му‘авийа казнит Хиджра ибн ‘Ади

Распространители этого сомнения говорят, что Му‘авийа несправедливо убил Хиджра ибн ‘Ади.

Во-первых, учёные разошлись во мнениях относительно Хиджра: был ли он сподвижником или же относился к поколению последователей сподвижников? Большинство учёных считают, что он был последователем сподвижников, а не сподвижником. Такого мнения придерживались аль-Бухари, Абу Хатим ар-Рази, Ибн Хиббан, Ибн Са‘д, Халифа ибн Хаййат и другие.

Во-вторых, важно выяснить, почему Му‘авийа казнил его. Хиджр ибн ‘Ади относился к числу последователей ‘Али ибн Абу Талиба и сражался на его стороне в день битвы при Сыффине. А после того как аль-Хасан ибн ‘Али отказался от правления в пользу Муавийи и Му‘авийа стал халифом, он назначит править Куфой Зийада ибн Абу Суфйана. А что нам известно о жителях Куфы? Они убили ‘Али, предали аль-Хасана и предали, а потом убили аль-Хусайна. И они же очерняли Са‘да, которого ‘Умар в период своего правления назначил правителем Куфы. Они выражали недовольство и правлением аль-Валида ибн ‘Укбы и Абу Мусы аль-Аш‘ари. Более того, они были недовольны любым правителем, которого им назначали, и их ничто не могло усмирить, кроме меча.

Зийада назначил в своё время править Басрой ‘Али ибн Абу Талиб. Таким образом, он был одним из наместников ‘Али. Му‘авийа, став халифом, оставил его править Басрой и вдобавок к этому сделал его правителем Куфы.

Случилось так, что однажды Зийад произносил пятничную проповедь. Он говорил довольно долго, и тогда поднялся Хиджр ибн ‘Ади и сказал: «Молитва! Молитва!» Зийад не обратил на него внимания и продолжил свою проповедь. Тогда Хиджр набрал горсть камешков и бросил в Зийада. Сподвижники Зийада также бросили в него камешками. А Зийад в это время произносил проповедь. Позже Зийад сообщил о случившем-

ся Му‘авийи, и тот вызвал к себе Хиджра, а потом казнил его как смутьяна.

Таким образом, целью Му‘авийи было потушить огонь смуты и не дать ему перерасти во что-то более серьёзное и опасное. Поэтому когда ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) спросила Му‘авийу: «Почему ты убил Хиджра ибн ‘Ади?», он ответил: «Оставь нас с Хиджром, пока мы не встретимся у Аллаха».

Вот и мы, исполняя просьбу Му‘авийи, оставляем их с Хиджром до тех пор, пока они не встретятся у Аллаха.

Глава седьмая

Абу Бакр лишил Фатыму её наследства

Распространители этого сомнения утверждают, что после кончины посланника Аллаха ﷺ, Фатыма (да будет доволен ею Аллах) пришла к Абу Бакру и потребовала передать ей её наследство, однако он ничего не дал ей.

Это действие ставят в вину Абу Бакру шииты.

Относительно оазиса Фадак, который и составлял упомянутое наследство Фатыма, имеются разногласия. Одни утверждают, что он действительно был наследством Фатымы от посланника Аллаха ﷺ. Другие же утверждали, что посланник Аллаха ﷺ подарил Фадак[1] Фатыме в день взятия Хайбара.

Если исходить из первого мнения, то из достоверных версий этой истории следует, что когда Фатыма пришла к Абу Бакру за своим наследством, Абу Бакр отказал ей, обосновав свой отказ словами пророка ﷺ, которые он лично слышал из его уст: ***«Поистине, мы2 не оставляем наследства. То, что мы оставляем, является милостыней»3. Или: «То, что мы оставляем, — милостыня»***[4]. Или: ***«То, что мы оставляем, является милостыней»***[5]. А в версии имама Ахмада говорится, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Поистине мы, пророки, не оставляем наследства»***[6].

Из версий, которые содержатся в «Сахихах», следует, что Фатыма рассердилась на Абу Бакра за это. Согласно некоторым

---

[1] Название земли в Хайбаре, пришла в собственность Пророка ﷺ без войны от Иудеев.

[2] То есть пророки.

[3] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1757.

[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3093, и Муслим № 1759.

[5] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3712, и Муслим № 1758.

[6] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (3/225).

утверждениям, Фатыма руководствовалась общим постановлением относительно наследства, то есть Словами Всевышнего:

«Аллах заповедует вам относительно ваших детей: мужчине полагается доля, равная доле двух женщин. Если все дети женского пола и их больше двух, то им полагается две трети того, что он оставил. Если же есть только одна дочь, то ей полагается половина. Каждому из родителей принадлежит одна шестая того, что он оставил, если у него есть ребёнок. Если же у него нет ребёнка, то ему наследуют родители, и матери полагается одна треть. Если же у него есть братья, то матери полагается одна шестая. Таков расчет после вычета по завещанию, которое он завещал, или выплаты долга. Ваши родители и ваши дети — вы не знаете, кто из них ближе к вам и кто приносит вам больше пользы. Таков завет Аллаха. Поистине, Аллах — Знающий, Мудрый»[1].

А Абу Бакр якобы неправильно понял слова посланника Аллаха ﷺ или неправильно истолковал их.

Ахлю-с-Сунна в этом вопросе не ищут оправданий для Абу Бакра. Напротив, они ищут оправдание для Фатымы, поскольку очевидно, что Абу Бакр привёл веское доказательство — хадис, который он лично слышал от посланника Аллаха ﷺ. Этот хадис передают Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, аль-‘Аббас и даже ‘Али, а также ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф, Са‘д ибн Абу Ваккас и аз-Зубайр ибн аль-‘Аввам. Все они передают, что посланник Аллаха ﷺ сказал, что пророки не оставляют наследства, то есть оставленное ими имущество не может быть унаследовано. Фатыма не приняла этот довод. Поэтому Ахлю-с-Сунна ищут оправдание для неё, потому что для них очевидно, что Абу Бакр не ошибся, отказавшись удовлетворить просьбу Фатымы.

Распространители этого сомнения утверждают, что Фатыма разгневалась на Абу Бакра из-за того, как он поступил с ней. Тут уместно будет возразить: даже если допустить, что Фатыма разгневалась на Абу Бакра из-за своего наследства, то какой

---

[1] Сура 4 «Женщины», аят 11.

вред это могло причинить Абу Бакру, если Аллах им доволен и Аллах на него не гневается? Всевышний Аллах сказал:

«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом. Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им спокойствие и вознаградил их близкой победой»[1].

Абу Бакр был во главе тех верующих, которые приносили посланнику Аллаха ﷺ присягу в тот день. Очевидно, что человек, которым доволен Аллах и которым доволен посланник Аллаха ﷺ, ничуть не пострадает, если кто-то из людей разгневается на него.

Посмотрим на вопрос с другой стороны. Как бы повёл себя любой человек на месте Абу Бакра? Представьте: человек слышал, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Мы не оставляем наследства»***, то есть от нас не может никто наследовать, а потом к нему приходит дочь посланника Аллаха ﷺ и просит отдать ей её наследство. Как он должен поступить? И чью волю выполнить — защищённого от ошибок и грехов пророка ﷺ или Фатымы?

Что же до того, что Фатыма рассердилась на Абу Бакра, то сообщения об этом имеются только в добавлениях к основному хадису, но не в самих версиях этой истории.

Если же обсуждать утверждение о том, что упомянутое имущество всё-таки было наследством Фатымы, то начать нужно с напоминания о том, что посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Мы не оставляем наследства. То, что мы оставляем, является милостыней».*** То есть должно быть роздано как милостыня.

А некоторые перевирают слова посланника Аллаха ﷺ, бессовестно искажая их, и утверждают, что он якобы сказал: «Мы не оставляем милостыни»!

Однако из всех достоверных версий следует, что оставленное посланником Аллаха ﷺ является милостыней и не может служить наследством.

---

[1] Сура 48 «Победа», аят 18.

То есть пророк ﷺ (а если посмотреть на достоверные версии хадиса, то не только ему, но и пророкам вообще) не может наследовать.

Распространители этого сомнения приводят в качестве доказательства слова Закарийи (мир ему), которые передал Всевышний Аллах в Своей Книге:

«Я боюсь того, что могут натворить мои родственники после меня, потому что жена моя бесплодна. Даруй же мне от Тебя наследника, который наследует от меня и семейства Йа‘куба. И сделай его, Господи, угодным Тебе»[1].

Они утверждают, что из этого аята следует, что Закарийя наследовал. А в другом аяте имеется указание на то, что Сулейману тоже наследовали:

«Сулейман наследовал от Дауда и сказал: “О люди! Мы обучены языку птиц, и нам даровано все. Это и есть явная милость”»[2].

Если говорить о первом аяте, то очевидно, что праведному человеку, подобному Закарийи не пристало просить Аллаха даровать ему сына только для того, чтобы тот унаследовал его имущество.

Во-вторых, известно, что Закрийа был бедным плотником[3]. Что в таком случае должен был наследовать его сын, о рождении которого Закарийа просил якобы ради того, чтобы тот унаследовал его имущество? Это общее свойство всех пророков: они не накапливали имущество, а старались расходовать его на благие дела.

В-третьих, сам аят свидетельствует о том, что наследство это не было материальным. В аяте говорится: **«Даруй же мне от Тебя наследника, который наследует от меня и семейства Йа‘куба»**.

---

[1] Сура 19 «Мария», аяты 5,6.
[2] Сура 16 «Пчелы», аят 16.
[3] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2379.

Сколько человек составляли семейство Йа‘куба? И какое положение по отношению к ним занимал Йахйа, сын Закарийи? Семейство Йа‘куба — это Муса, Дауд, Сулейман, Йахйа, Закарийа и их народы. Более того, все пророки сынов Израиля принадлежали к семейству Йа‘куба (он же Израиль). А если пересчитать всех сынов Израиля помимо пророков, сколько же тогда должно было достаться Йахйе?

Да и по законам у него, как у дальнего родственника, не было права наследовать всем этим людям. Таким образом, очевидно, что Слова Всевышнего **«…который наследует от меня и семейства Йа‘куба»** означают не имущество, а наследие семейства Йа‘куба. Йа‘куб был пророком и Закариййа был пророком, и он желал иметь сына, который унаследовал бы пророчество, знание и мудрость.

В-четвёртых, посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Мы пророки, не оставляем наследства». Он также сказал: «Поистине, мы не оставляем наследства. То, что мы оставляем, является милостыней».*** Но посланник Аллаха ﷺ также сказал: ***«Поистине, пророки не оставляют в наследство дирхемы и динары, но оставляют знание»***[1].

Если говорить о втором аяте: **«Сулейман наследовал от Дауда…»**, то в нём речь также идёт не об имуществе, а о пророчестве, знании и мудрости. Во-первых, потому что у Дауда, как известно, было сто жён и триста наложниц, и у него было множество детей помимо Сулеймана, поэтому очевидно, что Сулейман не мог быть единственным наследником его имущества. Учитывая многочисленных братьев Сулеймана, наследников должно было быть достаточно много. Если бы речь шла об обычном наследстве, то не было бы смысла упоминать о нём в Книге Аллаха, потому что это обычное дело. Несомненно, Всевышний Аллах имел в виду нечто более значимое и важное, заслуживающее упоминания. Это Пророчество.

Если же рассматривать мнение, согласно которому Фадак был подарком Фатыме, который посланник Аллаха ﷺ сделал ей

---

[1] Этот хадис приводит Абу Дауд в «Сунан», № 3641, иснад достоверный.

в день взятия Хайбара, то аль-Кашани в своём толковании Корана пишет, что посланник Аллаха ﷺ отдал Фатыме Фадак[1] после взятия Хайбара и ниспослания аята:

«Отдавай должное родственнику, бедняку и путнику, но не расточай чрезмерно»[2].

Во-первых, эта история недостоверная. Этот аят был ниспослан совсем в другое время, и посланник Аллаха ﷺ ничего не дарил Фатыме. Достоверно известно, что Фатыма потребовала отдать ей Фадак и некоторые другие земли на правах наследства, а не в качестве подарка, который якобы сделал ей посланник Аллаха ﷺ. Хайбар был взят в седьмом году от хиджры, а Зейнаб, другая дочь посланника Аллаха ﷺ, скончалась в восьмом году от хиджры[3], а Умм Кульсум, ещё одна сестра Фатымы, — в девятом[4]. То есть во время взятия Хайбара все они были ещё живы. Так как же посланник Аллаха ﷺ мог одарить Фатыму и оставить других дочерей ни с чем? Это уже серьёзное обвинение: мол, посланник Аллаха ﷺ не соблюдал справедливость по отношению к своим детям.

Достаточно вспомнить историю ан-Ну‘мана ибн Башира, который пришёл к посланнику Аллаха ﷺ и сказал: «О посланник Аллаха, я подарил этому моему сыну сад и хочу, чтобы ты выступил в качестве свидетеля». Посланник Аллаха ﷺ спросил: ***«Ты сделал такой подарок всем своим детям?»*** Он сказал: «Нет». Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Иди же, поистине, я не стану свидетельствовать о несправедливости!»***[5].

Посланник Аллаха ﷺ счёл такое отношение к детям несправедливым и отказался засвидетельствовать дарение, так неужели сам он мог поступить подобным образом со своими детьми?

---

[1] «Тафсир ас-Сафи», (3/186).

[2] Сура 17 «Ночной перенос», аят 26.

[3] См. Аз-Захаби, «Сиярь Алам ан-нубаля», (2/250), и Ибн Хаджар аль-‘Аскалани, «аль-Исаба фи тамийз ас-сахаба», (4/206).

[4] См. Аз-Захаби, «Сиярь Алам ан-нубаля», (2/252), и Ибн Хаджар аль-‘Аскалани, «аль-Исаба фи тамийз ас-сахаба», (4/466).

[5] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1623.

Даже если допустить, что дарение действительно имело место, то возможны два варианта: либо Фатыма вступила в права собственника, либо нет. Если вступила, то что она тогда требовала от Абу Бакра и какое отношение он мог иметь к её собственности? А если не вступила, то дарения как будто и не было, потому что неполученный подарок вообще не является подарком.

Получается, что в любом случае это имущество не было ни наследством, ни подарком.

Но самое удивительное, что после кончины Абу Бакра правили ‘Умар и ‘Усман, а вслед за ними к власти пришёл ‘Али, и если допустить, что Фадак действительно принадлежал Фатыме, а она скончалась через шесть месяцев после кончины отца, так кому же тогда должен был достаться Фадак? Наследникам? В таком случае ‘Али имел законные права на четверть этого имущества, а аль-Хасан, аль-Хусайн, Зейнаб и Умм Кульсум (дети ‘Али и Фатымы) должны были поделить между собой оставшиеся три четверти, причём каждому наследнику мужского пола полагалась доля в два раза большая, чем каждой из их сестёр. Но ‘Али, став халифом, не отдал Фадак своим детям. И если допустить, что Абу Бакр, Умар и ‘Усман поступили несправедливо, не отдавая Фадак в руки законных наследников, то то же самое можно сказать и об ‘Али, потому что он, если исходить из этого предположения, лишил детей Фатымы законного наследства.

Фадак находился в распоряжении посланника Аллаха ﷺ, затем Абу Бакра, затем ‘Умара. В период правления ‘Умара к нему пришли аль-‘Аббас и ‘Али с просьбой отдать Фадак в их распоряжение, и ‘Умар согласился. Позже ‘Али управлял этим имуществом один до самой своей кончины в сороковом году от хиджры. Потом им распоряжался аль-Хасан, потом аль-Хусайн, потом аль-Хасан ибн аль-Хасан, ‘Али ибн аль-Хасан и Зейд ибн аль-Хасан[1].

[1] Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (6/239) хадис № 3094.

Мы отстаиваем невиновность всех, в том числе Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и ‘Али, а также тех, кто распоряжался этим имуществом после них, включая Зейда ибн аль-Хасана. Повторимся, что Фадак не был подарком Фатыме и не был её наследством от посланника Аллаха ﷺ.

Во-вторых, как мог посланник Аллаха ﷺ оставить это имущество, когда сам он вёл образ жизни, близкий к аскетическому, на что указывает, например, хадис Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах) о том, что однажды посланник Аллаха ﷺ вошёл к ней с таким выражением лица, что ей показалось, что у него что-то болит. Она спросила: «О посланник Аллаха, у тебя такое выражение лица, как будто ты страдаешь от боли. Это правда?» посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Нет. Дело в том, что семь динаров, которые нам принесли ещё вечером, мы до сих пор не потратили (на благие дела)»***[1]**.**

К тому же, известно, что когда посланник Аллаха ﷺ скончался, его кольчуга была заложена у одного иудея за тридцать са‘ еды, о чём упоминается в «Сахихе» аль-Бухари[2]. Вопрос: зачем тому, кто владеет Фадаком и другими землями Хайбара, закладывать свою кольчугу за несколько са‘ продуктов?

Утверждают даже, что Фатыма, не получив своего наследства и разгневавшись из-за этого, якобы отправилась на могилу отца и стала жаловаться ему!

Это явная ложь. Любому разумному человеку понятно, что не могла дочь посланника Аллаха ﷺ поступить подобным образом. Вспомним историю пророка Йа‘куба (мир ему).

Всевышний Аллах сказал:

«Он сказал: “Мои жалобы и печаль направлены только к Аллаху, и я узнаю от Аллаха то, чего вы не знаете”»[3].

Известно также, что Абу Бакр поговорил с ней, и она вышла от него довольная и не держала на него зла. Сообщение (***сахих мурсаль***) об этом передают многие учёные от аш-Ша‘би. А аш-

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (6/314).
[2] аль-Бухари в «Сахих», № 2916.
[3] Сура 12 «Иосиф», аят 86.

Ша‘би, как известно, относится к категории старших последователей сподвижников (***таби‘ун***)[1]. А Аллах знает обо всём лучше.

Также известно, что тело Фатымы после её кончины омывала Асма бинт ‘Умайс, жена Абу Бакра ас-Сыддика, что опровергает утверждения о том, что Абу Бакр якобы даже не знал о смерти Фатымы и похоронена она была без его ведома. Возможно ли, чтобы Асма омывала тело Фатымы, а Абу Бакр при этом не знал даже, что Фатыма скончалась?

В действительности же Фатыму похоронили ночью, не дожидаясь разрешения Абу Бакра. Но этот факт ни о чём не говорит, потому что ‘Аиша также была похоронена ночью. Более того, сам посланник Аллаха ﷺ был похоронен в подобное время.

[1] Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (6/233).

Глава восьмая

‘Умар говорит, что присяга Абу Бакру — необдуманный шаг

Мы можем сказать - да, это верно, ‘Умар действительно сказал это. Однако чтобы понять его мотивы, необходимо обратиться к «Сахиху» аль-Бухари и прочитать эту историю полностью. Ибн аль-‘Аббас передаёт, что ‘Умар узнал о том, что кто-то из людей сказал: «Если ‘Умар умрёт, я присягну такому-то, а присяга Абу Бакру была спонтанным, необдуманным шагом. ‘Умар сказал: “Мне стало известно, что один из вас говорит: мол, если ‘Умар умрёт, я присягну такому-то, а присяга Абу Бакру была спонтанным, необдуманным шагом. Не говорите так, ибо даже если эта присяга и была спонтанным, необдуманным шагом, то Аллах уберёг нас от зла, которое может принести подобный шаг, и никому люди не подчиняются так, как Абу Бакру”».

Затем ‘Умар рассказал о том, как он направился к навесу бану Са‘ида вместе с Абу Бакром: «Я хотел было заговорить, поскольку уже заготовил речь, однако меня опередил Абу Бакр, который сказал: “Подожди”. Я не хотел гневать его, а потому уступил. Абу Бакр заговорил, а он был более выдержанным и терпеливым и держался более спокойно и с большим достоинством. И, клянусь Аллахом, он не оставил неупомянутым ни одно из тех слов, которые нравились мне в заготовленной мною речи. Он произносил фразы так же, как собирался произнести я, и даже лучше, и так продолжалось, пока он не замолчал. Он сказал: “Что касается тех достоинств, которыми, согласно вашим утверждениям, вы обладаете, то вы говорите правду. Что же касается этого дела, то никогда не будет оно принадлежать по праву никому, кроме этого курайшитского квартала. Они занимают срединное положение среди арабов по своему происхождению и месту проживания. Я буду доволен, если вы выберете одного из этих двух мужчин. Присягните тому из них, кого

вы сами выберете”. С этими словами он взял за руку меня и Абу ‘Убайду ибн аль-Джарраха — он сидел между нами. Из всего сказанного им мне не понравились лишь эти слова. Клянусь Аллахом, лучше бы мне отрубили голову, и я избежал греха, чем стать мне правителем людей, среди которых есть Абу Бакр…

Клянусь Аллахом, придя к тем, кто присутствовал там, мы обнаружили, что у них нет большого желания присягать Абу Бакру. Тогда мы испугались, что возникнут разногласия, и они присягнут одному из них, и либо нам придётся присягать в угоду им тому, кому мы не желаем присягать, либо мы поступим наперекор им, и это может стать причиной конфликтов и смуты. Кто присягнул человеку без совета, ни ему, ни тому, кому он присягнул, нельзя подчиняться из боязни, что оба они будут убиты»[1].

Из этой истории понятно, что имел в виду ‘Умар, и становится очевидным, что в его словах не было ничего предосудительного.

[1] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 6830.

Глава девятая

‘Умар якобы утверждал, что посланник Аллаха ﷺ бредит

Ибн ‘Аббас ﷺ передаёт: «Когда предсмертные муки посланника Аллаха ﷺ усилились, он сказал: *“**Принесите мне письменные принадлежности, и я запишу для вас то, благодаря чему вы не собьётесь с прямого пути”.*** Однако ‘Умар сказал: “пророк ﷺ серьёзно болен, а у нас есть Коран, и этого нам достаточно!” Тут мнения присутствовавших разделились, поднялся шум. Одни говорили: “Дайте ему письменные принадлежности, пусть напишет то, имея что, вы уже никогда не собьётесь с прямого пути!” А другие поддерживали ‘Умара. Тогда посланник Аллаха ﷺ сказал: *“**Встаньте!**[1]”*»[2].

Распространители этого сомнения утверждают, что ‘Умар якобы сказал: «Посланник Аллаха ﷺ бредит»[3]. Как следует из версий, приводимых в «Сахихах» аль-Бухари и Муслима, ‘Умар сказал: «Пророк ﷺ серьёзно болен». И это соответствовало истине. Предсмертная болезнь посланника Аллаха ﷺ действительно была очень тяжёлой. Из хадиса ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) мы знаем, что посланник Аллаха ﷺ, собравшись выйти на молитву, несколько раз терял сознание.

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) передаёт: «Когда во время болезни посланника Аллаха ﷺ его состояние ухудшилось, он спросил: *“Совершили ли люди молитву?”* Мы ответили: “Нет, они дожидаются тебя”. Он велел: ***“Налейте для меня воды в корыто”»***.

‘Аиша сказала: «Мы сделали это, после чего он совершил полное омовение и попытался подняться, но потерял сознание.

---

[1] То есть оставьте меня.

[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 114, и Муслим № 1637.

[3] Как это приписывает имаму аль-Бухари, суфист превратившийся в шиита, Атиджани ас-Самави, «Фас-Алю ахлю зикри», (144-179).

Очнувшись, посланник Аллаха ﷺ снова спросил: *“Совершили ли люди молитву?”* Мы ответили: “Нет, они дожидаются тебя, о посланник Аллаха”. Тогда он опять велел: ***“Налейте для меня воды в корыто”»***.

‘Аиша сказала: «И он сел в это корыто, совершил полное омовение и попытался подняться, но снова лишился сознания. Очнувшись, он снова спросил: ***“Совершили ли люди молитву?”*** Мы ответили: “Нет, они дожидаются тебя, о посланник Аллаха”. Тогда он опять велел: ***“Налейте для меня воды в корыто”***. И он сел в него, совершил полное омовение и попытался подняться, но снова лишился сознания. Очнувшись в третий раз, он снова спросил: ***“Совершили ли люди молитву?”*** Мы ответили: “Нет, они дожидаются тебя, о посланник Аллаха”. И тогда посланник Аллаха ﷺ велел передать Абу Бакру, чтобы молитву с людьми провёл он»[1].

Действительно, нашлись люди, которые спросили: «У него бред?» Однако это был не ‘Умар.

‘Абдуллах ибн Мас‘уд ؓ сказал: «Однажды я зашёл к пророку ﷺ, страдавшему от сильной горячки, и сказал ему: “Какая у тебя сильная горячка!” Он сказал: ***“Я страдаю в два раза сильнее, чем любой из вас”.*** Я спросил: “Это потому, что тебе уготована двойная награда?” Он сказал: ***“Да”***»[2].

Посланник Аллаха ﷺ сильно страдал от своей болезни, и когда он сказал, что напишет им завет, ‘Умар, пожалев его, сказал присутствующим, что посланник Аллаха ﷺ сильно страдает, и что им вполне достаточно Книги Аллаха.

Слова ‘Умара согласуются со Словами Всевышнего:

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и удовольствовался для вас исламом в качестве религии»[3].

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 687, и Муслим № 418.
[2] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 5648, и Муслим № 2571.
[3] Сура 5 «Трапеза», аят 3. См. «Сильсилят аль-Ахадис ас-сахиха», (4/417), № 1890.

А посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Клянусь Аллахом, я сообщил вам обо всём, что может помочь вам приблизиться к Аллаху, велев вам делать это, и я сообщил вам обо всём, что запретил Аллах, велев вам соблюдать эти запреты»***[1].

Таким образом, не осталось в религии ничего такого, чего посланник Аллаха ﷺ не разъяснил бы.

Что же хотел написать посланник Аллаха ﷺ?

‘Али передаёт: «Мы были у посланника Аллаха ﷺ, и он велел мне принести письменные принадлежности, чтобы написать своей общине завет, соблюдая который они никогда не собьются с прямого пути. Однако я испугался, что его дыхание может оборваться раньше, чем я вернусь, и он успеет что-либо продиктовать. Поэтому я сказал: “О посланник Аллаха, я запоминаю и усваиваю”. Тогда он сказал: ***“Я наказываю вам совершать молитву, выплачивать закят и хорошо относиться к тем, кем овладели ваши десницы”»***[2]**.**

Если найдётся человек, который скажет, что сподвижники ослушались веления посланника Аллаха ﷺ и не принесли ему то, что он просил, то мы скажем: ‘Али был первым, кто его ослушался, потому что веление посланника Аллаха ﷺ было обращено непосредственно к нему. Почему же он не исполнил то, что велел ему посланник Аллаха ﷺ? Если сподвижники заслуживают порицания, то начинать следует с ‘Али.

В действительности нет оснований порицать ‘Али или других сподвижников. Во-первых, потому что сам ‘Али объяснил причину своего поступка. Он сделал то, что сделал, опасаясь, что посланник Аллаха ﷺ может умереть раньше, чем он принесёт письменные принадлежности[3]. Поэтому ‘Али предложил ему произнести то, что он хотел записать, вслух, чтобы он, ‘Али, запомнил его.

Во-вторых, то, что посланник Аллаха ﷺ собирался записать, было для него либо обязанностью, либо желательным действи-

---

[1] Этот хадис приводит ан-Насаи в «Сунан», № 2719, его иснад достоверный.
[2] Аль-Байхакъи, «ас-Сунан аль-кубра», (5/17).
[3] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», Али, № 693.

ем. Если предположить, что это было обязанностью, тогда нам придётся сказать, что посланник Аллаха ﷺ не донёс до нас то, что должен был донести полностью, потому что осталось что-то такое, что он ещё не передал и хотел записать. Однако это очернение посланника Аллаха ﷺ и, более того, очернение Всевышнего Аллаха, Который дал нам понять, что Он завершил для нас нашу религию.

Если же люди скажут, что это было для посланника Аллаха ﷺ не обязательным, а только желательным действием, мы согласимся с ними в этом.

В-третьих, сподвижники не сделали того, что велел им посланник Аллаха ﷺ из жалости к нему, а вовсе не из желания ослушаться его и проигнорировать его веление.

Глава десятая

‘Умар запретил хадж-таматту‘ и временный брак, которые были разрешёнными, так как же он мог запретить то, что разрешил Аллах?

Начнём с хаджа-таматту‘. Предположим, что ‘Умар допустил ошибку, запретив его. Что отсюда следует?

Мы не утверждаем, что ‘Умар был безгрешным, и признаём, что он ошибался, подобно тому как ошибались другие сподвижники и как ошибаются люди вообще. Но вот несколько любопытных сообщений.

Ас-Субайй ибн Ма‘бад сказал ‘Умару: «Я собираюсь совершить хадж и ‘умру вместе (то есть хадж-таматту‘)» ‘Умар сказал в ответ: «*Ты следуешь Сунне твоего пророка ﷺ!*»[1].

Салим передаёт от Ибн ‘Умара, что когда его спросили о хадже-таматту‘, он велел совершать его, а ему сказали: «Поистине, ты противоречишь своему отцу». Ибн ‘Умар сказал: «Отец не говорил того, что вы сказали. Он сказал только: “Отделяйте ‘умру от хаджа”. А вы объявили их совершение запретным, тогда как Всевышний Аллах разрешил их и посланник Аллаха ﷺ утвердил их». А когда они начали спорить с ним, он воскликнул: «*Что больше заслуживает того, чему следовать – Книга Аллаха или ‘Умар?!*»[2].

Итак, что же имел в виду ‘Умар?

‘Умар имел в виду, что ‘умра должна совершаться постоянно, то есть у Ка‘бы всегда должны быть люди, прибывшие для совершения ‘умры. Обычно люди, отправляясь совершать хадж,

---

[1] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (1/25)..

[2] Аль-Байхакы, «ас-Сунан аль-кубра», (5/51), аль-Альбани сказал, передачики его иснад надежные», см. «Описание намаз Пророка ﷺ».

совершали ‘умру вместе с ним, что и называется хадж-таматту‘, а после этого уже не приходили к Дому. И ‘Умар пожелал, чтобы люди совершали хадж отдельно (***хадж-ифрад***), а потом предпринимали отдельную поездку для совершения ‘умры, чтобы у Ка‘бы постоянно были поклоняющиеся Всевышнему.

Таким образом, запрет ‘Умара следует понимать как указание на нежелательность, то есть он не был категорическим. Просто он считал, что лучше отделять хадж от ‘умры, и его не за что упрекнуть, тем более, что, как следует из приведённого выше сообщения, ‘Умар не осудил Субаййа, который сообщил ему о том, что собирается совершить хадж-таматту‘. ‘Умар не только не осудил его, но и сказал, что его поступок соответствует Сунне посланника Аллаха ﷺ.

А теперь поговорим о временном браке. Запрет заключать временные браки передаётся, как ни странно, от ‘Али. Он сказал Ибн ‘Аббасу, услышав, что тот разрешает временные браки: *«Потише, Ибн ‘Аббас. Поистине, посланник Аллаха ﷺ запретил вступать во временные браки во время похода на Хайбар, и тогда же он запретил есть мясо домашних ослов»*[1].

Вспомним хадисы Салямы ибн аль-Аква‘ и Сабуры аль-Джухани о том, что посланник Аллаха ﷺ запретил вступление во временные браки в год покорения Мекки. Эти хадисы приводит Муслим. В одной из версий говорится: ***«Поистине, ранее я разрешил вам вступать во временные браки. А теперь, поистине, Аллах запретил это до самого Судного дня»***[2].

Если исходить из этого, то даже если ‘Умар запрещал вступление во временные браки, то в чём мы можем его обвинить? Разве он запрещал не то, что до него запретил посланник Аллаха ﷺ? А посланник Аллаха ﷺ запретил это, потому что Всевышний Аллах запретил это. Так в чём вина ‘Умара? Всевышний Аллах сказал:

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1407, также см. шиитский источник, «Васайл аш-Ши‘а», (12/12).

[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1405.

«…которые оберегают свои половые органы от (удовлетворения страсти) со всеми, кроме своих жен или невольниц, которыми овладели их десницы, за что они не заслуживают порицания, тогда как желающие чего-то сверх этого являются преступниками»[1].

Таким образом, Всевышний Аллах назвал тех, кто удовлетворяет половое влечение любым иным способом, в том числе и путём временного брака, преступниками.

Они приводят в качестве доказательства Слова Всевышнего: **«А за то удовольствие, которое вы получаете от них, давайте им установленное вознаграждение. На вас не будет греха, если вы придете к обоюдному согласию после того, как определите обязательное вознаграждение. Поистине, Аллах — Знающий, Мудрый»**[2].

Они также используют в качестве доказательства вариант чтения аята, в котором сказано «до определённого срока». Однако это чтение не утверждённое, оно не входит в десять известных и признанных способов чтения Корана, так как не передаётся достаточным количеством надёжных передатчиков.

Кроме того, этот вариант чтения противоречит хадисам, в том числе хадису ‘Али, хадису Салямы ибн аль-Аква‘, Сабуры аль-Джухани и другим.

---

[1] Сура 23 «Верующие», аяты 5–7.
[2] Сура 4 «Женщины», аят 24.

Глава одиннадцатая

Обвинение ‘Аиши и Хафсы в неверии

Распространители этого сомнения утверждают, что в аяте **«О пророк! Почему ты запрещаешь себе то, что разрешил тебе Аллах, стремясь угодить своим жёнам? Аллах — Прощающий, Милосердный. Аллах указал вам путь освобождения от ваших клятв. Аллах — ваш Покровитель. Он — Знающий, Мудрый. Вот пророк доверил тайну одной из своих жен. Когда же она раскрыла её, и Аллах открыл это ему, он дал знать о части этого и не упомянул другую часть. Она сказала: “Кто сообщил тебе об этом?” Он сказал: “Мне сообщил Знающий, Ведающий”. Если вы обе покаетесь перед Аллахом, то ведь ваши сердца уже уклонились в сторону. Если же вы станете поддерживать друг друга против него, то ведь ему покровительствует Аллах, а Джибриль и праведные верующие являются его друзьями. И ангелы помогают ему»**[1], утверждается о том, что ‘Аиша и Хафса, супруги посланника Аллаха ﷺ, склонились к неверию, то есть стали неверующими. По их мнению, именно об этом свидетельствуют слова Всевышнего

«…ваши сердца уже уклонились в сторону».

‘Убайд ибн ‘Умайр передаёт, что ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Пророк ﷺ задерживался у Зейнаб бинт Джахш, своей двоюродной сестры, и мы с Хафсой договорились, что к кому бы из нас он ни зашёл, каждая из нас скажет ему: “Поистине, я чувствую исходящий от тебя запах камеди. Ты ел камедь?”» И когда посланник Аллаха ﷺ зашёл к одной из них, она сказала ему эти слова, и он сказал: *«Нет, просто я пил*

---

[1] Сура 66 «Запрещение», аяты 1–4.

мёд у Зейнаб бинт Джахш, но больше этого делать не буду»[1]. А когда он зашёл к Хафсе, он сказал ей: *«Никому не рассказывай об этом. Я же никогда больше этого делать не буду»*. Однако Хафса рассказала ‘Аише о том, что их план удался, и посланник Аллаха ﷺ больше не будет пить мёд у Зейнаб. Тогда Всевышний Аллах ниспослал:

«О пророк! Почему ты запрещаешь себе то, что разрешил тебе Аллах..?»[2].

Слова Всевышнего **«Если вы обе покаетесь перед Аллахом…»** означают, что им следует раскаяться в своём поступке и в том, к чему иногда приводит ревность, возникающая между жёнами одного человека.

Что же касается упомянутого в аяте уклонения, то речь идёт о том, что они уклонились от истины, поступили неправильно, совершили ошибку. И это вовсе не указание на то, что они стали неверующими. Да и как же может быть иначе, если они — супруги посланника Аллаха ﷺ, относительно которых Всевышний Аллах дал Своему пророку ﷺ веление: не разводиться с ними и не заменять их другими? Всевышний Аллах сказал:

«Отныне тебе не дозволено жениться на других женщинах и заменять своих жён другими, даже если их красота поразит тебя. Однако это не относится к невольницам, которыми овладела твоя десница. Аллах наблюдает за всякой вещью»[3].

После этого, согласно достоверным сообщениям, Всевышний Аллах разрешил ему вступать в брак.

Важно отметить, что эта история — доказательство того, что ревность, возникающая между жёнами одного человека, это естественно. Жён посланника Аллаха ﷺ можно разделить на две группы. В первую входили ‘Аиша, Хафса, Сафиййа и Сауда, а во вторую — Умм Саляма, Умм Хабиба, Джувайриййа, Маймуна и Зейнаб.

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 5267.
[2] Сура 66 «Запрещение», аят 1.
[3] Сура 33 «Союзники», аят 52.

Мусульмане знали, что посланник Аллаха ﷺ очень любил ‘Аишу, и когда кто-нибудь из них хотел преподнести посланнику Аллаха ﷺ подарок, он посылал ему его именно в тот день, который посланник Аллаха ﷺ проводил у ‘Аиши. Тогда группа, возглавляемая Умм Салямой, попросила её поговорить об этом с посланником Аллаха ﷺ, чтобы он сделал людям замечание и чтобы они посылали свои подарки во все дни, независимо от того, у кого из жён он находится.

Она поговорила с посланником Аллаха ﷺ, но он ничего не ответил ей. Когда остальные жёны спросили её о том, чем закончился её разговор с ним, она сказала, что он ничего не ответил ей. Они снова стали настаивать на том, чтобы она поговорила с ним, и она выполнила их просьбу, но он снова ничего не ответил ей. Они сказали, что она должна предпринимать попытки поговорить с посланником Аллаха ﷺ до тех пор, пока не получит от него хоть какой-нибудь ответ. Умм Саляма снова заговорила с ним, и посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Не обижайте меня относительно ‘Аиши. Поистине, никогда не ниспосылалось мне Откровение, когда лежал я под одним покрывалом с женщиной, кроме ‘Аиши!»***

Тогда группа жён, возглавляемая Умм Салямой, обратилась к Фатыме, чтобы она поговорила с посланником Аллаха ﷺ. Она послала к нему со словами: «Поистине, твои жёны заклинают тебя Аллахом относиться к ним так же, как относишься ты к дочери Абу Бакра». Когда она поговорила с ним об этом, посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Доченька, разве не любишь ты то, что люблю я?»*** Она ответила: «Конечно». Тогда посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Тогда полюби и её (‘Аишу)».*** Тогда она вернулась к жёнам посланника Аллаха ﷺ и рассказала им обо всём. Они сказали ей: «Поговори с ним ещё раз». Однако Фатыма отказалась.

Тогда они послали к нему Зейнаб бинт Джахш. Она пришла к нему и говорила с ним более жёстко, чем Фатыма. Она сказала: «Поистине, твои жёны просят тебя соблюдать справедливость между ними и дочерью Абу Кухафы!» Она повысила голос и говорила с ‘Аишей жёстко, сказав ей неприятные слова. А посланник Аллаха ﷺ смотрел на ‘Аишу: ответит она или нет? ‘Аиша отвечала Зейнаб, до тех пор пока та не успокоилась и не

замолчала. Тогда посланник Аллаха ﷺ посмотрел на ‘Аишу и сказал: ***«Поистине, она — дочь Абу Бакра!»***[1].

Таким образом, между жёнами посланника Аллаха ﷺ происходило то, что часто происходит между жёнами одного человека. Что же касается ‘Аиши и Хафсы, то они действительно совершили ошибку, но эта ошибка не сделала их неверующими.

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 2581, и Муслим № 2442.

Глава двенадцатая

Му‘авийа и Зийад

Распространители этого сомнения обвиняют Му‘авийу в том, что он назвал своим братом Зийада, который на самом деле был сыном ‘Убайда ас-Сакафи, и потому Зийада называли сыном Абу Суфйана.

Мы можем сказать им, что Зийад не был сыном ‘Убайда ас-Сакафи. По крайней мере, нет достоверных сообщений об этом. Его называли сыном Сумаййи, потому что он был незаконнорожденным. Его мать совершила прелюбодеяние и родила его. Необходимо подчеркнуть, что его происхождение не было его личным недостатком, поскольку он не был виноват в том, что появился на свет подобным образом. К Сумаййе приходили в один и тот же период несколько мужчин, среди которых был и Абу Суфйан. Также необходимо отметить, что всё это произошло до ислама во времена невежества, а язычники не относились к прелюбодеянию как к большому греху или серьёзному проступку. Абу Суфйан сообщил своему сыну Му‘авийи, что Зийад — его сын. Пусть от прелюбодеяния, пусть незаконнорожденный, но всё же его. Тем более что никто другой на отцовство не претендовал. Если бы Сумаййа была замужем, мы могли бы сказать, что ***«ребёнок принадлежит постели, а прелюбодейке — камень»***, то есть утверждать, что ребёнок должен считаться сыном мужа Сумаййи. Однако у неё не было мужа. Она была рабыней, с которой Абу Суфйан вступал в половую близость. Она родила Зийада, и Му‘авийа относился к нему как к брату и считал его таковым. Ибн ‘Амир порицал Му‘авийу за то, что он объявил Зийада своим братом, и Му‘авийа сказал ему: «О Ибн ‘Амир! Ты ведь знаешь арабов. Я был самым могущественным из них во времена невежества, и ислам не добавил мне ничего,

кроме могущества и величия. И я присоединил к себе Зийада не потому, что у меня не хватает родни и сподвижников и не потому что я слаб и нуждаюсь в поддержке. Я просто соблюдаю его право и отвожу ему то место, которое он должен занимать»[1].

Что же касается осудивших Му‘авийу за этот поступок, то они делают это потому, что считают спорным вопрос о том, разрешается ли наследнику присоединять к себе кого-либо подобным образом.

Это вопрос фикха, причём вопрос, в котором допустим иджтихад, то есть разногласия и разные мнения. Поэтому имам Малик и другие называли Зийада сыном Абу Суфйана. Именно за это и порицали Му‘авийу.

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам», (5/214).

Заключение

Даже если предположить, что некоторые упомянутые или не упомянутые нами поступки сподвижников являются грехами, то что мешает Всевышнему Аллаху простить их? Для этого существует много причин. Три связаны с согрешившим, ещё три — с людьми и ещё четыре — с Всевышним.

Причины, связанные с согрешившим:

1. Раскаяние. Всевышний Аллах сказал:

«Это не относится к тем, которые раскаялись, уверовали и поступали праведно. Их злые деяния Аллах заменит добрыми, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный»[1].

2. Испрашивание прощения. Всевышний Аллах сказал:

«Просите у вашего Господа прощения, ведь Он — Всепрощающий»[2].

1. Благие дела, стирающие дурные. Всевышний Аллах сказал:

«Воистину, добрые деяния удаляют злодеяния»[3].

Причины, связанные с людьми:

1. Мольба, с которой верующие обращаются за него к Аллаху. Всевышний Аллах сказал:

---

[1] Сура 25 «Различение», аят 70.
[2] Сура 71 «Ной», аят 10.
[3] Сура 11 «Худ», аят 114.

«А те, которые пришли после них, говорят: “Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милосердный”»[1].

2. Дарение благих дел. Посланник Аллаха ﷺ сказал, совершая жертвоприношение: ***«О Аллах, поистине, это — от Мухаммада и членов семьи Мухаммада и от тех, кто не совершил жертвоприношение из общины Мухаммада»***[2].

А в другом хадисе упоминается о том, что один человек, объявляя о намерении совершить хадж, сказал: «О Аллах, вот я перед Тобой, хочу совершить хадж за Шубруму»[3].

По этому вопросу среди учёных имеются разногласия. Однако большинство учёных считают, что дарение благих дел приносит пользу мусульманину.

3. Заступничество посланника Аллаха ﷺ и других в Судный день.

Причины, связанные с Аллахом:

1. Испытания в этом мире, искупающие грехи. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Что бы ни постигло мусульманина, будь то утомление, долгая болезнь, тревога, печаль, неприятность, скорбь или даже укол колючки, Аллах непременно простит ему за это что-нибудь из его грехов»***[4].

2. Мучения в могиле. В некоторых случаях грехи человека искупаются посредством этих мучений, а в мире вечном он избавляется от наказания.

---

[1] Сура 59 «Сбор», аят 10.
[2] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (3/356), иснад хороший.
[3] Этот хадис приводит Абу Дауд в «Сунан», № 1811.
[4] Этот хадис приводит аль-Бухари в «Сахих», № 5641.

3. Ужасы Судного дня. В этот день будут сведены счёты между мусульманами. Всевышний Аллах сказал:

«Мы исторгнем из их сердец злобу…»[1].

2. Прощение Аллаха. Всевышний Аллах сказал:

«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает»[2].

Когда аль-Мисвар ибн Махрама зашёл к Му‘авийи, между ними состоялся следующий диалог. Му‘авийа спросил: «За что ты бы упрекнул меня?» Аль-Мисвар перечислил такие поступки. Му‘авийа сказал: «Хорошо… А у тебя самого есть скверные дела?» Аль-Мисвар ответил: «Да». Му‘авийа спросил: «А ты надеешься, что Аллах простит тебе их?» Он ответил: «Да». Му‘авийа сказал: «Что же даёт тебе основания надеяться на прощения Аллаха больше, чем надеюсь я? К тому же, клянусь Аллахом, когда бы мне ни приходилось выбирать между Аллахом и другими, я непременно выбирал Аллаха, и клянусь Аллахом, я всегда вёл джихад на Его пути, применял установленные Им наказания, побуждал к одобряемому и удерживал от порицаемого, и эти мои деяния лучше твоих. И поистине, я исповедую религию, в которой Аллах принимает благие дела и прощает дурные. Так что же даёт тебе основания надеяться на прощения Аллаха больше, чем надеюсь я?»[3].

---

[1] Сура 7 «Ограды», аят 43.
[2] Сура 4 «Женщины», аят 48.
[3] Абд ар-Раззакъ ас-Сан‘ани, «аль-Мусаннаф», № 20717.

Раздел третий

Кто должен был стать халифом после посланника Аллаха ﷺ

Введение

Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что халифом после посланника Аллаха ﷺ должен был стать Абу Бакр. И только шииты сказали, что ‘Али имел больше прав стать халифом, чем Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, и что именно он должен был стать халифом после посланника Аллаха ﷺ. Они приводят некоторые доказательства из Корана и Сунны, в том числе хадисы, приводимые аль-Бухари и Муслимом, а также авторами других сборников хадисов. Ниже мы приведём эти доказательства и разъясним, действительно ли они указывают на то, о чём говорят шииты.

Мы также можем сказать, что ‘Али не нуждается в хвалебных гимнах, ибо он был двоюродным братом и зятем посланник Аллаха ﷺ, который выдал за него лучшую из своих дочерей — Фатыму, госпожу женщин Рая. ‘Али — четвёртый праведный халиф, и у него множество достоинств. Нет нужды перечислять эти достоинства. Вопрос в другом: свидетельствуют ли эти достоинства о том, что ‘Али должен был стать первым халифом после кончины посланника Аллаха ﷺ?

Мы можем разделить доказательства тех, кто считает, что именно ‘Али должен был стать первым халифом на две категории: передаваемые (текстовые) и логические (умственные).

Часть первая

Передаваемые доказательства

Глава первая

Хадис о проповеди у источника аль-Гъадирь

Зейд ибн Аркам ﵁ передаёт: «Однажды, когда мы вместе с посланником Аллаха ﷺ остановились у источника в Хумме, что находится между Меккой и Мединой, он встал и обратился к нам с проповедью. Он воздал хвалу Аллаху, возблагодарил Его, потом стал увещевать людей и напоминать им[1], а потом сказал: ***“А затем, поистине, о люди, я — только человек, и скоро уже явится посланник Господа моего2, которому я отвечу[3], но я оставлю вам две драгоценности. Первой является Книга Аллаха, которая заключает в себе руководство и свет, так следуйте же ей и держитесь за неё крепко!”*** И он стал побуждать и склонять людей к тому, чтобы они следовали установлениям Книги Аллаха, а потом сказал: ***“Второй же драгоценностью являются члены моей семьи. И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах! И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах!”***, и последние слова он произнёс трижды». Хусайн спросил: «А кто же относится к числу членов его семьи, о Зейд? Разве это не его жёны? Кто относится к числу членов его семьи?» Зейд сказал: «Да, его жёны являются членами его семьи, но в целом к их числу относятся все, для кого после его смерти закят является запретным». Хусайн спросил: «Кто же это?» Зейд сказал: «Это члены семьи ‘Али, члены семьи ‘Акыля, члены семьи

[1] То есть напоминать им о том, что они забывали или чем пренебрегали.

[2] Имеется в виду ангел смерти.

[3] То есть отвечу на Его призыв и покину этот мир.

Джа‘фара[1] и члены семьи ‘Аббаса[2]». Хусайн спросил: «И закят[3] запретен для каждого из них?» Зейд сказал: «Да»[4].

В версиях ат-Тирмизи[5], Ахмада[6], ан-Насаи[7], аль-Хакима[8] и других имеется добавление. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Для кого я покровитель, для того и ‘Али покровитель».***

Некоторые версии содержат и другие добавления, например: *«О Аллах, поддерживай того, кто поддерживает его, враждуй с тем, кто враждует с ним, помогай тому, кто помогает ему, и оставь без поддержки того, кто оставляет его без поддержки, и сделай так, чтобы истина всегда была с ним, где бы он ни был»*. Что же касается других добавлений, то нет нужды приводить их здесь.

Если первое добавление передаётся с безупречными иснадами, то первую часть второго (***«О Аллах, поддерживай того, кто поддерживает его, враждуй с тем, кто враждует с ним»***) некоторые учёные назвали достоверным, однако в действительности оно недостоверное. А вторая часть этого добавления («помогай тому, кто помогает ему, и оставь без поддержки того, кто оставляет его без поддержки, и сделай так, чтобы истина всегда была с ним, где бы он ни был») ложная, то есть присочинённая.

Шииты используют этот хадис в качестве доказательства того, что именно ‘Али должен был стать халифом после посланника Аллаха ﷺ. Точнее, они используют в качестве доказательства добавление: «Для кого я покровитель, для того и ‘Али покровитель». Они говорят, что слово «мауля» — покровитель, в данном случае означает «господин, которому обязаны подчиняться», то есть правитель.

---

[1] ‘Акыль и Джа‘фар — родные братья ‘Али, зятя и двоюродного брата Пророка ﷺ.

[2] Аль-‘Аббас — дядя Пророка ﷺ.

[3] И Садакат. Потому что закят есть обязательная саадака.

[4] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2408.

[5] Хадис № 3713.

[6] «Аль-Муснад», (5/347).

[7] «Хасаис ‘Али», хадис № 79.

[8] «аль-Мустадрак», (3/110).

До нас также дошло сообщение от самого ‘Али ﵁, о том, что, находясь в Куфе, он сказал: «Кто слышал, как посланник Аллаха ﷺ сказал мне: ***“Кому я покровитель, тому и ‘Али покровитель”?»*** И двенадцать человек из числа участников битвы при Бадре засвидетельствовали, что слышали это[1].

Но давайте зададимся вопросом: почему посланник Аллаха ﷺ сказал это?

Шииты утверждают, что посланник Аллаха ﷺ собрал людей в этом месте около источника в жаркий день, причём там было около ста тысяч человек, для того, чтобы донести до них эту истину: ***«Для кого я покровитель, для того и ‘Али покровитель».*** При этом они упоминают не только эти слова, но и добавления, которые мы приводили выше.

В действительности же посланник Аллаха ﷺ сказал это по двум причинам:

1. Бурайда ﵁ сказал: «Пророк ﷺ послал ‘Али к Халиду, чтобы он привёз ему (из Йемена) пятую часть военной добычи. Он собрал пятую часть добычи, после чего выбрал одну из пленниц и уединился с ней, а я ненавидел ‘Али, и после того как он совершил полное омовение[2], я сказал Халиду: “Не обратишь ли ты внимание на этого?”[3] Когда же мы пришли к пророку ﷺ, я рассказал ему об этом, и он спросил: ***“О Бурайда, ты ненавидишь ‘Али?”*** Я сказал: “Да”. Тогда пророк ﷺ сказал: ***“Не следует тебе ненавидеть его, ибо, поистине, из этой пятой части ему причитается больше того, что он взял!”***[4]»[5]

А в другой версии говорится, что посланник Аллаха ﷺ сказал Бурайде: ***«Кому я покровитель, тому и ‘Али покровитель»***[6].

---

[1] «Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха», № 1750.

[2] ‘Али ﵁ выбрал для себя невольницу из пятой части военной добычи и провёл с ней ночь, после чего и совершил полное омовение.

[3] Пятой частью военной добычи *(хумс)* мог распоряжаться по своему усмотрению только Посланник Аллаха ﷺ.

[4] Говоря так, Пророк ﷺ подчёркивает заслуги ‘Али ﵁ перед исламом.

[5] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 4350.

[6] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3712.

2. Абу Са‘ид ﷺ передаёт, что ‘Али запретил им ехать на верблюдах, собранных в качестве закята, когда они были в Йемене. И он назначил одного человека их предводителем, а сам поспешил к посланнику Аллаха ﷺ в Мекку. А потом, когда они прибыли, он увидел на верблюдах следы, свидетельствующие о том, что на них ездили. ‘Али разгневался и сделал выговор своему заместителю.

Согласно другой версии этой истории, речь шла не о верблюдах, а об одеждах, которые они хотели надеть, но ‘Али не позволил им[1].

Позже они пожаловались посланнику Аллаха ﷺ на то, как он с ними поступил. Однако посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Тише, о Са‘д ибн Малик (то есть Абу Са‘ид). Клянусь Аллахом, что он совершил благое дело на пути Аллаха».***

Ибн Касир сказал об этой истории: «У неё хороший иснад, соответствующий требованиям ан-Насаи. Её приводит аль-Байхакы и другие».

Ибн Касир также сказал: «Когда люди стали обсуждать ‘Али из-за того, что он сделал людям выговор за то, что они ехали на верблюдах, собранных в качестве закята, после того как назначенный им заместитель разрешил им это или же за то, что они надели одежды, которые его заместитель разрешил им надеть (а Аллах знает обо всём лучше), посланник Аллаха ﷺ завершил обряды хаджа и по дороге в Медину остановился у источника. Там он обратился к людям с речью, оправдав ‘Али и возвысив его в глазах людей, дабы устранить сомнения в отношении него, проникшие в сердца многих людей»[2].

---

[1] Ибн Исхак передаёт: «Когда ‘Али вернулся из Йемена, чтобы встретиться с Посланником Аллаха ﷺ в Мекке, он, спеша к Посланнику Аллаха ﷺ, назначил своим заместителем одного из своих товарищей. В отсутствие ‘Али этот человек надел на членов отряда одежды, которые привёз с собой ‘Али. Когда войско приблизилось, ‘Али вышел встречать его и увидел на воинах эти одежды. Он воскликнул: “Горе тебе, что это?!” Тот ответил: “Я нарядил людей, чтобы они красиво выглядели, когда их увидят люди”. ‘Али сказал: “Горе тебе! Сними с них это, пока они не дошли до Посланника Аллаха ﷺ!” И он забрал у них эти одежды и вернул их на прежнее место».

[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (5/95).

Вот почему посланник Аллаха ﷺ произнёс эти слова. Люди начали говорить об ‘Али, однако посланник Аллаха ﷺ не стал ничего говорить, пока они находились в Мекке, где совершали хадж. Почему? Потому что дело касалось жителей Медины, потому что участники того инцидента были жителями Медины.

Упомянутый источник находится в Джухфе, то есть достаточно далеко от Мекки, в двухстах пятидесяти километрах, и лжёт тот, кто утверждает, что в этом месте собирались паломники. Паломники собирались в Мекке и разъезжались в разные стороны оттуда же, и невозможно предположить, что местом их собрания было место, которое находилось на удалении двухсот пятидесяти километров от Мекки. После хаджа жители Мекки оставались в Мекке, жители Таифа возвращались в Таиф, жители Йемена — В Йемен, жители Ирака — в Ирак, и так далее. Завершая хадж, люди возвращались в родные края, и представители каждого арабского племени отправлялись в ту область, где проживало их племя. Таким образом, когда посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Кому я покровитель, тому и ‘Али покровитель»***, с ним были только жители Медины и те, кому было с ними по пути.

Разногласия между нами и шиитами в отношении этих слов заключаются вовсе не в том, что мы отрицаем, что посланник Аллаха ﷺ произнёс их, а они утверждают обратное. Просто мы утверждаем, что посланник Аллаха ﷺ вложил в эти слова совсем не такой смысл, какой вкладывают в них они.

В данном случае слово «муваля» является антонимом к слову «вражда», «враждебность» и означает «поддержка» и «любовь», и у нас есть доказательства этого.

1. Добавление в одной из версий хадиса, которое некоторые учёные считают достоверным. Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«О Аллах, поддерживай того, кто поддерживает его, и враждуй с тем, кто враждует с ним».*** Это и есть объяснение к словам посланника Аллаха ﷺ ***«тому и ‘Али покровитель».*** Имеется в виду, что люди должны любить и поддерживать ‘Али.

2. Посланник Аллаха ﷺ остановился у источника вовсе не из-за ‘Али, хотя ‘Али и заслуживал этого. Посланник Аллаха ﷺ

остановился вместе с людьми на отдых, поскольку путь из Мекки в Медину занимал в то время от пяти до семи дней. Люди останавливались на привал несколько раз. Во время одного из таких привалов посланник Аллаха ﷺ обратился к людям с речью, напомним им о Книге Аллаха, а также об уважительном отношении к членам его семьи и о том, что они заслуживают не только почтительности, но и следования. После этого посланник Аллаха ﷺ сказал в связи с упомянутым нами инцидентом, одним из главных участников которого стал ‘Али: *«Кому я покровитель, тому и ‘Али покровитель».*

3. Значения слова «мауля». Ибн аль-Асир сказал, что этим словом может обозначаться Господь, владелец чего-либо, благодетель, помощник, любящий кого-либо, союзник, раб, вольноотпущенник, двоюродный брат и зять[1].

4. В хадисе нет указаний на то, что ‘Али должен стать правителем. Потому что если бы посланник Аллаха ﷺ хотел сказать, что ‘Али должен стать его преемником и халифом мусульман после него, он, конечно же, не стал бы использовать слово, имеющее столько значений. Он мог сказать: «‘Али должен стать халифом после меня» или «‘Али должен стать имамом после меня», или «Когда я умру, подчиняйтесь ‘Али ибн Абу Талибу». Однако посланник Аллаха ﷺ не использовал подобные однозначные фразы. Вместо этого он сказал: ***«Кому я покровитель (мауля), тому и ‘Али покровитель».***

Всевышний Аллах сказал:

«Сегодня ни от вас, ни от неверующих не примут выкупа. Вашим пристанищем будет Огонь, который более всего подобает вам (мауля-кум). Как же скверно это место прибытия»[2].

Употреблено то же слово «мауля» как указание на близость, неотлучность и объединение.

5. Это слово применялось к ‘Али как при жизни посланника Аллаха ﷺ, так и после его кончины. Он был «мауля» для верующих как при жизни посланник Аллаха ﷺ, так и после его

---

[1] Ибн аль-Асир, «ан-Нихайа фи гариб аль-хадис валь асар», (5/228).
[2] Сура 57 «Железо», аят 15.

кончины, и он наш «мауля» до сих пор, как сказал Всевышний Аллах:

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву, выплачивают закят и преклоняются»[1].

‘Али — один из предводителей верующих.

3. Если бы посланник Аллаха ﷺ имел в виду слово «вали», означающее «правитель», он не стал бы употреблять слово «мауля», которое имеет другое значение — любовь, помощь, поддержка. Всевышний Аллах сказал:

«Если вы обе покаетесь перед Аллахом, то ведь ваши сердца уже уклонились в сторону. Если же вы станете поддерживать друг друга против него, то ведь ему покровительствует Аллах, а Джибриль (Гавриил) и праведные верующие являются его друзьями (мауля). А кроме того, ангелы помогают ему»[2].

Всевышний также сказал о народе Ибрахима (мир ему):

«Воистину, самыми близкими к Ибрахиму (Аврааму) людьми являются те, которые последовали за ним, а также этот пророк (Мухаммад) и верующие. Аллах же является Покровителем верующих»[3].

Из аята вовсе не следует, что соплеменники Ибрахима были его повелителями! Напротив, он был их предводителем и главой.

Имам аш-Шафи‘и сказал о хадисе Зейда: «Под словом “валя” (поддержка, лояльность) подразумевается валя ислама, как сказал Всевышний Аллах:

“Это — потому, что Аллах является Покровителем верующих, а у неверующих нет покровителя”[4]»[5].

---

[1] Сура 5 «Трапеза», аят 55.
[2] Сура 66 «Запрещение», аят 4.
[3] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 68.
[4] Сура 47 «Мухаммад», аят 11.
[5] Ибн аль-Асир, «ан-Нихайа фи гариб аль-хадис валь асар», (5/228).

Таким образом, хадис не является доказательством того, что ‘Али должен был стать халифом мусульман после кончины посланник Аллаха ﷺ. Он указывает лишь на то, что ‘Али был верующим и праведным человеком, то есть одним из приближённых Аллаха, и верующие должны любить и поддерживать его.

Глава вторая

Хадис о плаще (аль-Киса)

‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Однажды утром, когда посланник Аллаха ﷺ, на котором был полосатый[1] плащ из чёрной шерсти, вышел из дома, к нему подошёл аль-Хасан ибн ‘Али, и посланник Аллаха ﷺ укрыл его своим плащом. Потом подошёл аль-Хусайн, и посланник Аллаха ﷺ укрыл и его. Потом подошла Фатыма, и посланник Аллаха ﷺ укрыл плащом и её. Потом подошёл ‘Али, и посланник Аллаха ﷺ также укрыл его плащом, после чего сказал: ***“Аллах желает только удалить от вас скверну, о члены семьи пророка, и очистить вас полностью”[2]»***[3].

Те, кто считает, что ‘Али должен был стать халифом после кончины посланника Аллаха ﷺ, утверждают, что Всевышний Аллах пожелал очистить членов семьи пророка ﷺ от скверны. А если Аллах желает что-то сделать, Он это делает. А если они очищены от скверны, значит, они стали непогрешимыми. А если они непогрешимы, значит, они имеют больше прав быть правителями мусульман, чем кто-либо другой.

Однако это утверждение неверное по многим причинам:

1. Этот аят, названный аятом очищения, был ниспослан о жёнах посланника Аллаха ﷺ, как сказал Всевышний Аллах:

«О жёны пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина. Если вы богобоязненны, то не проявляйте нежности в речах, дабы не возжелал вас тот, чье сердце поражено недугом, а говорите достойным образом. Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого

---

[1] Или: украшенный узорами в виде верблюжьих сёдел.

[2] Сура 33 «Союзники», аят 33.

[3] Важно отметить, что этот хадис передаёт ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах), о которой шииты говорят столько плохого, и его приводит в своём «Сахихе» (№2424) имам Муслим, так что их обвинение суннитских учёных в том, что они скрывают подобные «доказательства», необоснованны.

невежества, совершайте молитву, раздавайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику. О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью. И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах — Проницательный (или Добрый), Ведающий»[1].

Если посмотреть на контекст аятов, то становится очевидным, что они посвящены именно жёнам посланника Аллаха ﷺ. Некоторые утверждают, что поскольку употребляется местоимение «кум», обозначающее собирательно множественное число, а не «кунна», обозначающее множественное число только женского рода, то очищение коснулось только ‘Али, Фатымы, аль-Хасана и аль-Хусайна, как следует из хадиса, но не коснулось жён посланника Аллаха ﷺ. Это утверждение не соответствует истине, поскольку и перед этим аятом и после него есть другие аяты, связанные с ним по смыслу, в частности:

«Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества…»[2] и **«И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости»**[3].

Таким образом, и в предыдущем и в последующем аятах содержится обращение к женщинам, то есть к жёнам посланника Аллаха ﷺ, о чём свидетельствует местоимение, указывающее на множественное число женского рода.

2. В аяте употреблено местоимение собирательного множественного числа вместо местоимения множественного числа женского рода, потому что имеются в виду не только жёны посланника Аллаха ﷺ, но и сам посланник Аллаха ﷺ как глава семьи. Как сказал Всевышний Аллах о жене Ибрахима:

«Они сказали: “Неужели ты удивляешься повелению Аллаха? Да пребудут над вами милость и благословение Аллаха,

---

[1] Сура 33 «Союзники», аяты 32–34.
[2] Сура 33 «Союзники», аят 33.
[3] Сура 33 «Союзники», аят 34.

о обитатели дома! Воистину, Он — Достойный хвалы, Славный”»[1].

А ведь имеются в виду только Ибрахим и его жена. Всевышний Аллах также сказал:

«Когда Муса (Моисей) отработал срок и двинулся в путь со своей семьей, он увидел со стороны горы огонь и сказал своей семье: “Оставайтесь здесь! Я увидел огонь. Возможно, я принесу вам оттуда известие или горящую головню, чтобы вы могли согреться”»[2].

А в это время с ним была только его жена.

Жена вельможи, в доме которого жил Йусуф (мир ему), сказала: **«Как можно покарать того, кто хотел причинить зло твоей семье?»** При этом она имела в виду себя.

Таким образом, Всевышний Аллах сказал: **«Аллах желает только удалить от вас скверну, о члены семьи пророка, и очистить вас полностью»**, потому что имеются в виду не только жёны посланника Аллаха ﷺ, но и сам посланник Аллаха ﷺ, а вовсе не потому что в аяте имеются в виду ‘Али, Фатыма аль-Хасан и аль-Хусайн. То, что ‘Али, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусайн являются членами семьи пророка ﷺ (Ахлю-ль-бейт), доказывает хадис, а не аят. Ведь в хадисе говорится, что посланник Аллаха ﷺ укрыл их своим плащом и прочитал аят: **«Аллах желает только удалить от вас скверну, о члены семьи пророка, и очистить вас полностью».**

3. Ахлю-ль-бейт, то есть члены семьи посланника Аллаха ﷺ — это не только его жёны, и не только ‘Али, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусайн. Вспомним хадис Зейда ибн Аркама. Хусайн спросил: «А кто же относится к числу членов его семьи, о Зейд? Разве это не его жёны? Кто относится к числу членов его семьи?» Зейд сказал: «Да, его жёны являются членами его семьи, но в целом к их числу относятся все, для кого после его смерти закят является запретным». Хусайн спросил: «Кто же это?» Зейд

---

[1] Сура 11 «Худ», аят 73.

[2] Сура 28 «Рассказ», аят 29.

сказал: «Это члены семьи ‘Али, члены семьи ‘Акыля, члены семьи Джа‘фара и члены семьи ‘Аббаса»[1].

Если собрать воедино аят, хадис о плаще и хадис Зейда, получится, что членами семьи пророка ﷺ являются его жёны; ‘Али, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусайн; члены семьи ‘Али, члены семьи ‘Акыля, члены семьи Джа‘фара и члены семьи ‘Аббаса. Иначе говоря, все хашимиты являются членами семьи пророка ﷺ, ибо закят запретен для каждого из них.

Доказательством является хадис Абду-ль-Мутталиба. ‘Абду-ль-Мутталиб ибн Раби‘а ибн аль-Харис сказал: «Однажды Раби‘а ибн аль-Харис встретился с аль-‘Аббасом ибн ‘Абду-ль-Мутталибом, и они стали говорить: “Клянёмся Аллахом, было бы хорошо, если бы мы послали этих юношей (а речь шла обо мне и аль-Фадле ибн ‘Аббасе) к посланнику Аллаха ﷺ, и он поговорил бы с ними и назначил сборщиками этого закята, а они выполнили бы эту работу, которую выполняют и другие люди, и получили бы за это то, что получают другие люди”. Между тем к ним подошёл ‘Али ибн Абу Талиб и остановился возле них. Они рассказали ему об этом, но он сказал: “Не делайте этого, ибо, клянусь Аллахом, он не пойдёт на это!” Тогда Раби‘а ибн аль-Харис подошёл к нему и сказал: “Клянусь Аллахом, ты поступаешь так только из зависти к нам, а мы, клянусь Аллахом, не завидовали тебе, когда ты породнился с посланником Аллаха ﷺ!” ‘Али сказал: “Тогда пошлите их к нему”, и мы ушли, а ‘Али прилёг. Когда посланник Аллаха ﷺ совершил полуденную молитву, мы первыми подошли к его комнате[2] и стояли возле неё, пока он не пришёл. Подойдя к ней, он взял нас за уши и сказал: “Ну, что вы хотите сказать?”, после чего вошёл внутрь, и мы вошли вместе с ним, а тот день он проводил у Зейнаб бинт Джахш[3]. Сначала каждый из нас надеялся, что будет говорить другой, а потом один из нас сказал: “О посланник Аллаха, ты — самый благочестивый из людей, и ты лучше всех относишься к родственникам. Нам уже пора жениться, и мы

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», (2408/36).
[2] Имеется в виду комната одной из жён Посланника Аллаха ﷺ.
[3] Зейнаб бинт Джахш — жена Посланника Аллаха ﷺ.

пришли к тебе, чтобы ты назначил нас сборщиками какой-нибудь части закята. Мы будем делать это для тебя, как делают другие люди, и получим за это то, как получают они”. После этого посланник Аллаха ﷺ молчал так долго, что мы уже захотели сами заговорить с ним, однако Зейнаб стала подавать нам знаки из-за занавески, желая сказать, что этого делать не следует. Потом посланник Аллаха ﷺ сказал: ***“Поистине, членам семьи Мухаммада не следует притрагиваться к тому, что собрано в качестве закята, ибо закят есть не что иное, как грязь людей!***[1]***”»***[2].

4. В аяте не сказано, что Всевышний Аллах очистил членов семьи пророка ﷺ от всякой скверны и что они полностью очищены. Под желанием понимается то, что именуется «ирада шар‘ийа». То есть Аллах в принципе желает, чтобы они были чисты от всякой скверны[3]. Тем более посланник Аллаха ﷺ, накрыв их плащом, обратился к Всевышнему с мольбой за них, прося Его очистить их от всякой скверны[4]. А если бы Всевышний Аллах уже очистил их, тогда зачем посланник Аллаха ﷺ обращается к нему с подобной мольбой?![5]

Эта мольба посланника Аллаха ﷺ — доказательство того, что это «ирада шар‘ийа». Это подобно Словам Всевышнего:

«Аллах желает дать вам разъяснения, повести вас путями ваших предшественников и принять ваши покаяния, ведь Аллах — Знающий, Мудрый. Аллах желает принять ваши покая-

---

[1] Здесь подразумевается, что выплата закята является для людей средством очищения от грехов. В Коране сказано:

«Бери с их имущества милостыню, которой ты очистишь и обелишь их» (сура 9 «Покаяние», аят 103). В этом аяте под милостыней (садака) подразумевается обязательный закят.

[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1072.

[3] Можно привести другой пример. Всевышний Аллах желает, чтобы все люди были верующими. Это «ирада шар‘ийа». Однако, несмотря на это, Он позволяет неверующим существовать и не приводит их к вере насильно. Другая разновидность воли Всевышнего — «ирада кауниййа». Это то, чего Аллах желает и что Он исполняет, то есть претворяет в жизнь.

[4] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3787.

[5] Тем более что, как утверждают шииты, все двенадцать имамов и Фатыма (да будет доволен ею Аллах) появились на свет уже очищенными.

ния, а потакающие своим страстям желают, чтобы вы сильно уклонились в сторону»[1].

Все упомянутые желания относятся к категории «ирада шар‘ийа».

Всевышний желает даровать прощение всем. Но разве Он простил всех людей, как верующих, так и неверующих? Нет… Всевышний Аллах сказал:

«Он — Тот, Кто сотворил вас. Среди вас есть неверующие, и среди вас есть верующие. Аллах видит то, что вы совершаете»[2].

5. Всевышний Аллах желает очистить от всякой скверных не только членов семьи посланника Аллаха ﷺ, но и верующих вообще. Поэтому посланник Аллаха ﷺ велел верующим выбирать для совершения молитвы чистые места и избегать мест, в которых скверна, а Всевышний Аллах сказал:

«И одежды свои очищай»[3].

Всевышний Аллах повелел верующим совершать малое омовение после обычного осквернения и полное омовение после полового осквернения.

6. Всевышний Аллах очищал не только ‘Али, Фатыму, аль-Хасана и аль-Хусайна. Всевышний Аллах сказал:

«Бери из их имущества пожертвования, чтобы ими очистить и возвысить их. Молись за них, ибо твои молитвы — успокоение для них. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий»[4].

Всевышний также сказал:

«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на молитву, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток. А если вы находитесь в половом осквернении, то очиститесь. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из

---

[1] Сура 4 «Женщины», аяты 26–27.
[2] Сура 64 «Взаимное обделение», аят 2.
[3] Сура 74 «Завернувшийся», аят 4.
[4] Сура 9 «Покаяние», аят 103.

уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки. Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, — быть может, вы будете благодарны»[1].

Всевышний также сказал:

«Вот Он наслал на вас дремоту, чтобы вы почувствовали себя в безопасности, и ниспослал вам с неба воду, чтобы очистить вас ею и удалить от вас скверну Шайтана, чтобы сделать ваши сердца стойкими и утвердить этим ваши стопы»[2].

Если рассуждать так, как рассуждают сторонники обсуждаемого нами мнения, то все триста с лишним человек, о которых идёт речь в аяте, являются непогрешимыми, потому что они тоже «очищенные».

4. Само по себе очищение не свидетельствует о том, что человек должен стать халифом. Мы уверены, что Всевышний Аллах очистил ‘Али от всякой скверны, в результате чего он стал «мауля» для верующих, и точно также аль-Хасан, аль-Хусайн, Фатыма и жёны посланника Аллаха ﷺ, и поэтому Он назвал их матерями верующих:

«Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены — их матери. В соответствии с предписанием Аллаха, кровные родственники ближе друг к другу, чем верующие и мухаджиры, если только вы не сделаете добро своим друзьям. Так было записано в Писании (Хранимой скрижали)»[3].

Сподвижников посланника Аллаха ﷺ Всевышний Аллах также очистил, и они стали покровителями (***вали***) верующих. Но самое важное, как мы уже говорили[4], что непогрешимость не является основанием для того, чтобы считать человека правителем.

---

[1] Сура 5 «Трапеза», аят 6.
[2] Сура 8 «Трофеи», аят 11.
[3] Сура 33 «Союзники», аят 6.
[4] Подробно ответ на это сомнение см. «Мухтасар ат-тухфа аль-исна ашрийа», стр. 149.

Всевышний Аллах сказал:

«Тому, кто станет спорить с тобой относительно него после того, что к тебе явилось из знания, скажи: “Давайте призовем наших сыновей и ваших сыновей, наших женщин и ваших женщин, нас самих и вас самих, а затем помолимся и призовем проклятие Аллаха на лжецов!”»[1].

Этот аят указывает на достоинства и положение членов семьи посланника Аллаха ﷺ, однако он не имеет никакого отношения к вопросу о правлении.

[1] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 61.

Глава третья

Аят о покровительстве (виляйа)

Всевышний Аллах сказал:

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву и выплачивают закят, совершая поясные поклоны»[1].

Комментируя этот аят, некоторые приводят хадис о том, как однажды, когда ‘Али совершал молитву и пребывал в поясном поклоне, к нему подошёл бедняк, просивший подаяния, и ‘Али протянул ему руку, на которой был перстень, и бедняк взял у него перстень. Таким образом, сказали приверженцы мнения о том, что ‘Али должен был стать халифом после посланника Аллаха ﷺ, только ‘Али подходит под описание, содержащееся в аяте:

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву и выплачивают закят, совершая поясные поклоны»[2].

Ответим на это утверждение:

1. Упомянутая история не имеет достоверного иснада, который позволял бы считать её достоверной. А ‘Али не нуждается в том, чтобы хвалить его посредством недостоверных сообщений, ибо в нашем распоряжении имеется множество достоверных сообщений, содержащих похвалу в адрес ‘Али. А Всевышний Аллах сказал:

«Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих молитв, которые отворачиваются от всего праздного»[3].

А посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Поистине, молитва занимает человека»***[1].

---

[1] Сура 5 «Трапеза», аят 55.
[2] Сура 5 «Трапеза», аят 55.
[3] Сура 23 «Верующие», аяты 1–3.

Неужели ‘Али не мог подождать? Очевидно, что мог. Все мы знаем, что в молитве необходимы смирение и сосредоточенность, и все посторонние дела нужно отложить до завершения молитвы, даже если речь идёт о благом деле вроде подаяния.

2. Если говорить о выплате закята, то его, как известно, должен выплачивать сам человек, по собственной инициативе, а не ждать, когда к нему подойдёт нищий, чтобы попросить подаяния. Очевидно, что лучше самому поспешить выплатить закят, а не ждать, пока кто-то постучит в нашу дверь, и мы отдадим ему свой закят после того, как он попросит подаяния.

3. ‘Али был бедняком при жизни посланника Аллаха ﷺ, и потому смог дать Фатыме в качестве брачного дара одну только кольчугу и не дал ей денег, потому что у него не было никакого имущества. Следовательно, он не принадлежал к числу тех, кто обязан выплачивать закят. С чего он должен был выплачивать закят, если у него ничего не было? И таким было его положение до самой кончины посланника Аллаха ﷺ.

4. В аяте не идёт речь о тех, кто подаёт милостыню или отдаёт закят во время поясного поклона, а иначе это стало бы обычаем, и мусульмане стремились бы отдавать закят именно в таком положении. Однако подобное никто не утверждает.

5. Всевышний Аллах упомянул выстаивание молитвы, которое отличается от простого совершения её. ‘Абдуллах ибн ‘Аббас утверждает, что выстаивать молитву, значит совершать её так, как совершал её посланник Аллаха ﷺ: в состоянии полной ритуальной чистоты, сосредоточенно, с соблюдением всех правил совершения молитва и порядка совершения действий, со смирением, поминанием Аллаха, чтением аятов и так далее. А если это так, тогда почему в аяте упоминается именно поясной поклон? Очевидно, что в данном случае речь идёт не о поясном поклоне, а о покорности Всевышнему Аллаху. Как сказал Всевышний Аллах о Дауде (мир ему):

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 1199, и Муслим № 538.

«Дауд (Давид) убедился, что Мы подвергли его искушению, попросил прощения у своего Господа, пал ниц и раскаялся»[1].

В этом аяте вместо «саджидан» (совершающий земной поклон) употреблено «раки‘ан» (совершающий поясной поклон). Подразумевается смирение и покорность Всевышнему.

Всевышний также сказал:

«Когда им говорят: “Поклонитесь!” — они не кланяются»[2]. То есть покоритесь Всевышнему

Всевышний Аллах сказал о Марйам (мир ей):

«О Марйам (Мария)! Будь смиренной перед Господом твоим, падай ниц и кланяйся вместе с теми, кто кланяется»[3]. Марйам, как известно, пребывала в уединении и её единственным занятием было поклонение Всевышнему. И она не принадлежала к числу тех, кто обязан совершать коллективную молитву. Так что в данном случае имеется в виду не поклон, а смирение и покорность Господу.

6. Согласно тафсиру ат-Табари, причиной ниспослания этого аята стало то, что бану Кайнука, нарушив договор с посланником Аллаха ﷺ и верующими, пришли к ‘Убаде ибн ас-Самиту и попросили его присоединиться к ним, однако он отказался помогать им и продемонстрировал лояльность по отношению к верующим и враждебность по отношению к бану Кайнука.

После этого Всевышний Аллах ниспослал:

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву и выплачивают закят, совершая поясные поклоны[4]»[5].

Имеется в виду, что эти люди покорны Всевышнему всегда, во всех своих делах. Поэтому в одном из аятов, предшествующих этому аяту, Всевышний Аллах сказал:

---

[1] Сура 38 «Сад», аят 24.
[2] Сура 77 «Посылаемые», аят 48.
[3] Сура 3 «Семейство Имрана», аят 43.
[4] Сура 5 «Трапеза», аят 55.
[5] Ибн Джарир ат-Табари, «Джами‘ аль-байан», (6/178).

«О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них. Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей»[1].

Речь идёт о лицемере ‘Абдуллахе ибн Убаййе ибн Салюле, который переметнулся на сторону бану Кайнука, помогал им и даже ходатайствовал перед посланником Аллаха ﷺ за них, тогда как ‘Убада ибн ас-Самит отрёкся от них и отказался помогать. Тогда Всевышний Аллах ниспослал:

«О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу».

А Всевышний завершил аят упоминанием о качестве верующих, то есть ‘Убады ибн ас-Самита и всех, кто избрал тот же путь, что и он:

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву и выплачивают закят, совершая поясные поклоны».

Таким образом. этот аят был ниспослал об ‘Убаде ибн ас-Самите.

7. Подобное может сказать кто угодно и о ком угодно. Ярые сторонники Му‘авийи могут утверждать, что речь о Му‘авийи, и приводить в качестве доказательства такой же ложный хадис об ‘Али, который приводят сторонники ‘Али. Сторонники ‘Усмана могут сказать, что этот аят — об ‘Усмане и придумать подобный хадис об ‘Усмане, и так далее.

8. Даже если допустить, что этот аят действительно был ниспослан об ‘Али, то он всё равно не является доказательством того, что ‘Али должен был стать первым халифом мусульман. Из аята можно сделать только один вывод: мы должны любить ‘Али и относиться к нему с почтением и лояльностью, что мы и делаем…

---

[1] Сура 5 «Трапеза», аят 51.

9. В аяте употреблено множественное число, а ‘Али один. Конечно, иногда встречается употребление множественного числа там, где подразумевается единственное, однако это всё же исключение, а не правило.

10. Сторонники упомянутого мнения утверждают, что аят: **«Вашим Покровителем является только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву и выплачивают закят, совершая поясные поклоны»** посвящён исключительно ‘Али, а значит, правление предыдущих трёх халифов было незаконным. Мы же, во-первых, утверждаем, что этот аят ниспослан не об ‘Али, а во-вторых, если допустить, что аят объявляет недействительным правление Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана, то придётся признать, что он объявляет незаконным и правление потомков ‘Али. То есть Аль-Хасан и аль-Хусайн, Зейну-ль-Абидин, Мухаммад аль-Бакыр, Джа‘фар и другие также не имели прав быть правителями мусульман.

11. Всевышний Аллах не говорил о Себе, что Он является правителем верующих. Он — Создатель всего сущего, Дарующий удел, Господь и Владыка. А если слово «вали» не означает «правитель», какой тогда смысл вложен в разбираемый нами аят? И о посланнике Аллаха ﷺ мы не говорим ничего подобного, потому что он не был простым правителем мусульман — его положении было много достойнее и выше.

Глава четвёртая

Хадис о заместительстве

Посланник Аллаха ﷺ, отправляясь в поход на Табук, не разрешил остаться в Медине никому из тех, кто был способен сражаться. В городе остались шесть категорий людей:

— те, кому сам посланник Аллаха ﷺ велел остаться;

— те, у кого была уважительная причина: болезнь, преклонный возраст, слепота, крайняя бедность и так далее;

— женщины;

— дети;

— верующие, которые уклонились от участия в походе, не имея уважительных причин и ослушавшись, таким образом, Аллаха и Его посланника ﷺ;

— лицемеры.

‘Али относился к первой категории. Посланник Аллаха ﷺ велел ему остаться. Лицемеры не упустили возможность посплетничать и доставить огорчения верующим, и стали распускать слухи о том, что, мол, посланник Аллаха ﷺ оставляет ‘Али в Медине, потому что питает к нему неприязнь и не желает брать его с собой в поход[1].

Когда до ‘Али дошли эти слухи, он отправился к посланнику Аллаха ﷺ, когда тот уже собирался покинуть город. В одной из версий этой истории даже упоминается, что при этом ‘Али плакал[2]. Он сказал: «О посланник Аллаха! Ты оставляешь меня вместе с женщинами и детьми?!» Посланник Аллаха ﷺ успокоил его, сказав: ***«Разве ты не желаешь занимать при мне такое же место, какое занимал Харун при Мусе с той лишь разницей, что после меня не будет пророков?»***[3]

Те, кто считали, что ‘Али должен был стать первым халифом мусульман после кончины посланника Аллаха ﷺ, сказали,

---

[1] «Мухтасар тарих Ибн Асакира», (17/347).
[2] Мухтасар тарих Ибн Асакира», (17/345).
[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3706, и Муслим, № 2404.

что в этом хадисе содержится доказательство их утверждения, поскольку ‘Али был при посланнике Аллаха ﷺ как Харун при Мусе, а Харун был преемником (халифом) Мусы, которого он оставлял с их народом, когда отправлялся на встречу с Господом. Соответственно, ‘Али должен был стать халифом после посланника Аллаха ﷺ.

Однако этот хадис не может быть использован в качестве доказательства упомянутого мнения по нескольким причинам:

1. Харун не стал предводителем сынов Израиля после Мусы. Известно, что Харун скончался на год раньше Мусы[1].

2. Харун остался с людьми, среди которых были и воины, когда Муса отправился на встречу с Господом, а с Мусой к горе пошли несколько человек. Что же касается ‘Али, то когда посланник Аллаха ﷺ выступил из города, в Медине не осталось воинов. Если не считать тех немногих, кто уклонился от участия в походе, не имея уважительных причин.

3. Посланник Аллаха ﷺ успокоил ‘Али и сказал то, что сказал, потому что сам ‘Али пришёл к нему с жалобами, и если бы не это, он не стал бы говорить ему это. Посланник Аллаха ﷺ разъяснил ‘Али, что он неправильно понял данное ему веление остаться в городе. Он как будто сказал ‘Али: я оставляю тебя в городе не потому, что питаю к тебе неприязнь и не желаю, чтобы ты сопровождал меня в этом походе. Разве ты не знаешь, что когда Муса отправился на встречу с Господом, он оставил Харуна со своим народом, однако это вовсе не означает, что Муса не любил Харуна или хотел принизить его таким образом. Точно так же если я отправлюсь в поход, а ты останешься в Медине, в этом нет ничего унизительного…

Таким образом, если бы на месте ‘Али был любой другой человек, и он пришёл бы к посланнику Аллаха ﷺ и пожаловался ему, посланник Аллаха ﷺ сказал бы ему то же самое. Что же касается ‘Али, то он пожаловался посланнику Аллаха ﷺ, тогда как другие заместители не жаловались, только потому, что, отправляясь в другие походы, посланник Аллаха ﷺ не забирал с собой всех воинов. ‘Али остался фактически только с женщинами и

---

[1] «Тарих ат-Табари», (1/304), Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (1/297).

детьми, что и дало лицемерам повод обсуждать его и смеяться над ним из-за того, что, мол, посланник Аллаха ﷺ забирает с собой всех мужчин и оставляет его с женщинами, детьми и стариками… И он отправился к посланнику Аллаха ﷺ, чтобы спросить, почему он забирает всех и только ему велит остаться в городе, и посланник Аллаха ﷺ объяснил ему, что он оставляет его заботиться о его семье подобно тому, как Муса оставил Харуна заботиться о своей семье.

4. Посланник Аллаха ﷺ оставил ‘Али в городе не в качестве правителя. Он лишь поручил ему позаботиться о членах его семьи во время его отсутствия. Многие авторы тафсиров, в том числе ат-Табари[1] и Ибн Касир[2], писали, что управлять городом на время отсутствия посланника Аллаха ﷺ было поручено Мухаммаду ибн Масляме, а вовсе не ‘Али ибн Абу Талибу.

5. Как может быть это действие посланника Аллаха ﷺ очевидным указанием на то, что ‘Али должен стать халифом мусульман после его кончины, если посланник Аллаха ﷺ только собрался покинуть город, как ‘Али последовал за ним со слезами на глазах, жалуясь и вопрошая, почему он оставляет его в городе?! Неужели мы поняли из этого действия посланника Аллаха ﷺ то, чего не понял сам ‘Али?! Если бы само по себе оставление ‘Али в городе могло рассматриваться не иначе как достоинство и указание на то, что он должен стать первым халифом мусульман, то сам ‘Али, вне всяких сомнений, понял бы это и не стал бы жаловаться.

6. Достоверно известно, что впоследствии посланник Аллаха ﷺ оставлял в городе вместо себя других людей. Например, после похода на Табук, посланник Аллаха ﷺ отправился в прощальный хадж, а перед этим он послал ‘Али в Йемен и не стал оставлять его в Медине…

Что же касается сравнения ‘Али с Харуном, то посланник Аллаха ﷺ сравнивал Абу Бакра и ‘Умара с теми, кто был величественнее Харуна.

---

[1] Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-Умам», (2/368).
[2] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (5/7).

Когда посланник Аллаха ﷺ посоветовался со своими сподвижниками относительно тех, кто был взят в плен во время битвы при Бадре, Абу Бакр предложил помиловать их, а ‘Умар — казнить. Потом посланник Аллаха ﷺ вышел к ним и сказал: «Абу Бакр, ты подобен Ибрахиму, который сказал:

“Господи! Воистину, они ввели в заблуждение многих людей. Тот, кто последует за мной, относится ко мне. А если кто ослушается меня, то ведь Ты — Прощающий, Милосердный”[1].

И, поистине, ты, о Абу Бакр, подобен ‘Исе (мир ему), который сказал:

“Если Ты подвергнешь их мучениям, то ведь они — Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты — Могущественный, Мудрый”[2].

А ты, о ‘Умар, подобен Нуху (мир ему), сказавшему:

“Господи! Не оставь на земле ни одного неверующего жителя!”[3]

Ты, о ‘Умар, также подобен Мусе (мир ему), сказавшему:

“Господь наш! Ты даровал Фараону и его знати в мирской жизни украшения и богатства. Господь наш! Они сбили других с Твоего пути. Господь наш! Уничтожь их богатство и ожесточи их сердца, чтобы они не могли уверовать, пока не увидят мучительные страдания”[4]»[5].

Таким образом, посланник Аллаха ﷺ сравнил Абу Бакра и ‘Умара с лучшими из посланников Господа после самого Мухаммада, тогда как ‘Али он сравнил с Харуном.

---

[1] Сура 14 «Авраам», аят 36.
[2] Сура 5 «Трапеза», аят 118.
[3] Сура 71 «Ной», аят 26.
[4] Сура 10 «Иона», аят 88.
[5] Этот хадис приводит имам Ахмад в «Муснад», (1/383). Шейх аль-Арнаут, подтвердел его слабость.

Глава пятая

Аят о родственниках

Всевышний Аллах сказал:

«Это — то, чем Аллах радует Своих рабов, которые уверовали и совершали праведные деяния. Скажи: “Я не прошу у вас за это никакой награды, кроме любви ради близости”. Тому, кто приобретет добро, Мы увеличим его. Воистину, Аллах — Прощающий, Благодарный»[1].

Сторонники утверждения о том, что ‘Али должен был стать первым халифом мусульман после посланника Аллаха ﷺ, говорят, что речь идёт о близких посланника Аллаха ﷺ. В этом аяте он велит нам любить их. Некоторые из них даже утверждают, что существует согласное мнение мусульман о том, что в аяте речь идёт о членах семьи посланника Аллаха ﷺ. Однако это мнение неправильное.

Аль-Бухари приводит следующий хадис. Са‘ид ибн аль-Джубайр передаёт, что Ибн ‘Аббаса спросили об этом аяте, и он (Са‘ид) сказал, что он означает, что посланник Аллаха ﷺ попросил держать родственные связи[2]. А Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах ими обоими) сказал: «Ты поспешил… Клянусь Аллахом, не было в племени Курайш такого рода, в котором пророк ﷺ не имел бы родственников, и он говорил: ***“Я не прошу у вас ничего, кроме того, чтобы вы поддерживали узы родства, существующие между нами”»***[3]**.**

Всевышний Аллах также сказал:

«Скажи: “Я не прошу у вас за это никакого вознаграждения и не обременяю себя измышлениями”»[4].

Он также сказал:

---

[1] Сура 42 «Совет», аят 23.

[2] Аль-Антаки в своей книге «Почему выбрал я шиитский мазхаб?», стр. 84, использовал этот хадис, к сожалению, он прервал его в этом месте.

[3] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 4818.

[4] Сура 38 «Сад», аят 86.

«Скажи: “То вознаграждение, которое я прошу от вас, предназначено для вас же”»[1]).

Всевышний также сказал:

«Ты не просишь у них вознаграждения за это, ведь это — только Напоминание для миров»[2].

Он также сказал:

«Скажи: “Я не прошу у вас за это никакого вознаграждения, кроме того, чтобы желающие встали на путь к своему Господу”»[3].

В Коране одни аяты не противоречат друг другу, а, напротив, подтверждают друг друга.

Как сказал Всевышний Аллах:

«Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий»[4].

Невозможно, чтобы во всех этих аятах настойчиво повторялось, что ни Мухаммад ﷺ, ни посланники Всевышнего до него, никогда не просили у людей никакой платы за свой призыв и благие наставления, а потом, чтобы в другом аяте говорилось, что посланник Аллаха ﷺ всё же просил плату, и именно требовал, чтобы люди любили его близких.

Посланник Аллаха ﷺ не просил платы за свой призыв, так как же люди смеют утверждать, что он всё-таки просил плату, коей являлась любовь к его семье?!

Мы знаем, что никто из пророков не просил ничего у своих соплеменников за свой призыв, и посланник Аллаха ﷺ не был исключением.

Нух (мир ему) говорил своему народу:

«Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров»[5].

---

[1] Сура 34 «Сава», аят 47.
[2] Сура 12 «Иосиф», аят 104.
[3] Сура 25 «Различение», аят 57.
[4] Сура 4 «Женщины», аят 82.
[5] Сура 26 «Поэты», аят 109.

Худ (мир ему) говорил своим соплеменникам:

«Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров»[1].

Салих (мир ему) говорил своим соплеменникам:

«Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров»[2].

Лют (мир ему) говорил своим соплеменникам:

«Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров»[3].

Шуайб (мир ему) говорил своим соплеменникам:

«Я не прошу у вас за это вознаграждения, ибо вознаградит меня только Господь миров»[4].

Мухаммад ﷺ был лучшим из пророков, и если они не просили ничего за свой призыв, то он тем более не делал этого.

В действительности смысл аята таков: я не прошу у вас ничего за свой призыв. Но не забывайте, что я — ваш родственник, и относитесь ко мне, как к родственнику, и позвольте мне призывать людей к религии Аллаха. Известно, что посланник Аллаха ﷺ просил своих соплеменников оставить его в покое и позволить ему вести свой призыв, и если он победит, они только выиграют от этой победы будучи его соплеменниками и родственниками. А если его убьют, они не будут иметь никакого отношения к его смерти.

И посланник Аллаха ﷺ никогда не просил ничего для своих близких, в том числе и любви, и почёта, и особого отношения. В аяте употреблено слово «близость», а не «близкие».

Например, в аяте о пятой части военной добычи (хумс) и её распределении сказано:

«Знайте, что если вы захватили трофеи, то пятая часть их принадлежит Аллаху, посланнику, близким родственникам

---

[1] Сура 26 «Поэты», аят 127.
[2] Сура 26 «Поэты», аят 145.
[3] Сура 26 «Поэты», аят 164.
[4] Сура 26 «Поэты», аят 180.

посланника, сиротам, беднякам и путникам, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились две армии при Бадре. Воистину, Аллах может всё»[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя (да помилует его Аллах) сказал: «Во всех аятах, в которых говорится о правах близких посланника Аллаха ﷺ и родственников вообще, употребляется слово “близкие”, но не “близость”»[2].

Да и не пристало посланник Аллаха ﷺ требовать от людей, чтобы они любили его родственников, потому что это свойственно тем, кто стремится к мирским благам, и это необоснованное обвинение посланника Аллаха ﷺ в привязанности к миру этому.

Как бы там ни было, этот аят — мекканский, то есть он был ниспослан в то время, когда ‘Али ещё не женился на Фатыме и, соответственно, аль-Хасана и аль-Хусайна тоже ещё не было…

---

[1] Сура 8 «Трофеи», аят 41.
[2] Ибн Таймийя, «Минхадж ас-Сунна», (7/101).

Глава шестая

Хадис о двух сокровищах

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Я оставил вам два сокровища, крепко держась за которые, вы никогда не впадёте в заблуждение: Книгу Аллаха и членов моей семьи»***[1]**.**

Те, кто считает, что ‘Али должен был стать первым халифом, приводят этот хадис в качестве подтверждения своего мнения. Они говорят, что если нужно крепко держаться за потомков посланника Аллаха ﷺ, значит, они и должны быть правителями мусульман.

Однако это утверждение неверное по нескольким причинам:

1. Достоверность этого хадиса и возведение его к посланнику Аллаха ﷺ поставлено под сомнение учёными-хадисоведами. Достоверно известно, что посланник Аллаха ﷺ оставил своей общине завет относительно Книги Аллаха, велев им придерживаться её. Он также завещал соблюдать права членов его семьи и помнить о велениях Аллаха в отношении к ним. Об этом упоминается в «Сахихе» Муслима. Зейд ибн Аркам передаёт: «Однажды, когда мы вместе с посланником Аллаха ﷺ остановились у источника в Хумме, что находится между Меккой и Мединой, он встал и обратился к нам с проповедью. Он сказал: ***“Я оставлю вам две веские вещи, одна из которых значительнее другой!”*** И он упомянул о Коране и стал побуждать людей следовать ему, после чего сказал: ***“И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах! И я напоминаю вам об обязанностях в отношении членов моей семьи, которые возложил на вас Аллах!”»***[2]**.**

Таким образом, посланник Аллаха ﷺ велел крепко держаться за Книгу Аллаха. Что же касается членов его семьи, то он на-

---

[1] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3786. Его достоверность подтвердил шейх аль-Альбани в «Сахих аль-джами‘», № 2748.

[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2408.

казал заботиться о них и уважать их, а также соблюдать их права, которыми наделил их Аллах.

Мы знаем также хадис Джабира, в котором посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Я оставил вам то, придерживаясь чего, вы никогда не впадёте в заблуждение. Это Книга Аллаха»***[1]. И в этом хадисе не содержится упоминания о членах семьи посланника Аллаха ﷺ.

2. Кто является членами семьи посланника Аллаха ﷺ? Из приведённого выше хадиса следует, что ими являются все, кому запрещено брать что-либо из закята, то есть все хашимиты (бану Хашим), а согласно некоторым утверждениям, и бану ‘Абдуль-Мутталиб ибн ‘Абд Манаф.

Кто же ближе к тому, чтобы «крепко держаться» за членов семьи посланника Аллаха ﷺ — сунниты или шииты? У шиитов нет иснадов, восходящих к посланнику Аллаха ﷺ, и они сами признают это. Свои книги они нашли в готовом виде и сказали: «Передавайте эти сообщения, ибо они — истина»[2].

Аль-Хурр аль-‘Амили и другие шиитские имамы признают, что у шиитов вообще нет такого понятия как иснады и они не смотрят на иснад приводимого ими сообщения[3]. А если сообщения без иснадов, то как можно утверждать, что они действительно передаются от членов семьи посланника Аллаха ﷺ? На самом деле именно мы являемся последователями членов семьи посланник Аллаха ﷺ и ценим их должным образом, не умаляя их достоинств и не восхваляя их чрезмерно. Мы следуем словам посланника Аллаха ﷺ: ***«Не превозносите меня так, как христиане превознесли ‘Ису ибн Марйам. Поистине, я — Его раб, а потому говорите: раб Аллаха и Его посланник»***[4].

3. Самыми большими знаниями из членов семьи посланника Аллаха ﷺ обладал ‘Али ибн Абу Талиб. За ним следовал ‘Абдуллах ибн ‘Аббас, который утверждал, что Абу Бакр и ‘Умар имели больше прав стать халифами, чем ‘Али. Более того, сам

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1218.
[2] Аль-Кулайни, «аль-Кафи», (1/53).
[3] «Хатиматуль васаиль», польза № 9.
[4] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3445.

‘Али говорил, что лучшими людьми после посланник Аллаха ﷺ были Абу Бакр и ‘Умар[1]. И сами шииты утверждают, что ‘Али сказал: *«В качестве советника я лучше для вас, чем в качестве правителя»*[2].

4. Этот хадис подобен другим словам посланника Аллаха ﷺ: ***«Я оставил вам две вещи, придерживаясь которых, вы никогда не впадёте в заблуждение. Это Книга Аллаха и моя Сунна»***[3].

Посланник Аллаха ﷺ также сказал: ***«Следуйте моей Сунне и сунне праведных халифов после моей смерти и крепко держитесь за них»***[4].

Посланник Аллаха ﷺ также сказал: ***«Берите пример с Абу Бакра и ‘Умара после моей кончины»***[5].

Посланник Аллаха ﷺ также наказывал людям следовать ‘Аммару и Ибн Мас‘уду[6].

Однако все эти хадисы не указывают на то, что эти люди должны были стать правителями. Они свидетельствуют только о том, что эти люди следовали путём посланника Аллаха ﷺ. Мы же говорим: члены семьи посланника Аллаха ﷺ не могли впасть в заблуждение все вместе. Всё дело в их сторонниках, о которых мы сказали уже немало…[7]

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 3671.
[2] «Нахдж аль-балагъа», стр. 95, проповедь № 92.
[3] Аль-Хаким, «аль-Мустадрак», (1/93)
[4] Этот хадис приводят Абу Дауд в «Сунан», № 4607, и ат-Тирмизи, № 2676.
[5] Этот хадис приводят ат-Тирмизи в «Сунан», № 3662, и Ибн Маджах, № 86.
[6] Этот хадис приводит ат-Тирмизи в «Сунан», № 3805.
[7] Хадис аль-киса.

Глава седьмая

Хадис об ‘Али и посланнике Аллаха ﷺ

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«‘Али — от меня и я — от него, и делать что-либо от моего имени могу только я и ‘Али»***[1].

Те, кто считает, что именно ‘Али должен был стать первым халифом мусульман после кончины посланник Аллаха ﷺ, утверждают, что этот хадис подтверждает их точку зрения.

Хадис передаёт Абу Исхак ас-Сабии, известный мудаллис (подтасовщик), часто передающий хадисы слабых передатчиков под видом хадисов от надёжных передатчиков. Если он ясно говорит, что «передал такой-то», тогда его хадис считается достоверным и надёжным. Если же подобной ясности и однозначности нет, то мы не считаем такой хадис ни достоверным, ни слабым, то есть никак не оцениваем его.

Абу Исхак аль-Джузджани сказал: «Среди жителей Куфы были люди, которые не питали симпатии к их мазхабу (шиизму). Это главные знатоки хадисов в Куфе: Абу Исхак, аль-А‘маш, Мансур, Зейд и другие. Это были люди, известные своей правдивостью и передачей достоверных хадисов, и когда им попадался хадис-мурсаль с пропущенным первым передатчиком, они не передавали его, боясь, что он может оказаться недостоверным. Что же касается Абу Исхака, то он передавал от малоизвестных передатчиков. И такие сообщения не получили распространения среди ученых, кроме сообщений, которые передавал Абу Исхак.

Посланник Аллаха ﷺ сказал это, имея в виду следование и взаимопомощь. О Джуляйбибе, который убил семерых врагов и сам пал смертью храбрых, посланник Аллаха ﷺ также сказал: ***«Он — от меня, и я — от него»***[2].

---

[1] Первое предложение хадиса приводит аль-Бухари № 2699, а второе приводит имам Ахмад, (4/164).

[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2472.

И то же самое посланник Аллаха ﷺ сказал об ашарийцах[1].

Таким образом, эти слова посланника Аллаха ﷺ нельзя рассматривать как указание на то, что ‘Али должен был стать первым халифом. Это лишь указание на то, что посланник Аллаха ﷺ и ‘Али следовали одним путём. ‘Али подчинялся ему, и их связывало родство, и между ними была взаимная помощь и поддержка. Поэтому посланник Аллаха ﷺ и сказал: *«‘Али от меня, и я — от него»*.

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 2500.

Глава восьмая

Хадис о двенадцати имамах

Этот хадис передаётся разными путями, и различные его версии приводятся в обоих «Сахихах» и других сборниках хадисов:

— ***«Будут двенадцать правителей, и все они будут из Курайша»[1];***

— ***«Ислам не лишится своего могущества, пока не закончится правление двенадцати халифов, каждый из которых будет курайшитом»[2] ;***

— ***«Религия будет существовать благополучно до тех пор, пока не закончится правление двенадцати халифов, вокруг каждого из которых соберётся мусульманская община»[3].***

Из хадиса можно понять, что ислам будет могущественным в период правления указанных двенадцати халифов.

Шииты утверждают, что ислам не был могущественным при правлении всех халифов прошлого, и их имамы жили в страхе и скрывали свои истинные убеждения ***(такыййа)***. В период правления Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана, ислам, по их мнению, был искажённым, испорченным. Более того, согласно их мнению, даже ‘Али не смог возвысить и открыто исповедовать истинный ислам. Вместо этого он также прибегал к тому, что шииты именуют такыййа, то есть скрывал свои истинные, то есть соответствующие шиизму, убеждения, и не сумел показать истинный (шиитский) Коран, запретить молитвы-таравих и разрешить временные браки (***мут‘а)***.

Из хадиса вовсе не следует, что правителей будет всего двенадцать. В хадисе сообщается только, что период правления

---

[1] Этот хадис приводят аль-Бухари в «Сахих», № 7222, и Муслим № 1821.
[2] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1821.
[3] Этот хадис приводит Абу Дауд в «Сунан», № 4279.

этих правителей будет периодом могущества и процветания ислама. Однако шииты считают, что двенадцатый имам, пришествия которого они ожидают, будет править до Судного дня. Тут возникает вопрос: получается, что ислам будет могущественным до самого Судного дня, а из хадиса можно понять, что будет период могущества, за которым последует период слабости и упадка. Но если верить шиитам, получается, что период могущества вообще не закончится, а это противоречит хадису…

Посланник Аллаха ﷺ сказал, что все эти халифы будут курайшитами. Эти слова вряд ли можно считать доказательством того, что речь идёт об ‘Али и его потомках. Хотя если бы посланник Аллаха ﷺ даже сказал, что все они будут потомками пророка Исма‘иля (мир ему), шииты и тогда утверждали бы, что под это описание подходит только ‘Али и его потомки, и в хадисе подразумеваются только они и никто другой…

В одном из достоверных хадисов посланника Аллаха ﷺ сказано: ***«В моей общине двенадцать лицемеров»***[1]**.** Однако эти слова никто не понимает как указание на то, что во всей мусульманской общине их всего двенадцать. Так что в данном случае число не имеет значения.

В Коране упоминаются посланники и Послания Всевышнего, но ничего не говорится об имамах. Это странно, если учесть, что, по мнению шиитов, имамы занимают более высокую ступень, чем посланники.

Возникает и другой вопрос: почему ‘Али согласился на совет? Почему аль-Хасан отказался от власти в пользу Му‘авийи? И почему все шиитские имамы присягали халифам, во времена которых они жили?

Как может этот хадис быть доказательством того, что первым халифом должен был стать ‘Али, если слова самого ‘Али противоречат этому утверждению?

---

[1] Этот хадис приводит Муслим в «Сахих», № 1779.

В «Нахдж аль-баляга» приводятся следующие слова ‘Али: *«В качестве советника я лучше для вас, чем в качестве правителя»*[1].

Став халифом, ‘Али также не утверждал, что есть аят или хадис, подтверждающий законность его правления и его права на власть. До нас дошли слова: «Поистине, участниками совета должны быть мухаджиры и ансары, и если они единодушно избрали какого-то человека и назвали его правителем, значит, их выбор соответствует довольству Аллаха»[2].

Аль-Байады сказал: «‘Али не приводил сподвижникам никакого религиозного текста».

И, наконец, невозможно представить, что многочисленные хадисы, связанные с имамами, которые передают шииты, ускользнули от внимания известнейших шиитских передатчиков и различных групп шиитов, которые впадали в разногласия и разделялись после кончины практически каждого имама. Всё это доказывает, что упомянутые хадисы были придуманы значительно позже.

Власть (***виляйа***) имамов, по мнению шиитов, является секретной. Они передают от ар-Рида: «Аллах сообщил о ней тайно Джибрилю, а тот сообщил о ней тайно Мухаммаду, а Мухаммад сообщил о ней тайно ‘Али, а ‘Али сообщил о ней тайно, кому пожелал. А вы раскрываете эту тайну?!»[3]

Итак, двенадцать имамов. Они будут править друг за другом. Ислам в их эпоху будет могущественным. Люди соберутся вокруг них. Ни под одно из этих описаний, кроме разве что числа, шиитские имамы не подходят. Хотя следовало бы ещё учесть, что одиннадцатый имам аль-Хасан аль-Аскари умер, не оставив потомства…

---

[1] «Нахдж аль-баляга», стр. 136.
[2] «Нахдж аль-баляга», стр. 367.
[3] Аль-Кулайни, «аль-Кафи», (2/224).

Глава девятая

Хадис о городе и вратах

Хадис звучит так: «Я[1] — город знания, а ‘Али — его врата». Этот хадис недостоверен. Ни его иснад, ни сам текст не выдерживают критики.

Его приводит аль-Хаким от Ибн ‘Аббаса двумя путями[2].

Путь первый — от Абу ас-Сальта аль-Харави. Абу Хатим сказал о нём: «По моему мнению, он не относится к числу надёжных передатчиков». Аль-Укайли сказал: «Мерзкий рафидит». Ибн Ади сказал: «Ненадёжный (муттахам)». Ан-Насаи сказал: «Не заслуживает доверия». Ад-Дури передаёт, что Йахйа ибн Маин считал его надёжным.

Путь второй — в иснаде два ненадёжных передатчика — Мухаммад ибн Ахмад ибн Хаким и аль-Хасан ибн Фахм, а также аль-Амаш Сулейман ибн Михран, мудаллис, и в этом хадисе как раз использована форма «от такого-то», использование которой не допускается в случае с мудаллисом.

Если говорить о самом хадисе, то большинство учёных считали его слабым.

Аль-Бухари сказал: «Отвергаемый хадис (**мункар**), не имеющий достоверной версии»[3].

Абу Хатим сказал: «У него нет основы (то есть это сообщение не существует как хадис)»[4].

Аль-Укайли сказал: «В этом тексте нет ничего достоверного»[5].

Ибн Хиббан сказал: «У него нет основы»[6].

---

[1] Якобы Пророк ﷺ о себе говорит.
[2] «аль-Мустадрак», (3/226).
[3] «аль-Макасид аль-хасана», (170).
[4] «Кашф аль-хафа», (1/235).
[5] «ад-Дуафа аль-кабир», (3/150).
[6] «аль-Маджрухин», (2/151).

Ад-Даракутни сказал: «Хадис-мудтариб, ничем не подкрепляемый»[1].

Ибн аль-Джаузи сказал: «Недостоверный хадис, не имеющий под собой никаких оснований»[2].

Ан-Навави, аз-Захаби. Ибн Таймийя и аль-Альбани сказали: «Присочинённый хадис (**мавду‘**)»[3].

Что касается текста хадиса, то он отвергаем по нескольким причинам: об учёном не говорят «город знания», поскольку город — нечто, имеющее границы. Говорят «океан знаний» и так далее.

Если бы посланник Аллаха ﷺ действительно произнёс эти слова, назвав ‘Али вратами города знаний, из этого следовало бы, что он послан ко всему человечеству, а не Мухаммад.

Кроме того, знание от посланника Аллаха ﷺ передавал не только ‘Али, но и его жёны, сподвижники и так далее.

И как можно после этого говорить, что нельзя получать знание Мухаммада кроме как через врата, коими является ‘Али?

---

[1] «аль-Иляль», (3/247)

[2] «аль-Маудуат», (1/349).

[3] «Фатх аль-Малик аль-Али», (51), «Талихис аль-мустадрак», (3/126), «Маджмуль фатава», (18/377), «Даиф аль-Джами», (1416).

Глава десятая

Хадис о преемнике

Сообщается, что посланник Аллаха ﷺ сказал, указывая на ‘Али: ***«Это мой брат и преемник, и мой халиф после меня. Слушайте же его и повинуйтесь ему».***

Согласно некоторым утверждениям, это были сорок человек из бану ‘Абду-ль-Мутталиб.

Учёные подвергли критике как иснад этого хадиса, так и его текст.

Если рассматривать иснад, то в нём ‘Абду-ль-Гаффар ибн аль-Касим Абу Марйам аль-Куфи, о котором Ибн Касир утверждает, что этот хадис передаёт только он[1]. Ибн аль-Мадини утверждает, что этот человек присочинял хадисы. А Абу Хатим и ан-Насаи сказали: «Его хадисы не принимаются»[2].

Если же говорить о тексте, то он также отвергаем по нескольким причинам. Во-первых, в те времена в бану ‘Абду-ль-Мутталиб ещё не было сорока мужчин. В бану ‘Абду-ль-Мутталиб входили: Абу Талиб, Абу Ляхаб, аль-Гайдак, Кусам, Хиджль, аль-Мукаввим, Дырар, аль-‘Аббас, Хамза, ‘Абду-ль-Ка‘ба, аз-Зубайр, ‘Абдуллах и аль-Харис. До начала пророческой миссии Мухаммада ﷺ дожили только четверо из них. Это аль-‘Аббас, Хамза, Абу Талиб и Абу Ляхаб. Если говорить об их потомстве, то у Хамзы в то время были маленькие дети, которые не оставили потомства, у аль-‘Аббаса старший сын аль-Фадль родился спустя пять лет после начала пророческой миссии. У Абу Талиба было четыре сына: Талиб, ‘Акыль, Джафар и ‘Али (самый младший). У Абу Ляхаба было три сына: ‘Утба, ‘Утайба и Му‘аттаб. Аль-Гайдак не оставил потомства. У Хиджля был сын Марра. Аль-Мукаввим не оставил потомства мужского пола. У аз-Зубайра был сын ‘Абдуллах, который не

[1] Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», (3/38).
[2] Аз-Захаби, «Мизан аль-итидаль», (2/328).

оставил потомства. У аль-Хариса было семь сыновей: Абу Суфйан, Раби‘а, Науфаль, ‘Абд Шамс, ‘Абдуллах, Умаййа, ‘Убайда… Где же сорок мужчин?

Очевидно, что там не было сорока мужчин.

Посланник Аллаха ﷺ не мог сказать: «Кто из вас поддержит меня в моём деле, тот из вас будет моим братом и преемником», потому что отвечающих этим требованиям было много, и все они никак не могли быть преемниками посланник Аллаха ﷺ и халифами.

Хамза, Джа‘фар и ‘Убайда ибн аль-Харис поддерживали посланника Аллаха ﷺ и сделали для религии больше, чем ‘Али.

‘Али в то время было от 8 до 10 лет.

Их утверждение о том, что он велел Абу Талибу слушать своего сына (‘Али) и повиноваться ему, также ложное, потому что Абу Талиб не пожелал повиноваться посланнику Аллаха ﷺ, так неужели он стал бы повиноваться своему малолетнему сыну?!

Это главные доказательства тех, кто считает, что ‘Али должен был стать первым халифом мусульман после кончины посланника Аллаха ﷺ. Разумеется, существуют и другие сомнительные аргументы. Однако я не стал упоминать о них, потому что они не заслуживают упоминания, ибо вообще никак не подтверждают разбираемое нами утверждение.

Часть вторая
Умственные доказательства

Глава первая

‘Али был самым храбрым из людей после посланника Аллаха ﷺ

Вне всяких сомнений, ‘Али ؓ принадлежал к числу храбрейших сподвижников. Лев из львов Аллаха и меч из мечей Аллаха… С этим никто не спорит. Вопрос в другом - был ли он самым храбрым из них.

Храбрость бывает двух видов - как сила духа и отвага в сердце, и храбрость – в виде активного участия в сражениях.

Если первое — смелость и доблесть, то второе — всего лишь свидетельство того, что человек силён физически. Человек может быть силён духом, но слаб телом, или наоборот. Поэтому даже на поле боя можно увидеть человека, который разит врагов одного за другим, когда находится в окружении своих товарищей, защищающих и прикрывающих его, но стоит ему остаться одному, как становится очевидным, что он трус.

Бывает и наоборот: человек не убивает многих, однако он стоек и непоколебим как скала пред лицом испытаний и не знает страха. В этой смелости, которая есть сила духа, командующие войск и предводители людей, нуждаются даже больше, чем в силе тела.

Посланник Аллаха ﷺ был самым смелым из людей, если говорить о смелости как силе духа, несмотря на то, что, участвуя в стольких сражениях, он убил всего одного человека — Убаййа ибн Халяфа.

Известно, что в некоторых сражениях ‘Али и другие сподвижники даже вставали позади него, потому что он был отваж-

нее их[1], хотя многие из них убили гораздо больше противников, чем посланник Аллаха ﷺ.

А самым смелым человеком после посланника Аллаха ﷺ был Абу Бакр, потому что ему пришлось пройти через то же, через что прошёл и посланник Аллаха ﷺ. И при этом он ещё и прикрывал собой посланника Аллаха ﷺ во время переселения и был рядом с ним во время битвы при Бадре, хотя и понимал, что язычники больше всего мечтают добраться до посланника Аллаха ﷺ и убить его, а как известно, больше всего рискует тот, кто находится рядом с посланником Аллаха ﷺ.

Если же говорить о количестве убитых противников, то в этом ‘Али тоже опередили, поскольку мы знаем сподвижников, которые убили больше врагов, чем ‘Али. В качестве примера можно привести Халида ибн аль-Валида и аль-Бара ибн Малика. Были и такие, которые не опередили его, но и не отстали от него, в частности аз-Зубайр, Тальха и Са‘д.

[1] Аль-Маджлиси, «Бихаруль анварь», (16/232).

Глава вторая

‘Али — самый знающий из людей

Сподвижники подразумевали под словом «алим» либо того, кто правильно давал фетвы, либо того, кому посланник Аллаха ﷺ часто давал поручения.

Если говорить о первом, то Абу Бакр никогда не ошибался, давая фетвы в вопросах фикха. Более того, если по какому-то из этих вопросов между сподвижниками возникали разногласия, он устранял их, указывая на правильное мнение. А ‘Али, ‘Умар, ‘Усман и другие ошибались и расходились во мнениях. Аш-Шафи‘и даже выделил в «Аль-Умм» главу под названием: «Разногласия между ‘Али и Ибн Мас‘удом».

Что же касается поручений и заместительства, то посланник Аллаха ﷺ поручал Абу Бакру руководить молитвой и хаджем.

А Мансур ас-Самани утверждал о существовании согласного мнения мусульман (***иджма‘***) относительно того, что Абу Бакр ؓ был более знающим, чем ‘Али ؓ[1].

[1] Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, «Менхадж ас-Сунна», (7/502).

Глава третья

‘Али — самый близкий родственник посланника Аллаха ﷺ

Родство с пророком ﷺ — несомненное достоинство. Однако это не заслуга самого человека и ничем не помогает ему пред Аллахом.

«Того, кого задержали его дела, не продвинет происхождение»[1].

Если бы само по себе родство с посланником Аллаха ﷺ приносило пользу, тогда оно принесло бы пользу и Абу Ляхабу.

К тому же, ‘Али не был самым близким родственником посланник Аллаха ﷺ. Аль-‘Аббас и Хамза были ближе к посланнику Аллаха ﷺ, поскольку были его дядьями со стороны отца. Аль-Хасан и аль-Хусайн также были ближе к нему, потому что они были его внуками. А ‘Абдуллах ибн ‘Аббас, Фадль ибн ‘Аббас, ‘Акыль и некоторые другие состояли в таком же родстве с посланником Аллаха ﷺ, как и ‘Али.

Если же имеется в виду, что ‘Али ближе по родству к посланнику Аллаха ﷺ, чем остальные праведные халифы, то это правда. Однако это не указывает на то, что ‘Али должен был стать халифом после посланник Аллаха ﷺ. Не стоит забывать и о том, что у посланника Аллаха ﷺ с ‘Усманом был общий предок ‘Абд Манаф. А у Абу Бакра и ‘Умара был с посланником Аллаха ﷺ другой общий предок — Мурра ибн Ка‘б.

---

[1] Часть хадиса который приводит Муслим в «Сахих», № 2699.

Глава четвёртая

‘Али первым принял ислам

Так утверждают некоторые учёные. Однако все учёные признают, что в те времена ‘Али был ещё ребёнком. Поэтому некоторые из них говорят: «‘Али был первым ребёнком, принявшим ислам, Абу Бакр был первым из мужчин, принявшим ислам, Хадиджа была первой из женщин, принявшей ислам, а Биляль был первым рабом, принявшим ислам».

Дело в том, что в начале пророческой миссии Мухаммада ﷺ ‘Али было всего восемь или десять лет. Поэтому принятие им ислама не принесло посланнику Аллаха ﷺ такой пользы, как принятие ислама Абу Бакром, от которого приняли ислам многие будущие сподвижники — ‘Усман, Тальха, аз-Зубайр, Са‘д и ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф.

Глава пятая

‘Али никогда не поклонялся идолам

Этот факт никто не оспаривает. Да и как мог ‘Али поклоняться идолам, если он с раннего детства воспитывался в доме Мухаммада ﷺ? Известно, что в своё время Мухаммад ﷺ, аль-‘Аббас и Хамза пришли к Абу Талибу и попросили его отдать им на воспитание троих из его сыновей, поскольку Абу Талиб был очень беден и ему было крайне трудно содержать всех своих детей. Когда Мухаммад ﷺ взял к себе ‘Али, тому было около трёх лет. Когда же он мог успеть поклоняться идолам?

К тому же, он не единственный кто никогда не поклонялся идолам и не падал ниц перед ними. Абу Бакр тоже никогда не поклонялся идолам, и так же Ибн ‘Умар, Ибн ‘Аббас, Ибн аз-Зубайр и другие сподвижники, которые в начале пророческой миссии Мухаммада были ещё детьми.

Мы[1] тоже не поклоняемся идолам. Но где сказано, что тот, кто никогда не поклонялся идолам, лучше того, кто поклонялся им, а потом раскаялся? ‘Акыль, Джа‘фар, аль-‘Аббас и ‘Убайда ибн аль-Хариса поклонялись идолам, но потом раскаялись и были одними из лучших людей пред Аллахом.

[1] То есть, мусульмане, родившиеся после язычества.

Заключение

Важные вопросы, требующие ответа:

1. Почему люди молчали о праве ‘Али и заговорили о нём только после убийства ‘Усмана? Какая в этом была выгода?

2. Почему ‘Али, придя к власти, не изменил законы, изданные Абу Бакром и Умаром?

3. Сначала ансары оспаривали право на власть у Абу Бакра и ‘Умара. Почему же ‘Али промолчал о своём праве, если оно у него действительно было?

4. Почему все мусульмане приняли Абу Бакра в качестве халифа притом, что он не угрожал им и не принуждал их к этому, и им было нечего бояться? У Абу Бакра не было сильного рода, который защищал его, да и к ансарам он пришёл в сопровождении всего двух человек — ‘Умара и Абу ‘Убайды…

5. Почему люди не выступили против Абу Бакра и не свергли его, и почему сам ‘Али не сделал этого, притом что у Абу Бакра не было ни охраны, ни сильного рода, который мог бы защитить его, ни богатства, с помощью которого он мог бы купить верность людей?

6. Ансары — это люди, которые помогали Аллах и Его посланнику и усердствовали на пути Аллаха, жертвуя имуществом и жизнями, и сражались с арабами, если не сказать - со всем миром, хотя и понимали, что неверующие могут объединиться против них и обрушиться на них все вместе. ‘Али не обижал никого из них и тем более не убивал, так почему же они не встали на защиту его якобы ущемлённого права? Неужели все они продали мир вечный за преходящие мирские блага?

7. То же самое можно сказать и о мухаджирах.

8. Если Абу Бакр и ‘Умар старались отдалить ‘Али от власти, то почему ‘Умар постоянно советовался с ‘Али, вместо то-

го чтобы отдалить его от себя. И почему ‘Али принимал такое положение дел?

9. Почему ‘Али ни разу не выступал против Абу Бакра и ‘Умара, не перечил им, а добровольно присягнул и трудился вместе с ними во благо исламу?

10. Где были бану Хашим, известные своей смелостью и отвагой? Почему они не пытались отстоять право ‘Али, если действительно именно он должен был стать первым халифом?

11. Чего добивались Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, отодвигая ‘Али и приходя к власти? Чем это было выгодно им? Абу Бакр, как известно, за время своего правления, не увеличил своё имущество и не назначил на важный пост никого из своих родственников. Об ‘Умаре можно сказать то же самое. ‘Усман также не получил никаких материальных выгод от своего правления, хотя он, в отличие от своих предшественников, назначил на важные посты некоторых из своих родственников. Но об этом мы уже говорили выше и разъяснили, как было дело.

Список литературы

Суннитские источники

Абдуллах аль-Маусили, «Хакикат аш-ши‘а», даруль харамийн, 1-ое изд. Каир, 1412 г.х.

Абу аль-Бака аль Укбури, «Имля ма-манна бихи ар-Рахман», даруль къалям, Каир, б. д.

Абу аль-Баракат ан-Насафи, «Тафсир ан-Насафи», даруль-китаб аль-‘араби, Бейрут. 1412 г.х..

Абу аль-Хаджаж аль-Миззи, «Тахзиб аль-камаль», Муассасат ар-рисаля, 2-ое изд. под Ред. Башшара Ауада, Бейрут, 1403 г.х.

Абу аль-Хасан Аль-Масуди, «Мурудж аз-захаб», даруль марифа, под ред. Мухаммада Абдуль-Хамида, Бейрут, 1403 г.х.

Абу Ахмад б. Ади, «аль-Камиль фи дуафа ар-риджаль», даруль фикр, 2-ое изд. Бейрут, 1405 г.х.

Абу Джа‘фар аль-‘Укайли, «ад-ду‘афа аль-кабир», даруль кутуб аль-илмиййа, 1-ое изд. под ред. ‘Абдуль-Му‘тии Каладжи, Бейрут 1404 г.х.

Абу Исхак аш-Шатиби, «аль-Муавикат фи усуль аш-шари‘а», Даруль китаб аль-Ильмиййа, под ред. Абдуллаха Драза. Бейрут, б.д.

Абу Ну‘айм аль-Асфахани, «Хилят аль-Аулиа», дарь аль-китаб аль-араби, 5-ое изд. 1407 г.х.

Аз-Захаби, «Аль-‘ибар фи хабар манн ‘абар», даруль кутуб аль-илмиййа, 1-ое изд. под ред. Мухаммада Басюни Загълюля, Бейрут 1405 г.х.

Али б. Умар аль-Даракутни, «аль-Илял», Дар тайба, 1-ое изд. под ред. Махфуз ар-Рахм ас-Салафи, эр-Рияд, 1405 г.х.

Аль-Куртуби, «аль-Джами ли ахкам аль-Куран», дар ихья ат-турас, Бейрут, 1405 г.х.

Аль-Хаким, «аль-Мустадрак», Даруль китаб аль-араби, Бейрут, б.д.

Аль-Хатиб аль-багдади, «Тарих Багдад», даруль кутуб аль-илмиййа, Бейрут.

Ас-Сахави, «аль-макасид аль-хасана», даруль китаб аль-араби, 1-ое изд. под ред. Мухаммада Усмана, Бейрут, 1405 г.х.

Ас-Саххауи, «аль-Къауль аль-Бади‘», даруль кутуб аль-ильмиййа, 3-ое изд. Бейрут, 1397 г.х.

Ахмад Амин, «Духа аль-ислам», даруль китаб аль-араби, 10-ое изд. Бейрут, б.д.

Ахмад Амин, «Зухр аль-ислам», даруль китаб аль-араби, 5-ое изд. Бейрут, б.д.

Аш-Шаукани, «аль-Фауаид аль-маджму‘а», аль-Мактаб аль-ислами, 2-ое изд. под ред. ‘Абдурахман аль-Ма‘алми, Дамаск, 1392 г.х.

Ибн Абд аль-Бар, «Джами баянь аль-ильм ва фадлих», аль-матба аль-мунириййа, бейрут. б.д.

Ибн Абу Хатим, «аль-джарх ват-тадиль», дар ихья ат-турас, 1-ое изд. Бейрут, 1371 г.х.

Ибн аль-Асир, «аль-Камил фит-Тарих», даруль китаб аль-араби, 5-ое изд. Бейрут, 1405 г.х.

Ибн аль-Асир, «ан-Нихаийа», аль-мактаба аль-ильмиййа, под ред. Тахир аз-Зауи, Бейрут, б.д.

Ибн аль-Джаузи, «Задуль масир фи ильм ат-тафсир», аль-мактаб аль-ислами, 3-ое изд. Дамаск 1404 г.х.

Ибн Джарир ат-Табари, «Джами аль-баянь фи тафсир аль-Куран», Дар ар-Райан, и Дар аль-хадис, Каир, 1407 г.х.

Ибн Джарир ат-Табари, «Тарих аль-умам валь-мулюк», даруль Алами, 5-ое изд. Бейрут 1409 г.х.

Ибн Касир, «Аль-бидайа ва ан-нихайа», Даруль кутуб аль-илмиййа, 1-ое изд. Бейрут, 1403 г.х.

Ибн Касир, «Тафсир аль-Куран аль-‘азим», Даруль аш-ша‘б, под ред. Абдуль-Азиза Гунайм и других.

Ибн Кудама аль-Макдиси, «аль-Мугъни», Даруль фикр, 1-ое изд. Бейрут, 1405 г.х.

Ибн Манзур, «Лисан аль-Араб», Дар Садир, Бейрут, б.д.

Ибн Манзур, «Мухтасар тарих Димашк», Даруль фикр, 1-ое изд. под ред. Рухийи ан-Нахxаса, Дамаск, 1404 г.х.

Ибн Таймийя, «Аль-‘агида аль-воситийя», Мактабат аль-ма‘ариф, 5-ое изд. с разъяснением Салиха аль-Фавзана, эр-Рияд, 1410 г.х.

Ибн Таймийя, «Дакаик ат-тафсир», Муассасат улум аль-куран, 2-ое изд. под Ред. Мухаммада аль-Джалида, Дамаск, 1404 г.х.

Ибн Таймийя, «Къаида джалиля», Мактабат лина, 1-ое изд. Даманхур, Египет, 1409 г.х.

Ибн Таймийя, «Маджму‘ль фатава», собрал Абдурахмман б. Касим.

Ибн Таймийя, «Минхадж ас-сунна ан-набавиййа»,

Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни, «аль-Исаба фи тамииз ас-сахаба», даруль-китаб аль-‘араби, Бейрут. б.д.

Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни, «Такриб ат-тахзиб», даиратуль маариф ан-низамиййа, 1-ое изд. Хайдар Абад, Индия, 1325 г.х.

Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», Муассасат аль-Алами, 3-ое изд. Бейрут, 1406 г.х.

Ибн Хаджар «Фатх аль-Бари», аль-Мактаба ас-Салафийя, под ред Мухибаддин аль-Хатиб и Ибн База. Каир, б.д.

Ибн Хазм, «аль-Фисаль», даруль джил, под ред. Мухаммада Ибрахима Насра, Бейрут. б.д.

Ибн Хазм, «Джуами ас-сира», дар ихья ас-Сунна, под ред. Ихсана Аббаса, Пакистан, б.д.

Ибн Хиббан, «аль-Маджрухин», Даруль-баз, Макка, под ред. Мухаммада Ибрахима Зайда.

Изаддин ибн аль-Асир «Усдуль гъаба», мактабат аш-ша‘б. Каир.

Имам Ахмад б Ханбаль, «Фадаил ас-Сахаба», Даруль Калям, 1-ое изд. под ред. Васиуллах ‘Аббас, Джуда, 1403 г.х.

Имам Ахмад б. Ханбаль, «аль-Муснад», Даруль кутуб аль-ильмиййа, 2-ое изд. 1398 г.х.

Имам Ахмад б. Ханбаль, «аль-Муснад», Даруль маариф, под ред. Шейх Ахмада Шакира, Каир, 1377 г.х.

Махмуд б. Умар аз-Замахщари, «аль-Кашшаф», даруль ма‘рифа, Бейрут, б.д.

Махмуд Шукри аль-Алюси, «Мухтасар ат-Тухфа аль-исна ашрийа, Шаху Абдуль-Азизу ад-Дахлауи», аль-Матбаа ас-салафиййа, под ред. Мухибуддина аль-Хатиба, Каир, 1373 г.х.

Махмуда ас-Сафи, «Ираб аль-Куран ва сарфух ва баиянух», 1-ое изд. Дар ар-Рашид, Бейрут. 1411 г.х.

Мухаммад Амихзун, «Тахкик мауакиф ас-сахаба фи аль-фитна»,

Мухаммад б. Ахмад аз-Захаби, «Мизан аль-и‘тидаль», Даруль марифа, под ред. Али Мухаммада ал-Баджауи, Бейрут, б.д.

Мухаммад Насируддин аль-Альбани, «ат-Тауасул», ад-Дар ас-салафиййа, 3-ое изд. Кувейт, 1405 г.х.

Мухаммад Насируддин аль-Альбани, «Да‘иф аль-джами‘ ас-сагъир», аль-мактаб аль-ислами, 2-ое изд. Дамаск 1399 г.х.

Насир аль-Къафари, «Усуль мазхаб аш-шиа», 1-ое изд. 1414г.х.

Сулайман б. Ахмад ат-Табарани в «аль-Аусат», Муассасат аль-кутуб ас-сакафийя, 1-ое изд. с предисловием Камаля аль-Хута, Бейрут, 1406 г.х.

Сулайман б. Ахмад ат-табарани, «аль-Му‘джам аль-кабир», под ред. Хамди ас-Салафи.

Таджуддин ас-Субки, «Табакат аш-Шафиййа аль-кубра», даруль Ихья аль-кутуб аль-арабиййа, под ред. Махммуда ат-Танахи, Каир, б.д.

Халифа ибн Хаййат «Тарих», под редакцией Акрама аль-‘Умари, Даруль Тайба, 2-ое изд. Эр-Рияд, 1405 г.х.

Шиитские источники

«Нахдж аль-баляга», 1-ое изд. дар ат-тааруф, Бейрут, б.д.

Абдуль-Хусейн аль-Мусави, «аль-Мараджа‘ат», Дар аль-исламиййа, 3-ое изд. под ред. Хусейн ар-Ради, Бейрут, 1406 г.х.

Абу аль-Аббас ан-Наджаши, «Риджаль ан-наджаши», мактабат ад-Дауди, Кумм, Иран, б.д.

Абу аль-Фатх аль-Арбили, «Кашф аль-гумма фи марифат аль-аимма», Даруль Аддва, 2-ое изд. Бейрут, 1405 г.х.

Абу Джафар аль-Кулайни, «аль-Кафи», Даруль Аддва, под ред. Али Акбар аль-Гъафари, Бейрут, 1405 г.х.

Абу Умар аль-Кашши, «Риджаль аль-Кашши», под ред. Ахмада аль-Хусейни.

Али б. Ибрахим аль-Кумми, «Тафсир аль-Кумми», Матбаат ан-Наджаф, 1387 г.х.

Аль-Амини, «аль-Гъадыр фи аль-китаб ва ас-Сунна», даруль китаб аль-араби, 4-ое изд. Бейрут, 1397 г.х.

Аль-Файд аль-Кашани, «аль-Уафи», мактабат Али б. Абу Талиб, 1-ое изд. Асфахан, Иран, 1406 г.х.

Аль-Файд аль-Кашани, «Тафсир ас-Сафи», Дар аль-Алами, Бейрут, б.д.

Аль-Хурр аль-Амили, «Васайл аш-Ши‘а», 1-ое изд. муассасат Алюль-бейт, Кумм, Иран, 1409 г.х.

Мирза Хасан аль-Хайри аль-Ахикани, «Рисалятуль иман», мактабат ас-Садык, 2-ое изд. Кувейт, 1405 г.х.

Мухаммад б. Али аль-Хусайни, «Фи Зиляль ат-Таша‘», 1-ое, Муассасат аль-Вафа, Бейрут, 1403 г.х.

Мухаммад Бакъир аль-Маджлиси, «Бихаруль ан-вар», Муассасит аль-Вафа, 2-ое изд. Бейрут, 1403 г.х.

Мухаммад Мар‘и аль-Антаки, «Лимаза ихтарту мазхаб аш-ши‘а», 3-ое изд. Муассасат аль-Вафа.

Хусейн б. Мухаммад Таки ан-Нури ат-Табраси, «Фаслуль хитаб фи исбат тахриф китаб раббуль ар-баб», под ред. Мухаммад Ридда ат-Табатабаий, 1298.

Оглавление

ما بين وفاة النبي صلى الله عليه وسلم إلى مقتل الحسين رضي الله عنه سنة 61 هجرية

تأليف

عثمان بن محمد الخميس

الطبعة الروسية الأولى 2010